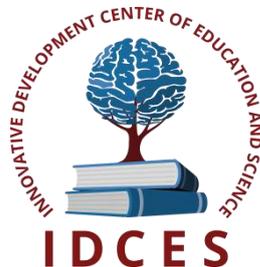

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы и перспективы юриспруденции
в современных условиях**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июня 2017 г.)**

г. Казань

2017 г.

УДК 34(06)
ББК 67я43

Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. г. Казань, 2017. 148 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2017 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....8

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК: ФОРМАЛЬНО-
ДОГМАТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА

Фролова Е.А.8

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО10

ПРОБЛЕМЫ ПРИНЦИПОВ СОВЕТСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Исаев М.С., Суркова О.Е.10

О ФУНКЦИЯХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Курочкин А.В.13

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СУБЪЕКТАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лихтер П.Л.15

ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЕ ОРГАНЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПРАВОПОРЯДКА: СРАВНЕНИЕ МИРОВОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА

Маковкина Ю.А.19

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Никифоров А.В.21

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Салихова Сабина 1, Мирзаев М.А. 224

ISSUES OF QUALITY OF LEGAL EDUCATION

Salikhova Sabina, Mirzaev M.A.24

СООТНОШЕНИЕ ФЕДЕРАЛИЗМА И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Царегородцев М.Ю.28

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО30

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Абрамян Н.А.30

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДСТВЕННИКОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ЗА НАРУШЕНИЕ ЕГО ПРАВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Баженов А.В.32

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Баженов А.В.34

СООТНОШЕНИЕ ПРАВ РЕБЕНКА И ОБЯЗАННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ
НА ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА

Баженов А.В.38

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОЗМЕЗДНОСТИ ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА Белоусов В. Н.	42
ЗАВЕРЕНИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ И УСЛОВИЯ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ Борзенко Е.А.	44
СТАТУС ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ Бородина М. И., Бородин И. О.	45
БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Брагарчук В. Ю.	48
ОБОСНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТА ПРИМЕНЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ Брагарчук В. Ю.	50
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Брагарчук В. Ю.	53
НАТУРАЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАКТИКИ Киракосян С.А., Алфиренко О.А.	56
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Корнейчук М.Е.	58
К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ Мольков Е.Г.	60
ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ Мольков Е.Г.	63
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО Оболенская Д.С.	65
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА Оболенская Д.С.	69
ОСОБЕННОСТИ БРАКА В ЯПОНИИ Силаев Л.В.	72
ПРОБЛЕМА РАЗВОДОВ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ Сошина Д.В.	74
РЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ Сошина Д.В.	77
СЕМЕЙНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ-СОЖИТЕЛЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ФАКТИЧЕСКИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ Фарманлы О.С.	79
LEGISLATION REGULATING THE PROPERTY RIGHTS OF SPOUSES-PARTNERS WHO ARE IN ACTUAL MARITAL RELATIONS Farmanly O. S.	79

ПРОБЛЕМЫ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ Хромогин Д. В.	83
СООТНОШЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ МЕЖНАРОДНОЙ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Хромогин Д. В.	86
РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА Худойкина Т. В., Найкина Ю. А.	89
К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ Шигин А.В.	90
ФОРМЫ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Шигин А.В.	92
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	95
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ 1 Маркарян А.Б., 2 Меркулов Р.А.	95
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МАТЕРЕЙ Щеголева К.К.	99
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	101
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ПЛОЩАДЬЮ ОДИН ГЕКТАР НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В БЕЗВОЗМЕЗДНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАЖДАНАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Арзаняев Д.С.	101
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	104
ПОЛОЖЕНИЕ ПЛОДА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ Авдеев П.А., Золотов М.А.	104
УЖЕСТОЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ЗА И ПРОТИВ Кусакин В. В.	107
СТРУКТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ Машекуашева М.Х.1, Кочесокова З.Х.2	109
К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Меркушин В.В.	111
К ДИСКУССИИ О ПРИНЦИПЕ НЕОТВРАТИМОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Пушкова В.Д., Анощенко С.В.	113

СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;	
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	115
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
Агишева В.В.	115
МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ	
Дубровин В.В.	118
РЕАБИЛИТАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
Дубровин В.В.	120
СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	
Дубровина Е.Г.	123
ФОРМИРОВАНИЕ ОСОБОГО ПОРЯДКА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Усачев А. А., Котлярова Л.Н.	125
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	127
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	127
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ИЛИ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ	
Абашева Д.Р.	127
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	130
ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	
Емельянова А. С.	130
К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ (ПУБЛИЧНОЙ) АДМИНИСТРАЦИИ В РОССИИ	
Ордина О.Н.	133
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НАУКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИИ	
Ордина О.Н.	135
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ИНЫХ СУБЪЕКТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОХРАННОСТИ СОБСТВЕННОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ОХРАНЫ	
Николаев А.Г.	137
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ	
Степанова А.Н., Таболин А.А.	143
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	145

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК: ФОРМАЛЬНО-ДОГМАТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА

Фролова Е.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Проблемам методологии в научной среде традиционно уделяется много внимания. В социальных науках эта тема особо актуальна, поскольку остро стоит задача методологического расчленения близких по содержанию предметов исследования, в частности, отграничения юриспруденции от смежных наук. В этой связи интересен опыт правоведов дореволюционного времени, глубоко разрабатывающих эти проблемы.

Общим для исследователей этого времени являлось утверждение, что методология юриспруденции определяется задачами этой науки. На рубеже XIX-XX вв. юристы выделяли толкование, систематизацию права, выясняли действие права и его образование во времени и пространстве и др. в качестве задач юриспруденции. Согласно теории Г.Ф. Шершеневича, задачи юриспруденции, как социальной науки, предполагают установление, объяснение и оценку правовых явлений. Задача установления правовых явлений определяется догматическим методом, задаче объяснения правовых явлений способствуют исторический и социологический методы, оцениваются нормы права с помощью критического метода.

По мнению Шершеневича, правоведение представляет собой классификационную описательную науку, подобно зоологии или ботаники. Догматический метод привносит в изучение права историческое развитие какого-либо его института конкретного народа в известное время. Задача объяснения процесса образования права решается историческим методом. В случаях, когда важно понять общие условия правового развития вне конкретного времени и места, используется социологический метод.

Все эти задачи правоведения связаны между собой, поскольку объяснить и оценить существующее право можно только в случае его познания. Научное знание права, действующего в государстве, исследование причин его возникновения и эффективного применения, дает возможность критического анализа правового феномена и поиск желательных образцов в области права и государства.

Догматический метод предполагает систематическое изложение правовых норм, действующих в данное время в конкретной стране. Эта задача решается с помощью процесса описания, обобщения, классификации норм права.

Описание норм права заключается в собирании норм и разъяснении их смысла. Сложность этой стадии догматики заключается в чрезмерном количестве разнородного материала, разбросанностью и сменяемостью. Отдельную сложность представляет сбор материала правовых обычаев и отделение норм действующего права от норм, потерявших юридическую силу.

Только обобщенное и систематизированное знание следует называть научным. С этих позиций высоко следует оценить разные комментарии и справочные издания, энциклопедии, всегда полезные для науки¹.

Обобщение – второй этап догматического процесса. Снимая особенные признаки анализируемых явлений и выделяя сходный элемент, мы получаем общий им признак (генерализация). Этим приемом не создается новая норма, а выделяется общее нескольким нормам, например, понятия общих частей гражданского или уголовного права.

Установление юридических принципов отличается от таких обобщений. Юридический принцип не содержится в виде готового правила в самих нормах, это некая идея, которая извлекается из всего массива положительного права. Значение юридических принципов отлично от обобщений, цель которых – избежать излишние повторения. Из юридического принципа извлекаются частные правила для случаев, не предусмотренных волей законодателя.

В методологическом плане представляется важным вопрос понимания природы юридических принципов. Некоторые юристы-позитивисты (Пахман), стремясь отстоять научный характер догматического правоведения, считают необходимым признать за юридическими принципами значение научных законов.

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Учебное пособие. В 2-х томах. Т.2. Вып. 2,3,4. М., 1995. С.332.

Представители социологического направления в правоведении (Муромцев, Коркунов) справедливо полагали, что юридические принципы представляют собой исторические явления и потому не выступают научными законами.

Большое значение для догматики имеют дефиниции. Научное определение всегда предполагает существенность перечисляемых условий (признаков) и полноту их перечисления. Включение или снятие какого-либо признака изменяет понятие. Например, если заменить признак «тайное» на «открытое» в определении кражи, то это понятие изменится, оно будет подпадать под другой состав преступления – грабеж, что повлечет за собой и другие меры государственного воздействия.

Значение определений заключается в создании четких представлений об условиях применения норм права. Если законодатель берет на себя труд формулировки дефиниций, такие определения обладают юридической силой. В случаях, когда законодатель не создает понятия, задача их формулировки ложится на науку. Эта задача, по Шершеневичу, состоит в ответе на вопрос, совокупность каких условий вызывает определенный существенный ряд последствий, далее, следует соединить эти условия в виде признаков в единое целое и дать ему точное название².

Наивысшую ступень в догматическом процессе образует *классификация* норм. Именно она позволяет отнести юриспруденцию к систематическим наукам. При удачной классификации позитивное право образует стройную систему, в которой четко обозначено место каждой правовой нормы и понятно ее соотношение с другими нормами, институтами и всей системой права в целом.

В отличие от системы права, имеющей структурированный характер, наука свободна в выборе системы и принципов классификации. Это относится как к естественным, так и социальным наукам. Что касается юриспруденции, важно, чтобы научная классификация не противоречила смыслу закона, чтобы исследователь глубоко понимал материал, который подлежит систематизации. Кроме этого, научная классификация, разъяснял Шершеневич, должна полноценно охватывать систематизируемый материал, иметь в основе единство признака, облегчать обозрение целого³.

Таким образом, описание, обобщение, классификация норм права – этапы догмы права, процесса уяснения и применения права. При этом правовед подчеркивал, что догматическая юриспруденция не создает новых правил поведения, она только извлекает их из законодательного материала, придав ему соответствующую обработку. В таком случае возникает закономерный вопрос, имеет ли догма права научный характер? Если все разработки в области догматической юриспруденции производятся на уровне положительного права, следовательно, можно предположить, что изменение последнего существенно меняет результаты исследований в области права. «Три внушительных слова законодателя, и вся библиотека превращается в макулатуру», - замечал Кирхман. Однако, полагал отечественный ученый, несмотря на изменчивый характер правовых предписаний, сущность правового института со временем мало преобразуется. На примере европейского законодательства начала XX века он показал, что дефиниции обязательства, залога, налога, завещания и др. имеют схожее понимание. Такое единство в понимании основных институтов права представляет интерес для исследований в области теории права, независимой от изменчивости правовых норм.

В итоге отметим, что, согласно подходу Шершеневича, догматическая теория складывается на основе отраслей права и является постоянной частью материала, который содержится в правовых нормах и образует в итоге систему права.

Список литературы

1. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002.
2. Жуков В.Н. Юридическая наука в дореволюционной России: становление и соотношение догматической и фундаментальной юриспруденции // Государство и право. 2015. №2. С.96-114.
3. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Пред. д.ю.н., проф. И.Ю. Козлихина. СПб., 2003.
4. Михайлов А.М. Габриэль Феликсович Шершеневич // Философия права в России: из опыта XX века: монография / отв. ред. В.Г. Графский. - М.: Норма-М, 2017. С.86-104.

² Шершеневич Г.Ф. Указ.соч. С.336.

³ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С.338.

5. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879. (СПб., 2004; М., 2016).
6. Муромцев С.А. Что такое догма права // Юридический Вестник. 1884. Кн.4. С.759-765. Кн.5. С.231-240.
7. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Учебное пособие. В 2-х томах. Т.2. Вып. 2,3,4. М., 1995.
8. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1908.
9. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М., 1911.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПРИНЦИПОВ СОВЕТСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Исаев М.С., Суркова О.Е.

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Почти 30 лет между историками не утихают споры о причинах распада Советского Союза. В качестве причин всегда выступают экономические проблемы СССР, политическая несостоятельность руководства и многое другое, однако почти всегда из поля зрения выпадает один нюанс: Советский Союз, по крайней мере номинально, являлся федеративным государством, и на этом необходимо остановиться более подробно, так как, с точки зрения правовой науки, в основе этой федерации были заложены неоднозначные принципы, которые могли стать одной из основных причин распада Союза.

Для того, чтобы углубиться в суть данного вопроса, необходимо детально изучить период становления советского государства, а именно: какие цели преследовали большевики, провозгласившие курс на федерализацию страны сразу после прихода к власти, ведь до революции они активно выступали против данной концепции территориального устройства. К октябрю 1917 года у них на руках была программа решения национального вопроса, который в начале XX века в России особенно сильно обострился. Из программных тезисов большевиков можно выделить несколько основных положений: предоставить нациям право на самоопределение, построить из этих наций равноправный союз, где будет полностью ликвидировано неравенство отстающих в развитии народов. Фактически, это означало провозглашение построения федерации. Но большевики не отказывались от своих центристских взглядов. Это видно по тому, как ограничивалось толкование права наций на самоопределение и по политике большевиков в отношении уже сформированных областей.

В период разработки Конституции РСФСР членами ВЦИК высказывались различные точки зрения по поводу государственно-территориального устройства РСФСР. Сразу определились два основных направления: те, кто выступал за федеративное устройство, и те, кто выступал за унитарное государство.

Сторонники усиления центральной власти аргументировали свою позицию невозможностью восстановления экономических связей, пока каждая губерния является полностью самостоятельной. Для этого необходима сильная центральная власть, способная своевременно издавать нормативные акты, подавлять вспышки анархии и беззакония, нормализовать финансовую систему.

Основная борьба развернулась между проектами Рейснера М.А. и Сталина И.В. Проект Рейснера предполагал, что в советском государстве не может быть национальных конфликтов, поэтому он предлагал оставить нациям только право на культурное самоопределение. Он считал, что в основу федеративного деления необходимо заложить экономический принцип. В основе такой федерации должны быть коммуны, которые должны были заимствовать опыт уже существующих на тот момент Кронштадтских и Петроградских коммун. Коммуны образовывались в провинции, провинциальные федерации образовывали республики, республики – РСФСР.

Сталин выступал за организацию РСФСР по национальному признаку. Он считал, что области, обладающие особым бытом и национальным составом населения, одновременно представляют собой целостные экономические территории. Последний довод, безусловно, призван был доказать ненужность идей Рейснера. К компетенции центрального правительства надлежало отнести военное дело, внешние дела, железные дороги, почту и телеграф, денежное обращение, торговые договора, общую экономическую, финансовую и банковскую политику. Все остальное должно быть отнесено к ведению субъектов. [4, С.81] Сталин не видел необходимости в создании второй палаты парламента, национальной палаты, так

называемого федерального совета, достаточно туманно при этом аргументируя подобное нежелание абстрактной фразой, что «трудовые массы народа не примирятся с двухпалатной системой». Кроме того, была высказана мысль, что «увлечение федерализмом не оправдывается историей» и что «федерализм является переходной ступенью к социалистическому унитаризму». В конечном счете, Комиссией ВЦИК был принят проект Сталина, в котором про национальные республики не говорилось, в то же время областные союзы были поименованы «автономными», которые и призваны будут объединиться на началах федерации в Российскую Социалистическую Республику. Проект Сталина набрал большинство голосов - 5 против 3-х. [3, С.198.] Проекты федерации обсуждались не только на заседаниях ВЦИК, но и в партийных кругах, что не могло не оказать влияние на итоги голосования по проекту. В итоге, уже в 1918 году у большевиков в приоритете стояла внутривнутрипартийная борьба с оппонентами (пока на идеологическом уровне). Как в таких условиях можно говорить об объективной оценке необходимости принятия той или иной модели федерации и ряда других жизненно важных вопросов?

Итак, федерализм развивался по идеологическим догмам большевиков, в основе которых лежали не демократические ценности, и не идеи о равенстве и равноправии, а преодоление "национального гнета". В федерации они видели основу будущей мировой социалистической революции. Цель предоставить национальностям реальную автономию большевики не ставили, так как большинство населения были русские, поэтому РСФСР складывалась как федерация, основанная на автономии небольшого числа других наций с произвольными границами. Хаотичный процесс создания автономий объясняется тем, что не существовало каких - либо точных границ расселения народов. Однако на сам процесс федерализации это сильно не повлияло и в июле 1918 г. принимается Конституция РСФСР, согласно которой, были образованы Башкирская, Татарская и другие АССР, и автономные области. Проблема неточности территориального деления по национальному признаку решалась следующим образом: в большей части административно — территориальных единиц в статусе губерний и областей были созданы советы по вопросам национальных меньшинств.

В итоге Конституция РСФСР 1918 года предоставила центральной власти крайне широкие полномочия. Формулировка ст. 50 предоставила ведению Всероссийского съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета подлежат все вопросы, которые они признают подлежащими их разрешению, что даёт неограниченные полномочия центральным органам власти. Также было закреплено, что Советы обладали некоторой самостоятельностью на уровне хозяйственного ведения. Они также выбирали делегатов для съезда Советов, что формально делало их первичным звеном власти, однако фактически они были подконтрольны тем же центральным органам власти. Учитывая тот факт, что Конституция РСФСР являлась основой при написании советских конституций и законодатель опирался на её опыт, то говорить о фактическом и правовом закреплении принципа федерализма не представляется возможным. В результате получилась квази — федерация, в основании которой лежал национальный принцип. [2.С.61]

В конституциях СССР национальный принцип получил более чёткое выражение. Были закреплены такие принципы, как право наций на самоопределение, добровольность нахождения в составе союза, право на самоопределения. Несмотря на различный этнический, культурный состав, их экономическое благосостояние, республики обладали равными правами и компетенцией, и это было определено во всех конституциях СССР. В исторической и юридической науке вызывают некоторые вопросы два принципа: право субъектов на выход из федерации и их суверенитет. Проблема суверенитета СССР всегда была одной из самых дискуссионных в отечественной науке конституционного права. Если обратиться к нормам, посвящённых этому аспекту, можно прийти к выводу, что все Конституции прямо указывали на признание за республиками суверенитета. Мы можем увидеть это в статье 3 Конституции 1924, в которой сказано: «Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно. Союз охраняет суверенные права союзных республик».

Эта же формулировка присутствует в Конституции 1936 г. в статье 15.

А вот статья 76 Конституции 1977 года приводит уже иную трактовку суверенитета республик: «Союзная республика - суверенное советское социалистическое государство, которое объединилось с другими советскими республиками в Союз Советских Социалистических республик. Вне пределов, указанных в статье 73 Конституции СССР, союзная республика самостоятельно осуществляет государственную власть на своей территории».

Особенностью этого принципа является то, что суверенитет проявляется до заключения союзного договора, но не проявляется в период существования федеративных отношений, так как в это время высшей властью является власть Союза, осуществляемая его верховными органами. При этом суверенитет в любой момент может проявиться в юридически законном акте одностороннего отделения от федерации. Это так называемая теория «потенциального суверенитета», которая достаточно точно описывает теорию социалистической союзной федерации с ее несвойственным для типичных федераций наличием права одностороннего выхода субъектов из состава федеративного государства.

Действительно, в теории государства и права про суверенитет говорится только о его наличии, либо о его отсутствии. В полном объеме союзная республика обладает суверенитетом в момент вхождения в состав СССР, после чего, передав федеративному союзу наиболее существенные права, ее суверенитет принимает форму «потенциального», т. е. не имеющегося в данный момент у республики. В то же время союзная республика, гипотетически, может воспользоваться своим правом одностороннего выхода из состава федерации, приобретая суверенитет обратно в полном объеме.

Данная точка зрения на принцип суверенитета отражает фактическое положение республик, так как ключевую роль играла сначала командно-административная, потом партийная система, сосредоточившая в себе всё управление страной. В условиях жесткой централизации власти в одних руках не представляется возможной реализация суверенитета, не важно, каким суверенитетом обладали республики — «потенциальным» или «ограниченным». Как только командно-административная система ослабела, республикам ничто не мешало воспользоваться правом «потенциального» суверенитета и заявить о своём выходе из состава федерации.

Особенностью, совершенно не свойственной федерации и не характерной для федерализма, можно считать право республик на свободный выход из состава СССР - статья 4 Конституции 1924 года, статья 17 Конституции 1936 года, статья 72 Конституции 1977 года. Действительно, эти положения не свойственны федеративным государствам и возможность отнесения её к гарантиям права наций на самоопределение является спорным. Скорее, это специфичная черта, свойственная конфедерациям, однако, глядя на фиктивность других федеративных принципов, можно прийти к выводу, что это декларативные нормы, служащие для иллюзорности соблюдения права наций на самоопределения. Эту позицию можно подтвердить тем, что процедура сецессии была прописана только в апреле 1990 г.[1] При создании Советского Союза никто не мог предположить, что принцип, изначально носивший лишь декларативный характер, обретёт реальную юридическую силу. В этом вопросе, как и в предыдущем, главную роль играла командно-административная система. Пока она оставалась сильной и могла концентрировать вокруг себя союзные республики, вопрос о сецессии не мог стоять в принципе. Когда она была ослаблена кризисом, не осталось никаких средств для сохранения государства в том виде, в котором оно существовало.

Таким образом, экономический кризис и ослабление центральной власти в конце 80-х являются лишь катализатором тех нерешённых национальных вопросов, которые были заложены при создании советского государства. Причиной их нерешённости являются стремление большевиков удержаться у власти любыми способами, решая тактические задачи, не думая, какие последствия это повлечёт за собой в будущем. Попытки правительства искусственно подавить национальные процессы, используя рычаги административного воздействия, как показывает история, всегда приводили к обострениям при малейшем ухудшении политической и экономической ситуации в стране. Сильнейшая дестабилизация в истории СССР в конце 80-х и вызвала цепную реакцию национальных окраин, причиной которой является игнорирование объективных проблем республик в пользу партийных интересов высшего руководства страны.

Безусловно, хоть советский федерализм носил исключительно номинальный характер, но его законодательное закрепление имеет важное значение для нашей страны, поскольку Россия до этого всю свою историю была крайне централизованным государством и опыт советского государства поможет избежать ошибок. Так на его примере мы можем убедиться, что невозможно решить проблемы федеративных отношений путем усиления административного давления на субъекты, что мы можем наблюдать сегодня. Да, в краткосрочной перспективе это снизит остроту проблемы, но нет никаких гарантий, что центральная власть не ослабеет в будущем, и тогда уже будет некому решать накопленные вопросы.

Список литературы

1. Закон СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР». // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 15. Ст. 252

2. Полежаев В. М. Теоретические и прикладные проблемы развития федерализма в советской России // Вестник ЗабГУ. 2010. №10.
3. Хованских А.Ю. Принципы федерализма в первых законодательных актах советского правительства и Конституции РСФСР 1918 года // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. К 10-летию Волжского университета им. В.Н. Татищева. - Тольятти: ВУиТ, 2005, Вып. 49.
4. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. (изд. 2-е, перераб.) - "Зерцало-М", 2003 г. -224с.

О ФУНКЦИЯХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Курочкин А.В.

к.ю.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Традиционно понятие «функция» использовалось представителями науки управления. Исполнительно-распорядительная деятельность характеризовалась, в том числе, через функциональный анализ органов исполнительной власти. Сегодня исследованию функций органов публичной власти (а не только управленческих структур) уделяется достаточное внимание. Органы местного самоуправления не являются исключением.

Функциональная характеристика местного самоуправления стала востребованной в связи с принятием Федерального закона №136-ФЗ [1], который внес существенные изменения в регулирование структуры органов местного самоуправления. Давая оценку нормам этого Закона Конституционный Суд мотивировал свое решение ссылкой на существование общих функций у органов публичной власти. Этот вывод понадобился Суду чтобы обосновать расширение полномочий субъектов РФ в сфере законодательного регулирования структуры органов местного самоуправления.

КС принимал свое решение в условиях широкой полемики, развернувшейся на страницах специализированных изданий. Она касалась, преимущественно, вопросов структуры органов местного самоуправления [2], [3]. Неоднозначность оценки Закона вызвала существование противоположных мнений относительно конституционности отдельных его норм. Поэтому обращение в Конституционный Суд РФ явилось логическим продолжением дискуссии.

Нормы Закона №136-ФЗ закрепили право субъекта РФ устанавливать порядок формирования представительного органа муниципального образования, и в целом определять структуру органов местного самоуправления.

Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 года [4] содержит целый ряд важных правовых позиций, которые вносят «свежую» струю в дискуссию о предназначении местного самоуправления, о роли местного самоуправления в реализации общегосударственных функций, о включении местного самоуправления, его органов в единую систему защиты интересов населения, проживающих на территориях муниципальных образований, являющихся, в свою очередь, частью территории субъекта РФ.

Суд постарался найти исходное, базовое начало, которое позволило бы обосновать необходимость участия всех уровней государственной власти в регулировании вопросов организации местного самоуправления. Им было сформулировано положение о существовании единых функциональных основ организации публичной власти, включая федеральный, региональный и муниципальный уровень. Понятие «единые функциональные основы организации ...» требует обоснования, содержательной оценки, правовой определенности. Таким образом, Суд актуализировал проблему функционального анализа применительно к организации системы органов публичной власти [5].

Следует отметить, что исследованиям функций местного самоуправления как конституционно-правового института, функций его отдельных органов уделялось внимание в научной литературе. Предпринимаются попытки обоснования введения функционального анализа в систему методов конституционно-правового исследования [6]. Отдельными авторами исследовались функции местного самоуправления как конституционно-правового института [7, с. 55], изучались направления деятельности

органов (экономическая функция, социальная функция) [8]. И тем не менее, вопрос о содержании функций местного самоуправления остается до сих пор открытым.

Проблема в том, что функция понимается как направление деятельности, и ее содержание не может быть сведено к содержанию нормы права, закрепляющей права и обязанности участников отношений. Для выявления содержания функции органа публичной власти важно определить цели и задачи, которые стоят перед органом власти. Достижение цели предопределяет направление деятельности органа, решение стоящих перед органом задач, наполняет содержание деятельности органа, поскольку решение задачи предполагает принятие соответствующих нормативных актов, проведения организационных мероприятий.

Поскольку термин «функция» не отождествляется с термином «полномочия», необходимо разграничить эти два понятия. Правовым содержанием функции будет закрепление в нормативном правовом акте целей и задач, которые обозначены законодателем для правового института, органа публичной власти. Формулировки целей и задач не содержат конкретных прав и обязанностей, они определяют направление деятельности.

Можно говорить и о субъектах реализации функций и полномочий. Применительно к органам местного самоуправления верным будет утверждение о том, что реализация их полномочий осуществляется посредством принятия нормативных и индивидуальных правовых актов. Очевидно, что эти акты принимаются для достижения целей и задач, обозначенных как цели и задачи местного самоуправления, его органов. На первый взгляд нет различий в способах осуществления функций и полномочий. Однако при более пристальном внимании мы можем увидеть, что реализация каждого полномочия происходит в рамках решения конкретного вопроса, значительная совокупность которых приводит к решению задачи. Решение же нескольких задач приводит к достижению общей цели.

Например, социальная функция, реализуемая органами местного самоуправления не может быть осуществлена в рамках выполнения какого-то одного полномочия. Только совокупность принимаемых органами местного самоуправления актов, проведения значительного числа организационных мероприятий дает возможность осуществлять активную деятельность в данной сфере – реализации социальной функции местного самоуправления. Аналогичным образом мы можем утверждать, что, например, экономическая функция реализуется совокупностью принимаемых нормативных и ненормативных правовых актов, проведением массы организационных мероприятий.

Содержание социальной функции органов местного самоуправления еще ждет своего углубленного анализа. На это ориентирует и постановление Конституционного Суда РФ, в котором сформулирован доктринальный по своему значению вывод о существовании единых функциональных основ организации публичной власти в России.

Список литературы

1. О внесении изменений в статью 26³ Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. N 22. Ст. 2770.
2. Васильев В.И. Местное самоуправление на пути централизации и сокращения выборности // Журнал российского права. 2015. N 9.
3. Тимофеев Н.С. Проблемы участия местного самоуправления и гражданского общества в системе российского этатизма // Конституционное и муниципальное право. 2015. N 10.
4. По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 N 30-П // Собрание законодательства РФ. 2015. N 50. Ст. 7226.
5. Малый А.Ф., Никитенко И.Г. Система местного самоуправления: поиск оптимальной модели // Учен. записки Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 2.
6. Малый А.Ф. Функциональный анализ в системе методов конституционно-правового исследования // Государственная власть и местное самоуправление, 2016. №10.

7. Малый А.Ф., Гулина В.В. Интегративная функция местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 55 – 59.

8. Курочкин А.В., Файзрахманов Д.И. О содержании социальной функции органов местного самоуправления // Социально-политические науки. 2015. №4.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лихтер П.Л.

кандидат юридических наук

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о поиске объективных критериев оценки работы Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу двух групп индикаторов, а именно показателям входящих ресурсов и количественным показателям активности детского омбудсмена.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам ребенка, защита прав детей, эффективность деятельности Уполномоченного по правам ребенка.

OBJECTIVE PERFORMANCE INDICATORS COMMISSIONERS FOR THE CHILDREN'S RIGHTS IN SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the search for objective criteria for the evaluation of the work of Commissioners for children's rights in the constituent entities of the Russian Federation. Special attention is paid to the analysis of two groups of indicators, namely indicators of input resources and quantitative indicators of activity of Ombudsman for children.

Keywords: Ombudsman for children's rights, protection of the rights of children the effectiveness of the Ombudsman for the rights of the child.

Оценку эффективности ряда направлений работы Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации во многом можно определить через систему показателей, используемых в других науках (экономической, политической, демографической и т.п.) для изучения эффективности деятельности государственных и общественных институтов.

Эти показатели предварительно можно разделить на следующие группы:

- 1) абсолютные и относительные;
- 2) факторные и результативные;
- 3) количественные и качественные;
- 4) статичные и динамичные;
- 5) частные и интегральные [6].

Первая из названных групп дает характеристику либо общего числа единиц в данной группе объектов, либо сумму значений какого-нибудь признака для данной совокупности. Расчет абсолютных индексов вытекает из необходимости общего представления о количественной стороне рассматриваемых явлений (например, знание абсолютных показателей численности населения позволит упорядочить субъекты Федерации и т.п.). Также требует обоснованного сравнения объектов за счет построения относительных показателей, выражающих удельные величины данного объекта (например, количество повторных жалоб на нарушение прав ребенка в общем количестве обращений).

При решении конкретной задачи Уполномоченным по правам ребенка весьма важной представляется группировка, в которой различаются факторные и результативные показатели. Факторные показатели – это независимые признаки, оказывающие влияние на другие, связанные с ними показатели (например, состав населения по возрасту). Результативные показатели – это зависимые показатели, которые изменяются под влиянием факторных признаков (например, уровень детской преступности и т.п.). Еще одна важная для нашего исследования типология выделяет частные и интегральные показатели.

Кроме указанной классификации признаков, для систематизации большого количества индикаторов эффективности деятельности правозащитных структур некоторые ученые предлагают использовать следующие (распространенные в теории экономики и государственного управления) категории показателей результатов проекта и процесса: показатели входящих ресурсов (Input measures), показатели процессов (Process measures), показатели непосредственных результатов (Output measures), показатели конечных эффектов (Outcome measures), показатели влияния (Impact measures) [7].

По нашему мнению, оценка эффективности работы Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации требует сочетания различных подходов к ее определению с использованием объективных и субъективных методов. Это позволит получить обобщающий (интегральный) показатель, который поможет обеспечить методологическое единство всех показателей системы и однозначную оценку динамики исследуемого процесса.

Искомый показатель должен отражать конечные итоги социального действия и количественно измерять изменения по результатам работы Уполномоченного по правам ребенка.

Важны и отдельные агрегированные индексы, которые могут отражать эффективность по отдельным направлениям деятельности омбудсмена. При этом индикаторы определяются исходя из телеологических составляющих работы Уполномоченного, основной целью которого является не определение какого-либо показателя или управление отдельным процессом, а получение необходимого результата.

Комплексную оценку можно проводить количественным и качественным методом. К количественным методам оценки государственно-правовых институтов следует отнести, прежде всего, методы научной статистики (факторный анализ, сложение и умножение вероятностей, многомерная классификация и др.).

Для систематизации большого количества возможных показателей эффективности деятельности Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации предлагается следующая группировка индикаторов:

- 1) показатели входящих ресурсов;
- 2) количественные показатели активности Уполномоченного;
- 3) показатели процессов;
- 4) результативные показатели (показатели конечных эффектов и влияния);
- 5) оценочные показатели.

На основе анализа перечисленных показателей, по нашему мнению, возможно проведение наиболее объективной оценки и выработка рекомендаций по совершенствованию работы детских правозащитников в различных субъектах Российской Федерации.

В настоящей статье мы рассмотрим подробнее две группы объективных индикаторов, а именно показатели входящих ресурсов и количественные показатели активности омбудсмена.

Под показателями входящих ресурсов следует понимать материальные, организационные, трудовые и другие расходы на обеспечение деятельности Уполномоченного по правам ребенка в субъекте России.

Основным показателем входящих ресурсов является финансовое обеспечение деятельности детского правозащитника.

К сожалению, вопросы материального обеспечения работы детских правозащитников в настоящее время практически не регулируются нормами действующего законодательства. В лучшем случае в региональных нормативно-правовых актах содержатся общие формулировки о материальных гарантиях детского правозащитника.

Согласно статье 24 Закона Пензенской области «Об Уполномоченном по правам ребенка в Пензенской области» материальные гарантии независимости Уполномоченного, связанные с оплатой труда, медицинским, социальным и иным обеспечением, устанавливаются применительно к соответствующим гарантиям, предусмотренным законодательством для лиц, занимающих государственные должности Пензенской области. Однако в Законе Пензенской области «О бюджете Пензенской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» среди расходов бюджета Пензенской области не предусмотрены затраты на обеспечение функционирования Уполномоченного по правам ребенка в регионе [4].

По нашему мнению, в целях повышения эффективности защиты прав несовершеннолетних необходимо закрепить обязанность обеспечения финансирования деятельности Уполномоченного в региональных законах о бюджете на очередной плановый период.

Сумма, предусмотренная региональным бюджетом на обеспечение деятельности Уполномоченного

по правам ребенка, будет являться основным показателем входящих ресурсов. Помимо этого, к данным показателям необходимо отнести кадровые ресурсы Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации (укомплектованность аппарата, уровень квалификации сотрудников и т.д.).

Количественные показатели активности Уполномоченного отражают объем проделанной работы Уполномоченным по правам ребенка по различным направлениям деятельности. К данным показателям следует отнести количество рассмотренных жалоб о нарушении законных интересов детей, количество проведенных мероприятий по восстановлению и предупреждению нарушенных прав ребенка, количество законодательных инициатив и т.д.

При этом фиксация показателей непосредственных результатов позволяет не только констатировать количественные индикаторы работы детского омбудсмена, но и проследить динамику и тенденции развития вопросов, связанных с уровнем правовой защищенности детей, за несколько лет. Например, исходя из данных, содержащихся в докладе Уполномоченного по правам ребенка в г. Санкт-Петербург за 2015 год в адрес детского омбудсмена поступило 4242 письменных обращения, что на 26 % больше, чем в 2014 году (3352 обращения) и более чем в три раза больше, чем в первый год работы омбудсмена (2010 год - 1185) [2]. Анализируя данные цифры, нельзя утверждать, что увеличение числа обращений свидетельствует об ухудшении положения с правами несовершеннолетних или о неудовлетворительной работе детского правозащитника. Наоборот, увеличение данного показателя подтверждает факт повышения доступности института Уполномоченного, увеличения доверия к нему.

В зависимости от модели компетенции омбудсмена выделяются две модели работы с обращениями:

- 1) реактивная (реагирование на обращение);
- 2) проактивная (проведение расследований по собственной инициативе).

В ряде регионов законодательно закреплена смешанная модель реагирования на нарушение прав детей. Например, согласно Закону Кировской области «Об Уполномоченном по правам ребенка в Калужской области» при нарушении прав ребенка Уполномоченный, помимо рассмотрений жалоб, имеет право по собственной инициативе принять соответствующие меры в целях устранения нарушения прав детей [5]. Аналогичные нормы содержатся в законах Иркутской области, Забайкальского края и т.д.

Количество проактивных действий Уполномоченного по правам ребенка существенный положительный показатель его работы.

Необходимой также является регулярная деятельность детского правозащитника по проверке изменения регионального законодательства на предмет их соответствия законным интересам детей. Для этого Уполномоченный по правам ребенка в субъектах Российской Федерации должен организовать обязательную проверку вновь принятых нормативных правовых актов и законопроектов, а также регулярно проводить анализ по выявлению потребности в нормативном урегулировании общественных отношений, связанных с обеспечением прав детей.

К сожалению, в настоящее время детским правозащитникам предоставлено недостаточно полномочий в законодательной деятельности: они, как правило, не обладают правом законодательной инициативы, очень редко им предоставлена возможность осуществления правовой экспертизы проектов нормативных актов, касающихся вопросов обеспечения и защиты прав несовершеннолетних.

Учитывая более широкие возможности Уполномоченного по правам ребенка при Президенте, на наш взгляд, будет целесообразно представление ему региональными детскими омбудсменами ежегодно отчета о правотворческой деятельности и предложений об актуальном изменении законодательства.

Сегодня уже многие региональные омбудсмены в докладе за отчетный период это делают. Только в докладе Уполномоченного по правам ребенка в городе Санкт-Петербург за 2015 год содержится более 20-ти предложений по изменению федерального и регионального законодательства [2].

Помимо перечисленных, к важным количественным показателям деятельности Уполномоченного следует отнести количество возбужденных уголовного и административных дел после обращения детского омбудсмена; количество выявленных должностных лиц, нарушивших закон, количество выявленных фактов бездействия органов государственной власти по вопросам обращения несовершеннолетних или их представителей; анализ и обобщения, проведенные Уполномоченным по правам ребенка в субъектах Российской Федерации; количество участия в качестве представителя несовершеннолетнего, эксперта или иного лица в гражданском, уголовном или административном процессах.

Предлагаемая методика определения эффективности работы Уполномоченного по правам ребенка требует выявления не только положительных количественных показателей его деятельности, но также отрицательных и вариативных.

Отрицательные показатели характеризуют негативные проявления деятельности Уполномоченного и требуют принятия мер от детского правозащитника по уменьшению их количества (например, количество обращений в суды и другие государственные органы, признанные необоснованными). Вариативные показатели требуют достижения их оптимального значения, не превышающего и не понижающего определенных целевых характеристики (например, численность сотрудников аппарата Уполномоченного по правам ребенка).

Отдельно в группе количественных показателей следует выделять индексы, характеризующие координационную деятельность Уполномоченного по правам ребенка. К ним необходимо относить количество проведенных координационных и межведомственных совещаний, созданных межведомственных групп, осуществленных совместных выездов по факту нарушения прав несовершеннолетних (отдельно учитываются выезды в муниципальные образования субъекта Российской Федерации), совместных информационных писем, обзоров в сфере предупреждения нарушений прав несовершеннолетних и других мероприятий.

Безусловно, одним из основных показателей работы Уполномоченного является количество положительных решений по итогам рассмотрения обращений к детскому правозащитнику. Согласно докладу Уполномоченного по правам ребенка в г. Санкт-Петербург за 2014 год из 1508 заявлений о действительных нарушениях прав детей в 70 % случаев права восстановлены; в 30 % случаев права не восстановлены по объективным причинам или работа по заявлениям продолжилась в 2015 год [1].

Уполномоченный по правам ребенка при Президенте Российской Федерации П.А. Астахов в июле 2015 года отметил, что эффективность работы детских омбудсменов по обращениям граждан за 2014 год - 66 процентов; в 2013 году - 61 процент [3].

По итогам исследования нами отобрано следующие показатели активности детского омбудсмена, которые позволят оценить эффективности ряда направлений его работы: количество рассмотренных Уполномоченным обращений; количество самостоятельно выявленных Уполномоченным нарушений прав ребенка; количество актов реагирования; количество материалов, направленных в органы прокуратуры, иные правоохранительные органы; количество возбужденных уголовных дел после обращения Уполномоченного; количество возбужденных дел об административных правонарушениях после обращения Уполномоченного; количество контрольных мероприятий по восстановлению нарушений прав ребенка; количество контрольных мероприятий по предупреждению нарушений прав ребенка; количество выявленных должностных лиц, нарушивших закон; количество законодотворческих инициатив; количество участия в гражданском, уголовном, административном процессах; количество участия представителей аппарата Уполномоченного в процедурах медиации; количество заседаний Общественного совета при Уполномоченном по правам ребенка; процент положительно решенных жалоб о восстановлении нарушенных прав ребенка.

Перечисленные показатели подлежат анализу в динамике (за период не менее 3 лет) и могут быть использованы для предварительного сравнения деятельности Уполномоченных в отдельных регионах Российской Федерации.

Формирование научно обоснованной системы индикаторов, отражающих добросовестное отношение Уполномоченного по правам ребенка к своим должностным обязанностям, позволит разработать дальнейшие действия по улучшению ситуации в сфере защиты прав несовершеннолетних.

Список литературы

1. Ежегодный доклад за 2014 год Уполномоченного по правам ребенка в г. Санкт-Петербург [Электронный ресурс] // URL: http://www.spbdeti.org/files/doklad_uppr_v_spb_2014.pdf. (дата обращения: 12.05.2017).
2. Ежегодный доклад за 2015 год Уполномоченного по правам ребенка в г. Санкт-Петербург [Электронный ресурс] // URL: http://www.spbdeti.org/files/Agapitova_S._Doklad_2015_-_sayt.pdf. (дата обращения: 12.05.2017).
3. Интервью с П.А. Астаховым: В РФ растет число восстановленных в родительских правах // Российская Газета, 01.06.2015 г.
4. О бюджете Пензенской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов: Закон Пензенской области от 22.12.2014 г. № 2658-ЗПО // Пензенские губернские ведомости, 25.12.2014. № 76. С. 1.

5. Об Уполномоченном по правам ребенка в Кировской области: Закон Кировской области от 06.11.2012 г. № 219-ЗО (ред. от 09.12.2014 г.) // Вести. Киров. № 101(1856). 13.11.2012; № 2(2101). 16.01.2015.
6. Рудяга А.А. Абсолютные и относительные статистические показатели / Федеральное агентство по образованию, Ростовский государственный экономический университет «РИНХ». Ростов-на-Дону: Редакционно-издательский центр РГЭУ «РИНХ», 2008.
7. Сунгуров А.Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика: Дисс. ... докт. полит. наук. М., 2007.

ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЕ ОРГАНЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВОПОРЯДКА: СРАВНЕНИЕ МИРОВОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА

Маковкина Ю.А.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Полицейские системы России - с одной стороны и - Великобритании и США - с другой, в результате длительной эволюции оказались построены на противоположных принципах централизации и децентрализации. В принципе такие варианты построения характерны не только для данных государств: централизованными являются, например, полиции Австрии, Франции, да и большинства стран континентальной Европы (но не всех), децентрализованной - полиция Германии.

В настоящее время в Великобритании, в отличие от большинства современных государств, в принципе не существует общенациональной (федеральной) полиции. Полиция в Англии и Уэльсе состоит из муниципальной полиции графств (5 отрядов), полиции городов (6 отрядов), объединенной полиции (34 объединенных отряда), полиции метрополии (столичной полиции), полиции лондонского Сити.

Официальные названия полицейских органов Соединенного Королевства:

- полномочная полиция в 51 местном отделении на территории Англии, Уэльса, Шотландии[1];
- полицейская служба Северной Ирландии;
- Лондонская полиция в столице Великобритании.

Провинциальные силы полиции в Англии и Уэльсе, включающие в себя полицию графств и городов, а также объединенную полицию, представляют собой регулярные провинциальные полицейские отряды на местах. Деятельность каждого из них контролируется так называемой «местной полицейской властью», под которой понимается своего рода управляющее учреждение, осуществляющее общее руководство полицейским отрядом, т.е. соединением полицейских подразделений.[2]

Значительное количество полицейских организаций создается в США на уровне графств, тауншипов, городов, небольших населенных пунктов и студенческих городков (кампусов). Все они могут быть объединены названием «местная полиция».

Местные полицейские формирования США весьма разнообразны по численности, структуре, осуществляемым функциям и т.д. Принципиально можно выделить три их типа: полиция графств (округов); муниципальная полиция городов; иные полицейские формирования самостоятельных в административном отношении населенных пунктов.

В целом можно отметить, что полиция США еще менее централизована и унифицирована, чем полиция Великобритании. Проявляется это, в первую очередь, в отсутствии органа центрального правительства, осуществляющего общее руководство полицией и контроль за полицейской деятельностью. В Великобритании, как и в России, таким органом является министерство внутренних дел[3].

То есть зарубежная практика правоохранительной деятельности также свидетельствует о том, что наряду с корпусом профессиональной полиции используется потенциал местного населения, создаются в той или иной форме подразделения муниципальной (местной) милиции».

Таким образом, на современном этапе децентрализация полицейской деятельности в России наиболее реальна на муниципальном уровне путем создания дополнительных по отношению к собственно федеральной полиции структур. В силу различных причин такие структуры получили название муниципальной милиции[4].

Безусловно, здесь надо подчеркнуть, что в современной истории России уже имелся негативный

опыт создания таких подразделений. Во исполнение Указа Президента Российской Федерации "О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления"[5] в 1990-е годы был проведен эксперимент, в котором приняли участие подразделения милиции 87 муниципальных образований численностью около 9 тыс. человек в 10 субъектах РФ. В числе участников эксперимента оказалась и Саратовская область.

Результаты эксперимента показали, что к выполнению функций по охране общественного порядка оказались не готовы ни субъекты РФ, ни муниципальные образования. В итоге абсолютное большинство муниципальных органов не смогли содержать подразделения муниципальной милиции на уровне нормативов МВД. За период эксперимента объем финансирования муниципальной милиции не превысил 60 - 65% расчетной потребности.

В связи с этим, отмечая, что в целом неудачный опыт создания муниципальной милиции в Российской Федерации, на наш взгляд, не свидетельствует о порочности самого подхода.

Что касается правовых предпосылок создания правоохранительных структур на уровне муниципальных образований, то они являются достаточно убедительными. Следует, подчеркнуть, что в соответствии с ч. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления, в том числе, самостоятельно осуществляют охрану общественного порядка.

Что же касается собственно законодательных актов о муниципальной милиции, то проекты такого рода документов появлялись с 2003 года неоднократно, в том числе, и в последние годы. Так, летом 2011 года группой депутатов - представителей «Единой России» был разработан проект изменений в закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», предусматривающий создание нового правоохранительного органа муниципальной милиции, представляющей собой объединение граждан для охраны общественного порядка[6]. Муниципальная милиция, согласно проекту, не должна была получить таких прав, как полицейские, например, на ношение оружия, вхождение в жилище, конвоирование преступников и других, чтобы не дублировать полицию, однако могла бы пользоваться большими полномочиями, нежели существующие во многих регионах добровольные народные дружины. Проект был поддержан, в том числе и главой координационного совета профсоюза сотрудников милиции Москвы М. Пашкиным который указал при этом на успешный пример США, в которых конкуренция между федеральными органами безопасности и полицией штата способствует раскрытию многих дел и правильному распределению нагрузки. В то же время он заметил, что «без оружия полноценно охранять улицы просто невозможно, так как «муниципальные милиционеры» станут легкой жертвой толпы или тех самых преступников, от которых они, по замыслу, должны оберегать граждан». Эти и некоторые другие причины и повлекли в последующем снятие законопроекта с рассмотрения.

В 2014 году появился еще один проект закона о муниципальной милиции, разработанный, на этот раз, депутатами «Справедливой России». Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, «создание в 2011 г. строго вертикальной структуры полиции еще более "отдалило" региональные власти и органы местного самоуправления от управления органами охраны правопорядка и снизило порог их ответственности за состояние общественного порядка и общественной безопасности на соответствующих территориях. Изучение опыта зарубежных государств показывает, что наиболее распространенным подходом в этих условиях является создание автономных муниципальных органов охраны общественного порядка, находящихся в ведении местного самоуправления.

По мнению автора, муниципальная милиция должна была быть самостоятельным органом на уровне муниципального района и города, который непосредственно подчиняется главе муниципального образования. Она не должна входить в структуру местной администрации, что обеспечит ее независимость в вопросах охраны общественного порядка и уменьшит риск субъективизма в руководстве ею.

В то же время, принципиальным видится введение обязательной выборности главы этого органа напрямую населением, как это, например, предусмотрено в местной полиции США, а не назначение главой муниципального образования.

Введение выборности должностных лиц местной полиции позволит населению муниципального образования реально воздействовать на ее работу по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Соответственно, с нашей точки зрения, модель местной полиции с выборными ее руководителями будет не только отвечать основным принципам демократического общества, но и способна существенно снизить уровень ее коррумпированности и повысить степень реальной ответственности перед гражданами.

¹ Закон Соединенного Королевства о полиции 1996 г. (Police Act 1996) //

<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/16>.

² Кацуба Ю.И. Система обеспечения внутренней безопасности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2012.

³ Власихин В. А. Основные черты правовой системы США // Россия и Америка в XXI веке (электронный научный журнал). 2007. №3 / <http://www.rusus.ru/?act=read&id=62>

⁴ Смирнов К.С. Институт полиции в России: об актуальности и задачах историко-правового исследования // История государства и права. 2012. № 9. С. 36.

⁵ Указ Президента РФ от 17.09.1998 № 1115 (ред. от 16.11.1998) "О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления" // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1998. № 38. Ст. 4783.

⁶ Винокурова Е. Возвращение милиции // http://www.gazeta.ru/politics/2011/06/21_a_3670629.shtml

Список литературы

1. Закон Соединенного Королевства о полиции 1996 г. (Police Act 1996) // <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/16>.
2. Кацуба Ю.И. Система обеспечения внутренней безопасности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2012.
3. Власихин В. А. Основные черты правовой системы США // Россия и Америка в XXI веке (электронный научный журнал). 2007. №3 / <http://www.rusus.ru/?act=read&id=62>
4. Смирнов К.С. Институт полиции в России: об актуальности и задачах историко-правового исследования // История государства и права. 2012. № 9. С. 36.
5. Указ Президента РФ от 17.09.1998 № 1115 (ред. от 16.11.1998) "О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления" // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1998. № 38. Ст. 4783.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Никифоров А.В.

Уральский Государственный Юридический Университет, г. Екатеринбург

Согласно Конституции Российской Федерации, носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть через органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также непосредственно посредством реализации двух основных форм прямого волеизъявления - референдум и свободные выборы [1]. Поэтому, демократические, свободные и периодические выборы в органы государственной власти и органы местного самоуправления наравне с референдумом нужно считать высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти.

Также местное самоуправление является одним из важнейших институтов современного общества. На сегодняшний день оно является как формой самоорганизации граждан, так и составной частью гражданского общества, одним из уровней публичной власти. Таким образом систему муниципальных выборов можно рассматривать в виде одного из важнейших инструментов решения конкретных, реальных проблем, которые очень актуальны для жителей того или иного населенного пункта, территории.

Стоит отметить, что выборы любого уровня в Российской Федерации, в том числе и муниципальные, являются детально регламентированным и широко реализуемым институтом. Это подтверждается тем фактом, что на данный момент правовую базу муниципальных выборов составляет целый ряд нормативно-правовых актов: 1) Конституция Российской Федерации (ст. ст. 3, 130); 2) Федеральный закон от 12 июня 2002 г. №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; 3) Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. №138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления»; 4) Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 23); 5) Конституции, уставы субъектов Российской Федерации, кодексы о выборах; 6) Законы субъектов Российской Федерации о выборах органов и должностных лиц местного самоуправления 7) Законы субъектов Российской Федерации

о местном самоуправлении 8) местные нормативные акты (уставы муниципальных образований, постановления глав муниципальных образований и решения представительных органов местного самоуправления о порядке проведения муниципальных выборов); 9) Европейская хартия местного самоуправления (Страсбург, 15 октября 1985 г.).

Следует иметь в виду, что при наличии такого массива нормативно-правовых актов разного уровня, регулирующих одну процедуру, конечно же не миновать, проблем, противоречий и особенностей, которую зачастую не решены до конца и на современном этапе.

Исследователи и ученые в области юриспруденции выделяют различные проблемы разного вида касаясь избирательного законодательства. Так, к проблемам теоретического и общего уровня можно отнести следующие.

Например, проблему стабильности избирательного законодательства. Ни для кого ни секрет, что в избирательное законодательство РФ в последнее время изменения вносятся довольно часто. И Если в первое время реформы избирательной системы носили объективный характер, то на данный момент можно говорить о том, что на первое место выходит фактор политической конъюнктуры. [2]

Также исходя из общей теории права все федеральные законы обладают одинаковой юридической силой и не должны противоречить друг другу. Задекларированный приоритет Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» над другими федеральными законами о выборах, например, над Федеральным законом "О выборах Президента Российской Федерации", не имеет под собой правовой основы, ибо оба закона имеют одинаковый ранг в иерархии нормативных актов. Для преодоления данной коллизии, исследователи предлагают повысить ранг Федерального закона «Об основных гарантиях», и только после этого положения пункта 6 статьи 1 этого закона приобретут легитимность и подлинную юридическую силу и найдут воплощение в практике государственного строительства. [3]

Не стоит забывать и о проблемах в сфере конституционных гарантий судебной защиты избирательных прав граждан. Количество подобных обращений в суды разных уровней постоянно увеличивается, а процедура и сроки принятия решений по ним и, главное, эффективность этих решений оставляют желать лучшего. Определенное продвижение в этом вопросе призван обеспечить инициированный членами Совета Федерации законопроект о внесении дополнений в федеральные законы об основных гарантиях и о выборах депутатов Госдумы, касающийся порядка рассмотрения поступающих в суд жалоб о нарушениях избирательных прав граждан [4].

Одной из проблем также является позиция законодателя по поводу подхода к принципам избирательной системы. Представляется необходимым выделение отдельной главы в Федеральном законе, посвященной принципам избирательной системы. Исчерпывающее, четкое и непротиворечивое содержательное определение и законодательное закрепление принципов избирательной системы является одним из концептуальных направлений правового обеспечения представительных основ государственной и муниципальной демократии, и, несомненно, будет способствовать восполнению имеющихся на уровне Конституции РФ пробелов в правовом регулировании избирательных прав и свобод российских граждан. При этом обязательность демократических принципов избирательной системы должна выглядеть не следствием логических умозаключений, а получить непосредственное закрепление в статье закона.

Если отойти от теоретических и процессуальных проблем, то можно вспомнить и о таком явлении как абсентизм - отказ избирателей от участия в голосовании. Абсентизм сегодня все более приобретает черты протеста против существующей избирательной системы.

Если говорить непосредственно об уровне муниципальных выборов, то здесь актуальными и по сей день исследователи выделяют ряд следующих проблем.

Не закрытым является вопрос о порядке участия в муниципальных выборах военнослужащих срочной службы, которые проходят службу «не в своем» муниципальном образовании. В условиях ограничения свободы передвижения, являющейся неотъемлемой частью срочной военной службы, эти военнослужащие по действующим нормам законодательства, по существу, лишаются права на местное самоуправление [5]. Данные основания ограничения избирательных прав военнослужащих срочной службы применимы и к государственным выборам. В местах дислокации крупных воинских частей может сложиться ситуация, когда большую часть избирателей в избирательном округе по выборам депутата законодательного (представительного) органа государственной власти составляют военнослужащие срочной службы.

Также исследователи отмечают то, что в целях обеспечения прав избирателя требует законодательного разрешения проблема повышения ответственности депутатов перед теми, кто их избрал. В наше время, чаще всего, федеральный список формируется вокруг первых по списку кандидатов, фамилии которых на слуху у большинства граждан. Однако после успешного прохождения в парламент правового механизма сохранения данного списка в том же составе нет. В результате воля избирателя оказывается нарушенной [4].

Если говорить об условиях доступа кандидатов к средствам массовой информации, то существующее законодательство не предусматривает никаких ограничений по объемам платных выступлений, как в государственных, так и в частных СМИ, результатом чего становится засилье на экранах и в печати «больших денег» и очевидное неравноправие кандидатов. Решению этой и других аналогичных проблем, думается, может помочь разработка и принятие федерального закона «О политической рекламе». [3].

Все вышеперечисленные проблемы избирательного законодательства, к сожалению, далеко не новы, всем известны, и чаще всего обсуждаемы в научно-правовых кругах. Мы бы хотели все же более детально углубиться в избирательный процесс на муниципальном уровне, а конкретнее проанализировать стадию выдвижения и регистрации кандидатов на муниципальных выборах, так как данный этап избирательного процесса также имеет множество проблем и подводных камней.

В избирательном законодательстве на муниципальном уровне, по нашему мнению, существует следующий ряд проблем касательно стадии выдвижения и регистрации кандидатов, например, требования: о собственно ручной подписи для отдельных категорий избирателей (инвалиды, безграмотные) или собственноручного написания ими записей в подписные листы, требования по оформлению подписных листов, сведений, подтверждающих подлинность подписей избирателей. Также вопрос о том, допустимы ли сокращения при написании избирателями своих адресов в ходе оформления подписных бланков в поддержку выдвижения кандидата, вопрос о защите избирательных прав при оформлении подписных листов такой категории граждан, как вынужденные переселенцы, вопрос о том, как можно совершенствовать процедуру проверки достоверности подписи избирателя, собранных в поддержку кандидатов, в которой должны принимать участие избирательные комиссии в Российской Федерации, а также компетентные лица и учреждения, список которых должен быть утвержден Центральной избирательной комиссией Российской Федерации.

Решить некоторые из вышеперечисленных проблем, по нашему мнению, можно следующим образом. Так требование о собственноручных подписях избирателя и внесении им других записей в подписной лист будет нарушать права инвалидов и неграмотных лиц. Исходя из этого, законодателю необходимо отнестись к установленной процедуре оформления поддержки избирателями кандидата достаточно строго и адекватно. Иначе, в законодательстве формируется противоречие, так при заполнении бюллетени избирателю может быть оказана помощь постороннего лица, а при оформлении подписного листа он лишен данной возможности.

Что касается вопроса о допустимости использования сокращений при написании избирателем своих адресных данных, то здесь сложилась следующая ситуация, при которой подписные листы в поддержку того или иного кандидата признаются недействительными из-за того, что при написании адреса допускаются сокращения некоторых слов. Стоит заострить внимание на том, что сокращения разрешены в работы паспортных служб и других компетентных органов в соответствии с их регламентами. Таким образом мы вновь выходим на некое противоречие урегулировать которое можно лишь при помощи законодателя.

Так же вынужденные переселенцы в сложившейся ситуации лишаются права поддержки кандидата, так как их паспортные данные не соответствуют месту их проживания, а выданные им справки не являются документом в полной мере заменяющим паспорт. Мы считаем, что данный вопрос важно урегулировать исходя из с требований части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации.

Ну и конечно же, актуальным остается вопрос разрешения избирательных споров судами по поводу регистрации кандидатов. Мы считаем, что требуется систематический анализ и обобщение практики рассмотрения избирательных споров судами в субъектах, так как Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» ввел достаточное количество новых оснований для обжалования в суд нарушений избирательных прав граждан. Анализ и обобщение практики должны реализовываться не только в избирательных комиссиях на уровне местного самоуправления, субъектов Российской Федерации и ЦИК Российской Федерации, но и высшими судебными органами.

Итак, при наличии такого массива проблем, в избирательном законодательстве на муниципальном уровне, по нашему мнению необходимо разработать и принять в субъектах Российской Федерации специальные, региональные программы по усовершенствованию муниципального законодательства в данной области. В данных программах могли бы быть закреплены способы коммуникации субъектов законодательной инициативы, а также избирательных комиссий муниципалитетов, в качестве основных организаторов выборов, а также установить сроки для проведения мероприятий в области избирательного законодательства. Данный шаг позволит синхронизировать действия органов государственной власти субъектов РФ, а также местного самоуправления и научных учреждений, специализирующихся на муниципальном законодательстве, и все это для создания качественной правовой базы развития муниципальных институтов.

1 Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2012. №4. Ст. 445.

2 Белоновский В.Н., Гасанов К.К. Избирательное право. М.: Юнити. 2014.

3 Ежевский Д.О. Проблемы инициирования и проведения местных референдумов в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6.

4 Колушин Г.И. Судебная защита избирательных прав граждан. М.: Городец-издат. 2009.

5 Ежевский Д.О. Специфика формирования кадрового резерва на муниципальной службе в субъектах Российской Федерации // Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в странах СНГ и Европы. Международная научно-практическая конференция: сборник материалов. 2013.

Список литературы

1. Белоновский В.Н., Гасанов К.К. Избирательное право. М.: Юнити. 2014.
2. Ежевский Д.О. Проблемы инициирования и проведения местных референдумов в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6.
3. Ежевский Д.О. Специфика формирования кадрового резерва на муниципальной службе в субъектах Российской Федерации // Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в странах СНГ и Европы. Международная научно-практическая конференция: сборник материалов. 2013.
4. Колушин Г.И. Судебная защита избирательных прав граждан. М.: Городец-издат. 2009.
5. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2012. №4. Ст. 445.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Салихова Сабина 1, Мирзаев М.А. 2

(Салихова Сабина студентка, Мирзаев М.А. доцент кафедры теории государства и права)

1 Юридический институт ДГУ, Республика Дагестан,

2 ДГУ, Республика Дагестан

ISSUES OF QUALITY OF LEGAL EDUCATION

Salikhova Sabina, Mirzaev M.A.

(Salikhova Sabina Student Law Institute UNIVERSITY Republic of Dagestan,

Mirzaev M.A. And Associate Professor of the Department of theory of State and law of the DSU)

Аннотация: в публикации сделана попытка обобщить имеющийся опыт в подготовке юристов. Изложен материал, касающийся процесса подготовки юристов в юридических вузах европейских стран. Даны оценки вопросам подготовки юристов и постановки учебных процессов в разных странах.

Abstract: in the publication seeks to summarize experience in the training of lawyers. Contained material relating to the process of preparing lawyers in law schools in European countries. Estimation training lawyers and learning processes in different countries.

Ключевые слова: образование, форма, спортивные костюмы, администрация, низкое качество, дискуссия, Германия, Бельгия, Голландия, Москва, С.-Петербург, Франция, Италия.

Keywords: education, form, Tracksuits, administration, poor quality discussion, Germany, Belgium, Holland, Moscow, St. Petersburg, Russia, France, Italy.

Общий уровень получающих дипломы высшего юридического образования сегодня, увы, весьма невысок, особенно по сравнению с советским периодом. Это связано, прежде всего, с тем, что доступ в коммерческие вузы и на платные отделения государственных вузов сегодня открыт практически для всех желающих. Поэтому среди студентов-юристов есть те, кто просто не способен освоить требуемый объем знаний и кто в советский период мог претендовать в лучшем случае на среднеспециальное образование. Большинство коммерческих институтов, однако, не исключают студентов за неуспеваемость, поскольку являются заинтересованными в каждом, кто платит деньги. Такая политика, помимо всего прочего, бьет и по качеству образовательного процесса, поскольку преподаватели вынуждены ориентироваться на отстающих. В результате лекция превращается в чтение азбучных истин. Меняется и форма экзаменов. Прекрасно отдавая себе отчет, что большинство студентов не смогут подготовить требуемый материал, администрация и преподаватели снисходительно относятся к списыванию, а в некоторых вузах оно даже официально разрешено. Произошла деградация студенческой морали. Имеется практика, когда студенты-юристы посещают или стараются посещать лекции в спортивных костюмах, а на перерывах обсуждают не правовые проблемы, а последние модели сотовых телефонов. Другие причины, вызывающие ухудшение общего и профессионального уровня студентов, лежат в иных сферах. Современная школа часто не справляется с задачей создания начального багажа знаний, требуемого для освоения более высоких материй. Общественная мораль, отрицательно относившаяся к неуспевающим студентам в советский период, сегодня безразлична к такому качеству, как стремление приобрести новые знания. Как нам представляется, упал и общий уровень преподавательского состава. Широко распространено совместительство, и некоторые специалисты читают лекции в 5 и более вузах. Времени на усовершенствование содержания и способа подачи материала не остается. В увядающем состоянии, несмотря на многочисленные защиты кандидатских и докторских диссертаций, находится и юридическая наука. Среди преподавателей юридических вузов много непрофессионалов: историки, философы, вчерашние студенты, заполнившие дефицит квалифицированных преподавательских кадров. Во многом высшее юридическое образование утратило право называться высшим. Часть студентов последнего курса часто не могут дать элементарные определения базовых терминов: "государство", "право", "норма" и пр. Четыре, пять лет, проведенные в стенах юридического вуза, становятся временем, потраченным впустую, а юридическое образование - в значительной степени фикцией.

Низкое качество выпускников юридических вузов - в конечном счете внутрикорпоративная проблема. Гораздо более важной проблемой представляется увеличение их количества. Ежегодно вузы миллионного российского города выпускают не менее 2000 юристов (20 - 30 вузов по 100 - 200 студентов ежегодно). В Москве и С.-Петербурге эти цифры на порядок выше. Если предположить, что такие объемы выпуска сохраняются в течение 40 лет (средний срок трудовой активности), - к 2045 г. каждый 10, а то и каждый пятый трудоспособный будет иметь юридическое образование. Если эти специалисты не начнут обслуживать население всего остального земного шара, чего, конечно же не будет, страну ждет тяжелый кризис. Нужно помнить и о том, что не менее модными сегодня являются другие гуманитарные специальности: экономика, психология, иностранные языки и пр. В силу естественных причин инженеры, врачи и слесари, получившие образование в советский период, скоро уйдут с рынка труда. Уже сейчас многие сектора промышленности страдают от дефицита молодых кадров. Через несколько лет мы можем оказаться в ситуации, когда в стране большинство специалистов будут гуманитариями, не способными ни построить самолет, ни починить канализационные трубы. В короткий же срок исправить такое положение будет невозможно. С другой стороны, рынок юридических услуг не безграничен. Юриспруденция является надстроечной профессией, которая процветает только в условиях развитого товарообмена. Соответственно большая часть сидящих сегодня за партами студентов не сможет получить работу по специальности и будет вынуждена пытаться реализовать себя в других сферах. В условиях наличия амбиций, вытекающих из факта наличия высшего образования, и неспособности получить новую специальность они будут безработными, тяжелым камнем висящими на шее родителей и национальной экономики. В Западной Европе в настоящее время проходят серьезные дискуссии по вопросам юридического образования. Многие страны Западной Европы его реформируют. Это, например, касается Германии, где уже несколько лет обсуждается эта проблема, Италии, где этот вопрос включен в рамки реформы высшего образования, и, наконец, Франции, которая регулярно реформирует эту систему и вновь обсуждает возможность проведения новых реформ. Подобные

обсуждения проводятся и в Бельгии и частично в Голландии. Таким образом, российские юристы не являются единственными, кто испытывает трудности в этой области. Никогда не следует забывать, что западноевропейские системы очень сильно различаются. Неправильно думать, что есть только одна модель, одна определенная структура, принятая большинством стран Западной Европы. На основании этого мы подходим к первому вопросу, над которым следует подумать. Он касается структуры юридического образования. Под структурой мы понимаем совокупность разнородных элементов, которые не относятся к содержанию образования. Это, например, вопрос продолжительности обучения, которую иногда определяют циклами. В этом отношении образовательные структуры очень сильно различаются. Первый критерий, касающийся структуры, связан с делением (или нет) обучения на курсы. В некоторых странах обучение праву делится именно таким образом: это, например, касается Испании (пять лет), Франции (обычно четыре года), Бельгии (пять лет). Эта первая модель, по примеру школы, основана на преемственности образования: нельзя перейти на старший курс, не усвоив того, что преподается на предыдущем курсе. Продвижение должно быть одинаковым для всех. Обычно эта модель сочетается с идеей определения обязательного содержания обучения, во всяком случае, на первые годы. В этом случае обучение на первом курсе является одинаковым во всех университетах, на втором оно также почти полностью совпадает, различия начинаются на третьем курсе; они особенно значимы на четвертом курсе. Модели с делением на курсы противостоят, в частности, канадская модель. В Канаде ведутся большие исследования в отношении юридического образования. Модель этой страны основана на понятии «зачетных единиц» или «кредитов»: обучение является достаточно индивидуальным, но каждый студент во время учебы, продолжительность которой различна, должен набрать определенное количество зачетных единиц. В одних странах принято, чтобы обучение студентов, которые параллельно работают или начинают учебу позже, длилось существенно дольше, чем это происходит в среднем. Тем не менее, оно определено более или менее четкими рамками. Обычно обучение заканчивается выпускным экзаменом: в Германии система обучения с зачетными единицами завершается очень строгим государственным экзаменом; в Италии - защитой «диссертации» (но это не докторская диссертация в общепринятом смысле). Таким образом, уже можно отметить первое противопоставление между структурированными, поэтапными и унифицированными системами, различия в которых появляются постепенно, и системами, основанными на индивидуальной схеме обучения, завершающимися выпускным государственным экзаменом. Существует и второй дифференцирующий критерий, который, впрочем, сочетается с первым. В некоторых странах обучение разбито на циклы, в других циклов нет. Например, в Англии обучение разбито на два цикла: это два периода, два уровня и по завершении соответственно два звания - «бакалавр» и «магистр». По примеру британской системы в Германии недавно создана магистратура, но она не имеет широкого распространения. Во Франции сочетаются системы с делением на курсы и на циклы: первый цикл длится два года, второй цикл имеет такую же продолжительность, третий цикл длится от года до восемнадцати месяцев. Французская система по продолжительности близка к испанской, где предусмотрено пятилетнее обучение, но без деления на циклы.

Столь краткий обзор разнообразных структур не должен привести к вопросу, какая же модель является «хорошей». Скорее следует спросить, что же четко определяет каждую систему. Первым фактором, объясняющим различия, является значимость профессиональной подготовки (и значимость профессиональных кругов юристов-практиков). В системах с делением на курсы преобладает идея, согласно которой задача университетов состоит скорее в интеллектуальной подготовке, нежели в профессиональной: отдельно присуждаются академические звания и профессиональная квалификация. Такова ситуация во Франции: университетский диплом второго цикла не позволяет заниматься судейской или адвокатской практикой. Для этого следует получить дополнительную подготовку. Однако в некоторых странах университетские дипломы являются одновременно дипломами, разрешающими профессиональную деятельность: в Германии второй государственный экзамен является экзаменом, означающим допуск к профессиональной деятельности. В Испании, где обучение разбито на курсы, диплом в конце обучения является одновременно разрешением на адвокатскую практику, однако эта система критикуется. Тот же вопрос деления на академическое звание и диплом, позволяющий заниматься профессиональной деятельностью встает в отношении врачей или шире - в отношении всех профессий, где сочетаются академическая и профессиональная подготовка. Второй фактор, объясняющий различия в системах обучения разных стран, связан с большим или меньшим значением, придаваемым унификации высшего образования: должны ли университеты иметь общую структуру для всех дисциплин? В странах, где юридическое образование делится на курсы, образование организовано одинаковым образом по всем

дисциплинам: экономике, химии, географии, языкам и т.д. Такая организация основана на предположении, что освоение любой науки должно идти по одной и той же схеме: то есть это некоторый идеал универсального образования, в котором участвуют преподаватели, ученые и профессионалы-практики. Другие страны, где унификация образования не предусмотрена, менее амбициозны, или более прагматичны. В настоящее время европейские страны стремятся не к унификации, а к сближению этих различных моделей. Третий фактор, это соотношение европейского и международного права в образовании и подготовке юристов. Следует задать вопрос, какое место в юридическом образовании должно занимать европейское право, и особенно изучение зарубежных правовых систем. Эта проблема не является чисто умозрительной. За последние двадцать лет европейские студенты стали гораздо более мобильными. Мобильность преподавателей также растет. Это особенно касается Голландии, где университеты не только приглашают на время преподавателей из всех стран Европы, но их также принимают на постоянную работу. Во многих европейских странах сейчас можно получить диплом по праву другой страны. Этот подход является определяющим не только в связи с растущей мобильностью юристов, но также в связи с *значимостью* компаративизма для образования. Сравнение само по себе означает познание. На наш взгляд, важнее проникнуть в суть какой-либо правовой системы, чем быть крупным специалистом по какому-либо законодательству и знать его в деталях. Такая способность помогает значительно продвинуться в постижении своей собственной системы. Хочется заметить, что отечественная высшая школа традиционно в своем устройстве ориентировалась на германскую, в какой-то мере – французскую систему подготовки юридических кадров. Советская система в этом плане не добавила ничего принципиально нового, просто законсервировала до поры то, что имело место в прошлом. Поэтому, как оказалось, и для нас, живущих в нынешнюю эпоху, остаются дороги имена немецких и французских ученых – Савиньи, Штейна, Лабанда, Ориу, Дюги, Гирке, Иеринга, Еллинека и других, как дороги способы и формы их научного творчества. Между тем, за прошедшее время европейское юридическое образование претерпело весьма существенные изменения: в настоящее время на Западе существует мощная тенденция к тому, чтобы трактовать юриспруденцию не как науку, а как ремесло, совокупность определенных технических приемов, которым и следует обучать людей, желающих стать юристами. Такая система высшего профессионального образования более всего характерна для американской высшей школы, но, как уже отмечалось, с целью повышения конкурентоспособности европейского образования, она усиленно внедряется, более того – стала нормой и в Европе. Но при таких условиях вряд ли можно констатировать, что сегодня европейская система высшего юридического образования обладает именами, равновеликими тем, которые были перечислены выше, и не потому, что таких ученых нет, а потому, что в них нет необходимости. Итак, можно констатировать, что современная европейская система профессионального юридического образования, ориентированная на подготовку высококлассных ремесленников юриспруденции, обладает в высшей степени утилитарным характером. Со своей стороны, осознавая необходимость и неизбежность вхождения в нее российской высшей школы, мы должны ответить на вопрос, в какой мере мы готовы принять свойственный ей крайний утилитаризм. Следует напомнить, что в советскую эпоху в системе подготовки юридических кадров существовали специализированные юридические учебные заведения (например, юридические техникумы, в меньшей степени – юридические институты). Выпускники этих учебных заведений были высокими профессионалами в той достаточно узкой сфере деятельности, для работы в которой, собственно, их и готовили. Однако существенным недостатком такой подготовки было то, что эти специалисты с большим трудом приспосабливались к работе в иных отраслях юриспруденции, как и имели сложности в случае, если менялись условия работы в избранной ими области (например, в случаях вступления в силу новых законов). В то же время, выпускники университетов, имея универсальное юридическое образование и хорошую теоретическую подготовку, такого рода сложностей не испытывали. При всех тех изменениях, которые происходят в настоящее время в Европе, положение в ней характеризуется одним совершенно очевидным качеством – стабильностью действующих правовых механизмов. Ничего подобного нельзя сказать о современной России. При том, что она переживает сейчас период становления новых правовых механизмов (что проявляется, в частности, в активном законотворчестве наших законотворческих органов на уровне как Российской Федерации, так и ее субъектов), в нашей стране происходят глобальные, качественного характера, изменения в правосознании, включая, разумеется, и профессиональное правосознание. В таких условиях профессиональное юридическое образование, предполагающее формирование у студентов исключительно практических навыков становится не только невозможным, но и бессмысленным. Таким образом, интеграция российского профессионального юридического образования в систему европейской высшей школы, несомненно, необходима, более того, надо полагать, что она неизбежна. Однако, отдавая

себе в этом отчете, следует подумать над тем, как реализовать эту задачу с минимальными издержками, ибо справедливы и сейчас слова С.Н. Булгакова, произнесенные им сто лет назад при поступлении на службу в Московский университет: «Ремесленный специалист не должен убивать в себе мыслителя, тоскующего о цельном знании». И в заключение хочется привести слова Ф. Ницше: «Школьное дело будет в крупных государствах в лучшем случае посредственным, по той же причине, по которой в больших кухнях пища изготавливается в лучшем случае посредственно».

Список литературы и источников

1. Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // СПС «КонсультантПлюс».
2. Куксин И.Н. Проблемные аспекты влияющие на качество современного профессионального образования // Ценности и смыслы, 2014, №2(30). С.74-77.
3. Куксин И.Н. Реформа высшего юридического образования в России: от модернизации к традициям // Политика. Власть, Право: Материалы I Международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти и 79-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Мальцева Геннадия Васильевича (Москва-Белгород, 26 апреля 2014 г.). Белгород, 2014. С.44-53.
4. Куликов В. Сдавайтесь, кто может // Российская газета, 2014, 24 июля.
5. Наумкина В.В. Двухуровневое юридическое образование и компетентностный подход: вопросы теории // Юридическое образование и наука, 2012, № 4 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Новицкий И.Б. Римское право. М.: Кронус, 2011
7. Носов С.И. О некоторых проблемах юридического образования и аттестации научных кадров высшей квалификации // СПС «КонсультантПлюс».
8. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М., 2010. 672 с.
9. Информационный ресурс : www.allpravo.ru
10. Информационный ресурс: www.law-students.net/ - Сайт студентов и выпускников Юридического факультета СПбГУ.

СООТНОШЕНИЕ ФЕДЕРАЛИЗМА И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Царегородцев М.Ю.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова

У стран с федеративной формой политико-территориального устройства значение конституционного фактора территориальной организации государственной власти значительно возрастает. Чего не скажешь про унитарные государства, поскольку их конституционно-правовой статус менее значим, хотя в них также присутствуют административно-территориальные единицы, в пределах которых осуществляется публичная власть. Например, Испания или Соединённое Королевство нередко претендуют на автономию и самостоятельность, но подобные политические устремления не гарантированы конституционно[1]. В отличие от сказанного, федеративной форме свойственна достаточная свобода, автономия и самостоятельность субъектов федерации, их полноценной конституционной правосубъектности. В России в советский период данная концепция нашла крайнее выражение в праве свободного выхода республик из состава СССР.

Так как изначально федеративная форма не признавалась Российской империей, российское государство позиционировалось в качестве унитарного, несмотря на обширность территории[2].

Развитие национальных государств во всем мире способствует усилению тенденции к регионализации, особенно заметно это стало начиная со второй половины XX века, когда подавляющее число государств испытывало структурные изменения, в результате которых происходила реорганизация локальной власти, повлекшая за собой появление новых форм локального партнерства. Это способствовало тому, что регионализация стала находить свое выражение не только в структурировании политического пространства, но и в самостоятельном принятии решений, и в несении за них политической ответственности. Таким образом, она стала включать в себя структурное изменение государственной власти,

выражающееся, прежде всего, в ограничении государственного контроля и регулирования, и это в целом приводит к повышению политического значения региона.

Регионализация побуждает федеральные органы власти передавать соответствующие компетенции территориальным образованиям и признавать их в качестве регионов. Это означает, что с регионализмом, который сопутствует регионализации в современной государственной политике, нельзя бороться, скорее необходимо выработать совместную политику заинтересованности регионов и центра во включении их на равных основаниях в интегрированное федеральное пространство.

Регионализацию нельзя оценивать однозначно: плохо или хорошо, т.к. она представляет собой одновременно и шанс для государства, стремящегося сохранить свою целостность, обеспечив условия для выражения многообразия, и риск, связанный с автономизацией, а в отдельных случаях и этнизацией территорий и повышением региональных требований по отношению к центру. Все это достаточно сильно обнаружилось в России начиная с конца восьмидесятых годов и в течение последующего десятилетия.

Распаду СССР в значительной степени предшествовала недалёковидная, а потому и неэффективная региональная политика (особенно в последний период его существования, т.н. «перестройки»), которая привела к резкому подъёму регионализма, в первую очередь в этнических субъектах федерации. И если распад СССР в начале девяностых годов и образование новых 15 государств (на месте бывших союзных республик) можно считать результатом завершившегося процесса регионализации, усиленного регионализмом, то происходящая в дальнейшем дифференциация политических структур ряда регионов в конце девяностых годов есть выражение затяжного процесса регионализации. Здесь формула проста: чем больше центр теряет контрольные функции над единством политического и территориального пространства, тем больше их (функций) приобретают регионы[3].

Поэтому дальнейшая регионализация в России означает перемещение власти из центра в регионы. В данном случае не столько опасен факт такого перемещения, сколько ускорение этого процесса, стимулирующего не только регионализацию, но и регионализм.

Ключевым вопросом российского федерализма становятся отношения между центром и регионами, а целью - достижение баланса федеральной системы, в результате которого можно было бы удовлетворить интересы наибольшего числа групп населения и осуществить ожидаемое сотрудничество в едином государстве. Для этого необходимо добиваться как можно большего равновесия всех политических сил как по горизонтали (ветви власти, политические партии, общественные движения, конфессии, идеологии и т. д.), так и по вертикали (политическое управление и администрирование на всех уровнях власти), и тем самым можно обезопасить российский федерализм от авторитарного централизма.

Следует заметить, что регионализация в России всегда и даже сейчас, сопровождалась становлением, позднее усилением самосознания этносов и защитой их собственных интересов. Поэтому регионализация в России представляет собой взаимосвязанные проблемы.

После распада СССР перед Россией вновь, как и после прекращения существования царской империи, обозначилась трудная задача: найти такие способы и средства переустройства государства, с помощью которых можно было бы объединить интересы всех составных частей государства в единое целое[4].

Сегодня главная проблема реформирования российского государства по пути федерализма заключается в том, сможет ли федерализм формироваться «снизу», то есть по инициативе регионов, или он будет создаваться преимущественно «сверху», то есть посредством рецентрализации власти, оправданной необходимостью преодоления негативных тенденций децентрализации.

Фактически все годы реформ Россия стояла перед двойным вызовом: с одной стороны, надо было срочно реконструировать принципы управления старой системы, с другой, - одновременно бороться с распадом самого государства. В ходе строительства новой российской государственности - Российской Федерации, обозначилась главная проблема - выравнивание интересов между федерацией, с одной стороны, и ее территориями - с другой, здесь речь идет о федеративном устройстве России, в котором упор делается на борьбу за разделение власти, материальных ресурсов, финансов, а также политического влияния между центром и регионами.

В связи со всеми этими проблемами возникает вопрос о качественном состоянии российских регионов.

Поскольку РФ представляет собой асимметричную федерацию, то анализ состояния регионов по основным параметрам дает возможность получить представление о пересекающихся проблемах регионализации и строительства нового (демократического) федерализма в России.

В целом, российский федерализм отличается неравенством федеральных отношений и неустойчивостью федеральных институтов.

¹ Тиерней С. Шотландия: деволюция в рамках унитарного государства // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4. С. 71-74.

² Замышляев Д.В. Унитарное государство Российской империи // История государства и права. 2004. № 4. С.7 – 10.

³ Кислицын И.М. Некоторые особенности советского социалистического федерализма СССР и их перспективное значение в развитии государственного устройства Советского Союза // Государство, право, законность. Пермь, 1968. С.77.

⁴ Овсеян Ж.И. Реформы российского федерализма конца XX столетия. Часть 1 (период до распада СССР) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2004. № 1. С.33.

Список литературы

1. Замышляев Д.В. Унитарное государство Российской империи // История государства и права. 2004. № 4.
2. Кислицын И.М. Некоторые особенности советского социалистического федерализма СССР и их перспективное значение в развитии государственного устройства Советского Союза // Государство, право, законность. Пермь, 1968.
3. Овсеян Ж.И. Реформы российского федерализма конца XX столетия. Часть 1 (период до распада СССР) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2004. № 1.
4. Тиерней С. Шотландия: деволюция в рамках унитарного государства // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4.
5. Хаванских А.Ю. Принципы федерализма в первых законодательных актах советского правительства и Конституции РСФСР 1918 г. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2005. № 49.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Абрамян Н.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
г. Краснодар

Необходимость дальнейшего законодательного регулирования отдельных проблем обеспечения безопасности российского потребительского рынка, связана с низким качеством значительной части товаров, а также наличием товаров, представляющих опасность для людей. Решение ряда проблем потребительского рынка не может быть реализовано без учета международных экономических, политических и правовых реалий, российской судебной практики, а также опыта других государств [1, с.32].

Становление современной защиты прав потребителей можно разделить на три этапа. Во-первых, до 1991 года формировался этап конституционно-правовой защиты интересов потребителя, в частности в дореволюционное и советское время. Второй этап связан с принятием Закона РФ «О защите прав потребителей», который ввел в правовой оборот понятие «потребитель», закрепил основные права потребителя, в том числе права на защиту, основанные на международных стандартах. С 1993 года по настоящее время - этап принятия Конституции РФ и части второй Гражданского кодекса РФ 1996 года, закрепившие основные права человека и гражданина и ряд обязательств, возникающих между потребителем и продавцом. Это этап становления и развития современного законодательства и основных органов по

защите прав потребителя - Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора) и Федеральной антимонопольной службы.

Таким образом, правовую основу регулирования качества товаров, услуг составляет Гражданский кодекс РФ, который определяет требования к качеству продукции и порядку его проверки [3, с.403]. Сфера безопасности и качества товаров, работ и услуг в России урегулирована помимо Гражданского кодекса РФ, нормами специального Закона РФ «О защите прав потребителей», а также нормами иных нормативных правовых актов. Вместе с тем, количество охраняемых объектов постоянно увеличивается [4, с.39]. Качество и безопасность имеют четко определенные критерии [5, с.161]. Так, российские потребители наделены рядом четко определенных прав на потребительском рынке. Законом «О защите прав потребителей» регламентированы эти права, их содержание, специфика реализации и ответственность за нарушения. В 4 главе закона предусматривается и механизм реализации этих прав. Ряд прав и интересов потребителей усматриваются в понятиях, данных в преамбуле Закона. Первым определением в преамбуле Закона закрепляется понятие потребителя. Потребитель - гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Из определения можно усмотреть право потребителя заказать, приобретать и использовать товары для реализации своих нужд. Из определений исполнителя и продавца можно выделить право потребителя заключать возмездные договоры (договоры купли-продажи) с организациями независимо от их организационно-правовой формы, а также индивидуальными предпринимателями, выполняющими работы, оказывающими услуги или реализующими товары.

Право потребителя на подачу и удовлетворение требований в отношении товара закрепляется в определениях уполномоченной изготовителем организации (индивидуального предпринимателя).

В преамбуле Закона ученые усматривают право потребителя на качество товара и на приобретение импортных товаров [2, с.21]. Прослеживаются права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов.

Следует отметить, что законодательство России в сфере защиты прав потребителя сходно с законодательством США, так как у нас и у них имеются специальные законы, регламентирующие сферу государственного обеспечения прав потребителей. Эти законы схожи по структуре и по содержанию, четко определяют основные понятия в своих преамбулах, основывают деятельность на принципе реальности защиты. В России и США действуют специальные федеральные органы по защите прав потребителей. Такая сходность законодательства связана с тем, что основа нашей защиты прав потребителей сформировалась в 1992 году, когда законодательство России во многом восприняло опыт, сложившийся в США.

Отличием российской защиты прав потребителей от американской является отсутствие в России государственного финансирования негосударственных российских общественных объединений по защите потребителей. В России ими может быть получена только компенсация расходов в рамках, определенных судебными решениями. В Германии и странах Европы общественной самоорганизации уделено гораздо больше внимание, она финансируется государством и обеспечивает высокую эффективность при отсутствии специального закона в этой сфере.

Организация защиты прав потребителей, основанная на государственных формах контроля, обеспечивает права потребителей, но не достаточно эффективно в условиях развивающегося рынка, так как при этой модели организации потребители не могут в должной мере и своевременно влиять на принятие решений законодательными органами и др.

Вместе с тем, организация защиты прав потребителей, основанная на государственных формах контроля, обеспечивает права потребителей, но не достаточно эффективно в условиях развивающегося рынка. В связи с тем, что потребители не могут в должной мере своевременно влиять на принятие решений законодательными органами и др. Поэтому наиболее перспективной формой защиты прав потребителей необходимо признать самоорганизацию, то есть деятельность общественных объединений потребителей, которые, по опыту Германии, должны получить в России финансовое обеспечение от российского государства.

Кроме того необходимо внести ряд изменений и дополнений в Закон РФ от 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей», в частности: в преамбуле закрепить определение трех основных форм защиты прав потребителей: судебной, государственной поддержки и самоорганизации. Для обеспечения

развития самоорганизации дополнить закон главой 5 в следующей редакции «Государственная поддержка и самоорганизация потребителей», в которую перенести статью 45 об общественных организациях и другие статьи о деятельности общественных объединений потребителей. Дополнить статью 45 частью 3, где предусмотреть норму, регламентирующую порядок государственного финансирования общественных объединений потребителей.

Список литературы

1. Богдан В.В., Урда М.Н. Судебная «защита» прав потребителей: отдельные вопросы правоприменительной практики / В.В. Богдан, М.Н. Урда [Текст] //Арбитражный и гражданский процесс. - 2014.- № 3. - С.32.
2. Данилов Д. Б., Наумчикова Д. Н. Защита прав потребителей при приобретении ими товаров ненадлежащего качества / Д. Б. Данилов, Д. Н. Наумчикова //Теоретические и практические аспекты развития современной цивилистической науки / Под ред. К.В. Бельгисовой, И.В. Петрова. - Краснодар, 2015. - С. 21.
3. Кудрявцева Л.В. Гражданско-правовые средства и обычаи делового оборота, направленные на улучшения безопасности и качества продукции в курортном регионе / Л.В. Кудрявцева //Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. Науч.-практ. Конф., 17–18 сентября 2015 г. / М-во внутр. Дел РФ, Краснодар. Ун-т МВД России, Новорос. Фил. Краснодар. Ун-та МВД России; [под общ. ред. канд. соц. наук В.А. Сосова]. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2015. – 840 с. С403.
4. Кудрявцева Л.В., Григорьянц А.А. Проблемы правового регулирования безопасности и качества товаров, работ и услуг / Л.В. Кудрявцева, А.А. Григорьянц /В сборнике: Проблемы Российского законодательства и международного права. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Отв. Редактор Сукиасян А.А., 2015. С.39.
5. Кудрявцева Л.В. Особенности технического регулирования безопасности и качества продовольственных и непродовольственных товаров / Л.В. Кудрявцева /В сборнике: Здоровье населения – основа процветания России. Материалы X Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Филиал РГСУ в г .Анапе. 2016. – С.161.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДСТВЕННИКОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЗА НАРУШЕНИЕ ЕГО ПРАВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Баженов А.В.

Государственный социальный университет, г. Москва

Существование всякого права предполагает установление ответственности за его нарушение. Еще И. Кант писал: «Право человека должно быть священным, каких бы жертв это ни стоило господствующей власти 1 ». Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г., открыла эпоху прав ребенка, признаваемого особым субъектом правовой защиты. Известно, что благополучие ребенка зависит от состояния семьи, в которой он живет и воспитывается. Семейное неблагополучие, выражающееся в правонарушениях членов семьи против ребенка, не является делом сугубо частной жизни, но может и должно быть объектом публично-правового государственного воздействия[1].

Ответственность родственников несовершеннолетнего за нарушение его личных, имущественных и других охраняемых законом интересов можно рассматривать как составляющую системы семейно-правовой ответственности. В свою очередь, семейно-правовая ответственность представляет собой феномен, в котором имеется много «белых пятен», пробелов, затрудняющих правоприменительную деятельность и защиту несовершеннолетних граждан от противоправных действий со стороны родственников. Л.Е. Чичерова формулирует понятие семейно-правовой ответственности как «предусмотренной санкцией нормы права или условиями договора меры возможного воздействия на правонарушителя при несоблюдении им требований закона, условий договора или судебного акта, влекущей для него лишения или ограничение имущественного или личного[4].

В качестве видов семейно-правовой ответственности Л.Е. Чичерова рассматривает признание брака недействительным; лишение или ограничение родительских прав; отмену усыновления, опеки и попечительства; отобрание ребенка и ограничение контактов с ним; лишение права быть усыновителем, опекуном или попечителем; досрочное расторжение договора о передаче ребенка в приемную семью, лишение права супруга на равную долю в общем имуществе при его разделе; лишение или ограничение права субъекта семейного права на материальное содержание[4].

С точки зрения соблюдения прав несовершеннолетних в рамках юридической ответственности родственников особое внимание следует уделить порядку и условиям лишения и ограничения, родительских прав. Ответственность родственников несовершеннолетнего за нарушение его прав в виде лишения или ограничения прав, основанных на родстве, можно назвать ювенальной ответственностью. Ювенальная ответственность представляет собой явление, связанное с провозглашением приоритета прав человека и утверждением доктрины прав ребенка в международном масштабе. В дореволюционном законодательстве, содержавшем богатое наследие знаменитого «Домостроя», правам ребенка не было места.

Тем не менее, в узаконениях прошлого встречались отдельные нормы об ответственности за проступки родственников против детей. В частности, родительская власть подлежала прекращению в исключительных случаях, к которым относились кровосмешение, сводничество дочери, вступление родителями или одним из них в брак повторно, а также оставление детей либо злоупотребление родительской властью.

Действующий ныне Семейный кодекс 1996 г. предусматривает два вида специальной ответственности за злоупотребление родственными правами: лишение родительских прав и ограничение родительских прав. Ограничение родительских прав имеет двойственную природу: с одной стороны, ограничение родительских прав может применяться как мера ответственности родителей; с другой стороны, одним из его оснований могут быть тяжелые обстоятельства, в том числе болезненное состояние родителей.

Для ограничения родительских прав свойственно отсутствие чрезвычайной ситуации, непосредственной угрозы ребенку. При наличии непосредственной угрозы отобрание ребенка, согласно ст. 77 СК РФ, может быть произведено немедленно. Ограничение родительских прав может последовать за отобранием, поскольку органы опеки в течение 7 дней обязаны предъявить иск о лишении или об ограничении родительских прав или вернуть ребенка родителям и лицам, их заменяющим. Данная мера ответственности применяется при отсутствии достаточных оснований лишения родительских прав. Ограничить родительские права можно при наличии опасности для ребенка в силу стечения тяжелых обстоятельств. К таковым относятся, например, психическое заболевание, инфекционные заболевания, нетрудоспособность родителей, неспособность обеспечить защиту ребенка от противоправных действий третьих лиц. Перечень этих обстоятельств не является исчерпывающим. Конвенция о правах ребенка провозглашает: «Государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался с родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют, что такое разлучение необходимо»[2].

В литературе отмечается, что лишение родительских прав служит исключительной мерой воздействия на родителей, виновных в опасных противоправных действиях в отношении несовершеннолетних. Исчерпывающий перечень оснований лишения родительских прав указан в ст. 69 СК РФ. К таким основаниям относятся: уклонение от выполнения родительских обязанностей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов; отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций; злоупотребление родительскими правами; жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними и покушение на их половую неприкосновенность; заболевание хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершение умышленного преступления против жизни и здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга[2].

Отсутствие детального регулирования форм и содержания вины родителей в случае привлечения их к ответственности за правонарушения в отношении несовершеннолетних детей нередко приводит к вынесению необоснованных решений о лишении родительских прав или, наоборот, позволит проявить незаслуженное снисхождение к правонарушителям.

Лишение родительских прав может допускаться в том случае, если доказана вина родителя, причем родители не обязаны доказывать свою невиновность, а все сомнения в виновности родителей должны толковаться в их пользу. В настоящее время санкция в виде лишения прав, основанных на родстве,

предусмотрена исключительно по отношению к родителям несовершеннолетнего потерпевшего. Другие родственники, совершающие опасные правонарушения против несовершеннолетнего, не лишаются своих прав в отношении ребенка.

Возникает пробел, который может быть ликвидирован при введении вместо категории родительских прав более широкого понятия – «родственные права». Представляется, что для всех лиц, обладающих родственными правами в отношении несовершеннолетнего (родителей, братьев, сестер, бабушек и дедушек, других родственников), должна быть предусмотрена санкция в виде лишения родственных прав, если будет установлен факт опасного нарушения прав несовершеннолетнего, или, иначе говоря, при наличии ювенального правонарушения.

В качестве отличительных признаков ответственности родственников несовершеннолетних за опасное нарушение их прав (ювенальной ответственности) можно выделить следующие:

- 1) ювенальная ответственность предусматривается за правонарушения в отношении несовершеннолетнего, являющегося родственником причинителя вреда;
- 2) ювенальная ответственность предусматривается за правонарушения, опасные для физического и духовного развития несовершеннолетних и прямо предусмотренные законом;
- 3) субъектами ювенальной ответственности признаются лица, имеющие родственные права и обязанности в отношении несовершеннолетнего потерпевшего.

Представляется, что вместо восстановления в родительских правах необходимо производить отмену ранее вынесенных решений о лишении родительских прав. Одной из наиболее актуальных проблем продолжает оставаться право инициировать дело о лишении родительских прав. Лица, имеющие право на предъявление подобных исков в суд, перечислены в СК РФ. На практике, однако, разнообразие жизненных ситуаций вызывает коллизии. Если право родителей или опекунов, попечителей на предъявление иска о лишении родительских прав не может подвергаться сомнению, право фактических воспитателей и Уполномоченного по правам ребенка на возбуждение подобных дел не всегда признавалось.

В целях наиболее эффективной защиты прав несовершеннолетних необходимо закрепить право любого заинтересованного лица на обращение в суд в защиту интересов несовершеннолетнего гражданина. Такое положение закона будет способствовать повышению ответственности родственников несовершеннолетних за нарушения их прав и станет универсальной мерой общественного контроля за соблюдением прав несовершеннолетних. В настоящее время совершенствование принципов и правил, регулирующих ответственность родственников несовершеннолетних за нарушения их прав, является одной из приоритетных задач, стоящих перед государством.

Список литературы и источников

1. Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г.
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// СЗ РФ. – 1996, № 1.
3. Кант И. К вечному миру // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. М., 1994. Т.1. С. 435. неимущественного права».
4. Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С 315.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Баженов А.В.

Российский Государственный социальный университет, г. Москва

Несовершеннолетние достаточно часто устраиваются на работу. Это может быть вызвано, как желанием иметь больше карманных денег, так и желанием помочь семье, испытывающей материальные трудности. При этом статистика свидетельствует о том, что наем несовершеннолетних – одно из основных нарушений нанимателя. С несовершеннолетними не заключают трудовой договор и не отправляют на прохождение медосмотра, как следствие большинство из них получают зарплату в разы ниже положенной, а могут и не получить вовсе, работают в условиях, причиняющих вред их здоровью и проч. Таким образом,

эффективная защита трудовых прав несовершеннолетних является актуальным вопросом на сегодняшний день.

Конвенция о правах ребенка предусматривает право несовершеннолетнего на защиту от экономической эксплуатации. Данному праву корреспондирует обязанность государств-участников принимать законодательные, административные, социальные меры, а также меры в области образования, чтобы реализовать положения Конвенции на практике. Государства, в частности, устанавливают минимальный возраст для приема на работу, определяют необходимые требования о продолжительности рабочего дня и условиях труда, предусматривают виды наказания и санкций для эффективного осуществления международных стандартов в области защиты прав несовершеннолетних работников[4].

Помимо Конвенции о правах ребенка защита несовершеннолетних от экономической эксплуатации на международном уровне предусмотрена в целом ряде конвенции Международной организации труда, участницей которых Российская Федерация является в порядке правопреемства.

На внутригосударственном уровне сформирована обширная нормативно-правовая база в сфере защиты труда несовершеннолетних.

Отметим ст. 11 Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», которая называется «Защита прав и законных интересов детей в сфере профессиональной ориентации, профессионального обучения и занятости», в ней предусмотрено, что в соответствии с законодательством Российской Федерации органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляют мероприятия по обеспечению профессиональной ориентации, профессионального обучения детей, достигших возраста 14 лет. В случае приема на работу детей, достигших возраста 15 лет, им гарантируются вознаграждение за труд, охрана труда, сокращенное рабочее время, отпуск. Работникам моложе 18 лет предоставляются льготы при совмещении работы с обучением, проведении ежегодного обязательного медицинского осмотра, квотировании рабочих мест для трудоустройства, расторжении трудового договора (контракта) и другие льготы, установленные законодательством Российской Федерации^[2].

Как видно, данный закон устанавливает общие положения о защите трудовых прав несовершеннолетних, более конкретные правовые средства защиты содержатся в Трудовом Кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ).

В трудовом законодательстве и законодательстве о занятости населения (на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации) закреплена целая система экономических, организационных и правовых гарантий, обеспечивающих реализацию права несовершеннолетних на защиту от экономической эксплуатации. К ним относятся гарантии:

1. в области трудоустройства;
2. при заключении трудового договора;
3. сокращенный рабочий день;
4. ежегодный оплачиваемый отдых;
5. право использовать ежегодный отпуск в любое удобное для несовершеннолетнего время;
6. ежегодный медицинский осмотр за счет работодателя;
7. установление пониженных норм выработки;
8. в области оплаты труда: работодатель вправе за счет собственных средств производить доплаты к заработной плате несовершеннолетних, допущенных к сдельным работам, до размера тарифной ставки за время, на которое сокращается продолжительность их ежедневной работы;
9. запрет на применение труда несовершеннолетних на тяжелых работах, работах с вредными или опасными условиями труда, некоторых других работах;
10. запрет направлять в служебные командировки, привлекать к работе в ночное время и сверхурочным работам, в выходные и нерабочие праздничные дни работников моложе 18 лет;
11. ограничение предельных норм переноски и передвижения тяжестей;
12. запрет на расторжение трудового договора без согласия государственной инспекции охраны труда субъекта Российской Федерации и районной (городской) КДН и ЗП[3].

Обратимся к рассмотрению данных гарантий и ответственности за их нарушение.

Согласно ст. 5 Закона Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2016) «О занятости населения в Российской Федерации» несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет относятся к категории граждан, испытывающих трудности в поиске работы.

Обязанность по содействию в трудоустройстве гражданам, испытывающим трудности в поиске работы, возложена на органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Для обеспечения временного трудоустройства несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет разрабатываются и реализовываются региональные программы, предусматривающие мероприятия по содействию занятости населения, проводятся специальные мероприятия по профилированию.

Кроме того, органы государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливают квоту для приема на работу несовершеннолетних граждан, что является важным средством обеспечения их трудоустройства. Размер квоты устанавливается в каждом субъекте Российской Федерации отдельно, исходя из численности работников организации. Например, ст. 2 Закона г. Москвы от 22.12.2004 № 90 (ред. от 30.04.2014) «О квотировании рабочих мест» устанавливает размер квоты для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 в 2 % от среднесписочной численности работников, если их число превышает 100 человек[4].

Трудоустройство в счет квоты осуществляется работодателем по направлению органов службы занятости. Иногда квоты по приему несовершеннолетних могут устанавливаться для конкретных организаций, которые должны не только принять на работу несовершеннолетних, но и обязаны об этом отчитаться, в противном случае их могут привлечь к ответственности.

Ст. 63 ТК РФ устанавливает минимальный возраст, с которого несовершеннолетний может быть участником трудовых отношений. Заключение трудового договора возможно с 16 лет[5].

Трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим возраста 15 лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью, если несовершеннолетний к этому моменту уже получил, получает основное общее образование либо в соответствии со статьями 61 и 63 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» оставил общеобразовательную организацию до получения основного общего образования или был отчислен из организации, осуществляющей образовательную деятельность. В случае заключения трудового договора с лицом, достигшим возраста пятнадцати лет, получающим основное общее образование, следует учитывать, что работа таким лицом должна выполняться в свободное от получения образования время и без ущерба для освоения образовательной программы[6].

Заключение трудового договора с лицом в возрасте от 14 до 15 лет в силу части третьей статьи 63 ТК РФ возможно при соблюдении следующих условий: подросток, достигший четырнадцати лет, должен быть учащимся; предлагаемая подростку работа должна относиться к категории легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью; работа по трудовому договору должна выполняться лишь в свободное от получения образования время и без ущерба для освоения образовательной программы; на заключение трудового договора должно быть получено письменное согласие одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства. Если другой родитель возражает против заключения трудового договора с лицом, не достигшим возраста пятнадцати лет, необходимо учитывать мнение самого несовершеннолетнего и органа опеки и попечительства.

По общему правилу заключение трудового договора с лицами, не достигшими 14 лет, не допускается, за исключением выполнения работ для участия в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений только в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках без ущерба его здоровью и нравственному развитию, по подготовке к спортивным соревнованиям и участию в спортивных соревнованиях по определенному виду (видам) спорта. Для заключения трудового договора необходимо письменное согласие одного из родителей (опекуна) и разрешение органа опеки и попечительства. При этом в силу части пятой статьи 348.8 ТК РФ разрешение органа опеки и попечительства, необходимое для заключения трудового договора со спортсменом, не достигшим возраста четырнадцати лет, выдается на основании предварительного медицинского осмотра. В данном случае трудовой договор от имени такого лица подписывается одним из родителей (усыновителем, опекуном)[7].

Отметим, что установление в законодательстве минимального возраста, с которого ребенок может быть участником трудовых отношений, выполняет две позитивные функции: с одной стороны, предоставляет несовершеннолетнему работать, что играет важную роль для семей с небольшим достатком, с другой стороны, государство заботится о том, чтобы несовершеннолетний получил общее образование, право на которое гарантировано как Конвенцией о правах ребенка, так и отечественным законодательством[8].

Предусмотренные государством дополнительные гарантии несовершеннолетних работников выделены в отдельную главу 42 ТК РФ «Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет».

Таким образом, в нормах российского трудового законодательства и законодательства о занятости населения достаточно полно реализованы положения Конвенции о правах ребенка в части защиты несовершеннолетних от экономической эксплуатации.

За нарушение вышеуказанных требований закона о защите трудовых прав несовершеннолетних предусмотрена административная ответственность по статье 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушение законодательства о труде и об охране труда) и наложение административного штрафа в установленных законодательством размерах[9].

Однако данная мера ответственности работодателя при дальнейшем игнорировании требований законодательства о труде может повлечь для него лишение права замещать определенные законом должности, занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, а также управлять юридическим лицом, поскольку нарушение законодательства о труде и об охране труда должностным лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное нарушение, образует состав административного правонарушения, за совершение которого предусмотрено наказание в виде дисквалификации, без альтернативы.

Список литературы и источников

1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 15.04.2017).
2. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 16.04.2017).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 16.04.2017).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158272/307b9638d24d24fa83f0937c6a7f80ffd1a4b aa5/ (дата обращения 16.04.2017).
5. Закон г. Москвы от 22.12.2004 № 90 (ред. от 30.04.2014) «О квотировании рабочих мест» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=154391&rnd=261745.123513161&dst=100008&fld=134#0> shtml (дата обращения 15.04.2017).
6. Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации. – М.: Издательство Юрайт, 2015. 447 с.

¹ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 15.04.2017).

² Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // URL: <http://base.garant.ru/179146/> (дата обращения 16.04.2017).

³ Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации. – М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 329.

⁴ Закон г. Москвы от 22.12.2004 № 90 (ред. от 30.04.2014) «О квотировании рабочих мест» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=154391&rnd=261745.123513161&dst=100008&fld=134#0> shtml (дата обращения 15.04.2017).

⁵ Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 16.04.2017).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» //

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158272/307b9638d24d24fa83f0937c6a7f80ffd1a4baa5/
(дата обращения 16.04.2017).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158272/307b9638d24d24fa83f0937c6a7f80ffd1a4baa5/
(дата обращения 16.04.2017).

⁸ Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации. – М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 334.

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 16.04.2017).

СООТНОШЕНИЕ ПРАВ РЕБЕНКА И ОБЯЗАННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА

Баженов А.В.

Государственный социальный университет, г. Москва

Обратившись к анализу норм Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), можно заметить, что термин «интересы ребенка» является одним из наиболее употребляемых.

Нечаева А.М. в научной статье «Интересы ребенка как объект семейно-правовой защиты» подсчитала, что данный термин упоминается применительно к различным правовым ситуациям более 40 раз. Таким образом, «интересы ребенка» пронизывают всю сферу отношений, связанных с правовым положением ребенка в семье[1].

Например, интересы ребенка упоминаются:

1. При перечислении его прав (ч.2 п.2 ст. 54, ч. 1 п.1 ст. 56 СК РФ).
2. Как ориентир для деятельности органов опеки и попечительства, на которых государство возложило защиту несовершеннолетних (ст. 121 СК РФ).
3. При решении вопроса о целесообразности устройства ребенка в семью, заменяющую родительскую, – под опеку (попечительство), на усыновление в приемную семью (п. 1 ст. 145, п. 1, 3 ст. 124, п. 2 ст. 131 СК РФ).
4. При разрешении судом споров о воспитании (п. 3 ст. 65, ч.1 п. 3 ст. 67, ч.2 п.1 ст. 68, п. 4 ст. 72 СК РФ).
5. В случае необходимости заслушать мнение несовершеннолетнего по вопросу, который затрагивает его интересы (ст. 57 СК РФ).
6. В правилах, относящихся к судебному процессу по расторжению брака (п.1 ст. 23, п.2 ст. 24 СК РФ).
7. При рассмотрении вопроса о признании брака несовершеннолетнего недействительным (п. 2 ст. 29 СК РФ).
8. При изменении имени, фамилии несовершеннолетнего (п. 1 ст. 59 СК РФ).
9. При записи усыновителя в качестве родителя (ст. 136 СК РФ).
10. При восстановлении родительских прав (п. 4 ст. 72 СК РФ).
11. При определении имущественных долей при разделе общего имущества супругов (п. 2 ст. 39 СК РФ)[2].

Это далеко неполный перечень прямых ссылок на интересы ребенка в тексте СК РФ. Однако надо понимать, что кроме прямого указания, есть и косвенные отсылки (то есть они подразумеваются) в иных статьях.

Такое широкое употребление термина «интересы ребенка» связано с тем, что законодатель исходит из принципа приоритетной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, предусматривает особые меры их охраны и защиты.

Примечательно, что несмотря на то, что перечень интересов ребенка в семейно-правовой сфере достаточно внушительный, в законодательстве не закреплены прямо их признаки, то есть может сложиться впечатление, что они в принципе не поддаются определению. Однако это не так. Для того, чтобы выявить сущность интересов ребенка, целесообразно обратиться к международно-правовым актам, где впервые они получили свое закрепление.

Преамбула к Конвенции о правах ребенка 1989 года закрепляет положение, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья,

любви и понимания. Соответственно, на государств-участников ложится обязанность по обеспечению максимально возможной степени выживания и здорового развития ребенка[3].

Положения международного права повлияли на многие национальные кодексы, в том числе на СК РФ 1995 года. Например, в п. 3 ст. 1 СК РФ, который закрепляет основные начала семейного законодательства, развитие несовершеннолетних названо объектом защиты его интересов. Это положение находит свое отражение в конкретных статьях СК РФ. Например, ч.2 ст. 63 СК РФ возлагает на родителей обязанность заботиться о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Таким образом, можно сделать вывод, что основу интересов ребенка составляет его развитие.

Хотя вопросы обеспечения прав и интересов детей достаточно широко освещены в доктринальной литературе, и попытки определения понятия интересы ребенка были предприняты в большом количестве научных трудов, унифицированный подход к данной правовой категории до сих пор не выработан.

Интересной представляется авторская концепция интересов ребенка, предложенная Шолгиной О.И. в ее диссертационном исследовании. Согласно данной концепции, под интересами ребенка следует понимать оптимальные и объективно обоснованные условия проживания, содержания и воспитания ребенка, обеспечивающие его физическое, психическое, нравственное и духовное развитие[4].

Отметим, что традиционно содержание интересов ребенка раскрывается с точки зрения осуществления родительских прав и обязанностей, а также сквозь призму процессуальных особенностей рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей.

В свою очередь, согласно ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей на происхождении детей от родителей, удостоверенном в установленном законом порядке. При этом отметим, что родительское правоотношение возникает между ребенком и каждым из родителей.

Если родителей как участников родительского правоотношения законодатель наделяет правами и обязанностями, то их несовершеннолетних детей - только правами. При этом большинству прав ребенка корреспондируют обязанности родителей[5].

Родительским правам и обязанностям присущи определенные особенности. Так, родители наделены равными правами и несут одинаковые обязанности в отношении своих детей, не имеет значения, ребенок родился в зарегистрированном браке или нет, признано отцовство в добровольном или судебном порядке.

Кроме того, родительские права и обязанности ограничены во времени и прекращаются при достижении ребенком восемнадцати лет или приобретении ребенком полной дееспособности ранее восемнадцати лет.

Согласно п. 1 ст. 65 СК РФ при осуществлении прав и обязанностей родителями должен соблюдаться приоритет **интересов ребенка**. Данная норма носит принципиальное значение, потому что возможны ситуации, когда интересы родителей противоречат интересам ребенка. Например, родители всегда заняты и не уделяют должного внимания духовному развитию своего ребенка. В данной ситуации речь идет о том, что права несовершеннолетнего на всестороннее развитие ущемляются.

Отметим ещё одну особенность родительских прав и обязанностей: согласно п.1 ст. 63 СК РФ родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами, исключение составляют ситуации, когда нарушаются интересы ребенка.

Семейное законодательство не только закрепляет права родителей, но и накладывает на них определенные обязанности: по воспитанию и образованию детей (ст. 63 СК РФ), по защите прав и интересов детей (ст. 64 СК РФ). Таким образом, осуществление родительских прав одновременно является и исполнением родительских обязанностей.

Рассмотрим закрепленные в российском семейном законодательстве права и обязанности родителей:

1. Родители имеют права и несут обязанность по воспитанию своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ).
2. Родители наделены преимущественным правом на воспитание своих детей перед всеми другими лицами, включая близких родственников ребенка (п. 1 ст. 63 СК РФ).
3. Родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ). При этом родителям запрещается причинять вред психическому и физическому здоровью своих детей и их нравственному развитию (п. 1 ст. 65 СК).
4. Родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования (п. 2 ст. 63 СК РФ).
5. С учетом мнения детей родители имеют право выбор образовательного учреждения и формы обучения детей до получения ими общего образования (п. 2 ст. 63 СК РФ).

6. Родители вправе и обязаны защищать права и законные интересы своих детей без специальных полномочий на этой (п. 1 ст. 64 СК РФ).

7. Родители вправе требовать возврата своего ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на законных основаниях (п. 1 ст. 68 СК РФ).

8. Проживающий отдельно от ребенка родитель имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования, а родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать реализации этого права (п. 1 ст. 66 СК РФ).

9. Проживающий отдельно от ребенка имеет право на получение информации о нем из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других (п. 4 ст. 66 СК РФ).

Отметим, что в соответствии с ныне действующим семейным законодательством родители не только обязаны воспитывать своих детей, они наделены таким правом. Это нововведение относительно действовавшего ранее Кодекса о браке и семье РСФСР, который в статье 52 предусматривал только соответствующую обязанность.

Как мы указывали, родители владеют преимущественным правом лично воспитывать своих детей. Они свободны в выборе методов и способов воспитания, однако при этом должны исходить из интересов ребенка, общества и государства. В свою очередь государство должно принимать меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей.

Воспитывая своего ребенка, родители обязаны заботиться о его здоровье и всестороннем развитии (физическом, психическом, нравственном, духовном).

Очевидно, что важнейшей предпосылкой всестороннего развития личности ребенка является крепкое здоровье. Конституция Российской Федерации признает за каждым человеком право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41)[6]. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается детям бесплатно. Кроме того, охрана здоровья детей обеспечивается охраной окружающей среды, созданием благоприятных условий быта, отдыха, воспитания и обучения, предоставлением детям доступной медико-социальной помощи.

На здоровье ребенка оказывает влияние целый комплекс условий: питание, занятие физкультурой и спортом, своевременное предоставление медицинской помощи, здоровый микроклимат в семье.

В свою очередь, духовное и нравственное развитие ребенка зависит прежде всего от личных качеств родителей, их духовных ценностей.

Неисполнение либо ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по воспитанию детей, не проявление заботы о детях может повлечь за собой семейно-правовую (ограничение либо лишение родительских прав при недостойном поведении родителей), гражданско-правовую (ответственность родителей и лиц, их заменяющих, за вред, причиненный несовершеннолетними детьми), административную (ответственность родителей и лиц, их заменяющих, за невыполнение обязанностей по воспитанию и обучению детей) и уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Образование, как мы уже отмечали, является неотъемлемой частью процесса воспитания ребенка. Так, согласно п. 4 ст. 43 Конституции Российской Федерации и п. 2 ст. 63 СК РФ родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. Государство гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного школьного и среднего профессионального образования. Данная норма закреплена в п. 2 ст. 43 Конституции Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 63 СК РФ родители, исполняя обязанность по получению детьми основного общего образования, имеют право выбора образовательного учреждения и формы обучения детей с учетом их мнения. Эта норма основана на положениях Декларации прав человека о приоритетном праве родителей в выборе вида образования для своих малолетних детей. Следует сказать, что аналогичная норма содержится в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Таким образом, где и в какой форме ребенок получит образование (очно или заочно, в форме самообразования, экстерната, семейного образования).

При этом, однако, необходимо учитывать требования ст. 10 Закона «Об образовании в Российской Федерации» о том, что избранная форма образования должна соответствовать единому государственному образовательному стандарту[7].

Отметим, что учитывать мнение ребенка при выборе учебного заведения и формы обучения обязательно независимо от его возраста. При этом в случае противоречия желания ребенка его интересам

либо невозможности их выполнения в силу объективных причин, законодатель оставляет решение данного вопроса на усмотрение родителей.

Например, ребенок хочет обучаться в частной школе, где учатся его друзья, однако семья недостаточно материально обеспечена.

Важно понимать, что закрепленные семейным законодательством права родителей по защите прав и законных интересов ребенка соотносятся с правом ребенка на защиту своих прав и законных интересов.

Более того, родители защищают не только права детей в семейно-правовой сфере, но также и права, которые закреплены нормами других отраслей права (жилищные права ребенка, право на социальное обеспечение, наследственные права), и интересы, которые вообще не входят в сферу правового регулирования.

Будучи законными представителями своих детей, родители защищают их права и законные интересы в отношениях с физическим и юридическими лицами, в административных и судебных органах. Специальных полномочий, как мы уже отмечали, не требуется, необходимо лишь предъявить документы, которые подтверждают происхождение ребенка и паспорт законного представителя.

Способы защиты законных прав и интересов детей могут быть самыми разнообразными: родители могут принимать меры к предупреждению нарушений прав ребенка, могут требовать восстановления нарушенного права ребенка, могут выступать от имени несовершеннолетних в суде и т.п.

Исключением из правила, предусмотренного п. 1 ст. 64 СК РФ, являются случаи, когда между интересами родителей и детей имеются противоречия. В таких ситуациях родители не вправе представлять интересы ребенка в силу нормы п. 2 ст. 64 СК РФ. При наличии разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей.

¹ Нечаева А.М. Интересы ребенка как объект семейно-правовой защиты // Государство и право. – 2012. – № 1. – С. 77.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2017).

³ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Шолгина О.И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С.10.

⁵ Гриневич И.М. Права и обязанности родителей в отношении детей. Осуществление родительских прав // Молодой ученый. — 2011. — №10. Т.2. — С. 152-154.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014 (дата обращения: 20.02.2017).

⁷ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультантПлюс.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014 (дата обращения: 20.02.2017).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2017).
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
5. Гриневич И.М. Права и обязанности родителей в отношении детей. Осуществление родительских прав // Молодой ученый. — 2011. — №10. Т.2. — С. 152-154.
6. Нечаева А.М. Интересы ребенка как объект семейно-правовой защиты // Государство и право. – 2012. – № 1. – с. 77-85.

7. Шолгина О.И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 28 с.

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОЗМЕЗДНОСТИ ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА

Белоусов В. Н.

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Анализируя вопрос о возмездности и (или) безвозмездности договора авторского заказа следует обратить внимание на то, что в гражданском законодательстве отсутствует определение понятиям «безвозмездность» и «возмездность». Вместе с тем в п. 2 ст. 423 ГК РФ содержатся определения понятиям «безвозмездный и возмездный договор». Здесь сказано, что договор, по которому контрагент должен получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. В свою очередь договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления, является безвозмездным.

В доктрине гражданского права возмездность и безвозмездность как правовые категории рассматривались еще дореволюционными учеными. Например, А. А. Симолин указывал, что безвозмездным признается такое юридическое отношение, которое состоит из обязанности только одного субъекта, не находящейся ни в каузальной, ни в условной зависимости от действий другой стороны, или, из обязанностей двух контрагентов, но если обязанность одной стороны является по своему содержанию лишь ограничивающей или определяющей обязанности другого контрагента [7].

В советский период времени М. И. Бару отмечал, что для определения договора как безвозмездного или возмездного нужно исходить из встречности и взаимности действий, которые имеют материальное содержание, а также наличие связи между затраченными и полученными результатами [1, с. 48].

Разделяя подход дореволюционных и советских ученых к определению понятиям «безвозмездный и возмездный договор» в настоящее время авторы справедливо отмечают, что возмездным признается договор, предполагающий получение каждой из контрагентов определенной компенсации, для которой и заключается договор. Безвозмездным является договор, который не предполагает данной компенсации [2].

Из изложенного следует, что наличие встречного предоставления отграничивает возмездный договор от безвозмездного. Некоторые авторы в качестве критерия для отграничения договоров помимо наличия либо отсутствия встречного предоставления называют еще и такой критерий как бескорыстный характер передачи имущества, оказания услуг, выполнения работ [5, с. 86].

Пolemичным является вопрос о разграничении понятий «возмездность» и «эквивалентность». На сегодняшний день в доктрине гражданского права предложено две теории – объективной и субъективной эквивалентности [7].

Согласно теории объективной эквивалентности для признания сделки возмездной необходимо, чтобы действия сторон были объективно равны. Иными словами для признания, например, договора авторского заказа возмездным нужно, чтобы заказчик оплатил вознаграждение за созданное произведение, равную его стоимости. В том случае, если заказчик произведет оплату по более высокой или низкой цене, то ввиду объективной неэквивалентности договор авторского заказа признается безвозмездным.

Представляется, что если такой подход будет воспринят законодателем, то большинство возмездных сделок можно будет признавать безвозмездными. Несомненно, что такое положение дел не будет обеспечивать потребности гражданского оборота.

Н. С. Романенко вовсе предлагает заменить, закрепленную в ГК РФ презумпцию возмездности на презумпцию эквивалентности. Свой вывод автор подтверждает тем, что в гражданском праве действует элемент равноценного обмена, который существует только в случае действия эквивалентности, а не возмездности. Благодаря эквивалентности обеспечивается равноценное удовлетворение потребностей контрагентов. Возмездность означает лишь встречный и взаимный обмен, а этого недостаточно для обеспечения баланса [4].

Из теории субъективной эквивалентности следует, что возмездной признается только та сделка, по которой каждый контрагент считает, что получает столько же, сколько дает другому контрагенту. Главным недостатком теории субъективной эквивалентности является то, что в ее основе находится фактор

субъективного восприятия, который является неопределенной категорией, затрудняющей оценку безвозмездности или возмездности договора [8].

Думается, что категории «возмездность» и «эквивалентность» не являются синонимическими. Кроме того, возмездный договор не всегда является эквивалентным. М. И. Бару метко указывал, что эквивалентное отношение во всех случаях носит возмездный характер, а возмездное отношение не всегда является эквивалентным [1, с. 48].

Нельзя не согласиться с выводом Н. В. Сизовой, согласно которому, помимо классического разделения договоров на возмездные и безвозмездные также целесообразно возмездные договоры делить на эквивалентные либо неэквивалентные. Безвозмездность в договоре, указывает Н. В. Сизова, предполагает полное отсутствие встречного предоставления, и в т.ч. если оно явно не эквивалентно получаемому благу [6, с. 13].

В абз. 3 п. 1 ст. 1288 ГК РФ указывается, что договор авторского заказа является возмездным, если соглашением сторон не предусмотрено иное. Из указанной нормы следует, договор авторского заказа может быть как возмездным (при наличии встречного предоставления от заказчика), так и безвозмездным (при отсутствии встречного предоставления от заказчика). Следовательно, данная норма соответствует п. 3 ст. 423 ГК РФ, где также указывается, что договор признается возмездным, если из закона или существа договора не вытекает иное.

В. С. Витко не соглашается с положением законодателя о возможности заключения безвозмездного договора авторского заказа. По мнению В. С. Витко такой подход законодателя не защищает автора, как «слабую» сторону договора. В этой связи автор предлагает внести изменение в ст. 1288 ГК РФ, согласно которому договор авторского заказа во всех случаях будет возмездным договором [3].

Следует обратить внимание на то, что в ранее действовавшем законодательстве (ГК РСФСР 1964 г.; Основы гражданского законодательства ССР и республик 1991 г.; Законе об авторском праве 1993 г.) выплата вознаграждения автора, создающего произведение на заказ, предусматривалась во всех случаях. В том случае, если стороны заключали договор о создании произведения на заказ, в котором не было предусмотрено оплаты заказчиком, то его нельзя было отнести к соответствующему договорному типу.

Думается, что предоставленная на сегодняшний день возможность сторонам самим определять возмездность или безвозмездность договора авторского заказа соответствует принципу свободы договора и расширяет сферу его применения. В противном случае контрагентам необходимо было бы включать условие о цене даже в тех случаях, когда стороны этого и не желали. Например, по просьбе сестры автор (брат) напишет портрет ее мужа к юбилею. Учитывая близкие родственные отношения, вряд ли брат будет взимать плату за созданный им по заказу сестры портрет. В том случае, если договор авторского заказа был бы всегда возмездным, то в приведенном примере стороны не смогли бы заключить договор авторского заказа, либо им пришлось бы включать в договор условие о цене.

Таким образом, договор авторского заказа может быть как возмездным, так и безвозмездным. Законодателем оправданно установлена лишь презумпция возмездности данного договора.

Список литературы

1. Бару М. И. Понятие и содержание возмездности и безвозмездности в советском гражданском праве / М. И. Бару // Ученые записки Харьковского юридического института. – Харьков, 1959, Вып. 13. – С. 19-64.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. Книга 1. – М.: Статут, 2003. – 848 с.
3. Витко В. С. Договоры заказа на создание произведений. – М.: Статут, 2016. – 159 с.
4. Романенко Н. С. Характеристика эквивалентности в российском гражданском праве / Н. С. Романенко // Право и политика. – 2007. – № 11. – С. 5-9.
5. Самсонов А. В. Безвозмездные договоры в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Самсонов. – М., 2008. – 182 с.
6. Сизова Н. В. Договор дарения в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Сизова. – СПб., 2004. – 26 с.
7. Симолин А. А. Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2005. – 638 с.
8. Смирнова С. Н. Понимание категории «безвозмездность» в цивилистике и параллели с

ЗАВЕРЕНИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ И УСЛОВИЯ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Борзенко Е.А.

МГЮА им. О. Е. Кутафина

1 июня 2015 года в Гражданский Кодекс Российской Федерации была добавлена статья «Заверения об обстоятельствах».

Причин для появления данной статьи в российском праве очень много. Первичной, на мой взгляд, является возможность контрагентов снизить затраты при проведении аудита (due diligence) в случае отчуждения акций. Мало того, что эта процедура затратна и требует большое количество времени, от чего сделка может стать для сторон не актуальной, так еще для аудита привлекается сторонняя организация, которая может не выявить нюансы, актуальные для покупателя. Исходя из этого, желание покупателя о непосредственном закреплении характеристик покупаемого объекта вполне логично. Если какое-то из положений заверений окажется недостоверным, покупатель будет иметь возможность возмещения убытков, понесенным им в связи с тем, что он добросовестно полагался на эти положения. Следующей причиной являются желания контрагентов быть уверенными друг в друге. Отсюда возникают заверения о сторонах договора. В частности, стороны хотят быть уверенными в финансовом положении контрагентов, в наличии разрешений на осуществление деятельности, являющейся предметом договора, в наличии или отсутствии обязательств перед третьими лицами и т.д. Еще одной причиной является возможность дачи заверений в отношении правовой судьбы самого договора. Данные заверения могут быть актуальны, если есть сомнения в действительности сделки (например: неизвестно точно, есть ли соответствующие полномочия у лица, подписывающего договор; существует ли одобрение других участников управления компании, если это необходимо; получены ли соответствующие согласия от других собственников, например в случае совершения сделки, предметом которой является общая собственность супругов и т.д.). Данные заверения будут необходимы в случае признания сделки недействительной для взыскания убытков.

Для мировой практики это не новшество. Однако мы не просто «перенесли» информацию из зарубежных источников. Наши «заверения» включают в себя понятия, которые в зарубежных странах делятся на «заверения», которые по факту являются некой информацией, и «гарантии», а именно последствия предоставления недостоверных сведений. В российском праве в форме заверений одна из сторон сообщает другой информацию, имеющую значение для другой стороны, а возможно и способствующую для заключения сделки. В мировой судебной практике исходят из принципа свободы договора, который есть и у нас, а именно наделяют судебной защитой все данные, предоставленные сторонами в качестве заверений, и толкуют их как обязательство, взятое на себя стороной, дающей эти заверения, в силу которого убытки, понесенные добросовестным контрагентом, понесенные им в случае недостоверности информации или отсутствия таковой лежат на данной стороне.

Заверения об обстоятельствах могут быть конкретными применительно к определенным фактам, могут быть сформулированы абстрактно в самом общем виде [3]. Они могут предоставляться стороной до заключения договора, быть внесенными в текст самого договора или быть предоставленными непосредственно в ходе исполнения договора. Это не имеет значение – главное: достоверность и актуальность данных заверений. Признание договора незаключенным или недействительным не снимает ответственности за заверения.

В случае выявления ложности заверений у добросовестной стороны есть несколько вариантов действий. Во-первых, можно воспользоваться правом оспорить сделку (это возможность была и до 2013 г. по ст. 179 ГК РФ, по которой так же можно взыскать убытки в виде реального ущерба). Во-вторых, можно воспользоваться новшеством, а именно присудить любые убытки, а не только реально ущерб. Так же бывают случаи, когда сторона не заинтересована в аннуляции сделки. Обман мог не лишить сторону желания к продолжению отношений, однако подрывает доверие к контрагенту и может принести убытки, которые следует возмещать за счет обманщика. До 1 июня 2015 г. без аннуляции сделки возместить эти убытки было невозможно, потому что ст. 179 ГК РФ предусматривает только совокупность этих действий. Из-за этого недобросовестные стороны часто пользовались данной лазейкой, потому что знали, что договор интересен их контрагенту, и он не будет оспаривать договор. При появлении же в праве возможности

привлечения обманщика к ответственности за предоставление ложной информации отдельно от оспаривания сделки такой недобросовестный расчет не срабатывает. По сути, ст. 431.2 ГК РФ, вступившая в силу с 1 июня 2015 г., реализует именно задачу выделения права на взыскание убытков в случае обмана в качестве самостоятельного средства защиты, которое можно применять и без оспаривания сделки. Этот же режим ответственности может применяться и тогда, когда сделка аннулируется по иным, нежели ст. 179 ГК, основаниям (например, крупная сделка, сделка, совершенная с нарушением ограничения полномочий директора, и т.п.).[2]

Важно отметить, что правом на иск о взыскании убытков, ставших результатом ложных заверений, обладает только добросовестный контрагент, который не знал и не мог заведомо знать об их ложности. Если же при должной осмотрительности, положенной при данном обороте, лицо могло это предусмотреть, но в силу своей неосмотрительности не сделала это, то все убытки остаются на нем.

Согласно п. 4 ст. 431.2 ГК взыскание убытков применяются к стороне, давшей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, а равно и в связи с корпоративным договором либо договором об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества, независимо от того, было ли ей известно о недостоверности таких заверений, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Это логично, ведь в обороте принято, что предприниматель отвечает даже при отсутствии вины (п. 3 ст. 401 ГК). Лицо, дающее заверения, должно проверить их надлежащим образом, чтобы сторона, полагающаяся на эти заверения, не осталась один на один со своими убытками.

Список литературы

1. ГК РФ
2. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ А.Г. Карапетов Заверения об обстоятельствах А.Бычков
3. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015.

СТАТУС ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Бородин М. И., Бородин И. О.

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград

С начала XX века проблема сиротства и беспризорности приобрела ярко выраженный характер по причине разрушительных последствий мировых войн и природных катаклизмов, в результате которых многие несовершеннолетние потеряли своих родителей, их любовь, заботу и возможность жить и воспитываться в родной семье, как наиболее приемлемой среде существования и взросления, потеряли свой дом и, тем самым, пополнили ряды беспризорников, маргиналов и зачастую преступников, пытаясь выжить и уцелеть в жестоком мире взрослых людей.

Эти события стали отправной точкой для разработки и принятия новых международно-правовых актов, имеющих цель защитить детей – самую уязвимую и слабую категорию населения – и стать фундаментальной основой национального ювенального законодательства. Иными словами, действующие декларации и конвенции, принятые мировым сообществом, способствуют закреплению, обеспечению реализации и защите прав ребенка в различных странах мира, поскольку подписав и ратифицировав указанные документы, большинство государств тем самым признают свою обязанность заботиться о подрастающем поколении, создавать благоприятные условия для физического, психического, нравственного и духовного развития несовершеннолетних, а также осуществлять функции опекуна и попечителя в отношении детей, потерявших родителей.

Современное международное гуманитарное право признает сиротство неблагоприятным и неприемлемым явлением социальной жизнедеятельности ребенка и устанавливает определенные гарантии прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей. Рассмотрим основополагающие международные универсальные и региональные акты, посвященные данному вопросу.

Согласно шестому принципу Декларации прав ребенка 1959 г. ребенок должен расти на попечении и под ответственностью своих родителей в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности,

в противном случае органы государственной власти и общественные организации обязаны осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи.

Указанный принцип получил более детальную регламентацию в Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях 1986 г.

В частности, в разделе «Общее благополучие семьи и ребенка» сказано, что в случае ненадлежащей заботы родителей о своем ребенке он может быть передан на воспитание родственникам, в другую семью или специальное учреждение либо усыновлен при условии наилучшего обеспечения его прав и законных интересов. Передача детей на воспитание или усыновление должна быть законодательно регламентирована и осуществляться лицами, имеющими специальную профессиональную подготовку. При этом ребенок-сирота имеет следующие права: 1) право на обеспеченность и постоянную заботу; 2) право на имя, гражданство и законного представителя; 3) право знать о своем происхождении, если это не противоречит наилучшему обеспечению его интересов; 4) право вернуться к своим родителям; 5) право быть законным членом приемной семьи или семьи усыновителя и пользоваться всеми вытекающими отсюда правами.

В заключение отметим, что если в стране происхождения ребенка не представляется возможным обеспечить должную заботу о нем, Декларация допускает усыновление за границей при условии наличия соответствующего законодательного регулирования данного вопроса, осуществления эффективного государственного контроля за соблюдением прав усыновляемого, а также категорического запрета и предупреждения незаконной, в том числе корыстной, передачи ребенка.

Рассмотренные нами положения легли в основу соответствующих теме исследования статей Конвенции о правах ребенка 1989 г. – главного международного акта, который регулирует статус детей как лиц, имеющих право на особую заботу и помощь, и обязателен для исполнения всеми государствами-участниками.

Так, статья 9 Конвенции с целью обеспечения наилучших интересов ребенка допускает возможность разлучения его с родителями на основании судебного решения в случае, когда родители жестоко обращаются с ним, не заботятся о нем или не могут договориться о месте его проживания при разводе. Такой несовершеннолетний имеет право на особую защиту и помощь со стороны государства, включая замену родительского ухода на передачу на воспитание, либо усыновление, либо в соответствующее учреждение с учетом его этнического происхождения, религиозной и культурной принадлежности, а также родного языка (ст. 20 Конвенции).

Согласно ст. 21 Конвенции при усыновлении детей-сирот государства-участники должны обеспечить законность предпринимаемых в данном направлении мер компетентными органами, в том числе при усыновлении ребенка в другой стране в качестве альтернативного способа ухода за ним. Одновременно с этим государства-участники должны принимать эффективные меры для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы (ст. 11 Конвенции).

При этом ребенок вправе поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, если это не противоречит его интересам, а законные представители несут ответственность за воспитание, развитие и обеспечение наилучших интересов несовершеннолетнего.

Россия подписала и ратифицировала Конвенцию еще в далеком 1990 году, тем самым приняв обязательство исполнять ее положения, включая предоставление периодических докладов о принятых мерах по закреплению признанных в Конвенции прав ребенка и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав (ст. 44).

По результатам рассмотрения четвертого и пятого докладов РФ о положении в области прав несовершеннолетних в нашем государстве Комитет ООН по правам ребенка 31.01.2014 г. принял Заключительные замечания, в том числе в отношении детей, лишенных семейного окружения (п. п. 39-48). Отметим основные из них:

- 1) в российском законодательстве нет закона о независимых общественных проверках детских учреждений для детей-сирот;
- 2) количество детей с особыми потребностями, помещенных в приемные семьи, недопустимо мало;
- 3) приемным семьям часто не хватает подготовки в области воспитания детей;
- 4) распространено жестокое обращение с детьми, переданными на попечение в приемные семьи;
- 5) дети, помещенные в учреждения по уходу, подвергаются надругательствам, включая сексуальное насилие; частым наказанием за их плохое поведение становится помещение в психиатрические лечебные учреждения и лечение в них;

6) широко распространена практика принудительного разлучения детей с их родителями на основании лишения либо ограничения родительских прав;

7) число усыновленных (удочеренных) детей-инвалидов остается незначительным из-за сохраняющейся стигматизации таких детей в обществе;

8) наличие так называемых ящиков для младенцев позволяет анонимно избавляться от детей в ряде регионов РФ, что является нарушением ст. ст. 6-9 и 19 Конвенции, которые закрепляют право ребенка на жизнь и здоровое развитие; право на регистрацию с момента рождения, право на имя и гражданство, право знать своих родителей и на их заботу; право на сохранение своей индивидуальности; право на совместное проживание со своими родителями; право на государственную защиту от отсутствия заботы и небрежного обращения;

9) также Комитет отмечает, что дети моложе четырех лет, помещенные в детские дома на территории тюрем, могут посещаться их матерями во внеурочное время, однако отсутствуют специальные блоки, где дети могли бы проживать вместе с ними.

Принимая во внимание все указанные выше проблемы, Комитет ООН по правам ребенка рекомендует Российской Федерации как государству-участнику Конвенции усовершенствовать действующее ювенальное законодательство; обеспечить приоритет семейного устройства детей-сирот; проводить систематическую подготовку приемных семей по вопросу о воспитании детей и регулярно отслеживать условия проживания несовершеннолетних в таких семьях; ужесточить ответственность виновных в жестоком обращении с детьми лиц; обеспечить, чтобы разлучение детей с их родителями использовалось лишь в качестве крайней меры и только на основании судебного решения; создать эффективные механизмы по упрощению процесса усыновления/удочерения сирот на национальном и международном уровнях, в том числе детей-инвалидов; обеспечить надлежащую проверку семей, в которые предполагается передать детей на воспитание; оказать всестороннюю информационную поддержку детям, передаваемым на усыновление/удочерение, на предмет их происхождения, прав и законных интересов; активизировать усилия по устранению основных причин, лежащих в основе отказа от новорожденных детей, посредством оказания услуг в области планирования семьи, надлежащего консультирования и социальной поддержки в случае незапланированной беременности женщины.

В заключение разговора о международно-правовом законодательстве, регулирующем статус детей, оставшихся без попечения родителей, отметим, что помимо универсальных международных правовых актов, посвященных правам несовершеннолетних, существуют международные ювенальные акты регионального характера, действующие в рамках ограниченной территории. В качестве примера можно привести Европейскую конвенцию об усыновлении детей 1967 г., Африканскую хартию о правах и благополучии ребенка 1990 г., Европейскую конвенцию о контактах, связанных с детьми 2003 г., однако Российская Федерация в настоящих документах не участвует.

Таким образом, в настоящее время проблема детей-сирот не теряет своей актуальности, а, наоборот, становится все более острой и требующей поиска максимально эффективных способов разрешения. Особую тревогу вызывает все возрастающее количество так называемых социальных сирот, то есть несовершеннолетних, чьи родители живы, но по тем или иным причинам не могут либо не хотят заботиться и воспитывать своих детей. В этих случаях государства отдают предпочтение устройству таких детей в другие семьи, но, к сожалению, многие из них все же попадают в специализированные учреждения, где, находясь на полном государственном обеспечении, получая образование и необходимую медицинскую помощь, одновременно лишены родительской любви и внимания, эмоционального благополучия и психологического комфорта, которые может дать только родная семья и родной дом.

Список литературы

1. «Декларация прав ребенка» (Принята 20.11.1959 г. Резолюцией 1386 на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)//СПС «Консультант Плюс».
2. «Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях» (Принята 03.12.1986 г. Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН)//СПС «Консультант Плюс».
3. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.)//СПС «Консультант Плюс».

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Брагарчук В. Ю.

Российский Государственный Социальный Университет, г. Москва

Брачный договор является наиболее распространенным семейно-правовым договором. Л.М. Пчелинцева отмечает, что брачный договор – это волевая модель поведения супругов после вступления договора в силу в сфере имущественных отношений[1].

В доктрине семейного права по-разному, часто полярно, относятся к данному институту. С одной стороны, отмечается, что на сегодняшний день практически во всех странах Запада с целью обеспечения эффективной правовой защиты общей собственности супругов заключают брачные договоры. При этом, разумеется, существует определенная специфика заключения подобных договоров в зависимости от действующего законодательства, прецедентов, обычаев и традиций[2].

Действительно, в странах Европы и Америки около 70 % пар заключают брачные контракты, то есть считается нормой формально закрепить и распределить между собой имущество и другие активы.

Иной точки зрения придерживается Ю.А. Королев, полагая, что брачное соглашение имеет целый ряд специфических особенностей, которые отличают его как от других брачно-семейных соглашений, так и от гражданско-правовых. При этом, отмечает он, сложно сказать, является ли данный договор средством укрепления брака или, наоборот, подталкивает пары к распаду. По мнению Ю.А. Королева в брачном соглашении есть и те, и другие элементы[3].

Если мы обратимся к цифрам неофициальной статистики[4], то увидим, что за неполные полгода — с 1 октября 2015-го по середину марта 2016 года — россияне заключили 24,1 тыс. брачных контрактов. Рост их числа в сравнении с сопоставимым периодом 2014–2015 годов составил 6%[5].

На наш взгляд, цифры роста весьма оптимистичны, особенно принимая во внимание факт, что в России сама возможность заключения брачного соглашения появилась относительно недавно.

Впервые договорной режим владения имуществом как альтернатива общей совместной собственности супругов был закреплен в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) 1995 года. Согласно п. 1. Ст. 256 ГК РФ, имущество, нажитое во время брака, является совместной собственностью супругов, если договором между ними не установлен иной режим[6].

Вступивший в силу с 1 марта 1996 года Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) конкретизировал и определил основные положения брачного договора. Так, согласно ст. 40 СК РФ, брачный договор – это соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения[7].

Особенность российского брачного договора состоит в том, что он определяет исключительно имущественные права супругов и не может регулировать личные отношения, обязанности супругов по ведению хозяйства, воспитанию детей и др. На наш взгляд, это недостаток отечественного брачного соглашения: в западных странах в брачном договоре можно прописать любые детали, которые супруги считают для себя значимыми, например, какое содержание положено жене при разводе, вызванном изменой мужа, и так далее. На наш взгляд, в будущем перечень отношений, который является предметом регулирования брачного соглашения по российскому семейному праву, безусловно, станет шире. Необходимо лишь, чтобы данный правовой институт получил более широкое распространение.

Обратимся к особенностям заключения брачного договора. Ст. 41 СК РФ устанавливает письменную форму брачного соглашения и обязательное нотариальное удостоверение[8].

Сторонами брачного договора могут быть как лица, только собирающиеся официально зарегистрировать свой брак (в данном случае брачный договор вступит в силу только после вступления брак), так и супруги, которые уже состоят в зарегистрированных отношениях.

В России около 7 % пар решаются на заключение брачного соглашения, при этом среди этих 7 % велика доля тех, кто вступает в брак повторно и, вероятно, имеет неприятный опыт раздела имущества. Среди этих 7 % есть и те пары, которые собираются разводиться, для таких, на наш взгляд, брачный договор

есть не что иное, как мировое соглашение, которое позволит им избежать судебных тяжб по разделу имущества.

Рассмотрим содержание брачного договора, этому посвящена ст. 42 СК РФ. По общему правилу, как известно, при разводе совместно нажитое имущество делится пополам. Очевидно, что такая ситуация может не устроить одного из супругов. При этом семейное законодательство устанавливает законный режим имущества супругов – общую совместную собственность. Данный режим начинает действовать автоматически с момента регистрации брака при отсутствии брачного договора. То есть, супруги могут заключить брачный договор и выбрать при этом иной режим собственности: совместный, долевой или раздельный. Данный режим будет распространяться и на имущество, нажитое в браке, и на добрачное имущество каждого из супругов.

Помимо вопросов, касающихся, непосредственно имущества, в брачном соглашении можно прописать права и обязанности по содержанию друг друга, участие в доходах друг друга, порядок ведения семейных расходов и любые иные вопросы, касающиеся имущественных отношений в семье.

Очевидно, что самое важное в брачном соглашении – это содержание. От того, насколько оно составлено грамотно с юридической точки зрения, зависит его эффективность и валидность. Например, важно, чтобы супруги и в браке, и в случае развода оставались в равном материальном положении, в противном случае, закон может признать брачное соглашение недействительным, так как оно ставит одного из супругов в заведомо невыгодное положение. В таком случае развод будет произведен по условиям, которые определены законом, а не брачным соглашением.

В любой момент брачный договор можно изменить или расторгнуть, для этого необходимо согласие обоих супругов. Договор может быть изменен или расторгнут, в том числе по желанию одного из супругов, при наличии оснований, предусмотренных Главой 29 ГК РФ, по решению суда. Однако односторонний отказ от исполнения договора не допускается.

Брачный договор может быть признан недействительным полностью или частично. Основания для этого предусмотрены в Главе 9 ГК РФ. Как мы уже отмечали, если условия брачного договора крайне неблагоприятны для одного из супругов, то по его требованию суд может признать договор недействительным.

Брачный договор перестает действовать либо после расторжения брака, либо после исполнения супругами тех обязательств, которые предусмотрены договором после расторжения брака.

Сегодня в любой адвокатской конторе, оказывающей услуги в области семейного права, есть образец брачного соглашения, который лица, намеревающиеся его заключить, изменяют в соответствии со своими обстоятельствами. Безусловное преимущество данного правового института состоит в том, что грамотно составленный брачный договор позволяет разрешить имущественные споры во время брака и после развода. Кроме того, он дает супругам большую свободу в регулировании имущественных отношений по сравнению с законным режимом совместной собственности.

Брачный договор имеет большое количество преимуществ, однако перед его заключением всегда важно проанализировать: необходим ли он конкретной семейной паре.

Согласимся, что брачный договор чаще всего заключают в ситуациях, когда между супругами есть значительная разница в уровне доходов, имущественном или социальном положении. И в данном случае он на самом деле актуален, как актуален он для собственников крупных компаний или предпринимателей, которые не желают потерять свое имущество в случае развода. Представляется целесообразным заключать такой договор также супругам, у которых есть значительная разница в возрасте, соответственно, у одного из них гораздо более прочное финансовое положение.

Для тех пар, чье положение одинаковое, на наш взгляд, вполне подойдет установленный законом режим общей совместной собственности.

Итак, несмотря на то, что правовой институт брачного договора закреплен в российской семейном праве более 20 лет назад, семейные пары заключают его в менее, чем в семи из ста браков. На наш взгляд, основных причин три. Во-первых, в отечественном сознании по-прежнему сформировано представление о том, что брачный договор – удел богатых людей, при этом не принимается во внимание, что во время брака, например, один из супругов может взять ипотеку на свое имя или другой купить машину на самостоятельно заработанные деньги, а при разводе все эти вопросы предстоит каким-то образом урегулировать. Во-вторых, в России по-прежнему семейные ценности далеки от какой-либо материальной выгоды, что радикально отличает нас от стран западного мира. Наконец, невысокая юридическая грамотность населения влияет на «непопулярность» брачного договора. На наш взгляд, было бы правильно информировать пары, подающие

документы на регистрацию брака в ЗАГС, о такой возможности, и о том, чем именно полезно подобное соглашение.

Заключение брачного договора – это право, а не обязанность. При этом следует помнить, что его заключение ни в коем случае не является первым шагом к разводу, но прежде всего, является цивилизованным и грамотным решением имущественных вопросов между супругами.

¹ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному Кодексу Российской Федерации. М., Норма, 2004. С. 177.

² Фоков А.П. Особенности гражданско-правовой защиты собственности в России и за рубежом: брачный договор // Юрист. – 2004. С. 16.

³ Королев Ю.А. Брачный контракт // Закон. 2004. № 4. С. 56.

⁴ Официальная статистика количества заключенных брачных договоров не ведется.

⁵ Брачный контракт для среднего класса // URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/03/31/8152409.shtml> (дата обращения 20.04.2017).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 20.04.2017).

⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 20.04.2017).

Список литературы и источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 20.04.2017).
3. Брачный контракт для среднего класса // URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/03/31/8152409.shtml> (дата обращения 20.04.2017).
4. Королев Ю.А. Брачный контракт // Закон. 2004. № 4. С. 56-58.
5. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному Кодексу Российской Федерации. М., Норма, 2004. 826 с.
6. Фоков А.П. Особенности гражданско-правовой защиты собственности в России и за рубежом: брачный договор // Юрист. 2004. № 4. С. 12-18.

ОБОСНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТА ПРИМЕНЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Брагарчук В. Ю.

Российский Государственный Социальный Университет, г. Москва

Одними из наиболее дискуссионных вопросов в правовой доктрине являются вопросы соотношения гражданского и семейного права и вопрос о самостоятельности семейного права как отрасли права. До сих пор существует мнение, что гражданское и семейное право соотносятся как общее и частное, то есть семейное право представляет собой составную часть гражданского права.

Например, М.В. Антокольская считает, что в силу того, что гражданское законодательство относится к федеральной компетенции, а семейное – к совместной, гражданское законодательство рассматривается как законодательство более высокого уровня. Нормы, содержащиеся в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ), не могут ему противоречить и должны только развивать положения, включенные в Гражданский кодекс Российской Федерации[1].

Противоположного мнения придерживается Н.Н. Тарусина, которая отмечает, что наличие актов субъектов Российской Федерации не снижает силы СК РФ, поэтому речь должна идти не о подчинении, а о корректном, непротиворечивом взаимодействии – с взаимным обогащением идеями *de lege ferenda* в областях совместного правового регулирования или, еще шире, в сферах, затрагивающих интересы семьи[2].

Следует отметить, что данный вопрос актуален не только в теории, но и на практике. От этого напрямую зависит возможность применения к семейным отношениям норм гражданского права, более того,

отметим, что такая необходимость существует. Нельзя не согласиться с мнением Н.Н. Тарусиной о том, что семейно-правовые договорные конструкции нуждаются в общем понятийном аппарате, принципах договорного регулирования семейных отношений, нормах о порядке заключения, изменения и прекращения семейных соглашений, где субсидиарное или по аналогии применение обязательственных норм гражданского права далеко не всегда уместно и адекватно существу семейных отношений[3].

На наш взгляд, семейное право – отрасль права, которая имеет все необходимые признаки отраслевой самостоятельности (предмет, метод, принципы правового регулирования, особый субъектный состав). Однако для четкого отграничения семейного права от смежных отраслей, прежде всего, от гражданского права, необходимо, во-первых, внести изменения в общую часть семейного законодательства, закрепив легальные дефиниции важнейших семейно-правовых явлений (семья, брак, семейная правоспособность, семейная дееспособность), разработать теорию семейно-правового договора, ответственности, во-вторых, раскрыть принцип коллизионного регулирования, то есть прописать механизм взаимодействия семейного права с иными отраслями.

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что целый ряд положений семейного законодательства, которые определяют соотношение гражданского и семейного права, не получили должного научного обоснования.

Принятая Концепция совершенствования семейного законодательства имеет своей целью не только определение приоритетных направлений развития национального семейного законодательства, но также и легальное признание приоритета семейного законодательства перед гражданским при регулировании личных неимущественных и имущественных отношений, возникающих в семье[4].

Как уже отмечалось нами ранее, вопрос приоритета гражданского или семейного законодательства встает при потребности применения аналогии.

Согласно ст. 5 СК РФ в случае, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). При отсутствии таких норм права и обязанности членов семьи определяются исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права (аналогия права), а также принципов гуманности, разумности и справедливости[5].

Согласимся, социальная природа семейных отношений, составляющих предмет семейного права, объективно провоцирует возникновение принципиально новых либо развитие существующих отношений, которые не подпадают под формат имеющихся норм не только семейного, но и гражданского законодательства. Потребность в правовом регулировании может быть удовлетворена применением аналогии закона или аналогии права.

Достаточно интересен образец применения аналогии, предложенный Г.Ф. Шершеневичем. Речь идет о регулировании спора между родителями-супругами по вопросу о том, с кем из них должен проживать ребенок. Заметим, что законодательство того времени не предусматривало каких-либо норм, позволявших разрешить ситуацию. Кроме того, по мнению Г.Ф. Шершеневича, для разрешения спора нельзя было по аналогии применять нормы о статусе внебрачных детей, поскольку методы регулирования обозначенных сфер семейных отношений принципиально различались по своей сути и целевой установке. В связи с этим была предложена иная логическая цепочка суждений: «в вопросах семейной жизни решающий голос принадлежит мужу; спорный вопрос по своей природе является семейным; следовательно, приоритет его решения принадлежит мужу; однако, поскольку родительская власть вручается родителю в интересах государственных и будет доказано, что эти интересы пострадают от сожительства ребенка с отцом (например, отец пьяница и вор, может воспитать «вредного гражданина»), то преимущество в споре может быть отдано матери[6].

Толкование ст. 5 СК РФ позволяет выявить четыре условия применения аналогии закона в семейном праве:

- 1) семейные отношения не урегулированы нормами семейного законодательства или соглашением сторон;
- 2) отсутствуют нормы гражданского законодательства, регулирующие данную сферу семейных отношений;
- 3) существуют нормы семейного или гражданского законодательства, регулирующие сходные отношения;

4) применение указанной нормы не противоречит существу соответствующих семейных отношений[7].

Применение аналогии права становится необходимым и возможным, если нельзя применить аналогию закона. При этом учитываются общие начала семейного или гражданского права, а также принципы гуманности разумности и справедливости.

Полагаем значимым, что законодатель не случайно установил последовательность: в первую очередь учитываются общие начала и принципы семейного права, лишь затем – гражданского.

Можно сказать, что суд руководствуется основными началами семейного, а не гражданского законодательства, потому что у гражданского законодательства совершенно иной предмет регулирования.

Следует обратить особое внимание на процесс применения гражданского законодательства по аналогии к семейным отношениям, что предусмотрено ст. 5 Семейного кодекса РФ.

Также необходимо учитывать соотношение принципов гражданского и семейного права. Поскольку указанный вопрос требует достаточно серьезного и самостоятельного научного исследования, мы хотим обратить внимание лишь на следующее отличие. Если обратиться к ст. 5 СК РФ, то можно обнаружить, что в ней закреплены принципы разумности и справедливости, которые соответствуют гражданскому праву. Однако в эту статью законодателем добавлен и не характерный данному праву принцип гуманности. Полагаем, что это не случайно, потому что именно гуманность в семейных отношениях позволит достичь цели семейно-правового регулирования – укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения[8].

Дискуссия о соотношении семейного и гражданского права как отраслей права, соответственно, и отраслей законодательства, активно представленная на страницах юридической литературы, имеет длительную историю. Независимо от социально-экономических условий и направлений государственной семейной политики, вопрос комплексного регулирования семейных отношений подвергался исследованию и получал соответствующее обоснование. Так, полвека лет назад С.В. Поленина отмечала возможность «обратной зависимости» метода гражданского права от метода семейно-правового регулирования и обусловленное этим субсидиарное применение норм семейного права при регулировании отдельных гражданско-правовых отношений[9].

Отношения, составляющие предмет семейного и гражданского права, настолько органично взаимосвязаны, что обеспечивают взаимодействие субъектов складывающихся правоотношений иногда лишь при условии одновременного применения норм семейного и гражданского законодательства. Ведь семейное и гражданское право (при отраслевой самостоятельности первого) вполне могут взаимодействовать на нормативном уровне, так как их изоляция невозможна, а заимствование отдельных норм целесообразно, по крайней мере, для некоторых имущественных семейных отношений (например, алиментных).

Добавим, речь должна идти не только о целесообразности, но и об обоснованности субсидиарного применения отдельных норм гражданского законодательства при регламентации отношений в семье, причем не только имущественных, но и личных неимущественных тоже.

¹ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2002. С. 43.

² Тарусина Н.Н. О судебном усмотрении: заметки семейноведа. Монография. Ярославль. ЯрГУ. 2011. С. 178.

³ Тарусина Н.Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения. - М.: Проспект, 2014. С. 25.

⁴ Государственная семейная политика в Российской Федерации. Сборник материалов. (под общ. ред. Е.Б. Мизулиной) // URL: http://www.gosduma.net/analytics/publication-of-legal-department/2014/31_Semeinaja_politika.pdf (дата обращения 16.04.2017).

⁵ Ординарцева Л.И. Национальное законодательство в системе источников семейного права: автореф. дис. канд. юрид. наук: - М., 2016. С. 27.

⁶ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. - Тула: Автограф, 2001. С.321.

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 10.04.2017).

⁸ Звенигородская Н.Ф. Цели, задачи и принципы семейного законодательства: понятия и их соотношение. // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 4.

⁹ Поленина С.В. Субсидиарное применение норм гражданского законодательства к отношениям смежных отраслей // Советское государство и право. 1967. №4. С. 26-27.

Список литературы и источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) //

- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 10.04.2017).
2. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Юристь, 2002. 336 с.
 3. Государственная семейная политика в Российской Федерации. Сборник материалов (под общ. ред. Е.Б. Мизулиной) // URL: http://www.gosduma.net/analytics/publication-of-legal-department/2014/31_Semeinaja_politika.pdf (дата обращения 16.04.2017).
 4. Звенигородская Н.Ф. Цели, задачи и принципы семейного законодательства: понятия и их соотношение // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 4 – 8.
 5. Ординарцева Л.И. Национальное законодательство в системе источников семейного права: автореф. дис. канд. юрид. наук: - М., 2016. 34 с.
 6. Поленина С.В. Субсидиарное применение норм гражданского законодательства к отношениям смежных отраслей // Советское государство и право. 1967. №4. С. 26-27.
 7. Тарусина Н.Н. О судебном усмотрении: заметки семейноведа. – Ярославль: ЯрГУ. 2011. 284 с.
 8. Тарусина Н.Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения. – М.: Проспект, 2014. 232 с.
 9. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. - Тула: Автограф, 2001. 720 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Брагарчук В. Ю.

Российский Государственный Социальный Университет, г. Москва

С древних времен семья занимает важнейшее место в жизни каждого человека, ведь именно здесь закладываются основы нравственности, терпимости, духовности, происходит становление личности. Слово «брак» имеет древнеславянское происхождение и буквально означает «борочити» (то есть отбирать лучшее).

Известный отечественный правовед А.И. Загоровский в начале XX века определил брак как институт особого рода, учитывая сложность данной правовой категории. Достаточно распространенным в доктрине семейного права является определение Г.Ф. Шершеневича, согласно которому брак есть союз мужчины и женщины с целью сожителства, основанный на взаимном соглашении и заключенный в установленной форме[1].

Разделяя в целом подход Г.Ф. Шершеневича, О.С. Иоффе считает необходимым при определении брака указывать его цель – создание семьи, рождение и воспитание детей[2]. А.М. Нечаева полагает, что рассматривая понятие «брак» следует указать на те правовые последствия, которые влечет за собой данный союз[3].

Отметим, что с течением времени сущность брака еще более усложнилась. Возникло большое количество «гражданских» браков (далее мы докажем, что такое наименование данных отношений юридически некорректно), в некоторых странах разрешено заключать однополые союзы и проч.

На сегодняшний день в законодательстве отсутствует понятие «брак» и, учитывая вышеизложенное, возникают сомнения по поводу необходимости его закрепления. У каждого человека существует свое представление о браке как союзе двух людей, однако общим является то, во-первых, это добровольный союз мужчины и женщины, во-вторых, данный союз оформляется регистрацией брака. Таким образом, законодатель не закрепляет понятие «брак», но закрепляет условия, при которых данный союз мужчины и женщины будет иметь правовое значение.

Обратимся к процедуре заключения брака. В доктрине семейного права отношения по регистрации актов гражданского состояния относят к процедурным. Федеральный Закон от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – ФЗ «Об актах гражданского состояния») предусматривает следующие этапы данной процедуры:

1. подача и принятие заявления;
2. составление актовой записи;
3. выдача свидетельства о регистрации акта гражданского состояния[4].

С точки зрения процедуры заключения брака именно первый этап – подача заявления – представляется наиболее важным. Во-первых, в момент подачи заявления подтверждается взаимное добровольное согласие на вступление в брак. Во-вторых, устанавливается отсутствие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак (близкое родство, недееспособность одного из потенциальных супругов, один из супругов уже находится в официально зарегистрированном союзе). В-третьих, сообщаются необходимые для составления актовой записи сведения о лицах, вступающих в брак. Наконец, назначается дата и время регистрации акта гражданского состояния.

Анализируя данный этап процедуры регистрации брака, отметим его несовершенство. Так, ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусматривает отказ в регистрации брака, однако не предусматривает обстоятельства для отказа в принятии заявления, что может явиться причиной нарушения прав и законных интересов лиц, вступающих в брак.

В соответствии с п. 9 ст. 27 ФЗ «Об актах гражданского состояния», если есть доказательства, которые подтверждают обстоятельства, препятствующие заключению брака, то при государственной регистрации заключения брака допускается отказ[5].

Между этапом подачи заявления и составлением актовой записи о регистрации брака существует определенный временной промежуток, который может быть как сокращен, так и продлен. На наш взгляд, целесообразно предусмотреть в законе на этапе подачи заявления о регистрации брака случаи для отказа в принятии данного заявления.

В обзоре судебной практики по делам из семейных правоотношений приводится пример, который как нельзя лучше доказывает необходимость вышеуказанного изменения. «Н. обратилась в суд с жалобой на действия органа загса, отказавшего в регистрации брака в связи с тем, что лицо, вступающее в брак, не по доброй воле подало заявление о регистрации брака. Суд счел, что, несмотря на то, что В. Указывал, что родители несовершеннолетней Н. понудили его к заключению брака, то, что он являлся совершеннолетним в период подачи заявления, отсутствовали заболевания, которые могли повлиять на его волю, свидетельствует о том, что загс должен был зарегистрировать брак»[6].

То есть с одной стороны, добровольное согласие выступает необходимым условием заключения брака, с другой стороны, его отсутствие не является основанием для отказа в регистрации брака. Данное противоречие необходимо устранить.

Кроме того, при подаче заявления о регистрации брака у одного из лиц, подающих заявление, может быть выявлен порок воли в виде невладения русским языком. Ни Семейный кодекс (далее – СК РФ), ни ФЗ «Об актах гражданского состояния» не регулируют вопрос об участии переводчика при регистрации актов гражданского состояния. Получается, что нарушаются права лиц, не владеющих русским языком. На наш взгляд, необходимо предусмотреть участие переводчика при подаче заявления на регистрацию брака, что позволит точно установить взаимное добровольное согласие на вступление в брак.

Ещё одним серьезным упущением является отсутствие в перечне документов для регистрации брака результатов медицинского обследования. Получается, что лица, вступающие в брак, могут скрыть наличие психических, генетических и прочих серьезных заболеваний. На наш взгляд, отсутствие данного требования является серьезным пробелом в законодательстве, которые необходимо устранить. Прежде всего, это могло бы дать право выбора будущим супругам, возможно, зная они заранее о заболеваниях или предрасположенности к ним своего потенциального супруга/супруги, они бы тщательнее обдумали свое решение о вступлении в брак. Вступая в брак, человек имеет право знать о состоянии здоровья своего супруга, это, на наш взгляд, сократит как число семейных конфликтов, так и число разводов.

Далее обратимся к вопросу сроков регистрации брака. Согласно ст. 10 СК РФ брак заключается в органах ЗАГСа при личном присутствии лиц, вступающих в брак, по истечению месяца со дня подачи ими заявления в органы ЗАГСа. При этом при наличии уважительных причин, как мы уже указывали, данный срок может быть как продлен, так и сокращен[7].

Ст. 11 СК РФ содержит открытый перечень обстоятельств для сокращения или увеличения сроков регистрации брака. По мнению С.А. Никогосяна, которое мы разделяем, наличие открытого перечня позволяет органам ЗАГСа по своему усмотрению и не всегда обосновано определять наличие или отсутствие обстоятельств, которые не отражены законодателем[8].

Во избежание подобной ситуации, целесообразно дополнить абз. 3 п. 1 ст. 11 СК РФ и изложить его в следующей редакции: «При наличии особых обстоятельств (беременности, рождения ребенка, призыва на военную службу, скорого переезда одного из брачующихся на постоянное место жительства в другой город, страну, непосредственной угрозы жизни одной из сторон, а также в случаях, если лица, вступающие в брак,

желают совместить регистрацию брака с его заключением по религиозному обряду) брак может быть заключен в день подачи заявления»[9].

Отметим ещё одно обстоятельство, имеющее значение для сроков регистрации брака, на наш взгляд, его также можно было бы внести в вышеуказанный перечень, однако, полагаем, именно данное обстоятельство может стать предметом дискуссий. Несмотря на то, что Российская Федерация – светское государство, многие граждане соблюдают правила, продиктованные своей религией. Как известно, запрещается вступать в брак в период поста или уразы. Такие ситуации достаточно часто встречаются на практике и чаще всего они решаются в пользу лиц, вступающих в брак, как уважение к их религиозным убеждениям. Так, в центральный ЗАГС г. Казани лица, желающие вступить в брак, обратились с просьбой о сокращении срока со дня подачи заявления до дня регистрации брака, обосновывая свою просьбу тем, что с назначенной органами ЗАГСа даты у православных начинается пост. Сотрудники ЗАГСа пошли навстречу брачующимся, зарегистрировав их брак через полторы недели со дня подачи ими заявления.

В целом же, следует признать эффективность ст. 11 СК РФ. Закрепленный в ней императивный порядок заключения брака дает возможность выявить законность брачного союза, а обязанность личного присутствия лиц, вступающих в брак, дает возможность мужчине и женщине лично выразить свое добровольное и осознанное намерение создать семью.

В завершении хочется сказать несколько слов о так называемом фактическом браке, при котором отношения между мужчиной и женщиной не оформлены юридически. Данный вопрос в последние годы приобретает все большую актуальность, которая прямо пропорциональна случаям свободного сожительства без обязательств.

В обществе подобная форма отношений получила название «гражданский брак», что неверно с точки зрения терминологии. Гражданский брак – это законный, то есть юридический оформленный брак, что фиксирует запись акта гражданского состояния. То есть в данном случае гражданский брак – антоним церковного, но ни в коем случае не синоним сожительства.

Возникает вопрос: стоит ли вносить изменения в законодательства в связи с тем, что все большее количество людей выбирает такую форму отношений. Ведь в сожительстве рождаются дети, появляется совместно нажитое имущество, возникают вопросы наследства и так далее. Мы придерживаемся мнения, что это делать нецелесообразно: признание за сожителями каких-либо прав или обязательств нивелирует ценность законного брака как социального института.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2-х т. Т. 2. – М.: Статут, 2005. С. 28.

² Иоффе О.С. Советское гражданское право. - М.: Юрид. лит., 1967. С. 130.

³ Нечаева А.М. Семейное право: курс лекций. – М.: Юрист, 1998. С. 22.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об актах гражданского состояния» // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения 24.04.2017).

⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об актах гражданского состояния» // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения 24.04.2017).

⁶ Беспалов Ю. Ф., Гордеюк Д. В. Комментарий к судебной практике по семейным делам. – М.: Ось-89, 2006. – С. 16.

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 22.04.2017).

⁸ Никогосян С.А. Правовое регулирование заключения и прекращения брака с участием иностранных граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук: - Казань, 2014. С. 7.

⁹ Яковлева Е.А. Заключение брака как основание возникновения личных неимущественных прав супругов // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 217.

Список литературы и источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 22.04.2017).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об актах гражданского состояния» // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения 24.04.2017).
3. Беспалов Ю. Ф., Гордеюк Д. В. Комментарий к судебной практике по семейным делам. – М.: Ось-89, 2006. – 128 с.
4. Иоффе О.С. Советское гражданское право. - М.: Юрид. лит., 1967. 494 с.

5. Нечаева А.М. Семейное право: курс лекций. – М.: Юристъ, 1998. 332 с.
6. Никогосян С.А. Правовое регулирование заключения и прекращения брака с участием иностранных граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук: - Казань, 2014. 28 с.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2-х т. Т. 2. – М.: Статут, 2005. 462 с.
8. Яковлева Е.А. Заключение брака как основание возникновения личных неимущественных прав супругов // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 214–220.

НАТУРАЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАКТИКИ

Киракосян С.А., Алфиренко О.А.

Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Новороссийск

В 2015 году предполагалось, что наиболее ярким приобретением Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) станет институт «натуральных обязательств», не подлежащих судебной защите (ст. 308.3 в проекте ГК РФ) и у субъектов гражданского права появится легальная возможность переводить свои гражданско-правовые обязательства в натуральные и наоборот. С точки зрения интересов гражданского оборота идея законодательного закрепления названного института выглядела очень привлекательно. Как справедливо отметил В. В. Витрянский, необходимость минимального законодательного урегулирования натуральных обязательств обусловлена имеющимися в настоящее время практическими трудностями, начиная с вопроса об основаниях их возникновения и заканчивая способами обеспечения натуральных обязательств [5].

Однако законодатель так и не решился включить данный институт в ГК РФ. Очевидно, это связано с отсутствием доктринальной концепции натуральных обязательств. Основным фундаментальным трудом по натуральным обязательствам на сегодняшний день продолжает оставаться монография дореволюционного цивилиста Вениамина Михайловича Хвостова [6]. В то время как труды современных цивилистов, хотя и вносят вклад в развитие института, но имеют лишь фрагментарный характер.

Под натуральным обязательством принято понимать естественное (природное) обязательство, по которому требование кредитора не подлежит судебной защите. Должник, исполнивший натуральное обязательство, не вправе требовать возврата исполненного.

Натуральные обязательства имеют свою историю возникновения и развития. Первое упоминание о натуральных обязательствах (*obligatio naturalis*) встречается в римском частном праве. А предпосылки их появления наблюдаются еще в греческой философии, которая различала явления, существовавшие в силу велений власти или закона, а также те явления, которые порождает сама природа. Натуральные обязательства относились к миру природы, хотя и обладали гражданско-правовой основой. Суть гражданско-правового элемента у натуральных обязательств отражалась в невозможности участникам гражданского оборота потребовать обратно то, что уже было уплачено. При этом натуральные обязательства не подкреплялись исковой защитой, а, следовательно, добиться принудительного осуществления своих прав кредитор в таких обязательствах не мог [7, с. 10].

Таким образом, натуральными обязательствами назывались такие обязательства, в которых не могло быть ни кредиторов, ни должников, ни истцов, ни ответчиков. Такие обязательства возникали между подвластными членами семьи и рабами. Они не пользовались исковой защитой, а уплаченное по таким обязательствам не могло быть истребовано обратно как неосновательное обогащение.

Термин «натуральные обязательства» от латинского означает «естественное (природное) обязательство», является доктринальным и в российском гражданском законодательстве никогда не использовался. Несмотря на это отсутствие законодательного определения не должно квалифицироваться как основание для отрицания в праве той или иной категории, того или иного отношения.

Натуральные обязательства называют также обязательствами чести и доверия, поскольку возникают и исполняются они по долгу совести и стремлению к справедливости, связывая тем самым гражданское право с моралью общества. При этом сами по себе моральные требования и представления общества не являются основаниями возникновения натуральных обязательств.

Натуральные обязательства не составляют отдельной подгруппы обязательств, вытекающих из договоров или односторонних сделок, потому что они противопоставляются всем остальным обязательствам, снабженным судебной защитой. Именно поэтому законодатель выделяет некоторые из них, а именно обязательства, возникающие из проведения игр и пари, в особый раздел (гл. 58 ГК РФ).

Е. А. Суханов предлагает следующую группу натуральных обязательств, к которым относятся, прежде всего, договорные обязательства, возникающие в связи с проведением игр и пари, а также обязательственные требования, по которым кредитором пропущена исковая давность, поскольку произведенное по ним должником добровольное исполнение не может быть истребовано обратно (ст. 206 и п. 2 ст. 1109 ГК РФ). В последнем случае речь может идти о любых гражданско-правовых обязательствах, на которые распространяет действие исковая давность. Поскольку применение судом правовых последствий пропуска срока исковой давности согласно п. 2 ст. 199 ГК РФ зависит от заявления стороны спора, постольку превращение какого-либо обязательства в «задавненное» будет зависеть от другой стороны обязательств. Соответственно, перевод обязательства в натуральное будет иметь субъективный, а не объективный характер [1, с. 459].

К натуральным обязательствам также относятся обязательства несовершеннолетних, недееспособных лиц, не способных заключать сделки по закону, обязательства, возникающие из сделок с пороками формы (например, если сделка была совершена в устной форме вместо письменного оформления)

Субъектами натуральных обязательств могут быть как физические, так и юридические лица, а также публичные образования. При этом следует учитывать сущность данного вида обязательств. Так, например, государство вряд ли будет выступать в качестве участника азартной игры [2, с. 105].

Объектом натуральных обязательств могут быть любые объекты гражданского права (ст. 128 ГК РФ).

Содержание натурального обязательства не особо отличается от содержания обязательства, обеспеченного иском. Обязанность должника может выражаться как в совершении активных действий, так и в воздержании от совершения таковых. Существенное отличие натуральных обязательств заключается в их неправовой природе и отсутствии принудительной (исковой) защиты. Но такое отличие не может означать того, что натуральные обязательства не имеют вовсе юридической силы. Сила эта, несмотря на невозможность защиты обязательства иском, может выражаться во многих других юридических последствиях, начиная с минимального (невозможности требовать возврата добровольно исполненного долга), до максимального последствия (зачета искового долга неисковым, натуральным долгом).

В настоящее время признанием натуральных обязательств отличаются далеко не все гражданские законы зарубежных стран, а лишь лучшие из них: Гражданский кодекс Наполеона (Французский гражданский кодекс), Германское гражданское уложение, Гражданский кодекс Нидерландов.

Впервые из ныне действующих гражданских законов положения о натуральных обязательствах были закреплены в Гражданском кодексе Наполеона 1804 г. Позже они заняли свое законное место в кодексах стран Латинской Америки.

В Гражданском кодексе Наполеона 1804 г. натуральные обязательства упоминаются в статье 1235, которая гласит: «Всякий платеж предполагает долг: то, что было уплачено без наличного долга, подлежит обратному истребованию. Обратное истребование не допускается в отношении натуральных обязательств, которые были исполнены добровольно».

Германское гражданское уложение 1896 г. в § 814 гласит: «Имущество, предоставленное с целью исполнения обязательства, не может быть истребовано к возврату, если лицо, исполнившее обязательство, знало, что оно не обязано исполнять его либо если исполнение было осуществлено для исполнения морального долга или для соблюдения приличий». Из смысла этой нормы можно сделать вывод о сравнении натурального обязательства с моральным долгом. Побудителем правомерного поведения здесь выступают мораль и правила приличия [3, с. 96].

Под натуральным обязательством в английской доктрине понимается обязательство, которое не обеспечено возможностью принудительного исполнения, или лишено исковой защиты (*unenforceable*). Исполнение такого обязательства остается на совести должника, то есть осуществляемые им действия (например, по передаче имущества) имеют надлежащее основание, исключается возможность требовать возврата исполненного путем предъявления соответствующего иска) [4, с. 1506].

Изучая опыт регулирования натуральных обязательств в законодательстве зарубежных стран, можно сделать вывод о важной воспитательной функции натуральных обязательств. Они призваны

формировать у субъектов гражданского оборота нравственные установки, направленные на необходимость добровольного исполнения принятых на себя обязанностей добровольно, без каких-либо принуждений.

Российское законодательство и правоприменительная практика, несомненно, нуждаются в подобных нравственных установках и нет основания отказывать им в легальном закреплении. Говоря словами Иосифа Алексеевича Покровского: «В разных правовых системах случаи натуральных обязательств могут быть разные, но важно то, что ни в одной из них система обязательств не исчерпывается обязательствами исковыми».

Список литературы

1. Гражданское право: Учебник: В 4 т. Т. 4. Обязательственное право / под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008.
2. Мертвищев А. В. Натуральные обязательства в российском гражданском праве: монография. М.: Проспект, 2015.
3. Быкова М. О. Натуральные обязательства в современном зарубежном гражданском законодательстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 1 (19). С. 95-100.
4. Большевская Е. С. Натуральные обязательства в английском гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1505-1510.
5. Обязательственная реформа. Интервью с В. В. Витрянским // ЭЖ-Юрист. 2009. № 15.
6. Хвостов В. М. Натуральные обязательства по римскому праву. Москва: Унив. тип., 1898. 516 с.
7. Щенникова Л. В. Натуральные обязательства в гражданском праве Российской Федерации: истоки, современное состояние и перспективы развития // Законодательство. Право для бизнеса. 2007. № 11. С. 9-17.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Корнейчук М.Е.

студент 3 курса факультета «Информатика и вычислительная техника»

Научный руководитель: Працко Г.С. – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» юридического факультета

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Донской государственный технический университет» (ДГТУ), г. Ростов на Дону

Аннотация

В данной статье ставится задача рассмотреть вопрос регулирования предпринимательской деятельности государством. Выделяются и описываются функции, которые осуществляет государство для контроля и поддержания предпринимательской деятельности в стране. В статье также рассматриваются основные идеи (принципы) регулирования государством предпринимательской деятельности. На основе проведенного исследования выдвигается необходимость государственного регулирования предпринимательства, что влияет на развитие экономики страны в целом.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государственное регулирование, государственное предпринимательство, индикативное планирование, амортизационная политика.

Предпринимательство находится в непосредственной зависимости от государственного регулирования.

Государству следует осуществлять следующие функции для контроля и поддержания деятельности предпринимателей в стране:

1. Создание правовой основы. Государством разрабатываются и принимаются законы, регулирующие предпринимательскую деятельность.

2. Обеспечение правопорядка и безопасности в стране.

3. Стабилизация экономики. Достижение и поддержание на оптимальном уровне основных макроэкономических показателей.

4. Обеспечение социальной защиты. Предоставление гарантии минимума заработной платы, пенсии по старости и инвалидности, пособий по безработице, различных видов помощи малоимущим.

Основными идеями, закреплёнными правовыми нормами, являются принципы регулирования государством предпринимательской деятельности.

Принцип законности – требование соблюдения законов и основанных на них подзаконных актов, касающихся предпринимательства.

Принцип целесообразности заключается в решении проблем в развитии предпринимательства и создании препятствий нарушениям правовых норм.

Принцип справедливости обеспечивается тем, что нормы права закрепляют равенство субъектов хозяйствования перед законом.

Принцип взаимной ответственности государства и хозяйствующих субъектов. Государство обеспечивает не только безопасность каждого человека, но предпринимательской деятельности.

Государство, выполняя функции регулирования предпринимательской деятельности, использует как экономические (косвенные), так и административные (прямые) методы воздействия через законодательные акты и постановления, а также проведением определённой экономической политики.

При наблюдающемся спаде производства государство увеличивает свои расходы на организацию общественных работ и реализацию государственных программ ради увеличения совокупного спроса, что оживляет многие отрасли и предприятия. Также государство может воздействовать и путем сокращения своих доходов, уменьшая налоги. За счет чего повышается спрос на потребительские товары, а у предприятий появляются возможности для инвестирования, что оживляет экономику.

Фискальная (бюджетная) политика государства направлена в первую очередь на сглаживание экономических колебаний.

Финансово-кредитная политика обусловлена управлением государством банковским процентом, денежной массой и кредитами, то есть государство воздействует на денежную массу и процентные ставки, а они, в свою очередь, — на потребительский и инвестиционный спрос. В отличие от бюджетной, с её помощью можно справиться и со спадом производства, и с инфляцией.

Государство оказывает влияние на экономический рост и инфляцию при помощи скупки или продажи своих ценных бумаг. В первом случае оно скупает ценные бумаги, во втором случае продает их, уменьшая в обороте денежную массу.

Под научно-технической политикой государства понимается система целенаправленных мер, обеспечивающих развитие науки и техники и внедрение результатов на предпринимательский рынок, таких как автоматизация производства, электронизация хозяйства, разработка новых технологий производства, а также создание условий, при которых все субъекты рыночной экономики будут заинтересованы во внедрении новшеств.

С помощью амортизационной политики государство регулирует темпы и характер воспроизводства, скорость обновления основных фондов.

Важным пунктом воздействия на предпринимательскую деятельность является инвестиционная политика государства. Государство влияет на инвестиционную активность при помощи различных рычагов: финансово-кредитной и налоговой политики; предоставления льгот предприятиям; создания благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций.

Государственное предпринимательство образует особый вид предпринимательской деятельности, осуществляемой в рамках госсектора и связанной с участием госпредприятий в производстве и сбыте товаров и услуг. При этом государство выступает самостоятельным субъектом хозяйствования. Данная политика необходима в малорентабельных отраслях, не представляющих интерес для частного капитала. Это прежде всего отрасли экономической инфраструктуры (транспорт, связь, энергетика).

Прогнозирование, планирование и регулирование являются важнейшими рычагами управления государством предпринимательской деятельности. На смену директивному планированию приходит так называемое индикативное планирование.

Индикативное планирование предусматривает разработку плановых макроэкономических показателей (индикаторов) и способы их достижения, т. е. заранее предопределяется, какова будет

фискальная, научно-техническая, финансово-кредитная, инвестиционная и социальная политика государства с целью достижения запланированных показателей.

Государственное планирование является непрерывным процессом, что обеспечивает составление краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных и перспективных планов.

Используя ценовую политику, государство воздействует на спрос и предложение, перераспределение дохода и ресурсов, обеспечение минимального прожиточного уровня, а также на антимонопольные, антиинфляционные и другие процессы в выгодном для государства направлении.

Существенное влияние на предпринимательскую деятельность государство может оказать через проведение соответствующей внешнеэкономической и социальной политики.

При помощи внешнеэкономической деятельности (таможенных тарифов, протекционизма и других мер) государство может расширить свои экспортные возможности, создать условия для конкуренции и улучшить качество отечественной продукции, привлечь иностранные инвестиции в отечественную экономику, а также получить значительную выгоду от международного разделения труда, что является основой для стабилизации и подъема экономики России.

Заключение

Необходимость государственного регулирования предпринимательской деятельности сейчас мало кем оспаривается. Мировой опыт свидетельствует о том, что государство и бизнес сосуществуют, дополняя друг друга. Постоянно идет поиск оптимального соотношения сил государства и бизнеса.

Современное управление предпринимательством основано на концепции активного участия в нем государства не только как государства-регулятора, устанавливающего «правила игры» на рынке и реализующего механизм регулирования, но и как государства-собственника в рыночной экономике, его субъекта.

Из этого всего можно сделать вывод, что у государства имеются различные рычаги для вмешательства в предпринимательскую деятельность с целью стабилизации и подъема экономики и предпринимательства в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, Ч. I и II. М.: Инфра-М; Норма, 1996.
4. Предпринимательство: учебник для вузов/Под ред. В. Я. Горфинкеля, Г. Б. Поляка, В. А. Швандара. - 4-е изд. перераб. и доп. - М.: "Юнити – Дана", 2005г.

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ

Мольков Е.Г.

Российский Государственный Социальный Университет, г. Москва

Дети-сироты проживают во всех государствах мира. Согласно данным организации «World Orphans» в мире насчитывается более 150 миллионов детей-сирот, около 6000 детей становятся сиротами ежедневно[1].

Декларация прав ребенка 1959 г. закрепляет принцип, согласно которому на обществе и на органах публичной власти лежит обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию[2].

Наиболее предпочтительной формой воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление, поскольку оно позволяет с максимальной эффективностью обеспечить не только интересы детей, но и интересы взрослых, которые по тем или иным причинам лишены возможности иметь своих детей.

Хотя правовой институт международного усыновления ещё в СССР, его практическое применение началось с 1991 года, когда иностранные граждане впервые обратились по вопросу усыновления в Российскую Федерацию. Изначально данный вид усыновления происходил по аналогии с усыновлением российскими гражданами в рамках постановления Главы администрации по месту нахождения ребенка[3].

В 1995 году международное усыновление получило закрепление в ст. 165 Семейного кодекса Российской Федерации, а в 1996 году вопросы усыновления были переданы суду на местном уровне, а затем суду на уровне субъекта федерации.

За 25 лет существования института международного усыновления более ста тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обрели семью. Кроме того, важно отметить, что зачастую это дети, которые имеют хронические заболевания, являются инвалидами или имеют отклонения в психическом или физическом развитии.

Процедура международного усыновления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей предполагала два пути. Во-первых, иностранные граждане могли напрямую обратиться в органы опеки и попечительства, во-вторых, они могли обратиться в аккредитованные представительства. Данные представительства вели сопровождение данных усыновителей, то есть осуществляли перевод документов на русский язык, выступали по доверенности во всех органах и организациях, а также в суде, в качестве переводчиков, организовывали пребывание иностранных граждан в России, а также несли ответственность перед органами опеки и попечительства за предоставление информации об усыновленном ребенке в течение первых трех лет, посредством предоставления отчетов об адаптации, жизни и развитии ребенка в семье усыновителей с приложением фотоматериалов.

Российские органы опеки и попечительства предпочитали работать с аккредитованными представительствами, так как они выступали гарантами предоставления отчетов о жизни ребенка в семье усыновителей. Не посредников, что запрещено российским законодательством, а аккредитованных представительств, сопровождающих иностранных усыновителей в вопросе усыновления ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации.

При это, если проанализировать все случаи, где происходило нарушение прав ребенка по международному усыновлению, связаны с отсутствием аккредитованного представительства в деле усыновления.

Необходимо отметить, что международное усыновление предполагало передачу на усыновление не новорожденного ребенка, а ребенка, которого в течение восьми месяцев органы опеки и попечительства предлагали на усыновление российским гражданам и в первую очередь родственникам под опеку.

Россия является одним из лидеров по количеству детей, переданных на международное усыновление. Большое количество детей-сирот свидетельствует о том, что государственная политика в сфере детства далека от совершенства, государство не способно защитить своих маленьких граждан, а институт семьи развит слабо, ведь приоритетными усыновителями всегда являются родственники ребенка[4].

Тема международного усыновления стала объектом пристального внимания после принятия Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», более известного как «Закон Димы Яковлева» в память об умершем 8 июля 2008 в США из-за халатности своих приёмных родителей усыновленном из России.

В соответствии со ст. 4 наложен запрет на усыновление американскими гражданами российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: «Запрещается передача детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, а также осуществление на территории Российской Федерации деятельности органов и организаций в целях подбора и передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, желающим усыновить (удочерить) указанных детей»[5].

Отметим, что до принятия данного закона Соединенные штаты Америки занимали лидирующую позицию по общему числу усыновленных из России детей, а также детей с инвалидностью.

У данного закона есть и положительные, и отрицательные стороны. Безусловно, существовали объективные причины для его принятия. Во-первых, к моменту принятия данного акта было известно 17 случаев гибели российских детей в результате жестокого обращения с ними в американских приемных семьях, гораздо больше детей стали жертвами издевательств.

При этом Следственный комитет Российской Федерации практически не получал правовой помощи по расследованию данных дел, то есть фактически следственные органы вынуждены самостоятельно расследовать преступления, совершаемые приемными родителями российских детей.

Кроме того, не исключен вариант вывоза российских детей за рубеж посредством института усыновления в целях дальнейшей их продажи на органы.

Очевидно, что, если имеют место случаи жестокого обращения с усыновленными, государство обязано создать эффективный механизм контроля за их судьбой.

В свою очередь после принятия закона сотни российских детей лишились основного права: жить и воспитываться в семье, потому что не каждая приемная российская семья готова принять ребенка-инвалида или имеющего хроническое заболевание, а российское здравоохранение – «поставить на ноги» такого ребенка.

В Российской Федерации, к сожалению, отсутствует система реабилитации детей-инвалидов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а американские усыновители располагают и системой реабилитации, и системой обучения детей, которых в нашем образовании называют «необучаемыми» и помещают в учреждения социальной защиты.

В январе 2013 г. в Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) была подана коллективная жалоба от четырех американских семей, которые не согласны с решением российских судов о прекращении производства по делам об усыновлении в связи с вступлением в силу «Закона Димы Яковлева».

Американцы жаловались на нарушение Россией статей 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и 14 (запрет на дискриминацию) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. по причине отказа им в усыновлении российских детей. Дело в том, что процесс усыновления американскими родителями российских детей проходил последнюю стадию в суде, когда был принят «Закон Димы Яковлева». К этому времени между американскими семьями и российскими детьми, по словам заявителей, уже начали складываться семейные отношения.

В январе 2017 года ЕСПЧ признал неправомерным запрет на усыновление российских детей в США. Для покрытия морального ущерба Российская Федерация должна выплатить истцам в общей сложности 75 тыс. евро, а для возмещения судебных издержек – еще 13,6 тыс. евро. Правомерность данного решения заслуживает отдельного анализа, ведь каждое государство вправе самостоятельно регулировать вопросы усыновления, исходя из своих интересов. В этой связи неудивительно, что данное решение было обжаловано[6].

После 2013 года ситуация с устройством детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с одной стороны, внушает оптимизм. Количество таких детей снижается год от года, однако не за счет передачи детей на международное усыновление, а путем увеличения числа приемных семей.

Важно четко понимать, что в отличие от усыновления приемная семья – это коммерческая форма опеки, за которую ежемесячно платит государство, предоставляет льготы и ссуды.

Одновременно с этим растет количество детей, которых вернули обратно в детские дома, большинство из них жили в приемных семьях. При этом государство не обязывает приемных родителей вернуть деньги, которые они получали на содержание ребенка. Возврат очень негативно влияет на ребенка, его психологическое состояние, ведь ребенок как будто теряет семью во второй раз.

Наконец, как свидетельствует статистика, количество случаев жестокого обращения с усыновленными или взятыми под опеку детьми стало расти. То есть российское гражданство усыновителя или опекуна не является гарантией от подобных проявлений.

Возникает вопрос: как с помощью правовых средств разрешить данную ситуацию?

Прежде всего, необходимо создать систему сопровождения приемной семьи и помощи приемным родителям. Кроме того, в законодательстве необходимо предусмотреть механизм возврата федеральных единовременных пособий в бюджет в случае отмены опеки (усыновления) ребенка.

Если говорить о международном усыновлении, представляется, что запреты на усыновление американскими гражданами российских детей будут постепенно сняты. Для того, чтобы избежать ситуаций, которые послужили причиной принятия данного закона, следует заключить дополнительные двусторонние соглашения, которые установят новые правила и гарантии безопасности для детей.

¹ Orphan Statistics: World Orphans // URL: <http://worldorphans.org/wp-content/uploads/2015/05/Orphan-Statistics.pdf> (date of access: 06.05.2017).

² Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения 06.05.2017).

³ Шангареев А.Т. О международном усыновлении в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2013. № 2. С. 37.

⁴ Ивлева Т.В. Проблема усыновления российских детей // Вестник Башкирского университета. 2013. № 9. С. 928.

⁵ Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Российская газета. № 302. 29.12.2012.

⁶ Как изменил жизнь сирот «закон Димы Яковлева». Расследование РБК // URL: <http://www.rbc.ru/investigation/society/17/01/2017/585802559a794798dcb9e688> (дата обращения 06.05.2017).

Список литературы и источников

1. Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения 06.05.2017).
2. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Российская газета. № 302. 29.12.2012.
3. Как изменил жизнь сирот «закон Димы Яковлева». Расследование РБК // URL: <http://www.rbc.ru/investigation/society/17/01/2017/585802559a794798dcb9e688> (дата обращения 06.05.2017).
4. Orphan Statistics: World Orphans // URL: <http://worldorphans.org/wp-content/uploads/2015/05/Orphan-Statistics.pdf>. (date of access: 06.05.2017).
5. Ивлева Т.В. Проблема усыновления российских детей // Вестник Башкирского университета. 2013. № 9. С. 928-929.
6. Шангареев А.Т. О международном усыновлении в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2013. № 2. С. 37-40.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Мольков Е.Г.

Российский Государственный Социальный Университет, г. Москва

В современном российском обществе остро стоят проблемы нестабильности брака, распространения внебрачных рождений, увеличение числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных и беспризорных детей.

На конец 2015 года численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составила 482 000 человек. С одной стороны, это цифра внушает оптимизм, так как по словам вице-премьера Голодец, за последние четыре года данная цифра снизилась в два раза[1]. Это связано в том, что за последние годы государственная политика в интересах детей, реализуемые федеральные, региональные и муниципальные целевые программы, прежде всего в области образования, воспитания, здравоохранения, организации детского отдыха, создали реальные предпосылки для положительной динамики охраны прав и законных интересов детей.

С другой стороны, цифра по-прежнему остается высокой, ведь около полумиллиона детей по-прежнему уязвимы в правовом и социальном плане.

Ю.В. Николаева справедливо отмечает, что проблема детей-сирот свидетельствует о бессилии государства, если в решение проблем детства не вовлекается гражданское общество с его многообразными инициативами, не скованными ведомственными рамками и интересами[2].

Тем временем, проблема детской безнадзорности и беспризорности в России является одним из факторов угрозы национальной безопасности

Забота о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, является одним и важнейших элементов социальной функции любого современного государства.

Нормы международного и российского права подчеркивают необходимость поддержки и защиты детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно п. 1 ст. 20 Конвенции ООН о правах ребенка ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством[3].

Правовые институты, призванные обеспечить защиту прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, занимают особое место в семейном праве Российской Федерации. Формам воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, посвящен Раздел VI[4].

Кроме того, в Российской Федерации действует Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», определяет общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя[5].

Именно в нормах данного Закона определен круг лиц, которые относятся к категории детей, оставшихся без попечения родителей.

Во-первых, это дети-сироты, лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель.

Во-вторых, это дети, оставшиеся без попечения родителей. В отличие от первой группы детей, ко второй относятся лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения родителей по одной из следующих причин:

1. в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав;
2. в связи с ограничением родителей в родительских правах;
3. в связи с признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными или ограничено дееспособными, находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими;
4. в связи с отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

Таким образом, ко второй категории детей, оставшихся без попечения родителей, законодатель относит, помимо детей-сирот, также детей, имеющих родителей.

Настоящим законом установлены дополнительные (помимо тех, которые распространяются на всех детей) гарантии на образование, медицинское обслуживание, на имущество и жилое помещение, на труд и социальную защиту от безработицы.

Кроме того, в данном законе регламентировано, каким образом осуществляется судебная защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 10).

За защитой своих прав дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно их законные представители, опекуны (попечители), органы опеки и попечительства и прокурор вправе обратиться в установленном порядке в соответствующие суды Российской Федерации.

Кроме того, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Предусмотренные законом дополнительные гарантии играют важную роль для реализации в полном объеме детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, прав, которые предусмотрены для несовершеннолетних.

Отметим, что дети из числа детей, оставшихся без попечения родителей, могут быть не только гражданами Российской Федерации, но и иностранными гражданами и лицами без гражданства. Так как в Российскую Федерацию попадают дети иностранных граждан и лиц без гражданства различными способами, они пополняют число беспризорных, попадающих в специализированные учреждения.

Несмотря на достаточно подробную законодательную регламентацию правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, их жизненное становление, социализация, подготовка к самостоятельной жизни и успешная интеграция в общество на современном этапе протекают достаточно тяжело.

Сиротство, вызванное смертью единственного родителя либо обоих родителей, лишением матери или отца родительских прав, относится к фактам, требующим усилий по устройству ребенка, оказавшегося в одиночестве. Как правило, эти усилия завершаются успешно благодаря помощи лиц, пожелавших заменить родителей: усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей.

При этом тяжелое экономическое положение невольно сокращает количество тех, кто готов это сделать. В особое тяжелое положение попадают дети, осиротевшие в подростковом возрасте, так как чаще всего они уже приобрели за годы жизни в семье асоциальные навыки, что затрудняет их устройство в другую семью или интернатное учреждение[6].

В доктрине под правовым статусом личности понимают совокупность прав лица, его обязанностей и ответственности за их невыполнение.

Главным признаком ребенка как носителя специального правового статуса являются возрастные границы, которые обуславливают психофизические особенности несовершеннолетних и определяют специфику их право- и дееспособности, а также деликтоспособности.

Специфика статуса ребенка определяется его физической и социальной беспомощностью, в силу чего многие права не могут быть реализованы им лично. Ответственность за их реализацию лежит на других субъектах: родителях, лицах, их заменяющих и государстве, в лице специальных органов и учреждений.

Общим, объединяющим правовой статус детей, оставшихся без попечения родителей, является то, что эти дети живут без родителей и фактически лишены отдельных прав, закрепленных в Семейном кодексе Российской Федерации.

Правовой статус детей, оставшихся без попечения родителей, определяется, с одной стороны, правовым статусом личности несовершеннолетнего ребенка - система прав и свобод, содержание которых определяется конституционным положением. Отраслевой статус личности несовершеннолетнего ребенка закреплен прежде всего нормами семейного права. Несовершеннолетние дети имеют индивидуально-правовой статус, который опосредуется их индивидуально-правовыми возможностями.

С другой стороны, правовой статус детей, оставшихся без попечения родителей, определяется действующим законодательством, анализ которого позволяет сделать вывод, что на реализацию имущественных прав детей существенное влияние оказывают иные субъекты соответствующих правоотношений, прямо или косвенно воздействующие на права ребенка-подопечного. Юридическое содержание правоотношений с таким обязательным субъектом, как ребенок, оставшийся без попечения родителей, характеризуется только субъективными правами последнего без соответствующих обязанностей.

Список литературы и источников

1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 12.05.2017).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от ред. от 28.03.2017) // Российская газета. № 17.27.01.1996.
3. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ. 1996. № 52. Ст. 5880.
4. Число детей-сирот в России сократилось вдвое за четыре года // URL: <http://www.rbc.ru/politics/17/11/2016/582d7c8d9a79474d2f34c7ca> (дата обращения 12.05.2017).
5. Николаева Ю.В. О государственной политике в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Адвокат. 2009. № 6. С. 14-18.
6. Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2012. № 6. С. 60-66.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Оболенская Д.С.

Российский Государственный Социальный Университет, г. Москва

Конвенция о правах ребенка предусматривает создание механизма контроля за выполнением государствами-участниками положений Конвенции. В соответствии со ст. 43 Конвенции учреждается Комитет по правам ребенка в целях рассмотрения прогресса, достигнутого государствами-участниками в выполнении обязательств, принятых в соответствии с Конвенцией.

Комитет состоит из 18 экспертов, члены Комитета избираются государствами-участниками из числа своих граждан и выступают в личном качестве, причем уделяется внимание справедливому географическому распределению. Каждый эксперт должен обладать высокими нравственными качествами и быть компетентным в области, охватываемой данной Конвенцией. Члены Комитета избираются тайным

голосованием из числа внесенных в список лиц, выдвинутых государствами-участниками. Каждое государство может выдвинуть одно лицо из числа своих граждан. Члены Комитета избираются на четырехлетний срок. Они имеют право быть переизбранными в случае повторного выдвижения их кандидатур.

Комитет один раз в два года через Экономический и Социальный совет представляет Генеральной Ассамблее ООН доклады о своей деятельности.

Согласно ст. 43 Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры. На своей 1-й сессии (30 сентября—18 октября 1991 г.) Комитет выработал и принял Предварительные правила процедуры, касающиеся порядка его деятельности. В них, в частности, было предусмотрено создание Предсессионной рабочей группы (п. 63 Правил процедуры Комитета по правам ребенка). Предсессионная рабочая группа проводит свои заседания в течение одной недели сразу по окончании каждой регулярной сессии Комитета. Ее главная задача — подготовка предварительного обзора докладов государств на следующую сессию Комитета, рассмотрение вопросов о технической помощи и международном сотрудничестве.

В Конвенции запланировано, что Комитет будет проводить одну ежегодную сессию (ст. 43(10)). Однако, в связи с быстрой ратификацией Конвенции государствами, Комитет в своих Правилах процедуры одобрил проведение двух ежегодных сессий (п. 2 Правил процедуры), а затем во время своей 5-й сессии (10—28 января 1994 г.) принял решение об увеличении своих ежегодных сессий до трех. Кроме очередных сессий Комитет может собираться на специальные сессии (п. 3 Правил процедуры).

Имплементационный механизм Комитета по правам ребенка состоит из рассмотрения докладов государств-участников Конвенции и вынесения заключительных рекомендаций по этим докладам. Данная процедура дополняется координированием международного сотрудничества через оказание технического содействия и помощи государствам.

Процесс рассмотрения Комитетом докладов государств-участников Конвенции состоит из двух стадий. Первоначально доклад рассматривается на заседаниях Предсессионной рабочей группы. На заседания Рабочей группы Комитет может приглашать международные и национальные неправительственные организации, которые могут представлять свои доклады, комментировать официальные доклады государств. Рассматривая доклад, Рабочая группа составляет список вопросов, требующих уточнения, затем направляет их государству, прося письменно ответить на них до официального рассмотрения доклада этой страны в Комитете. Затем на очередной сессии Комитета рассматривается официальный доклад государства в присутствии представителя данной страны.

После рассмотрения каждого конкретного доклада Комитет выносит заключительные замечания. Как указано в статье 45(d), Комитет может вносить предложения и рекомендации общего характера, основанные на информации, получаемой в соответствии со статьями 44 и 45 Конвенции. Такие предложения и рекомендации общего характера посылаются любому заинтересованному государству-участнику и сообщаются Генеральной Ассамблее. Они могут сопровождаться замечаниями государств-участников, если таковые имеются. В своих заключительных замечаниях Комитет всегда придерживается следующей структуры: введение; позитивные аспекты; факторы и трудности, влияющие на имплементацию Конвенции; основные положения, вызывающие озабоченность; предложения и рекомендации.

На 2-й сессии (28 сентября—9 октября 1992 г.) членами Комитета была учреждена процедура принятия срочных мер. Процедура срочных мер должна применяться в случае возникновения серьезной ситуации, т. е. когда существует опасность возможных дальнейших нарушений прав детей и необходимо предотвратить ухудшение положения. При этом Комитет подчеркнул, что вопрос о срочных мерах будет рассматриваться им лишь в отношении тех прав ребенка, которые предусмотрены в Конвенции, и в отношении стран, признавших юрисдикцию Комитета. О ситуациях, которые оправдывают применение данной процедуры, Комитет должны информировать органы Организации Объединенных Наций и другие компетентные органы (в том числе и неправительственные организации). Комитет может также рассматривать вопрос о таких ситуациях *ex officio*, полагаясь на точную и надежную информацию.

Процедура принятия срочных мер рассматривается Комитетом как часть обязательства государства по представлению доклада: Комитет в любое время может запрашивать у соответствующего государства доклад об осуществлении конкретных положений Конвенции или другую дополнительную информацию, имеющую отношение к имплементации Конвенции. Он может также вынести предложение о поездке в соответствующую страну. Если необходимо принятие срочных мер, Комитет ведет диалог с соответствующим государством о прекращении или предотвращении ситуаций, связанных с явными нарушениями прав ребенка.

Согласно статье 45(b) Комитет может посылать, когда он считает это целесообразным, в специализированные учреждения, Детский фонд Организации Объединенных Наций и другие компетентные органы любые доклады государств-участников, в которых содержится просьба о технической консультации или помощи или указывается на потребность в этом. При этом Комитет может сопровождать такие доклады своими замечаниями и предложениями.

Помимо рассмотрения докладов Комитет *по правам ребенка* может предлагать Генеральному секретарю ООН проводить исследования по отдельным вопросам, касающимся прав ребенка. Так, например, Комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее предложить Генеральному секретарю провести исследование по теме «дети в условиях вооруженных конфликтов». Преимуществом этой функции Комитета является возможность установления фактов нарушения прав ребенка гораздо быстрее, чем через посредство представленных государствами докладов. Кроме того, в проведении таких исследований Генеральный секретарь не ограничивается кругом государств-участников Конвенции и может изучать вопросы, связанные с правами ребенка, в странах, не являющихся членами Конвенции (как мы уже упоминали, только два государства не ратифицировали Конвенцию о правах ребенка: США и Сомали).

На сессиях кроме рассмотрения докладов государств-участников один день Комитет посвящает общим тематическим дискуссиям по какой-либо конкретной статье Конвенции или связанному с ней вопросу (п. 75 Правил процедуры). Такие дискуссии предусматривают выступления представителей правительственных и неправительственных организаций. Начиная со 2-й сессии Комитетом рассматривались следующие темы: дети в условиях вооруженных конфликтов (1992); экономическая эксплуатация детей (1993); роль семьи в поощрении прав ребенка (1994); проблемы защиты прав детей-девочек (1995); правосудие по делам несовершеннолетних (1995); дети и средства массовой информации (1996); торговля детьми, детская проституция и детская порнография; права детей-инвалидов (1997); дети, живущие с ВИЧ/СПИД заболеваниями (1998); насилие над детьми со стороны государства (2000); насилие над детьми в семье и школе (2001). В результате данных дискуссий Комитетом по правам ребенка совместно с Комиссией по правам человека были разработаны два Факультативных протокола к Конвенции о правах ребенка: "Вовлечение детей в вооруженные конфликты" и "Продажа детей, детская проституция и детская порнография", принятые Генеральной Ассамблеей 25 мая 2000 г. (A/RES/54/263). Кроме этого, Комитет может использовать эти дискуссии в качестве основы для выработки своих Общих комментариев к отдельным статьям Конвенции (п. 73 Правил процедуры). На настоящий момент Комитет дал комментарии к статье 29(1) Конвенции, касающиеся целей образования.

Во время разработки Конвенции о правах ребенка международные неправительственные организации предложили закрепить в ней обязанности государств по поддержке национальных механизмов по имплементации данной Конвенции, но данное предложение не получило достаточного количества голосов. Однако принятие Конвенции способствовало более широкому и глубокому осознанию важности прав детей и необходимости создания механизмов для осуществления контроля за их соблюдением. Поэтому ряд стран в настоящее время учредил институт независимых уполномоченных (омбудсменов) или комиссаров по правам ребенка.

Говоря об омбудсменах по правам ребенка, прежде всего следует пояснить, что представляет собой данный институт.

Концепция создания независимых органов для наблюдения за деятельностью исполнительной власти в области защиты прав человека впервые была разработана в Швеции, где в 1809 г. был назначен первый в истории омбудсмен. Широкое распространение данный институт получил после Второй мировой войны. Эффективность деятельности омбудсменов привела к тому, что начали создаваться специализированные омбудсмены: омбудсмены по вопросам юстиции, по надзору за вооруженными силами, по надзору в области социального обеспечения, налогового обложения и т. д.

Ещё одним механизмом защиты прав детей является Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Российская Федерация признает обязательной компетенцию ЕСПЧ по вопросам толкования и применения Европейской конвенции о защите прав человека и протоколов к ней. На практике это означает, что при аналогичных обстоятельствах нельзя принять иное решение, чем решение, уже принятое ЕСПЧ в отношении другого лица (физического или юридического) по такому же или аналогичному случаю. Следовательно, прецедентное право ЕСПЧ входит в правовую систему Российской Федерации.

Как отмечалось в предыдущем параграфе Европейская конвенция о защите прав человека практически не содержит в себе статей, напрямую регулирующих и защищающих права детей (за исключением ст. ст. 5, 6 Европейской конвенции, ст. 5 Протокола № 7 к ней), однако ее положения могут

быть применены также к ребенку, являющемуся субъектом международного права наравне с другими участниками международных правоотношений.

Как показывает практика ЕСПЧ по вопросам, касающимся защиты прав детей, интересы несовершеннолетних представляют их родители.

Тем не менее, ребенок наделен правом воспользоваться помощью адвоката (ст. 6 Европейской конвенции) или общественной организации в соответствии с национальным законодательством, если по каким-либо причинам законное представительство родителями невозможно. Подобный подход особенно актуален, когда интересы ребенка входят в противоречия с интересами его родителей или опекунов.

Таким образом, защита прав ребенка на международном уровне может осуществляться в различных формах, посредством различных механизмов и различных органов и организаций. Основная проблема в этой области заключается в рекомендательном характере большинства принимаемых решений и отдаленности деятельности многих органов от реальной жизни и реальных прав конкретных лиц. Тем не менее, нарастающее внимание общественности к проблемам защиты прав человека в целом и прав детей в частности является той движущей силой, которая способна повысить эффективность существующих механизмов защиты прав человека.

Изучение и анализ научной юридической литературы и законодательной базы, регламентирующих правовой статус личности несовершеннолетнего в нормах международного права дает основания для следующих выводов:

1. Обратившись к истории становления правового регулирования несовершеннолетних в нормах международного права, можно заметить, что несовершеннолетний прошел путь от объекта защиты до самостоятельного субъекта правоотношений.
2. Современное международное право сформировало целый пласт правовых норм, посвященных правам несовершеннолетних. Они закреплены в универсальных и региональных документах, как обязательного, так и рекомендательного характера. Ядром международного-правовой защиты прав ребенка является Конвенция ООН о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1989 года.
3. Только лишь ратификации Конвенции абсолютным большинством государств мира недостаточно для достижения тех целей и задач, которые стали предпосылками к созданию данной документа. Государства - участники должны продолжать мероприятия по совершенствованию национального законодательства и приведению его в соответствие с положениями Конвенции, а также способствовать повышению эффективности внутригосударственных механизмов защиты прав ребенка.
4. Осуществление прав детей в полном объеме затрудняют не только пробелы или коллизии в законодательстве, но и такие факторы, как бедность, ухудшение состояния здоровья и благополучия населения в целом, отсутствие родительской заботы, жестокое обращение с детьми. Улучшение положения детей, создание условий для их благоприятной жизнедеятельности, развитие и обучение — ключевая цель национального развития.

В современном мире несовершеннолетним требуется особая защита, которую можно обеспечить, лишь объединив усилия всех государств. Прежде необходимо продолжать развивать национальное законодательство по вопросам прав детей на основе принятых международных актов, совершенствовать институт защиты прав детей, который складывался параллельно с институтом защиты прав человека в целом.

Поскольку от благополучия и здорового развития детей напрямую зависит будущее любой нации, необходимо достигнуть реального и повсеместного соблюдения прав детей, создать благоприятные условия для воспитания и развития детей, уделив особое внимание нуждающимся, находящимся в сложных жизненных условиях, не имеющим возможности воспользоваться своими правами.

Только развитие как международного, так и национального законодательства в области прав детей путем создания национальных программ, благоприятных условий, направленных на обучение и развитие ребенка, приоритет интересов и благосостояния детей дадут реальные результаты и улучшат положение детей.

Список литературы

- 1) Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 15.04.2017).

- 2) Старовойтов О. М. Механизмы защиты прав ребенка // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 3. С. 3.
- 4) Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт - М.: БЕК, 1996. 408 с. С. IV.
- 5) Старовойтов О. М. Механизмы защиты прав ребенка // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 3. С. 9.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Оболенская Д.С.

Российский Государственный Социальный Университет, г. Москва

В настоящей статье мы рассмотрим международно-правовые нормы, регламентирующие правовой статус несовершеннолетнего, проанализировав для этих целей нормы международного законодательства. Обратимся мы и к российскому законодательству, потому что Российская Федерация, будучи участницей целого ряда конвенций по исследуемой проблематике, обязана привести свои внутренние нормы в соответствие с принятыми стандартами.

Поворотным моментом в регламентации специального правового статуса несовершеннолетних стал XX, когда были приняты основные международные документы. Отметим, что уже в рамках Лиги Наций в 1924 году была принята Женевская декларация, которая призвала создавать условия для нормального духовного физического развития детей по всему миру [4].

При этом отметим, что важнейшим событием в развитии права прав человека и прав ребенка в частности явилось создание Организации Объединенных Наций (далее – ООН), целью которой является поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Так, 11 декабря 1946 года в рамках ООН был создан Фонд под наименованием Международный чрезвычайный детский фонд (далее - ЮНИСЕФ). Изначально он создавался для помощи детям, которые пострадали в период Второй Мировой войны, предполагалось, что его деятельность будет носить временным характер. Однако он функционирует до сих пор под названием Детский Фонд ООН.

В 1948 году был принят один из фундаментальных документов по правам человека - Всеобщая декларация прав человека, положения которой провозгласили право на защиту семьи, естественной и основной ячейки общества, со стороны общества и государства.

Кроме того, п. 5 ст. 25 Декларации посвящался праву на особое попечение и помощь материнству и младенчеству. Здесь же было сказано: «Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой» [1, с. 39].

Вторым шагом на пути становления международной защиты детства стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года Декларации о правах ребенка. В Преамбуле было указано, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения [2]. Отметим, что данный документ сыграл огромную роль в деле защиты прав детей. Ее содержание было призывом к добру, справедливости в отношении детей. Главным недостатком данной Декларации стало то, что многие ее положения так и оставались призывом, ведь, известно, что декларации не носят обязательный характер. Тем не менее именно Декларация о правах ребенка стало основой для разработки Конвенции о правах ребенка 1989 года, а также ряда положений действующего Семейного кодекса Российской Федерации, посвященных правам несовершеннолетних.

Работа над текстом данного документа длилась целое десятилетие, с 1979 года, и завершилась 20 ноября 1989 года принятием Конвенции о правах ребенка, универсального документа, признающего за детьми весь комплекс прав человека. Эта Конвенция очень быстро получила необходимое количество ратификаций и действительно является универсальной по количеству участвующих в ней государств. О чем свидетельствует этот факт? Прежде всего о том, что предметами дискуссии могут быть различные аспекты защиты прав ребенка, однако право детей на особую защиты не подвергается никаким сомнениям, это своего рода аксиома.

Согласно статье 1 Конвенции, ребенком является «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста» [5]. Следовательно, несовершеннолетний человек с позиций международного права рассматривается как ребенок.

При этом важно помнить, что Конвенция о правах ребенка закрепила верхний возрастной предел в 18 лет с оговоркой «если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [5].

В данном случае следует иметь в виду международные договоры, которые касаются определенного аспекта жизни ребенка. Так, Конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей 1980 г. и Европейская конвенция о признании и исполнении решений в области опеки над детьми и восстановления опеки над детьми 1980 г. для целей данных Конвенций признают, что ребенком является личность до достижения 16 лет (соответственно ст. 1 и 4). Далее Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 г. не устанавливает минимальный брачный возраст, оставляя это на усмотрение государств-участников (ст. 2) [7, с. 28].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в международном праве не закреплён точно определенный возраст, с которого личность перестает считаться ребенком. В то же время принятие Конвенции о правах ребенка 1989 года, а также пересмотр возрастных критериев в ряде договоров (например, в международном гуманитарном праве) позволяют говорить о том, что с позиции международного права возраст в 18 лет считается наиболее принятой нормой для определения момента, с которого правовая защита ребенка прекращается.

Рассмотрим, какое место занимают права ребенка в общей системе прав человека. Права ребенка – это права человека применительно к детям.

Такую краткую формулировку нам предлагает энциклопедический юридический словарь. Принимая во внимание тот факт, что общий (конституционный) статус ребенка совпадает с общим (конституционным) статусом человека и гражданина, о чем мы писали в предыдущем параграфе, данное определение считаем в целом корректным. Однако, как мы уже также отмечали, правовой статус ребенка специфичен, характеризуется некоторыми особенностями по сравнению с правовым статусом личности, статья же эти особенности не раскрывает, хотя и упоминает их.

По мнению авторов словаря, необходимость выработки специальных норм, регламентирующих международное сотрудничество в этой области, обусловлена особенностью положения детей, прежде всего тем, что они согласно внутреннему законодательству государств не обладают всеми правами, которые имеют совершеннолетние, и, кроме того, в ряде случаев обладают или должны обладать специфическими правами, связанными с их возрастом, положением в семье и т.д.

Данное утверждение можно подтвердить следующим примером: согласно ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации, граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. При этом, поскольку избирательное право распространяется только на совершеннолетних граждан, несовершеннолетний, в силу возраста, им не обладает. Среди специфических прав выделим «право жить в семье», «право на заботу со стороны своих родителей», «право на совместное с ними проживание», которые закреплены исключительно для детей ст. 54 СК РФ.

В конце словарной статьи указано, что есть целый ряд международно-правовых документов, специально посвященных правам ребенка. К ним относятся, прежде всего, Конвенция о правах ребенка 1989 года, а также Декларация прав ребенка 1959 г., Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г., ряд Конвенций Международной Организации Труда (далее – МОТ) (№ 10, 11, 15, 58, 59, 60, 112) и др. Наличие данных документов подтверждает то, что несовершеннолетний обладает специальным (родовым) правовым статусом.

Несмотря на то, что статья не раскрывает характерные особенности прав ребенка, в целом тезис о том, что права ребенка – это права человека применительно к детям, верный. То есть мы можем рассматривать права ребенка сквозь призму прав человека и гражданина.

Само понятие прав человека возникло в эпоху буржуазных революций. Они неотчуждаемы, внетерриториальны и внациональны, принадлежат человеку от рождения, их признание, соблюдение и защита – забота мирового сообщества в целом, а не внутреннего дела какого-либо государства.

Всю совокупность прав человека подразделяют на абсолютные и относительные, иначе – основные и другие общепризнанные права, и свободы.

Важнейшие международно-правовые документы в области защиты прав человека (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., международные пакты 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) в своих положениях закрепили универсальный перечень основных прав и свобод, который в единстве с конституционными правами призван обеспечить нормальную жизнь человека.

Как отмечает Лукашева Е.Л., в современных условиях под основными правами человека следует понимать права, содержащиеся в конституции государства и международно-правовых документах по правам человека, в частности, в Международном Билле о правах человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейской социальной хартии. В случае, когда какое-либо основное право не вошло в конституцию государства, оно должно быть признано данным государством независимо от его конституционного закрепления, так как приоритет международного права по отношению к внутри государственному в области прав человека является общепризнанным принципом международного сообщества⁴.

Правовой статус человека и гражданина включает в себя все многообразие прав, охватывающих различные сферы его деятельности. В соответствии с данными сферами можно определить структуру и характер прав, составляющих его правовой статус. Данная структура следует из международно-правовых документов по правам человека, прежде всего из Всеобщей декларации прав человека и международных пактов, и включает в себя: гражданские (личные), политические, социальные и экономические, культурные права. Аналогичным образом изложены права и свободы человека и гражданина во 2 Главе Конституции Российской Федерации.

Гражданские права определяют свободу человека в сфере личной жизни, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного вмешательства.

Политические права граждан выражают возможности индивида на участие в политической жизни и осуществление государственной власти.

Экономические и социальные права призваны обеспечить человеку достойный уровень жизни.

Культурные права гарантируют доступ человека к благам культуры, свободу художественного, научного, технического творчества, его участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры.

При классификации прав не всегда то или иное право можно однозначно отнести к конкретной категории, то есть любое разделение прав на категории в какой-то степени условно.

Список литературы

1. Всеобщая Декларация прав человека (принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Сб. документов. – М.: Норма; ИНФРА-М, 1998. – 39 с.
2. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1386 (XIV) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml - Дата доступа: 04.03.2016.
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (принят в Женеве 8 июня 1977 года.) [Электронный ресурс] // Международный Комитет Красного Креста - Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm> - Дата доступа: 04.03.2016.
4. Женевская декларация прав ребенка 1924 г. [Электронный ресурс] //Wikipedia – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Женевская_декларация_прав_ребёнка – Дата доступа: 04.03.2016.
5. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml – Дата доступа: 04.03.2016.
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. // Бюл. междунар. договоров. – 1995. – № 2. – С. 3.
7. Михеева, Л.Ю. Защита прав ребенка в современной России / Л.Ю. Михеева; под ред. А.М. Нечаевой. – М.: Ин-т государства и права РАН, 2005. – 107 с.

ОСОБЕННОСТИ БРАКА В ЯПОНИИ

Силаев Л.В.

магистрант 2 курса

Российский государственный социальный университет, г. моска

Этимология слова «брак» важна для понимания возможности эволюции данного понятия. Есть две вариации появления этого слова:

1. Если обратиться к русскому этимологическому словарю, то можно найти объяснение образования термина «брак» от «брати» старославянского происхождения, который означал брат, как, например, во фразе - «брат в жены», а также благодаря словообразующему суффиксу «-к»[1].
2. Вступая в брак, мужчина просит руки своей возлюбленной, что и стало основанием для следующей версии. Так как многие слова в русском языке являются заимствованными, не исключением стало и это слово. Например, в итальянском языке существует слово «braccio», означающее руку. Во французском же – «braccia». Как можно увидеть, в пределах одной языковой семьи слова похожи и созвучны с русским «брак», что, исходя из этого, может означать «сплетение» рук для совместного пути по жизни[2].

Хоть брак и является основополагающим институтом семейного права, но это определение не закреплено в Семейном кодексе Российской Федерации.

А что же с понятием брака в Японии? - определение также отсутствует в японском брачно-семейном законодательстве.

В Японии существует 2 вида брака:

1. «рэнъай» - брак по любви;
2. «омиай» - взаимовыгодный договорный брак, например, по расчёту.

Самым распространённым видом брака является «омиай», это объясняется исторически сложившимися традициями Японии, например, церемония «юино». Ещё с 19 столетия «омиай» распространился среди всех слоёв населения страны. Такие браки заключались, как правило, без ведома жениха и невесты, а иногда и без их участия. Суть омиай заключается в том, что «не состоящие в браке молодые мужчина и женщина получают рекомендации родителей и знакомятся с их разрешения. Затем родители спрашивают своего сына или дочь, нравится ли ему или ей предложенный потенциальный спутник жизни, но, если данная партия выгодна семье – ответ необязателен, ибо он не играет никакой роли»[3]. Стоит отметить, что хоть омиай и остается доминантной формой брака, рэнъай всё больше набирает свою популярность среди жителей Японии. Благодаря этим данным можно считать, что японцы начинают считать брак по договорённости своеобразным пережитком прошлого, что даёт толчок для эволюции брака в Японии, появлению новых форм. Например, уже существует такой прецедент, как зарегистрированный брак умирающего с его резиновой куклой. Отношение к браку начинает видоизменяться в связи с выбранным курсом государства, а также интернационализацией государства.

Брачный возраст установлен следующим образом: для мужчин с 18 лет, для женщин с 16. Существует для женщин и критический брачный возраст. После преодоления определённого возрастного порога, женщина переходит в разряд урэнкори, то есть она приобретает статус ненужного, залежалого товара. Но в каждой провинции этот возраст может быть изменён, равно как и минимальный брачный возраст. В каждой провинции наблюдаются свои особенности заключения брака, вплоть до изменения традиционных ритуалов и особенностей брачных церемоний. Различается даже количество обручальных подарков, которые должен подарить жених: в некоторых провинциях это 9 подарков, в некоторых 5.

Отношение Японии к однополым бракам

Официально однополые браки не разрешены, но и не запрещены, что создаёт возможность определённых исключений и послаблений. В стране восходящего солнца, если проанализировать законодательство, нет законов, запрещающих или разрешающих заключение гендерно-нейтральных браков. Коитус между лицами одного пола является законным, но для разных провинций установлен свой возрастной порог для таких действий, как правило, возрастной порог сильно выше, чем для гетеросексуальных партнёров[4]. История однополых отношений для Японии не нова и восходит к древним эпохам. Так, подобные связи были особенно распространены в эпоху Хэйан 11-го века. Особенно

распространены такие отношения были в замкнутых монастырях, впоследствии культура гомосексуальных связей перешла и в военные общества, в связи с усиленной милитаризацией страны и замкнутости таких слоёв. Вслед за самурайскими обычаями эту особенность переняло и простое население, в частности средний класс. Но несмотря на такую длительную историю подобных отношений в стране восходящего солнца, первые робкие шаги на пути легализации таких браков и отношений были предприняты лишь в 2009 году, когда вышел указ о том, что гражданин Японии может заключить брак с иностранным гражданином, если в стране данного гражданина такие браки признаются государством. Таким образом, гендерно-нейтральные браки всё ещё запрещены в пределах страны, но возможно признание брака с иностранным гражданином. Для такой возможности местным органам власти предоставлена возможность сертификации гомосексуальных отношений. Гражданин, желающий вступить в такие отношения, должен получить соответствующий сертификат, являющийся основным документом, где указан его брачный возраст, его брачное положение, состояние здоровья. Следовательно, тенденции по легализации однополых браков уже намечены: институт сертификации будет расширяться, что даст возможность для заключения брака и в пределах государства. Провинция Сибуя стала своего рода первой тестовой площадкой этой системы. Если система окажется жизнеспособной, то это даст толчок к легализации нетрадиционных браков, хоть это и очень сложно ввиду конституционального закрепления гетеросексуального брака. «В статье 24 Конституции Японии говорится, что «брак основывается на взаимном согласии обеих сторон и существует при условии взаимодействия, в основу которого положено равенство прав мужа и жены. Законы в отношении выбора супруга, имущественных прав супругов, наследства, выбора места жительства, развода и других вопросов, связанных с браком и семьей, должны составляться исходя из принципа личного достоинства и равенства полов», что подразумевает заключение брака между представителями разных полов»[5].

Осложнение вызвано жёсткостью Конституции, где закреплены основные положения о браке, как о гетеросексуальном союзе; процедура внесения изменений достаточна сложна и не определена на должном уровне (процедура народного голосования почти не урегулирована на данный момент). Изменения не вносились в этот документ уже более полувека. Ещё одним осложнением можно выделить и факт, закреплённый в 96 Конституции: «основные права человека, которые она гарантирует гражданам Японии, является результатом вековой борьбы людей за свободу, и поскольку эти права претерпели в прошлом суровые испытания, на настоящее и будущее поколение возлагается обязанность сохранить их нерушимыми»[6]. Таким образом, можно увидеть тенденции развития института брака в Японии, некоторого послабления традиций и обычаев, попытки легализации однополых браков также просматриваются, но предоставление таким парам всего спектра прав, который характерен для традиционных пар на данном этапе развития Японии не представляется возможным.

Если же проанализировать данные виды брака, то можно прийти к следующим выводам:

1. Глубина традиций в вопросах брака – наблюдаются прочно укрепившиеся устои и традиции, которые сохранили в неизменном виде следующие вопросы: порядок заключения брака, порядок проведения церемоний, порядок выбора партнёра и т. д.
2. В разных провинциях Японии наблюдается разнообразное отношение к браку: это проявляется и в установлении минимального возраста вступления в брак, и отношению к однополым бракам, отношению к традициям и ритуалам.
3. Инициатива заключения брака, как правило, лежит на женщине.
4. После достижения определённой возрастной планки женщина переходит в разряд залежалого товара.
5. Брачный возраст: 18 лет для мужчин, 16 лет для женщин. В России же этот возраст един и составляет 18 лет.
6. Существуют тенденции к эволюции брака: например, брак с резиновой куклой.
7. Система сертификации однополых браков, что приравнивает их к традиционным видам брака.
8. Возможность заключения гендерно-нейтрального с иностранным гражданином, при условии получения соответствующего сертификата и такой брак признаётся государством иностранного гражданина.

¹ <http://etymological.academic.ru/341>

² <http://etymological.academic.ru/341>

³ <http://jrock-visualkei.forum2x2.com/t5-topic>

⁴ Ануфриева Л.П. «Международное частное право: Том 2. Особенная часть», М.: Издательство БЕК, 2002. С. 544-606

⁵ Конституции государств Азии в 3 томах / под ред. Т. Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 1025.

⁶ Конституции государств Азии в 3 томах. С. 1019.

Список литературы

1. Конституции государств Азии в 3 томах / под ред. Т. Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 1019, 1025.
2. Ануфриева Л.П. «Международное частное право: Том 2. Особенная часть», М.: Издательство БЕК, 2002. С. 544-606
3. <http://etymological.academic.ru/341>
4. <http://jrock-visualkei.forum2x2.com/t5-topic>

ПРОБЛЕМА РАЗВОДОВ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Сошина Д.В.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

На современном этапе в российском обществе происходят динамичные изменения во всех сферах жизни, в результате трансформируется институт семьи и брака.

Семья является уникальной подсистемой государства, способной решать специфические функции по воспроизводству населения и социализации новых поколений[1].

На протяжении истории человечества именно семья выступала ключевым элементом развития. По мере развития международного права целый ряд важнейших нормативно-правовых документов провозгласил приоритет семьи и ее ценность для жизни и развития человека в обществе. Кроме того, в этих документах важное значение придается укреплению и защите института семьи со стороны и разработке для этих целей национальной семейной политики.

В то же время, к сожалению, семья, будучи важнейшим условием функционирования российского общества, в настоящее время переживает глубокий кризис. Причины данного кризиса разнообразны и многоаспектны: социальные изменения в глобальном масштабе, процессы урбанизации и культурной трансформации, результатом которых становится расшатывание «семейных устоев» и др.

В этой связи в Российской Федерации в последнее время активно разрабатывается семейная политика, которая бы адекватно отвечала современным потребностям общества и семьи. Семейная политика необходима для решения проблем, порождаемых внутренними переменами, через которые проходит семья. Существование данных проблем, в свою очередь, обосновывает необходимость семейной политики как особого направления социальной политики государства.

Современная российская семья радикально отличается от традиционной: возросло число неполных семей, увеличилась доля однодетных семей, нормой стало сожительство без регистрации брака и рост числа внебрачных детей. Одной из наиболее актуальных проблем в семейной сфере является нестабильность семьи. Наглядным доказательством является высокий уровень разводов среди молодых семей.

Под «молодой семьей» в законодательстве понимается семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей - без ограничения продолжительности брака), при условии, что один из супругов не достиг 30-летнего возраста, а также неполных семей с детьми, в которых мать или отец не достигли 30-летнего возраста[2]. В 2006 году Постановлением Правительства Российской Федерации № 285 было уточнено, что молодой является семья, возраст каждого из супругов в которой не превышает 35 лет либо неполной семьи, состоящей из одного родителя, возраст которого не превышает 35 лет и одного и более детей[3].

Выделю основные причины развода молодых семей: прежде всего, это неподготовленность молодых людей к супружеской жизни, отсутствие между ними должного взаимопонимания, отсутствие

жилья и средств на содержание семьи, неумение решать конфликты, планировать общий бюджет и самостоятельно вести домашнее хозяйство.

В последние годы в нашей стране растёт число разводов при одновременном сокращении заключаемых браков, а внебрачная рождаемость приводит к увеличению количества неполных семей. По расчётам демографов, около половины мужчин и женщин в течение жизни расторгают брак: в среднем распадается два из пяти зарегистрированных браков. Более 30 % разводов приходится на молодые семьи, просуществовавшие менее 5 лет[4].

Рассмотрим основные причины разводов и соотнесем их с существующей государственной семейной политикой.

Прежде всего, молодая семья сталкивается с необходимостью приобрести собственное жильё. Только одна пятая часть молодых семей живет в собственной квартире, все остальные либо арендуют жильё, либо живут у родителей. Таким образом, жилищные условия часто становятся причинами внутрисемейных конфликтов, следовательно, могут привести к разводу. Кроме того, как правило, именно жилищные условия определяют мотивацию молодой семьи в вопросах рождения детей. В большинстве случаев молодые семьи не могут получить доступ на рынок жилья без поддержки государства. В рамках государственной семейной политики реализуются несколько федеральных государственных программ, в том числе, «Молодая семья», «Обеспечение жильём молодых семей», которые предлагают выгодные субсидии для молодых семей.

Существуют также следующие формы государственной помощи молодым семьям в решении жилищного вопроса: льготное долгосрочное кредитование, предоставление жилья с рассрочкой оплаты его стоимости, предоставление жилья по договорам социального найма, выделение материалов для индивидуального строительства жилья.

Негативно сказываются на семейной жизни, особенно на самых ранних ее этапах, проблемы психологического характера: конфликты, непонимание, разногласия и др.

При этом большинство молодых семей не знают о существовании территориальных центров социальной защиты населения, центров помощи семье, центров планирования семьи и т.п., где можно получить квалифицированную помощь по вопросам семейных отношений.

Следующей причиной развода может стать незапланированная беременность, когда один из супругов не готов к появлению ребенка, или, наоборот, невозможность в течение длительного срока зачать ребенка. В контексте государственной семейной политики следует сказать, что в государстве успешно функционирует система охраны репродуктивного здоровья, а молодым мамам государство выплачивает единовременное, а затем ежемесячное пособие, после второго ребенка они вправе рассчитывать на материнский капитал, кроме того, им положены различные льготы, включая льготный проезд на городском транспорте, скидку на оплату коммунальных услуг и прочее. Однако при этом по-прежнему недостаточно развито санитарное просвещение по вопросам безопасного материнства, профилактики ЗППП и абортот.

Для того, чтобы молодая семья могла реализовать поставленные обществом функции, социальная работа в ней должна быть направлена на решение каждодневных семейных проблем, укрепление эмоциональных семейных отношений, восстановление внутренних ресурсов. Поэтому для сохранения молодых семей необходима профилактика разводов.

Под профилактикой понимают комплекс мер, способствующих полноценному функционированию семьи, предотвращению возможных проблем. Наиболее перспективным путем профилактики является разработка специально обучающих и просветительских программ. На сегодняшний день особенно остро ощущается потребность молодых супругов в помощи специалистов в вопросах накопления и освоения необходимых знаний и навыков регулирования взаимоотношений[5].

Профилактика разводов молодых семей включает в себя следующие направления:

1. Наиболее эффективным правовым средством профилактики разводов представляется брачный договор. Помимо вопросов, касающихся, непосредственно имущества, в брачном соглашении можно прописать права и обязанности по содержанию друг друга, участие в доходах друг друга, порядок ведения семейных расходов и любые иные вопросы, касающиеся имущественных отношений в семье.

2. Ещё одним профилактическим правовым средством является совершенствование российского института расторжения брака в части детальной регламентации процедуры расторжения брака и её усложнения, признания приоритета прав и интересов несовершеннолетних детей главным принципом бракоразводного законодательства.

3. Семейное консультирование, состоящее, в свою очередь, из психологических консультаций (профилактика и разрешение семейных конфликтов, психология семейных взаимоотношений, преодоление

кризисов в молодой семье), юридических консультаций (составление брачного договора, жилищные программы для молодых семей, реализация сертификата на материнский капитал), медицинских консультаций (планирование рождения детей, информирование о средствах контрацепции, профилактика абортов), педагогических консультаций (помощь в решении семейных конфликтов и проблем, работа с разводящимися парами).

4. Курсы для молодых родителей, включающие в себя различные тренинги, посвященные вопросам планирования семьи, вопросам подготовки к рождению ребенка, основам семейного воспитания; лекции и беседы, посвященные вопросам совместной подготовки к родам, помощи молодой маме.

На мой взгляд, чтобы данные профилактические меры были эффективными, необходимо, во-первых, широко информировать о данных мероприятиях, во-вторых, они должны проводиться на базе отдела ЗАГС или территориального центра планирования семьи.

Представляется, что проведение данных мероприятий будет способствовать повышению уровня информированности молодых супругов в сфере брачно-семейных отношений, что, в свою очередь, приведёт к снижению бракоразводных процессов.

¹ Борисенков В.П. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Интернет-журнал Науковедение. 2014. 5 (24). С. 1.

² Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004367> (дата обращения 16.05.2017).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2006 № 285 (ред. от 27.01.2009) «Об утверждении Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение жилья в рамках реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60225/ (дата обращения 16.05.2017).

⁴ Зайцева И.А. Комплексная поддержка молодой семьи в рамках государственной политики в современной России (на примере Липецкой области) // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: сборник материалов. – Вып. 10. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. С. 20.

⁵ Римашевская Н.М. Женщина, мужчина, семья в России. – М.: ИСЭПН, 2001. С. 55.

Список литературы и источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2006 № 285 (ред. от 27.01.2009) «Об утверждении Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение жилья в рамках реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60225/ (дата обращения 16.05.2017).
2. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004367> (дата обращения 16.05.2017).
3. Борисенков В.П. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Интернет-журнал Науковедение. 2014. 5 (24). С. 1-24.
4. Зайцева И.А. Комплексная поддержка молодой семьи в рамках государственной политики в современной России (на примере Липецкой области) // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: сборник материалов. – Вып. 10. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. С. 20-26.
5. Римашевская Н.М. Женщина, мужчина, семья в России. – М.: ИСЭПН, 2001. 320 с.

РЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сошина Д.В.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

В большинстве стран мира семья и семейно-демографическая ситуация находятся под пристальным вниманием науки и общества, ведь благополучная семья – опора государства, основа политической и социальной стабильности, общественного согласия[1].

В современных социально-экономических и политических реалиях молодые семьи постоянно испытывают трудности, которые непосредственно влияют на процессы становления и развития семьи. Так, на благополучие молодой семьи оказывают негативное влияние такие социально-экономические проблемы, как отсутствие собственного жилья, неудовлетворительная материальная обеспеченность, проблемы трудоустройства и прочее.

Таким образом, специфика становления и функционирования молодой семьи требует особого подхода к решению проблем молодых супругов при реализации государственной социальной политики.

В Российской Федерации сформирована обширная правовая база по вопросам правового регулирования семьи, основу которой составляют Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, а также Указ Президента Российской Федерации от 14.05.1996 № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики», Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, соответствующая нормативно-правовая база сформирована и на уровне регионов Российской Федерации.

В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, в частности, указано, что одним из актуальных вопросов в жизнеобеспечении любой семьи является приобретение собственного жилья.

Согласно статистике, только четверть граждан проживает в отдельной квартире или доме со всеми коммунальными удобствами, где на одного человека приходится не менее 18 кв. метров. Наиболее нуждающимися в государственной поддержке в вопросе обеспечения жильем являются молодые и многодетные семьи.

Согласно результатам комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного в 2011 году, семьи с детьми в 2,5 раза чаще, чем семьи без детей, испытывают стесненность жилищных условий, семьи, имеющие 3 и более детей, - чаще почти в 4 раза[2].

Большинство молодых семей не могут приобрести жилье без государственной поддержки. Даже имея достаточный уровень дохода для получения ипотечного кредита, они не в состоянии заплатить первоначальный взнос при получении кредита. Кроме того, молодые семьи не имеют возможности накопить необходимую сумму для первого взноса.

При этом у данной категории населения есть одно значительное преимущество: она имеет хорошие перспективы роста заработной платы по мере повышения квалификации. То есть помощь государства в предоставлении средств на уплату первоначального взноса при получении ипотечных жилищных кредитов или займов будет являться стимулом для дальнейшего профессионального роста.

Государство, создавая подобные программы, понимает, что подобная поддержка молодых семей послужит основой стабильных условий жизни для наиболее активной части населения, что, в свою очередь, положительно скажется на демографической ситуации в стране. Кроме того, возможность решения жилищной проблемы, в том числе с привлечением средств ипотечного жилищного кредита или займа, создаст для молодежи стимул к повышению качества трудовой деятельности и уровня квалификации в целях роста заработной платы. Таким образом, решение жилищной проблемы молодых граждан России позволит сформировать экономически активный слой населения.

Итак, в современных условиях, когда не все семьи могут позволить себе приобрести жилье и многим из них необходима финансовая помощь, решением жилищного вопроса должны стать создание дополнительных механизмов стимулирования строительства жилья экономического класса и внедрение инновационных финансовых мер поддержки семей при приобретении жилья самостоятельно.

В целях обеспечения доступности жилья в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан

Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 323 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», предусмотрена реализация программы «Жилье для российской семьи», которая предполагает строительство жилья экономического класса. Планируется, что до конца 2017 года доступным жильем будут обеспечены 460 тыс. семей[3].

Помимо этого, в Российской Федерации действует несколько федеральных программ и подпрограмм, направленных на решение жилищной проблемы молодых семей, признанных в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Общим для всех программ является соблюдение претендентами на участие в них – молодыми семьями следующих важных условий:

1. каждый из супругов (или единственный родителей неполной семьи) не должен быть старше 35 лет[4];

2. семья должна получить статус нуждающейся в улучшении жилищных условий;

3. в семье должен быть как минимум один ребенок (данное требование, однако, характерно не для всех программ и зачастую наличие детей в семье способствует увеличению процента субсидии);

4. у семьи должен быть постоянный источник дохода для оплаты государственно ипотеки.

Перечислю вкратце действующие государственные программы для молодых семей.

1. «Молодая семья».

Эта программа была разработана в 2010 году и действует как на федеральном, так и на региональных уровнях. Она предусматривает государственную поддержку в виде 30 % субсидии при покупке квартиры.

В 2015 году в эту программу были внесены значительные изменения, например, теперь программа направляет людей на постройку жилья для среднего класса, а не на покупку нового, кроме того, субсидию нельзя потратить на приобретение вторичного жилья.

2. «Жилище»

Данная федеральная программа, нацеленная на то, чтобы в России сформировался рынок жилья эконом-класса, был устранен недостаток комфортного жилья и повысилось качество жилищного фонда. Данная программа реализует национальный проект «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», о котором мы писали выше.

3. «Обеспечение жильем молодых семей».

Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015 - 2020 годы доказала свою эффективность с 2011 по 2015 года. За указанный период 108,5 тыс. молодых семей улучшили жилищные условия, в том числе с использованием ипотечных жилищных кредитов и займов, при оказании поддержки за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Кроме того, положительной тенденцией является существенное увеличение числа субъектов Российской Федерации, участвующих в реализации данной подпрограммы.

Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» базируется на следующих принципах:

1. добровольность участия в подпрограмме молодых семей;

2. признание молодой семьи в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий в соответствии с требованиями подпрограммы;

3. возможность для молодых семей реализовывать свое право на получение поддержки за счет средств, предоставляемых в рамках подпрограммы из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и (или) местных бюджетов на улучшение жилищных условий только один раз.

Механизм реализации подпрограммы предполагает оказание государственной поддержки молодым семьям - участникам подпрограммы в улучшении жилищных условий путем предоставления им социальных выплат.

Условием предоставления социальной выплаты является наличие у молодой семьи помимо права на получение средств социальной выплаты дополнительных средств, в том числе собственных средств или средств, полученных по кредитному договору (договору займа) на приобретение (строительство) жилья, ипотечному жилищному договору, необходимых для оплаты строительства или приобретения жилого помещения. В качестве дополнительных средств молодой семьей также могут быть использованы средства материнского капитала.

Таким образом, данная подпрограмма позволяет семейным парам получить льготы на приобретение комфортного жилья (не обязательно квартир, можно построить дом, погасить жилищный кредит, внести взнос в жилищно-строительный или жилищно-накопительный кооператив). Субсидия от государства составляет от 30% до 35%.

Можно сделать вывод, что в современных условиях российское государство проводит целенаправленную семейную политику в отношении молодых семей, законодательно предоставляя им самостоятельный социальный статус и обеспечивая соблюдение прав семьи в социальной жизни общества. В обозримой перспективе, на мой взгляд, она должна быть направлена на решение жилищных вопросов молодых семей.

¹ Борисенков В.П. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Интернет-журнал Науковедение. 2014. 5 (24). С. 3.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р г. «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата доступа 17.05.2017).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р г. «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата доступа 17.05.2017).

⁴ Данное требование основано на предусмотренном в законодательстве определении молодой семьи.

Список литературы и источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р г. «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата доступа 17.05.2017).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015 - 2020 годы» (с изменениями и дополнениями) // URL: http://base.garant.ru/12182235/#block_1002 (дата доступа 17.05.2017).
3. Борисенков В.П. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Интернет-журнал Науковедение. 2014. 5 (24). С. 1-24.

СЕМЕЙНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ-СОЖИТЕЛЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ФАКТИЧЕСКИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Фарманлы О.С.

ФГБОУ ВПО « Российский экономический университет имени Г.В Плеханова

LEGISLATION REGULATING THE PROPERTY RIGHTS OF SPOUSES-PARTNERS WHO ARE IN ACTUAL MARITAL RELATIONS

Farmanly O. S.

FGBOU VPO « Russian economic University imeni G.V Plekhanov»

Аннотация

В связи с увеличением числа незарегистрированных в органах бракосочетания браков, возникают естественные потребности регулирования данных правоотношений между сторонами. В отличие от имущественных прав, возникающих в официально зарегистрированных браках, имущественные права супругов, находящихся в фактических брачных отношениях, имеют свои особенности. Имущество, которое нажито в сожительстве, принадлежит тому, кто его приобрел, оформил или зарегистрировал на себя, даже не смотря на то, что оно могло быть приобретено на совместные деньги. После прекращения фактических брачных отношений, между сторонами возникают глубокие противоречия насчет имущества. В статье рассматривается пути решения проблемных вопросов, путем применения смежных статей в гражданском и

семейном законодательстве. В частности: правовое регулирование имущественных споров, которые возникают в связи с прекращением фактических брачных отношений. Из-за того, что такие браки не регистрируются, имущество, которое нажито, во время совместного проживания - не считается общим, а принадлежит стороне, которое его приобрела. В статье рассказывается меры, которые нужно предпринять для того, чтобы защитить свои законные права и интересы

Abstract

In connection with the increasing number of unregistered bodies marriage marriages, there are natural requirements of the regulation of the legal relations between the parties. Unlike property rights arising in officially registered marriages, property rights of spouses in a de-facto marriage relations, have their own characteristics. Property that is acquired by cohabitation, belongs to the person who has acquired, issued or registered, even despite the fact that it could be purchased with joint money. After the cessation of actual marital relations between the parties have deep contradictions about the property. The article discusses ways of solving problematic issues, through the use of related articles in the civil and family law. In particular: the legal regulation of property disputes that arise in connection with the termination of de facto relationships. Due to the fact that such marriages are not registered, the property that is acquired during cohabitation is not considered common, and belongs to the party that purchased it. The article describes the measures you need to take in order for you to protect their own legitimate rights and interests

Ключевые слова: фактические брачные отношения, сожительство, имущественные права сожителей, имущество, раздел имущества, долевая собственность, способ разрешения спора, последствия прекращения фактических брачных отношений, семья, брак, семейные отношения.

Key words: de facto marital relationship, cohabitation, property rights of cohabitant, division of property, fractional ownership, method of dispute resolution, the consequences of the actual termination of marital relations, family, marriage, and family relations.

Приступая к рассмотрению законодательных актов, регулирующие имущественные права супругов-сожителей в России, которые находятся в фактически брачных отношениях, следует проанализировать первые попытки государственного регулирования этих отношений в Советское время.

Следует также учесть, что до сих пор, законодательно, всесторонне не урегулированы проблемные моменты, которые возникают, после прекращения фактически брачных отношений. Законодатель также не установил конкретного определения, раскрывающая сущность фактических брачных отношений.

В Советском Союзе, в первые, положения о фактических брачных отношениях, были введены 19 ноября 1926 года, в постановлении ВЦИК: О введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке. Можно с уверенностью назвать данное постановление зародышем будущих правовых законов, регулирующие данные отношения.

Согласно Главе 1, пункту 3: «Лица, фактически состоящие в брачных отношениях, не зарегистрированных установленным порядком, вправе во всякое время оформить свои отношения путем регистрации, с указанием срока фактической совместной жизни»[1]. Из этого следует, что совместное проживание мужчины и женщины, уже было законным основанием для того, чтобы считать эти отношения полноценным браком. Государство наделило эту категорию граждан всеми правами и обязанностями, которые присущи семьям, находящиеся в официальном браке.

Следующим этапом правового регулирования, стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года: Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, Об установлении высшей степени отличия - звания «Мать-Героиня» и учреждении ордена « Материнская Слава» и медали « Медаль Материнства»[2], в части « ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ЗАКОНАХ О БРАКЕ, СЕМЬЕ И ОПЕКЕ» статья 19: Установить, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, предусмотренные кодексами законов о браке, семье и опеке союзных республик. Данная статья фактически лишила эти отношения юридической силы, обязав стороны зарегистрировать брак в органах Загс.

Семейный кодекс РСФСР 1969 года, как и нынешний, не содержал определения фактически брачным отношениям. Данный термин был заменен на «лица, не состоящие в браке между собой», «живущие семейной жизнью»[3].

Итак, согласно нынешнему семейному законодательству, данный вид проживания между мужчиной и женщиной, не влечет за собой возникновение различных брачных прав и обязанностей. Из этого следует, что фактические брачные отношения, подразумевая совместное проживание мужчины и женщины, не дает

право сторонам на претензии в отношении друг к другу, в случае возникновения споров, между проживающими людьми.

Из приведенных определений, можно сделать вывод: Фактические брачные отношения – это один из видов отношений между женщиной и мужчиной, целью которого является совместное проживание сторон, без вступления в официальный брак, который должен быть зарегистрирован в органах бракосочетания. Также, можно сделать вывод, что цель таких отношений - не создание семьи и рождения ребенка, в дальнейшем, а лишь совместное проживание, которое бы облегчало жизнь мужчины и женщины, без вступления в брачные обязательства.

Но, как показывает жизнь, не все так просто. За годы сожительства, супруги накапливают общее имущество, у них может родиться ребенок, который будет иметь определенный круг прав в отношении к родителям, а у супругов появятся обязанности в отношении своего ребенка. Рассмотрим тот набор прав имущественных прав, которые возникают у сторон, состоящих в официальном браке, а также у сторон, которые находятся фактически брачных отношений.

Согласно статье 1, СК РФ: Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью[4]. Данную статью можно назвать одной из ключевых в семейном законодательстве, так как она дает равные права сторонам на совместное нажитое имущество, в случае раздела этого имущества.

Список этого имущества перечислен в семейном кодексе в статье 34, пункт 2: «К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие)»[5].

Далее следует, что: «Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства»[6].

Также законодатель ввел положение о том, что неработающий супруг имеет равные права на имущество, если в период брачных отношений, занимался домашним хозяйством, ухаживал за детьми, либо по другим причинам не мог осуществлять трудовую деятельность. Данное положение было закреплено в статье 34, пункт 3: «Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода»[7].

«Сущность совместной собственности состоит в том, что ее участники владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащим им составляющим единое целое имуществом, в котором доли заранее не определены»[8] - отмечает Рузакова О.А.

В отличие от имущественных прав, возникающих в официально зарегистрированных браках, имущественные права супругов, находящихся в фактических брачных отношениях, имеют свои особенности. Имущество, которое нажито в сожительстве, принадлежит тому, кто его приобрел, оформил или зарегистрировал на себя, даже не смотря на то, что оно могло быть приобретено на совместные деньги. После прекращения фактических брачных отношений, между сторонами возникают глубокие противоречия насчет имущества.

В связи с тем, что нет конкретного законодательного акта, который мог всесторонне регулировать данные отношения, существуют смежные статьи в семейном законодательстве, которые могут регулировать эти острые моменты, правоприменителю приходится ссылаться на статьи ГК РФ и также на смежные с ними статьи Семейного законодательства.

Как же разрешаются имущественные споры после прекращения? Защищены ли стороны от имущественных потерь в данном случае? Да, стороны защищены статьей 244 ГК РФ, суть которой заключена в том, что имущество, находящееся в собственности сразу у двух сторон, является их общей собственностью. Об этом говорит и статья 34 Семейного Кодекса РФ. Из этого следует, что супруги-сожители имеют в долевой собственности имущество, которое было приобретено ими, во время совместного проживания. В случае прекращения отношений, супруги-сожители могут подать иск в суд,

чтобы определить размер долей в имуществе, последующим его разделом. Данный способ – один из основных, к которому прибегают стороны.

Еще одним, из способов разрешения спора, является заключение договора на предмет раздела имущества общего имущества, а также определение долей каждой стороны. Данный способ может быть приемлемым, если стороны смогут найти точки компромисса в разрешении спора.

Конечно, встает вопрос о том: Как доказать, что оба супруга считали имущество общим, что оба вкладывались в его приобретение? Ведь при разделе общего имущества, между сторонами возникают сложности, такие как:

- Необходимость того, чтобы сторона доказала и объяснила момент во времени, когда у стороны возникло право на совместную собственность. Следует также доказать причины и цели приобретения имущества в общую собственность.

- Придется доказывать, что стороны вели совместное хозяйство, совместно проживали, а также было отсутствие раздела имущества.

- Доказывание прав гражданского супруга на совместную собственность в случае смерти сожителя, если не имеется официального подтверждения вложения собственных средств первого в приобретение данного имущества. Возникают сложности, когда супруг умирает, а сожительство в Семейном Кодексе РФ не оговаривает возможность наследования имущества. Все переходит семье и близким родственникам. Но согласно статье 1148 ГК РФ, есть шанс доказать факт иждивенца. Для этого нужно:

- Свою нетрудоспособность.

- Факт совместного проживания с наследодателем.

- Факт того, что умерший полностью содержал своего нетрудоспособного супруга (супругу).

- Неприемлемость устной формы соглашения при определении порядка распоряжения общей собственностью. Факт внесения и размер вложений в приобретение собственности должен быть обозначен в письменной форме, для наличия доказательств в случае судебного разбирательства.

Сам факт того, что будет доказано сожительство, ничего не меняет. Нужно понимать, что доказательственная база должна быть большой и убедительной для суда. Доказательством приобретения имущества на общие деньги, могут быть:

- Показание родных, близких и друзей.

- наличие чеков.

- наличие переписки, которое могло подтвердить факт общей покупки.

Помимо проблем по разделу имущества, которые возникают в связи с прекращением фактически брачных отношений, существуют ряд других. Например: сделки с имуществом. Нередки случаи, когда супруг, без ведома другой стороны, решает продать свою часть имущества. Так как законодательно, вторая сторона не может помешать этому, ведь согласие сожителя не играет роли, он остается в невыгодном для себя положении. Такие ситуации возникают в семьях, где муж или супруга страдают алкоголизмом, наркоманией или игроманией. Проблема решается путем обращения в суд с заявлением о признании права общей долевой собственности, и определении долей. Если сделка о продаже (аренде, дарении и т.п.) общего имущества уже заключена, то после определения права на общую собственность и разделения долей можно попытаться признать сделку на этом основании недействительной.

Еще одной распространенной проблемой является приобретение имущества в кредит или, например, по договору долевого участия в строительстве. В случае разрыва отношений, законодательство фактически не дает второму супругу возможности доказать право на собственность, в которую он вкладывался, состоя в гражданском браке. То есть получается, что хоть за кредит он также платил, как и «гражданский супруг», по закону никаких прав на это имущество он не имеет.

Также, если при выплате кредита у одного из гражданских супругов возникнут сложности с его погашением, то взыскание будет обращено на все имущество должника - на то, что оформлено на него и находится в его квартире. А если бы должник состоял в официальном браке, то сначала взыскали бы его личное имущество, приобретенное им до брака, а потом половину от имущества, приобретенного в браке. То есть, в случае сожительства права второго «супруга» не защищены и если кредитный или иной договор оформлен на одного члена «семьи», то второй участник такого союза просто так подтвердить свои права на половину собственности не сможет. Проблема решается также как и предыдущая - путем обращения в суд, признания права общей долевой собственности, определения долей и раздела имущества, и наконец, внесения изменений в кредитный договор.

Как мы видим, что перед государством стоит задача принятия законодательного акта, который регулировал фактические брачные отношения между супругами-сожителями. Следует приравнять фактические брачные отношения к законному браку, либо же наделить стороны правами близкими к тем, какие имеются у сторон, при заключении законного брака.

Итак, подводя итоги, нужно еще раз дать определение фактическим брачным отношениям: Фактические брачные отношения – это один из видов отношений между женщиной и мужчиной, цель которого, является совместное проживание, не вступая в официальный брак, который должен быть зарегистрированный в органах бракосочетания.

Следует заранее позаботиться об интересах каждой стороны и о судьбе имущества в случае разрыва. Сожительство не даёт его участникам никаких прав, сходных с правами супругов официальном браке, а распоряжение имуществом зависит от морально-этических договорённостей сожителей, что не может являться достаточной гарантией, дающей уверенность в том, что при разрыве отношений, их участники не останутся у разбитого корыта.

Поэтому для защиты имущественных прав стоит подумать либо о заключении официального брака, либо о нотариально заверенном соглашении сторон на предмет участия в долевой собственности.

¹ Постановление ВЦИК от 19.11.1926

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года

³ КоБС (Кодекс о браке и семье) РСФСР 1969 года

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995

⁸ Рузакова О.А Семейное право. М., 2010

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994
3. Постановление ВЦИК от 19.11.1926: О введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке.
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года: Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, Об установлении высшей степени отличия - звания «Мать-Героиня» и учреждении ордена «Материнская Слава» и медали «Медаль Материнства».
5. КоБС (Кодекс о браке и семье) РСФСР 1969 года
6. Рузакова О.А Семейное право. М., 2010

ПРОБЛЕМЫ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

Хромогин Д. В.

Российский Государственный Социальный Университет, г. Москва

Статья посвящена проблеме сложившейся в обществе, при которой несовершеннолетние, а также совершеннолетние нетрудоспособные нуждающиеся дети не получают от родителей или одного из них материального содержания. Положения действующего законодательства, регламентирующие алиментные обязательства родителей перед детьми, нуждаются в совершенствовании в части обеспечения государством гарантий реализации прав детей на получение алиментов и их фактической выплаты.

Одним из принципов регулирования семейных отношений является обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. Эта обязанность присуща в равной степени, как матери, так и отцу независимо от того, проживают они с ребенком или нет. Родители, лишённые родительских прав или ограниченные в них, также обязаны уплачивать алименты. Практически нет обстоятельств, которые бы освобождали родителей от уплаты алиментов на своих детей. Если ребенок усыновлен, то фактические родители освобождаются от уплаты

алиментов. Родители обязаны содержать своих детей независимо от доходов, дееспособности и трудоспособности, даже если последние находятся под опекой (попечительством), в приемной семье.

В современном обществе сложилась негативная тенденция пренебрежительного отношения некоторых родителей к своей конституционной обязанности – заботиться о детях и осуществлять их воспитание. Зачастую недобросовестные родители прекращают материально поддерживать своих детей после расторжения брака с другим родителем, с которым проживают дети. Также встречаются ситуации, когда оба родителя уклоняются от выполнения обязанности по содержанию своих детей.

Согласно п. 2 ст. 107 СК РФ алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, если судом установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты. Например, было подано заявление в органы внутренних дел о розыске алиментоплательщика.

Семейный кодекс в ст. 115 устанавливает ответственность за несвоевременную уплату алиментов в виде зачетной неустойки в размере 1/2 % от невыплаченной суммы за каждый день просрочки, а также причитающихся убытков. Ответственность наступает только при наличии вины. Например, если алиментоплательщику задерживают заработную плату, то ответственность за просрочку уплаты алиментов не наступает. Алименты не могут быть зачтены каким бы то ни было другими встречными требованиями, поскольку носят личный характер и предназначены для удовлетворения основных потребностей человека, а часто являются единственным источником существования.

Стремление государства защитить права и законные интересы несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи привело к возникновению института алиментных обязательств, существующего уже на протяжении длительного периода времени.

Алиментные обязательства родителей перед детьми, которые предполагают уплату родителями денежных средств, необходимых для содержания детей, в добровольном либо принудительном порядке. Возложение на родителей подобной обязанности призвано обеспечить материальные потребности детей и сохранить им приемлемый уровень жизни.

Нельзя обойти стороной алиментные обязательства родителей в отношении совершеннолетних нетрудоспособных детей. Если ребенок нетрудоспособный и нуждается в помощи, то родители обязаны содержать его независимо от своих доходов. В законодательстве нет четкого определения термина «нетрудоспособность». Нетрудоспособными являются инвалиды первой и второй группы или лица, достигшие пенсионного возраста.

По поводу правового положения инвалидов третьей группы в литературе существуют различные точки зрения. Вопрос о нетрудоспособности инвалидов третьей группы решается в каждом конкретном случае, исходя из возможности их трудоустройства. Например, скрипач получил травму ноги и стал инвалидом третьей группы, но от этого он не утратил трудоспособность. Он продолжает работать по специальности. Было бы справедливым всех инвалидов независимо от группы относить к нетрудоспособным лицам и обеспечить им право на получение алиментов.

Степень утраты трудоспособности имеет значение при определении размера алиментов. Под нуждаемостью в получении содержания понимается обеспеченность лица средствами в размере ниже прожиточного минимума. Кроме того, лицо может получать доход и выше прожиточного минимума, но при этом быть нуждающимся, например, если у него есть потребность в постороннем уходе или в дорогостоящих лекарствах, а пенсии, которую получает человек, недостаточно для их оплаты. Размер алиментов на совершеннолетних нетрудоспособных детей при отсутствии алиментного соглашения определяется в твердой сумме, подлежащей уплате ежемесячно, исходя из материального и семейного положения, а также других заслуживающих внимания интересов сторон.

При взыскании алиментов в отношении совершеннолетних нетрудоспособных детей иск может быть подан самим совершеннолетним алиментополучателем, либо если он признан недееспособным, то его опекуном. В качестве оснований для освобождения родителей от уплаты алиментов выступают следующие обстоятельства, указанные в п. 2 ст. 119 СК РФ:

– совершение дееспособным совершеннолетним алиментополучателем умышленного преступления в отношении алиментоплательщика;

– недостойное поведение совершеннолетнего дееспособного алиментополучателя в семье.

Исполнение решения суда или алиментного соглашения, как правило, осуществляется администрацией по месту работы алиментоплательщика. Алименты удерживаются ежемесячно на

основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или исполнительного листа. Если в соглашении сумма алиментов составляет более 50% заработка или иного дохода алиментоплательщика, то это не является основанием для его неисполнения (ст. 110 СК РФ). Размер удержаний из заработной платы и иных видов доходов должника исчисляется из суммы, оставшейся после удержания налогов.

При исполнении исполнительного документа с должника может быть удержано не более 50% заработной платы и приравненных к ней платежей. Такие ограничения размера удержаний не применяются при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. В этих случаях размер удержаний из заработной платы и приравненных к ней платежей и выплат не может превышать 70%. Аналогичные правила применяются также при обращении взыскания на причитающиеся должнику стипендии, пенсии, вознаграждения за использование автором своего авторского права, права на открытие, изобретение, промышленный образец и другие объекты интеллектуальной собственности.

За неисполнение родителями обязанности по содержанию детей предусмотрены различные виды ответственности: гражданско-правовая, административная, уголовная. Однако даже наличие санкций и деятельность судебных приставов по принудительному исполнению судебных актов не могут в полной мере гарантировать уплату алиментов недобросовестными родителями. Некоторые из них скрывают свой реальный уровень доходов или уклоняются от уплаты алиментов иным способом.

По информации Федеральной службы судебных приставов в 2013 году на исполнении в территориальных органах ФССП России находилось более 1 миллиона 781 тысяч исполнительных документов о взыскании алиментов, а в 2012 году – более 1 миллиона 864 тысяч. Эти данные свидетельствуют о значительном количестве родителей, уклоняющихся от исполнения обязанности по содержанию своих детей.

Алиментные правоотношения зачастую порождают конфликтные ситуации и поэтому нуждаются в тщательной регламентации со стороны государства. Применение положений законов и иных нормативных актов судами должно обеспечивать защиту прав и законных интересов детей при соблюдении баланса интересов всех сторон алиментного правоотношения.

Эффективным способом, позволяющим обеспечить своевременную и в полном объеме выплату алиментов, может стать создание федерального фонда выплаты алиментов (алиментного фонда) или аналогичных региональных фондов. Этот вопрос уже неоднократно обсуждался в Государственной Думе и Правительстве Российской Федерации. Принципы формирования и действия алиментного фонда во многом основаны на практике функционирования алиментных фондов в иностранных государствах, а также сходных по назначению российских фондов, например, Фонда социального страхования.

Стоит отметить, что варианты его создания уже не раз обсуждались в профессиональной среде, но так и не получили должного правового регулирования. Основные тезисы о принципах работы алиментного фонда сводятся к следующему:

- Размер выплачиваемых алиментов должен быть равен установленному в решении суда размеру алиментов (в случае взыскания алиментов в твердой денежной сумме) или установленному минимальному размеру алиментов в субъекте РФ (в случае взыскания алиментов в долях к зарплате). Иное будет нарушать права ребенка на получение содержания от родителя в установленном судом размере, а также будет не соответствовать вступившему в силу решению суда, фактически изменять его, тем самым не обеспечивая его исполнение, предоставляя должникам «льготный» режим уплаты алиментов, что само по себе, уже не достигает цели создания алиментного фонда.
- Выплата алиментов и неустойки за просрочку их уплаты должна осуществляться на основании судебного приказа или вступившего в силу решения суда о взыскании алиментов.
- Фонд должен быть наделен правом регрессного требования к должнику о возврате выплаченных взыскателю сумм алиментов, включая право требования компенсации расходов на его поиск.
- Право обращения в Фонд у взыскателя должно возникать на следующий день после наступления первой просрочки платежа, и должно подлежать немедленному исполнению.
- Возможность делегирования полномочий алиментного фонда службе судебных приставов, так как именно они в каждом конкретном случае видят реальную картину розыска должника и взыскания задолженности, и соответственно, именно на них ляжет ответственность за расходование бюджетных средств в связи с невыполнением своих же обязанностей.

Назначение алиментного фонда – оказание материальной поддержки в виде выплаты алиментов несовершеннолетним и совершеннолетним нетрудоспособным детям, имеющим право на получение

алиментов, в случае если они по каким-либо причинам не получают алименты от родителей. При этом Российская Федерация или ее субъект в лице фонда принимает на себя обязательство по уплате алиментов в полном объеме либо в части, невыплаченной обязанным лицом. К фонду в свою очередь переходит право требования к лицу, обязанному уплачивать алименты в размере произведенных выплат.

Использование описанного механизма выплаты алиментов через алиментный фонд позволит обеспечить получение детьми алиментов и тем самым во многом решить проблему уклонения недобросовестных родителей от уплаты алиментов. Фонд принимает на себя риск неуплаты алиментов обязанным лицом и гарантирует защиту имущественных прав и интересов получателей алиментов.

Таким образом, наиболее правильным способом, позволяющим обеспечить своевременную и в полном объеме выплату алиментов, может стать создание алиментного фонда, который будет производить выплаты получателям алиментов при неисполнении плательщиками алиментов своих обязанностей с последующим взысканием с них затраченных денежных средств в порядке регресса.

В настоящее время законопроект, предусматривающий создание алиментного фонда, внесен на рассмотрение в Государственную Думу РФ. Представляется, что предложение по созданию алиментного фонда на данный момент является наиболее проработанным и рациональным из возможных мер по обеспечению гарантий прав детей на получение алиментов. Остается надеяться, что в расходной части бюджета найдется место для реализации этого проекта, и закон будет принят.

Список литературы и источников

1. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) //СЗ РФ 01.01.1996, № 1, ст. 16, "Российская газета", №17, 27.01.1996;
2. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об исполнительном производстве" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016)//СЗ РФ 12.03.2015, ст. 3261, "Российская газета", № 135, 14.08.2013.
3. Семейное право Рузакова О.А Учебник – Эксмо; Москва, 2010. 172 с.

СООТНОШЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Хромогин Д. В.

Российский Государственный Социальный Университет, г. Москва

Любое право, гарантированное субъекту, имеет значение только в том случае, когда существуют законодательно закрепленные механизмы его реализации и защиты от потенциальных нарушений.

Защиту прав и законных интересов несовершеннолетних можно рассматривать двояко: в широком и узком смысле. В первом случае речь идет о защите не только от совершенных, но и от потенциальных правонарушений, то есть имеется в виду деятельность по предотвращению правонарушений и нормотворческая деятельность, связанная с установлением санкций за возможные правонарушения. В узком смысле защита понимается как комплекс специальных мер государственного принуждения, применяемых к лицу, совершившему преступление[1].

Реальность такова, что на сегодняшний день большое число детей становятся жертвами насилия, невольными участниками вооруженных конфликтов, объектами торговли людьми. Проблемы детской проституции и детской порнографии также нуждаются в скорейшем искоренении.

Более того, несовершеннолетние часто становятся жертвами жестокого обращения в собственной семье, испытывают негативное влияние со стороны родственников, что зачастую приводит к различным расстройствам психики, и делает детей агрессивными, а также становится причиной, по которой дети уходят из дома, становятся беспризорниками, подвергая свою жизнь опасности.

Таким образом, необходимость эффективного механизма защиты прав и законных интересов несовершеннолетних не вызывает сомнений.

Если мы обратимся к анализу положений Конвенции о правах ребенка (далее - Конвенция), важнейшего международного документа, определившего основные принципы деятельности в сфере семейной политики для мирового сообщества, то заметим, что в ней «защита» трактуется в широком смысле

и включает в себя в том числе защиту несовершеннолетнего от тех неблагоприятных факторов, которые могут негативно воздействовать на ребенка и угрожают его здоровому развитию[2].

В зависимости от того, в каких правовых нормах закреплены соответствующие меры защиты, а также от органа ее осуществляемого, защита прав и законных интересов несовершеннолетних подразделяется на международную и внутригосударственную.

Рассмотрим подробнее процедуры международной и внутригосударственной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и сделаем вывод об их соотношении.

Статья 43 Конвенции учредила Комитет по правам ребенка (далее – Комитет) в целях рассмотрения прогресса, достигнутого государствами-участниками в выполнении обязательств, принятых в соответствии с Конвенцией[3]. Именно этот договорной орган осуществляет международную защиту прав ребенка в широком смысле.

Комитет также наблюдает за выполнением двух Факультативных протоколов к Конвенции, касающихся участия детей в вооруженных конфликтах и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. 19 декабря 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила третий Факультативный протокол, касающийся процедуры сообщений, который позволит детям обращаться в Комитет с жалобами касательно нарушений их прав, закрепленных в Конвенции и первых двух Факультативных протоколах к ней. Протокол был открыт для подписания в феврале 2012 г. и вступит в силу после его ратификации десятью государствами-членами.

Все государства-участники обязаны регулярно предоставлять Комитету доклады о выполнении соответствующих прав. Государства должны предоставить первоначальный доклад через два года после присоединения к Конвенции, а затем периодические доклады каждые пять лет. Комитет изучает каждый доклад и излагает государству-участнику свои соображения и рекомендации в виде «заключительных замечаний»[4].

Заключительные замечания подлежат широкому распространению в государстве-участнике и должны служить основой для проведения национальных дебатов по вопросу о путях содействия соблюдению положений Конвенции. Рассматривая заключительные замечания в качестве важного документа, Комитет ожидает от правительств выполнения содержащихся в них рекомендаций.

На заседаниях Комитета ведется запись хода обсуждения. Организация Объединенных Наций публикует пресс-релизы о ходе дискуссий и более подробные краткие отчеты о деятельности Комитета. Комитет призывает публиковать в виде сводного документа доклад государства-участника, краткие отчеты и заключительные замечания по каждой стране.

Целью всего процесса обсуждения докладов государств-участников является привлечение интереса общественности к соответствующим проблемам. Проводящиеся в Комитете обсуждения как правило являются открытыми; закрытый характер носит лишь предварительное обсуждение в рамках предсессионной рабочей группы и процесс подготовки заключительных замечаний Комитета. Аналогичным образом представляется важным обеспечить открытый и гласный характер процедуры подготовки доклада на национальном уровне; такой подход Комитет будет только приветствовать.

Ряд органов в области прав человека способствуют в рамках своей компетенции более полному уважению прав ребенка. Помимо Комиссии по правам человека, Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и ее Рабочей группы по современным формам рабства, которая занимается вопросами эксплуатации детей и неправомерного с ними обращения, в области защиты прав человека действуют следующие международные органы:

1. Комитет по правам человека;
2. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам;
3. Комитет по ликвидации расовой дискриминации;
4. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин;
5. Комитет против пыток.

Представляется, что главная ценность Конвенции состоит в том, что она не только задает минимальный стандарт обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего, но и определяет наиболее типичные общественно опасные посягательства на эти права и возможные меры защиты.

Механизм защиты прав ребенка по смыслу Конвенции состоит из трех элементов: нормы национального законодательства, нормы международного права конкретного государства, а также система правовых средств органов, учрежденных Конвенцией.

Рассматривая внутригосударственную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, отметим, что в Российской Федерации практически все дела о защите нарушенных или оспариваемых прав подведомственны суду. Соответствующее положение закреплено в статье 46 Конституции Российской Федерации[5]. Таким образом, внутригосударственная защита нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетних осуществляется судами, прокуратурой, правоохранительными органами.

Однако на практике, как правило, такой защитой занимаются органы специальной компетенции. К ним относятся: органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, Уполномоченный по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, а также уполномоченный по правам ребенка субъектов Российской Федерации.

Данные органы тесно взаимодействуют с органами судебной власти, принимают участие в судебных заседаниях, присутствуют при исполнении решений суда о передаче детей, дают заключения по вопросам проживания ребенка и порядке общения в случае, если один из родителей проживает отдельно от ребенка.

В зависимости от того, какие права и законные интересы несовершеннолетнего нарушены, их защита может осуществляться в порядке административного, гражданского или уголовного производства.

Как правило, процессуальное законодательство всех отраслей права содержит большое количество процессуальных гарантий, обусловленных участием в производстве несовершеннолетних. Отметим, что закрепление данных гарантий также является одной из мер по охране и защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Отвечая на вопрос о соотношении внутригосударственных и международных защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, вновь обратимся к тексту Конвенции. Статья 2 возлагает на государства обязанности уважать и обеспечивать все права, предусмотренные Конвенцией, за каждым ребенком. Кроме того, государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

Таким образом, положения Конвенции признают за государством-участником право использовать для защиты прав ребенка внутригосударственный механизм, закрепленный в законодательстве. При этом необходимо, чтобы такой механизм мог реально, а не номинально защитить нарушенные права.

В данном случае, на наш взгляд, Конвенция, как и во многих своих положениях, исходит из принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Согласимся, что, например, в ситуации, когда конкретный ребенок подвергается домашнему насилию, более эффективной и гораздо более оперативной окажется процедура защиты его прав территориальным органом опеки и попечительства, нежели Комитетом по правам ребенка.

Таким образом, механизмы международной и внутригосударственной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних не являются взаимоисключающими и могут даже действовать одновременно. Однако, на наш взгляд, логично и правильно, если государство-участник Конвенции самостоятельно определяет более традиционный для себя механизм защиты прав законных интересов несовершеннолетних, при условии, что данный механизм действительно способен обеспечить защиту нарушенных прав.

¹ Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации. – М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 348.

² Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // URL. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 18.04.2017).

³ Там же.

⁴ Комитет по правам ребенка // URL. <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/CRC/Pages/CRCIntro.aspx> (дата обращения 18.04.2017).

⁵ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г // Российская газета. № 237. 25.12.1993.
2. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20

ноября 1989 года // URL. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 18.04.2017).

3. Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации. – М.: Издательство Юрайт, 2015. 447 с.

4. Комитет по правам ребенка // URL. <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/CRC/Pages/CRCIntro.aspx> (дата обращения 18.04.2017).

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Худойкина Т. В., Найкина Ю. А.

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

В современных условиях проблематика клинического юридического обучения становится наиболее актуальной в образовательном процессе. Юридические клиники способствуют повышению уровня правового сознания и правовой культуры обучающихся и влияют на формирование профессиональных навыков.

Юридическая клиника – это структурное подразделение высшего учебного заведения, в котором студенты вырабатывают практические навыки и умения, необходимые для оказания бесплатной юридической помощи малообеспеченным и слабо защищенным категориям гражданам.

Студенты, задействованные в работе юридической клиники должны уметь оказывать правовую помощь в виде составления документов юридического характера, проведения интервьюирования и консультирования клиента по возникшим вопросам. Юридические клиники реализуют программу практико-ориентированного (клинического) юридического обучения, которая заключается в наличии не только практической деятельности студентов, но и в прохождении теоретических курсов. В ходе специальной подготовки в юридической клинике, обучающиеся приобретают необходимые профессиональные и коммуникативные навыки для работы с клиентами [1].

Как правило, разрабатывается учебный план для студентов, в который включаются как специальные учебные дисциплины, направленные на отдельные виды практической работы, так и дисциплины общего характера: «Делопроизводство в юридической клинике», «Интервьюирование клиента (установление психологического контакта с клиентом)», «Консультирование клиента» и др.

Знания, полученные в результате изучения данных дисциплин, необходимы студентам в их будущей практической деятельности по разрешению правовых споров и оказанию бесплатной юридической помощи. Начальным и основополагающим этапом при осуществлении данной деятельности является интервьюирование, в ходе которого студент узнает фактические обстоятельства дела. На данном этапе важно установить доверительные отношения студента с клиентом, так как это способствует получению наиболее полной информации, а, следовательно, и эффективному разрешению проблемы.

После проведения интервьюирования студент проводит анализ дела, в ходе которого формирует свою позицию: анализирует фактические обстоятельства дела, переданные документы, подбирает необходимый нормативный материал, судебную практику и готовит письменную консультацию [2].

При одобрении письменной консультации контролирующим преподавателем, студент проводит консультирование клиента. Оно выражается в предоставлении клиенту необходимой правовой информации по делу; доведении до сведения клиента всех возможных вариантов решения его конкретной проблемы; в помощи клиенту выбрать наиболее подходящее для него решение.

Юридическая клиника способствует не только совершенствованию практических навыков у студентов в области права, но и обеспечивает решение различных социальных проблем путем оказания юридической помощи социально незащищенным категориям населения.

Список литературы

1. Брыжинская Г. В., Кочнева М. Н. Практико-ориентированное обучение студентов (на примере

работы юридических клиник) // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Волжский университет им. В. Н. Татищева. 2015. – С. 205-208.

2. Кулакова В. Ю., Маркова Т. Ю., Самсонова М. В. Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 8-11.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Шигин А.В.

Российский Государственный социальный университет, г. Москва

Согласно статье 7 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), граждане по своему смотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений, в том числе правом на защиту семейных прав[1].

Под правом на защиту семейных прав понимают обеспеченную законом возможность самостоятельного обращения в суд или к иным компетентным органам с требованием принять предусмотренные законом меры, направленные на пресечение незаконных действий, признание или восстановление нарушенного семейного права.

Защита семейных прав обеспечивается применением предусмотренных законом способов защиты. Л.М. Пчелинцева под способами защиты семейных прав предлагает понимать закрепленные материально правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя[2].

В соответствие с ч. 2 ст. 8 СК РФ защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями кодекса, а также иными способами, предусмотренными законом.

Приведенная формулировка предполагает проведение системного анализа законодательства с целью выявления совокупности способов защиты семейных прав. Однако решение данной задачи на практике осложняется тем, что в нормах СК РФ и других законов, регулирующих семейные правоотношения, отсутствует аналог ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «Способы защиты семейных прав», которая представляет собой своеобразный ориентир в процессе поиска конкретных способов защиты прав. Более того, формулировка ч. 2 ст. 8 СК РФ исключает применение способов защиты, содержащихся, в частности, в ст. 12 ГК РФ.

Подобное ограниченное регулирование способов защиты семейных прав приводит к возникновению проблем при защите семейных прав. Так, СК РФ содержит всего одну норму, предусматривающую право требовать возмещения морального вреда (ч. 4 ст. 30 СК РФ), на практике данное обстоятельство становится причиной необоснованных отказов судебных органов в удовлетворении исков[3]. Таким образом, полагаем целесообразным внести соответствующие изменения в законодательство и расширить возможности выбора способов защиты имущественных и неимущественных прав детей, родителей и супругов путем закрепления возможности защищать свои семейные права иными способами, не противоречащими существу семейных отношений и семейному законодательству.

Рассмотрим соотношение семейно-правовых и гражданско-правовых способов защиты прав.

Наиболее распространенным способом защиты гражданских прав является признание права. Необходимость в таком способе защиты возникает тогда, когда наличие у лица определенного субъективного права подвергается сомнению, это право оспаривается, отрицается либо существует угроза таких действий. Присутствует данный способ защиты и в семейном праве. Он применяется, в частности, при решении вопросов, касающихся установления происхождения детей (ст. 48, 49 СК РФ), а также признания права собственности (ст. 38,39 СК РФ).

Отметим, что признание права как способ защиты семейных прав отдельно не указан в СК РФ, что также приводит к спорным ситуациям, когда возникают сомнения относительно возможности защиты определенных прав. В качестве примера: СК РФ не предусматривает возможность установления материнства в судебном порядке. На практике же такие споры не редкость. Например, при рождении мать назвалась вымышленным именем, покинула родильное отделение, а затем решила реализовать свои права в отношении ребенка, или ребенок был похищен или подменен и возник спор о материнстве[4].

Представляется, что в данном случае возможно применить по аналогии нормы об установлении отцовства. Исковое производство по делу об установлении материнства возбуждается при отсутствии оснований для государственной регистрации рождения ребенка: факт рождения не может быть подтвержден документально либо свидетелями (п. 4 ст. 14, п. 2 ст. 21 Федеральный закон Российской Федерации от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об актах гражданского состояния»)[5].

Следующий способ защиты гражданских прав, предусмотренный в той же ст. 12 ГК РФ – восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения[6]. Данный способ схож с некоторыми способами защиты, применяемыми в нормах СК РФ. В качестве примера приведем положения ст. 26 СК РФ «Восстановление брака в случае явки супруга, объявленного умершим или признанного безвестно отсутствующим», ст. 52 СК РФ «Оспаривание отцовства (материнства)», ст. 72 «Восстановление в родительских правах» и др.

Таким образом, данный способ защиты прав применяется в тех случаях, когда субъективное право в результате правонарушения не прекращает своего существования и может быть восстановлено путем устранения последствий правонарушения.

В семейном праве также применяется такой гражданско-правовой способ защиты прав как принуждения к исполнению в натуре. Нетрудно догадаться, что он имеет место при невыполнении обязанности по содержанию.

В семейном праве для защиты прав применяются также такие гражданско-правовые способы защиты прав, как возмещение убытков и морального вреда, взыскание неустойки. При этом, как мы уже отмечали выше, суд не всегда может применить данные меры для защиты семейных прав, так как указание на их применение содержится только в конкретных случаях. Например, согласно ч. 4 ст. 30 СК РФ в случае признания брака недействительным добросовестный супруг вправе требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда; ч. 2 ст. 115 СК предусматривает уплату неустойки как меру ответственности за несвоевременную уплату алиментов; в этом же пункте указано, что получатель алиментов вправе также взыскать с виновного в несвоевременной уплате алиментов лица, обязанного уплачивать алименты, все причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств убытки в части, не покрытой неустойкой[7].

Как гражданскому, так и семейному праву присущи прекращение или изменение правоотношения как способы защиты прав. Защита гражданских прав таким способом осуществляется чаще всего путем обращения в суд с иском об изменении или расторжении договора. Это же актуально и для защиты семейных прав. Например, согласно ч. 2 ст. 43 101 СК РФ по требованию одного из супругов брачный договор может быть изменен или расторгнут по решению суда, еще одним примером является ч.4 ст. 101 СК РФ, согласно которому в случае существенного изменения материального или семейного положения сторон и при недостижении соглашения об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском об изменении или о расторжении этого соглашения[8].

Предъявить требования об изменении или прекращении правоотношения возможно и в том случае, когда основанием данного правоотношения является не договор, а другой юридический факт. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 16 СК РФ брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным. Данный способ защиты используется также при изменении установленного судом размера алиментов или прекращении алиментных обязательств.

Предусмотренное гражданским законодательством признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, а также применение последствий недействительности ничтожной сделки применяется для признания недействительными семейно-правовых договоров, отметим, что в данном случае используются нормы ГК РФ, регулирующие недействительность сделок.

Применяется в семейном праве также такой способ защиты прав как признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления. Например, как способ защиты прав несовершеннолетних или в случае отказа в регистрации брака и т.д.

Таким образом, семейно-правовые способы защиты прав, предусмотренные санкциями конкретных статей СК РФ, имеют сходство с гражданско-правовыми способами защиты. В большинстве своем применение большинства гражданско-правовых способов защиты прав не противоречит существу семейных отношений, за исключением, пожалуй, такого способа как признание недействительным решение собрания. В этой связи предлагаем внести следующие изменения в действующее законодательство. Во-

первых, предлагаем либо ввести в СК РФ отдельную норму, содержащую все способы защиты семейных прав, либо разрешить применение способов защиты, содержащихся не только в СК РФ, но и в иных актах законодательства, если это не противоречит нормам семейного права и самой сущности семейных отношений. Необходимо выбрать один из вариантов, так как введение обеих новелл, на наш взгляд, избыточно. Кроме того, целесообразно разрешить сторонам устанавливать способы защиты по договоренности сторон (в договоре), если это не противоречит нормам семейного права и самой сущности семейных отношений.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 27.04.2017).

² Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2002. С. 78.

³ Каймакова Е.В. Защита семейных прав: автореф. дис. ... канд. Юрид. наук: - Курск. 2011. С. 3-4.

⁴ Левушкин А.Н. Вопросы теории и практики установления отцовства (материнства) в судебном порядке по законодательству Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об актах гражданского состояния» // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения 28.04.2017).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 27.04.2017).

⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 27.04.2017).

Список литературы и источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 27.04.2017).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об актах гражданского состояния» // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения 28.04.2017).
4. Каймакова Е.В. Защита семейных прав: автореф. дис. ... канд. Юрид. наук: - Курск. 2011. 25 с.
5. Левушкин А.Н. Вопросы теории и практики установления отцовства (материнства) в судебном порядке по законодательству Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
6. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2002. 688 с.

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шигин А.В.

Государственный социальный университет, г. Москва

В семейных отношениях заключена одна из важнейших сторон жизни человека. Семья, будучи «ячейкой общества», имеет большое влияние на него, потому что играет ключевую роль в продолжении человеческого рода, в воспитании детей и становлении личности.

Как отмечает И.В. Афанасьева, «поступательное развитие российского общества невозможно без прочных, стабильных семейных отношений, которые, в свою очередь, зависят от стабильности общества, от социальной политики государства по отношению к семье, от таких политических, экономических, культурных, образовательных и иных условий, которые позволили бы семье выполнять ее основные функции в полном объеме»[1].

Таким образом, поддержка семьи, создание условий, обеспечивающих права и интересы как семьи в целом, так и ее отдельных членов, является приоритетным направлением государственной политики.

Семейные права граждан должны быть обеспечены средствами защиты на случай их нарушения. В Российской Федерации семейные отношения, в том числе, в области защиты семейных прав, регулируются Семейным Кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ).

СК РФ содержит ряд норм, предусматривающих формы и способы защиты семейных прав. В соответствии со ст.7 СК РФ граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено Семейным кодексом. В том или ином объеме о праве граждан на защиту семейных прав говорится также в ст.ст. 1,8,23,42,56,64,68,121 др. СК РФ[2].

Итак, семейное законодательство предоставляет гражданам возможность самостоятельно распоряжаться правом на защиту семейных прав. Бывают и такие ситуации, когда защита семейных прав не только право, но и обязанность, если речь идет о защите прав несовершеннолетних детей. Законодатель в данном случае обязывает родителей и лиц, их заменяющих, а также уполномоченные органы.

Под защитой семейных прав следует понимать обеспеченную законом возможность самостоятельного обращения в суд или к иным компетентным органам с требованием о принятии предусмотренных законом мер, направленных на пресечение незаконных действий, признание или восстановление нарушенного семейного права. Семейные права могут защищаться всеми доступными, предусмотренными законодательством способами.

Согласно п. 1 ст. 8 СК РФ защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных СК РФ, государственными органами или органами опеки и попечительства. Отсюда следует вывод, что субъектом защиты семейных прав, помимо лица, чьи права нарушены, могут выступать государственные органы.

Примечательно, что действующее законодательство не содержит перечень форм защиты семейных прав, акцентируя внимание лишь на том, что защита семейных прав осуществляется судом. Однако, как справедливо отмечает В.И. Зубков, это не означает, что при защите семейных прав не могут быть использованы иные формы защиты, например, административные[3].

Таким образом, защита семейных прав может осуществляться посредством любой из форм, возможно, даже одновременное их сочетание. Помимо судебного и административного порядка, отметим также такую форму защиты семейных прав как самозащита, которая предполагает защиту гражданами своих семейных прав путем совершения действий, пресекающих нарушение права, самостоятельно, без обращения в суд или в государственные органы.

Рассмотрим каждую из форм защиты семейных прав подробнее. Среди всех форм защиты основная роль принадлежит, безусловно, судебной защите нарушенных прав.

Как мы уже отмечали, защита нарушенных прав может быть не только правом, но и обязанностью, если речь идет о защите семейных прав ребенка. Соответствующее положение закреплено в п. 3 ст. 56 СК РФ, согласно которой должностные лица, а также иные граждане, которым становится известно о нарушении прав ребенка, а также об угрозе его жизни и здоровью, обязаны сообщить об этом в органы опеки и попечительства по месту проживания ребенка, который, в свою очередь, обязан принять меры по защите прав и законных интересов данного ребенка[3].

Лицо становится субъектом защиты своих прав, в том числе семейных, по достижении 14 лет, именно с этого возраста, согласно абз. 2 п. 2 ст. 56 СК РФ, он имеет право быть участником гражданского процесса. Однако и тут есть определенные ограничения. Даже достигший 14 лет несовершеннолетний не имеет права выступать в роли истца по делу об ограничении или лишении родительских прав. В исключительном случае по достижении 14 лет усыновленный имеет право подать иск об отмене усыновления.

Отметим, что помимо судов, к судебным органам, защищающим семейные права в пределах своей компетенции, относятся мировые судьи.

Ещё одной формой защиты семейных прав является административная. Защита семейных прав в административном порядке возможна лишь в случаях, предусмотренных СК РФ. Например, согласно п. 2 ст. 65 СК РФ родители (один из них) при наличии разногласий между ними по вопросам, касающимся воспитания и образования детей, вправе обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства или в суд.

Защита семейных прав административными органами осуществляется в одной из следующих форм:

1. Самостоятельное принятие решений в пределах своей компетенции, включая разрешение на какие-либо действия, в том числе, на установление отцовства только по заявлению отца ребенка, контакты ребенка с родителями, родительские права которых ограничены судом, разрешение разногласий между

родителями по вопросам воспитания и образования детей, заключение договора о передаче ребенка на воспитание в семью приемными родителями и проч.

2. Направление требований в суд в порядке искового производства, например, речь идет о правомочиях органа опеки и попечительства требовать отмены усыновления, признания брака или соглашения об уплате элементов недействительным по предусмотренным законом основаниям.

3. Участие в семейном разбирательстве. Так, орган опеки и попечительства наделен правом участвовать в рассмотрении судами следующих категорий дел: о признании брака недействительным в случаях, предусмотренных законом (ст. 28 СК РФ), о лишении родительских прав и о восстановлении в родительских правах (ст. 70, 72 СК РФ), об отмене усыновления (ст. 140 СК РФ).

Некоторые вышеперечисленные формы взаимосвязаны. В частности, согласно ст. 70 СК РФ лишение родительских прав осуществляется судом как по заявлению, так и с участием органа опеки и попечительства.

Отметим, что защита семейных прав может также осуществляться путем обращения к государственному органу или должностному лицу. Например, такой порядок предусмотрен в законодательстве для защиты детей, лишенных родительского попечения. В данном случае органы исполнительной власти обязаны организовать учет детей, оставшихся без попечения родителей, и всячески содействовать устройству этих детей в семьи.

Проанализировав семейное и гражданско-процессуальное законодательство, а также нормы Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», можно сделать вывод, что органам опеки и попечительства принадлежит большая роль в защите семейных прав.

Наконец, третья форма защиты семейных прав, неюрисдикционная – самозащита семейных прав, которая представляет собой защиту нарушенного права самими участниками семейных правоотношений. Такая форма допустима в случаях, когда субъект семейного правоотношения располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя без помощи суда или государственных органов.

Отметим, что самозащита семейных прав весьма распространена на практике, что вполне объяснимо. Во-первых, данная форма позволяет более оперативно реагировать на незаконные действия нарушителей, во-вторых, предпринимаемые в порядке самозащиты меры, как правило, более действенны, чем те, которые применяются органами опеки и попечительства или судебными органами[4].

Например, равенство супругов в семье и участие в воспитании детей может быть реально обеспечено лишь фактическими действиями супругов, направленными в защиту своих прав.

Таким образом, формы защиты семейных прав условно можно разделить на юрисдикционные и неюрисдикционные. В первом случае защита нарушенных прав осуществляется путем вмешательства уполномоченных органов (суд, органы опеки и попечительства и другие), во втором – граждане самостоятельно защищают нарушенные семейные права без обращения и вмешательства уполномоченных органов, то есть речь идет фактически о самозащите семейных прав.

Защита нарушенных прав может осуществляться посредством любой из вышеописанных форм, а иногда - одновременно двух или даже трех из них.

¹ Афанасьева И.В. Условия стабильности семейно-брачных отношений // Нотариус. 2002. №3. С.27.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 27.04.2017).

³ Зубков В.И. Опыт изучения семейного насилия в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С.254.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 27.04.2017).

Список литературы и источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 27.04.2017).
2. Афанасьева И.В. Условия стабильности семейно-брачных отношений // Нотариус. 2002. №3. С.27-32.
3. Галкина Е.П. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 3. С. 193 – 200.
4. Зубков В.И. Опыт изучения семейного насилия в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С.250-266.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

1 Маркарян А.Б., 2 Меркулов Р.А.

(1 студентка 2 курса юридического факультета, 2 студент 2 курса юридического факультета)

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

В СССР аспекты международно-правового регулирования труда иностранных работников контролировались государством, по этой причине доля иностранной рабочей силы была невелика, а трудностей в регулировании труда таких работников не было. Процессы заграничной трудовой миграции активизировались после распада СССР. В настоящее время доля иностранных работников на рынке труда увеличивается каждый год. Статистика свидетельствует, что на территории РФ за 2016 г. оформлено 149 тысяч разрешений на работу [6].

В настоящее время иностранные трудящиеся работают почти во всех субъектах нашего государства. Наиболее привлекательными для работников-мигрантов являются регионы севера Западной Сибири, приграничные районы юга Дальнего Востока, Европейской части России, а также столичные регионы [9].

Положение современного трудового законодательства РФ не только в значительной степени отстает от экономических потребностей страны, но и является одной из главных причин замедления динамики ее дальнейшего развития, в связи с чем становятся видны проблемы в законодательном регулировании труда иностранных работников.

Законодательной базой регламентации отношений в сфере труда, субъектами которых становятся иностранные работники, являются Трудовой кодекс РФ [1] и Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (ред. от 17.04.2017, далее - Закон № 115-ФЗ) [2], который устанавливает условия участия иностранных граждан в трудовых отношениях, определяет права и обязанности работодателя и работника, обязательные условия трудового договора, особенности осуществления трудовой деятельности отдельными категориями иностранных граждан и содержит другие нормы трудового права.

Понятие иностранного гражданина определяется Законом № 115-ФЗ – это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства, именно это легальное определение мы и будем использовать в настоящей статье.

Мы полагаем, что основными противоречиями и неурегулированными пробелами трудового законодательства по вопросам регламентации трудовых отношений с иностранными работниками на сегодняшний день можно назвать следующие.

Запрет дискриминации в сфере труда

В соответствии со ст. 3 ТК РФ каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав, никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах. Также в соответствии с ч. 5 ст. 11 ТК РФ на территории Российской Федерации правила, установленные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, распространяются на трудовые отношения с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, созданных или учрежденных иностранными гражданами, лицами без гражданства либо с их участием, международных организаций и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Иностранные граждане, постоянно проживающие в Российской Федерации, могут реализовать свободу труда путем заключения трудового договора наравне с гражданами Российской Федерации [8, с.177]. Вместе с тем Закон № 115-ФЗ содержит ограничения для иностранных граждан, участвующих в трудовых отношениях. По общему правилу, руководствуясь п. 4 ст. 13 Закона № 115-ФЗ, работодатель имеет право вступать в трудовые отношения с иностранцем при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность при наличии разрешения на работу.

Кроме того, в силу ст. 14 Закона № 115-ФЗ иностранный гражданин не имеет права работать в определенных организациях или занимать определенные должности. То есть иностранный гражданин не может замещать должности в составе экипажа судна, плавающего под государственным флагом Российской Федерации, быть командиром воздушного судна гражданской авиации, быть принятым на работу на объекты и в организации, деятельность которых связана с обеспечением безопасности Российской Федерации, замещать иные должности, допуск иностранных граждан к которым ограничен федеральным законом.

Таким образом, можно сделать вывод о предусмотрении ТК РФ равных трудовых прав как для российских, так и для иностранных граждан, при этом ограничения для иностранных граждан, установленные Законом № 115-ФЗ, исходя из положений ТК РФ, являются дискриминацией. При этом лица, подвергшиеся дискриминации, имеют право обратиться в судебные органы для восстановления нарушенных прав, компенсации морального вреда и возмещения материального вреда.

Учитывая изложенное, мы полагаем целесообразным для развития трудового законодательства расширение предусмотренного ст. 3 ТК РФ перечня обстоятельств, исключаящих дискриминацию в отношении иностранных граждан.

Действие трудового законодательства в пространстве

Необходима ликвидация пробелов ТК РФ в отношении иностранных работников по вопросу действия трудового законодательства в пространстве. Так, согласно ст. 11 ТК РФ нормы трудового законодательства действуют в отношении иностранных граждан на территории РФ. Таким образом, в случае, если иностранный работник принят на работу в России в подразделение организации, которое находится в РФ, а за границу (к себе на родину или в третью страну) он выезжает в командировку, ему требуется разрешение на работу [7, с.43]. Если же в качестве места работы в соглашении будет фигурировать иностранное государство, такому сотруднику разрешение на работу в России не потребуется, действие правил трудового законодательства в отношении него прекратится.

Документы, предъявляемые при заключении трудового договора

Регламентируемый ст. 65 ТК РФ перечень документов, предъявляемых лицом, поступающим на работу, нуждается в доработке, так как отдельные документы являются излишними, а другие требуют уточнения.

В частности, перечень обязательных документов, предъявляемых лицом работодателю при поступлении на работу, содержит страховое свидетельство государственного пенсионного страхования, а в случае заключения трудового договора впервые работодатель обязан оформить его самостоятельно. При этом, исходя из положений Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" (ред. от 19.12.2016) [3], временно пребывающие на территории РФ иностранные граждане, работающие по трудовому договору, не относятся к лицам, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование.

Ст. 65 ТК РФ содержит перечень обязательных документов, который требует уточнения. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность. В разных государствах свои перечни документов, удостоверяющих личность гражданина. На практике встречаются случаи, когда иностранный гражданин предъявляет документ, удостоверяющий его личность по законодательству его страны, но, согласно законодательству РФ, не относящийся к таковым. Мы считаем, что для иностранных работников будет целесообразно внести в ТК РФ следующее уточнение данной формулировки: "документы, удостоверяющие личность иностранного гражданина в Российской Федерации, установленные федеральными законами". Так как, согласно ст. 10 Закона № 115-ФЗ документами, удостоверяющими личность иностранного гражданина в РФ, являются паспорт иностранного гражданина либо иной документ, установленный федеральным законом или признаваемый в соответствии с международным договором РФ. Вместе с этим в ТК РФ следует уточнить, необходимо ли предоставление русскоязычного перевода документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина, и указать требуемые виды этого перевода.

Относительно трудовых книжек иностранных граждан на практике нет единого мнения. Некоторые считают, что первоочередным является руководство нормами международного права. Согласно положениям международных договоров, заключенных между Российской Федерацией и иностранным государством определяется, какие документы являются достаточными для подтверждения трудового стажа, приобретенного гражданином на территории другого государства. В качестве примера можно привести Соглашение между Правительством РФ и Правительством Украины [5, с.23-26], согласно которому документы, выданные на территории одной страны по установленной форме, принимаются на территории

другой страны. С таким мнением согласны и специалисты, утверждающие, что трудовые книжки, выданные в Белоруссии, не нужно менять на книжки российского образца, так как Россией и Белоруссией обеспечивается взаимное признание трудового стажа [10, с.21-26]. При этом другие считают, невозможным принятие трудовых книжек иностранных государств, поскольку в соответствии со ст. 66 ТК РФ форма трудовых книжек устанавливается Правительством РФ [10, с.23-26].

Таким образом мы полагаем, что в ТК РФ необходимо внести положения, разъясняющие, должен ли иностранный гражданин предъявлять при поступлении на работу трудовую книжку, какая трудовая книжка должна предъявляться и следует ли работодателю оформлять трудовую книжку в случае ее отсутствия у поступающего на работу иностранного гражданина.

Представляется, что при поступлении на работу иностранным гражданином должны быть предъявлены две трудовые книжки: своего государства и российского образца. При этом в случае отсутствия трудовой книжки по установленной Правительством РФ форме, она должна быть оформлена непосредственно работодателем.

Для работодателя предъявление национальных трудовых книжек гражданами иностранных государств, с которыми Россией осуществляется взаимное признание, необходимо, например, с целью определения стажа для выплаты пособия по временной нетрудоспособности. Также предъявление иностранными гражданами своих национальных трудовых книжек нужно для подтверждения опыта прошлой работы с целью его квалификации для претендуемой должности.

Документ об образовании, о квалификации или наличии специальных знаний. По данному вопросу работодатель находится в затруднительном положении, так ему приходится исходить не только из интересов работника, но и из требований проверяющего органа.

Так, на практике большинство иностранных специалистов предъявляют документы об образовании иностранного государства, так как в ТК РФ нет расшифровки по этому вопросу. Только отдельные иностранные граждане представляют документы с консульской легализацией или удостоверенные посредством апостиля, а также их нотариальный перевод, при чем о нострификации документов в таком случае говорить вообще не приходится. Проверяющие же органы вполне обоснованно требуют предъявление свидетельства об эквивалентности документов об образовании, так как от этого зависят уровень квалификации работника, его соответствие должности и, как следствие, размер заработной платы.

Чтобы ликвидировать этот пробел мы считаем нужным внести в Трудовой кодекс особые требования к документам, удостоверяющим наличие у иностранного гражданина образования, квалификации или специальных знаний для работы в РФ, требующей специальных знаний или специальной подготовки.

Федеральным законом от 23.12.2010 № 387-ФЗ "О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" и Трудовой кодекс Российской Федерации"[4] перечень обязательных документов ст. 65 ТК РФ дополнен справкой о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. Согласно ТК РФ, указанная справка должна быть выдана в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, - при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой в соответствии с ТК РФ, иным федеральным законом не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию.

Регулирование данного аспекта в отношении иностранных граждан требует особого подхода и уточнения, так как отсутствие у прибывающих в РФ иностранных граждан судимости на территории нашей страны не означает отсутствие у них судимости на территории иностранного государства.

Мы полагаем, что в ТК РФ следует внести нормы, которые обязуют иностранного гражданина предъявлять документ о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования как на территории страны своего постоянного проживания, так и на территории РФ. Такие меры особенно необходимо для обеспечения защиты прав несовершеннолетних, поскольку такую справку обязаны предъявлять лица при поступлении на работу, связанную с педагогической деятельностью. К осуществлению этой деятельности в соответствии со ст. 331 ТК РФ не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергшиеся уголовному преследованию за преступления, в том числе против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних.

Выдача копий документов

Большинство споров между работодателем и иностранным работником, возникает из-за неполного понимания иностранным работником документов, составленных на русском языке. К ним относится не только трудовой договор, но также прочие документы, необходимые работнику для осуществления практической деятельности: приказы и распоряжения работодателя (как по личному составу, так и по организационной деятельности), локальные нормативные акты, решения коллегиальных органов и другие.

Следует помнить, что с локальными нормативными актами, связанными с трудовой деятельностью, работник должен ознакомливаться под роспись до заключения трудового договора (ст. 68 ТК РФ). По этой причине лучшим выходом из этой ситуации было бы наличие у работодателя, привлекающего к трудовой деятельности иностранных граждан, официальных переводов локальных нормативных актов, связанных с трудовой деятельностью, на языки работающих и приглашенных на работу иностранных граждан. Трудовые договоры можно переводить на иностранные языки до подписания иностранным работником русскоязычного экземпляра либо составлять трудовой договор на двух языках. Вероятно, перевод всех локальных актов будет слишком затруднителен для работодателя, поэтому будет целесообразным предусмотреть предоставление иностранному работнику копий переводов необходимых ему для работы документов по его запросу.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1. Ст. 3.
2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства. 2002. № 30. Ст. 3032.
3. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства. 2001. № 51. Ст. 4832.
4. О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" и статьи 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2012 № 27-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1553.
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о трудовой деятельности и социальной защите граждан России и Украины, работающих за пределами границ своих государств от 14.01.1993 // Бюллетень международных договоров. 1993. № 3. С. 23 - 26.
6. Главное управление по вопросам миграции МВД России // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm (дата обращения: 02.05.2017).
7. Адриановская Т.Л. Работа за рубежом: проблемы трудоустройства, особенности заключения, изменения и прекращения трудового договора // Очерки новейшей камералистики. 2014. № 1. С. 43.
8. Адриановская Т.Л., Баева С.С. Трудовое право. Общая часть: Учеб. пособие / Т.Л.Адриановская, С.С.Баева. Краснодар: Кубан.гос.ун-т, 2009. С. 177
9. Деньгина К.С., Мальшет Т.И. Правовое регулирование трудовых отношений иностранных работников в РФ // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3(18) // URL: [http://sibac.info/archive/guman/3\(18\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/3(18).pdf) (дата обращения: 02.05.2017).
10. Охлопкова Н. Проблемы законодательства по вопросам регулирования труда иностранных работников и пути их преодоления // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2011. № 12. С. 10 - 15; 2012. № 1. С. 21 - 26.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МАТЕРЕЙ

Щеголева К.К.

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ,
г. Иркутск

Несовершеннолетнее материнство в современном Российском обществе является одной из проблем, которая носит острый социальный характер. Данная проблема широко рассматривается учеными в сфере социологического исследования, но со стороны государственных органов в сфере социального обеспечения должного развития не получила. Во всем мире ежегодно несовершеннолетними матерями становятся примерно 15 млн. подростков. По данным Федеральной службы государственной статистики в России каждый год рождается около 2 млн. детей (2014 г. – 1942683 чел., 2015 г. – 1940579 чел.) [10] из них более 200 тыс. рождены несовершеннолетними.

В качестве основных причин раннего (несовершеннолетнего) материнства следует выделить изменение социальных норм в сексуальной сфере, трансформацию брачно-семейных отношений, отсутствие государственной системы образования по вопросам полового просвещения [11, с. 33]. К причинам можно отнести низкое нравственное воспитание ребенка в семье (как правило в семьях, находящихся в социально опасном положении), пропаганда «свободных сексуальных отношения» в СМИ и сети Интернет [3, 5, 7], а также не знание современных подростков о способах контрацепции.

На сегодняшний день ни в законодательстве, ни в научной литературе не дано единообразного и легального понятия термину «несовершеннолетняя мать», а также не определены возрастные границы данного социального явления. В законодательстве Российской Федерации (далее – РФ) закреплено, что совершеннолетием является достижение лицом 18 лет, в исключительных случаях при наличии ряда установленных оснований лицо может прибегнуть к эмансипации в возрасте 16 лет. Таким образом, мы будем рассматривать «несовершеннолетнюю мать», как девушку, родившую ребенка в возрасте от 14 до 18 лет (границу 14 лет можно объяснить тем, что по статистическим данным около 10% девочек-подростков начинают половую жизнь в возрасте 14 лет).

Конституция РФ в ч. 1 ст. 38 гарантирует, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. закреплено преимущество интересов и благосостояния несовершеннолетних во всех сферах общества, т.е. данное подразумевает, что несовершеннолетнее материнство является таким социальным явлением, которое требует со стороны государства и общества особого внимания [9, с. 38]. Однако проанализировав действующее законодательство РФ можно увидеть, что регулирование вопросов оказания социальной помощи несовершеннолетним матерям отсутствует, т.к. не являлись объектом специального внимания государственных органов по поддержке и реабилитации [1, с. 158]. Основным нормативно-правовым актом регулирующие вопросы детства, материнства (отцовства) и семьи, в том числе права и обязанности несовершеннолетних матерей, является Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ). Так, СК РФ установлено, что вне зависимости от возраста матери ей гарантируется совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании (ст. 62 СК РФ). Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» дает возможность в трудных жизненных ситуациях несовершеннолетним матерям претендовать на получение помощи, но как отмечает Сироткина Е.С. в правоприменительной практике установленные нормы не реализуются [12, с. 27.].

Как указывалось выше, лицо, достигшее 16 лет, имеет право на досрочное приобретение полной дееспособности. Гражданский кодекс РФ в п. 2 ст. 21 и п. 1 ст. 27 закрепляет два случая наступления дееспособности до достижения лицом 18 лет: первое – вступление несовершеннолетнего лица в брак, второе – осуществление лицом трудовой или предпринимательской деятельности. Таким образом, при осуществлении одного из условий несовершеннолетние матери становятся дееспособными, а, следовательно, осуществляют права и обязанности, предусмотренные семейным и гражданских законодательством, по воспитанию своего ребенка в полном объеме и несут ответственность за него. Несовершеннолетней матери, не достигшей 16 лет, назначается опекун, который будет осуществлять воспитание малолетней матери и ее ребенка [9, с. 39].

Говоря о государственных пособиях, следует отметить, что для несовершеннолетних матерей специальных пособий в российском законодательстве не предусмотрено, к тому же не все предусмотренные государством пособия полагаются для данных граждан. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», предполагает для несовершеннолетних матерей право на получение единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности, единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячного пособия по уходу за ребенком, ежемесячное пособие на ребенка, а также если несовершеннолетняя мать является студенткой очной формы, то она имеет право на получение пособия по беременности и родам.

В связи с тем, что государством не предусмотрено дополнительных выплат и пособий, то Гурко Т.А. был проведен опрос о необходимости введения специальных выплат несовершеннолетним матерям. Опрос показал, что 76% опрошенных за дополнительную материальную поддержку для несовершеннолетних незамужних матерей, 81% считают, что все несовершеннолетние матери нуждаются в дополнительной помощи и поддержке, лишь 10% опрошенных высказали опасение, что дополнительная государственная помощь может сформировать иждивенческий настрой у малолетних мам и это может вызвать дополнительный рост несовершеннолетнего материнства [2, с. 88].

На наш взгляд, как на государственном, так и муниципальном уровне следует проводить следующие меры помощи несовершеннолетним матерям:

1. Введение на региональном и муниципальных уровнях в Российской Федерации дополнительной материальной помощи несовершеннолетним матерям, в виде пособий и льгот (бесплатный проезд в общественном транспорте до достижения матерью 18 лет, внеочередное поступление ребенка в детский сад, помощь в трудоустройстве и получении образования, бесплатное детское питание, снижение платы за коммунальные услуги).

2. Введение в общеобразовательных школах предмета «Сексуальное воспитание», на котором подростки могли бы узнавать важную информацию о репродуктивном здоровье и межличностных отношениях, а также обсуждать интересующие вопросы. На данных занятиях следует поднимать вопросы о методах контрацепции, негативных влияний ИППП, СПИДа, профилактике подростковых беременностей и раннего вступления в половую жизнь и др. [11, с. 39]

3. Создание, как в областных центрах и крупных городах, так и в небольших населенных пунктах государственных социальных центров поддержки несовершеннолетних матерей. В данных центрах опытные педагоги и психологи должны оказывать юным матерям психологическую помощь, помогать реализовывать свои материнские возможности, помогать им самостоятельно нести ответственность за свою повседневную жизнь и жизнь своего ребенка, предоставлять временное место проживания, а также обеспечивать необходимыми вещами родившегося ребенка (кровать, коляска, набор необходимой одежды), если у новоиспеченной матери нет на это средств.

Кроме того, мы согласны с Евдокимовым К.Н., Капинус О.С., Скляровым С.В., Таскаевым Н.Н. и другими учеными, что через социальные сети и сеть «Интернет» распространяется негативная информация, вовлекающая девушек в занятие проституцией, употребление наркотиков, азартные игры, что приводит как ранней беременности и материнству. Поэтому следует ужесточать российское законодательство в данной сфере и виновных в распространении социально-вредной информации привлекать к уголовной ответственности, как в развитых зарубежных странах [3, 5, 7, 13, 14]. При этом органы прокуратуры играют важнейшую роль в защите информационных, социальных, экономических и иных конституционных прав несовершеннолетних матерей [5, 6, 8].

Подводя итог можно сказать, что раннее материнство является одной из основных проблем современной молодежи. Ранее начало половой жизни является неким сигналом для родителей, общества и в целом для государства о существующей проблеме, который должен в первую очередь заставлять государство задуматься над тем, какие проводить меры для профилактики несовершеннолетнего материнства, а в случае рождения ребенка несовершеннолетней матерью какую социальную помощь ей оказать.

Список литературы

1. Греченкова Т. И. Социальный возраст материнства : дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2004. 225 с.
2. Гурко Т.А. Опыты сексуальных отношений, материнства и супружества несовершеннолетних женщин // СОЦИС. 2002. № 11. С. 83—91.

3. Евдокимов К.Н. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран, регламентирующего уголовную ответственность за совершение компьютерных преступлений // Юридический мир. 2017. № 3. С. 45-49.
4. Евдокимов К.Н. К вопросу о совершенствовании конституционно-правовых гарантий информационных прав и свобод человека и гражданина в российской федерации // ГлаголЪ правосудия. 2015. № 2 (10). С. 62-64.
5. Евдокимов К.Н., Таскаев Н.Н. Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире материалы международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Байкальский государственный университет. 2016. С. 66-74.
6. Евдокимов К.Н. Роль конституции РФ в развитии современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // Проблемы совершенствования прокурорского надзора сборник статей. Иркутск, 2013. С. 9-13.
7. Криминология. Общая часть. Учебник /Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Капинус О.С. и др. -Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.
8. Криминология. Особенная часть. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. О.С. Капинус. -М.: Юрайт, 2016. 311 с.
9. Реймар Е.А. Несовершеннолетнее материнство: правовые аспекты // Социальное и пенсионное право. 2016. № 1. С. 38-40.
10. Рождаемость, смертность и естественный прирост [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 10.04.2017).
11. Сироткина Е.С. Феномен несовершеннолетнего материнства: мнение специалистов сферы образования и социальной защиты // Женщина в российском обществе. 2010. № 4. С. 32-40.
12. Сироткина Е.С. Проблематизация несовершеннолетнего материнства в системе российской социальной работы: Дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2013. 215 с.
13. Скляр С.В., Евдокимов К.Н. Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 322-330.
14. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Амосова Т.В. Сравнительное правоведение : учебное пособие. - Иркутск, 2016. 175 с.

СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ПЛОЩАДЬЮ ОДИН ГЕКТАР НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В БЕЗВОЗМЕЗДНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАЖДАНАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Арзаяев Д.С.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Рассмотрен федеральный закон, регулирующий отношения, связанные с предоставлением земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа гражданам Российской Федерации в безвозмездное пользование. Определены случаи, условия, сроки, а также порядок предоставления земельных участков в собственность либо в аренду. Показаны проблемы, которые выявлены в ходе реализации федерального закона.

Ключевые слова: федеральный закон, земельный участок, безвозмездное пользование, один гектар, Дальний Восток, федеральная информационная система.

На Дальнем Востоке в государственной собственности находится 614 млн. га земли разных категорий. Неиспользуемой земли много, но население Сибири и Дальнего Востока стремительно эмигрирует, например, только за 2012–2015 население Дальневосточного федерального округа (ДФО) уменьшилось на 90 тысяч человек. Чтобы исправить ситуацию и усилить тенденцию сокращения оттока и роста притока людей на Дальний Восток, было предложено выделить бесплатно гектар каждому жителю Дальнего Востока, поэтому проект о безвозмездной раздаче земель Дальнего Востока стал законом в рекордные сроки. Главная цель инициативы – остановить вымирание региона: привлечь население из других округов и удержать свое собственное.

Федеральный закон N119-ФЗ "Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" вступил в силу 01.05.2016. Этот закон дает право гражданам РФ бесплатно, но единожды, получить участок земли площадью 1 гектар на Дальнем Востоке с условием – освоение участка по назначению в течение 5 лет.

Отток населения ДФО – итог внутренней миграции: трудоспособные граждане переселяются в более «хлебные», перспективные в плане деятельности и заработка европейские регионы страны. Сильнейшим центром притяжения россиян является Москва. При этом ДФО – это богатейший регион России – леса, поля и реки, занимающие более трети площади страны. На каждый квадратный километр Дальнего Востока приходится один житель. Даже после анализа территории и исключения глухих и труднодоступных для людей мест, 23 % земель ДФО (140 млн. га) признаны пригодными для освоения.

Данный законопроект по освоению Дальнего Востока стартовал в «пилотном» режиме — с 1 мая вступил в силу закон о «дальневосточном гектаре». В целом программа рассчитана до 2035 года, но реализация закона является поэтапной: с 1 июня 2016 года - жители Дальнего Востока могли подать заявку на участок земли в отдельных муниципальных образованиях дальневосточных регионов при наличии регистрации в соответствующем субъекте РФ ДФО; с 1 октября 2016 года - дальневосточники могли подать заявку на участок на всей территории ДФО при наличии регистрации в соответствующем субъекте РФ ДФО; с 1 февраля 2017 года - все граждане России могут подать заявку на «дальневосточный гектар» [1].

Получить землю может любой гражданин России, а также переезжающие в Россию иностранцы на постоянное место жительства, участвующие в программе «Добровольное переселение соотечественников». Земля будет выделяться из расчета 1 га на каждого члена семьи. Иными словами, семья из пяти человек может рассчитывать на участок площадью до пяти гектар. Кроме того, для получения большего земельного надела россияне могут объединиться в кооперативы и получить один земельный участок для общих целей. С коллективным заявлением вправе обратиться не более 10 человек независимо от родства — например, партнеры по бизнесу.

Земля первоначально не передается в собственность, а только в аренду сроком на 5 лет. По истечении указанного срока госкомиссия оценит факт ее освоения и целевого использования и только тогда можно будет стать ее полноправным владельцем. Когда свидетельство о собственности получено, землей можно распорядиться по своему усмотрению: сдать в аренду, подарить или продать. Допускается также оформить не право собственности, а аренду на землю на срок 49 лет. Заявление о переоформлении прав собственности гражданин может подать и до истечения пятилетнего срока.

Если гражданину передана земля из лесного фонда, она не может быть переведена в собственность. Земли лесного фонда можно получить в аренду на 49 лет. Получение в собственность такого земельного участка возможно только через десять лет аренды, в случае если участок не ограничен в обороте и при условии перевода земель из лесного фонда в иную категорию.

Землю можно получить для строительства дома, развития животноводства, выращивания сельскохозяйственных культур, а также для открытия бизнеса. Если человек не будет использовать полученный участок или решит задействовать его для целей, не прописанных в законе, землю могут изъять. Закон запрещает покупать и продавать полученные участки, а также сдавать их в аренду. Если госкомиссия выяснит, что участок так и не был освоен, то договор безвозмездного пользования будет расторгнут государством в одностороннем порядке. При этом местные власти должны будут доказать в суде факт нецелевого использования. Именно суд принимает окончательное решение о передаче земли.

Закон распространяется на территории, удаленные от населенных пунктов как минимум на 10 км — при условии, что численность населения ближайшего города составляет не более 50 тыс. человек. Если количество жителей достигает 300 тыс. человек, то минимальное расстояние между городом и участком

земли составляет 20 км. Переселенцы не могут претендовать на участки, расположенные в границах сельских и городских поселений [2].

С 01.06.2016 по 31.03.2017 по Дальневосточному Федеральному Округу было подано 79535 заявлений на предоставление дальневосточного гектара. Основной спрос на земельные участки приходится на Приморский край, что говорит о привлекательности субъекта региона (36% - 28856 заявлений). Второе и третье место делят между собой Республика Саха (Якутия) (20% - 15817 заявлений) и Хабаровский край (14% - 11057 заявлений). Таким образом, сравнивая количественные данные по подаче заявлений граждан на предоставление 1 га за все 3 этапа, можно отметить, что число заявлений, поступивших всего за месяц реализации третьего этапа закона, когда на дальневосточный гектар получили право претендовать все жители России, равняется объему заявлений первых двух этапов, длившихся восемь месяцев. Следовательно, наблюдается тенденция к увеличению спроса на получение дальневосточного гектара со стороны граждан всей Российской Федерации. Спрос на земельные участки Дальнего Востока по-прежнему растет.

Однако при реализации данного Федерального закона возникли определенные трудности и проблемы, основными из которых являются следующие.

Существует масса участков, права на которые не оформлены или зарегистрированы ненадлежащим образом, то есть так называемые «раннее учтенные земельные участки». Ранее учтенными считаются земли, которые были поставлены на учет до момента приобретения законной силы нового закона, или права владения на которые, были поставлены на учет до 1 марта 2008 года, однако по нему не был выполнен учет по кадастру. Данные о ранее учтенных землях после вступления в силу закона были записаны в Государственный кадастр недвижимости на базе инвентаризации, что означает, что границы земель не были четко очерчены в соответствии с законодательными актами и не имеют четких координат. Также в кадастр была внесена неполная информация о землях из тех данных, что содержались в документе о праве собственности на участок. Минусом таких участков является то, что в кадастр внесены неполные или не соответствующие действительности данные об участке. И в большинстве случаев их исправление может занять длительный период времени. Ранее учтенные земли не отображаются в Федеральной информационной системе «На Дальний Восток», поэтому могут быть предоставлены тем, кто хочет получить бесплатный гектар. До сих пор многие дачники, садоводы, владельцы придомовых территорий не позаботились о том, чтобы окончательно оформить используемую землю. Как результат – зафиксировано уже около 100 случаев наложения «гектарных» заявок на чьи-то распаханые земли. Эта ситуация актуальна не только для Приморья, но и всего региона в целом. В государственный кадастр недвижимости должны вноситься сведения не только о границах земельных участков, но также границах населенных пунктов, муниципальных образований, территориальных зон. К примеру, в настоящий момент из 659 населенных пунктов Приморского края внесены в реестр сведения о границах только 54 населенных пунктов – 8,19 %. Из 750 тысяч земельных участков в Приморском крае, числящихся в Едином государственном реестре прав, границы отсутствуют у 403 тысяч, то есть в более половины случаев. Это те проблемы, которые в рамках закона дают отрицательные моменты и могут послужить причиной спорных ситуаций среди жителей Приморского края в дальнейшем. Поэтому необходимо решить вопрос о защите своих прав на земельные участки.

Не менее важной проблемой при реализации закона является несоответствие системы координат в Федеральной информационной системе «На Дальний Восток» действующим в дальневосточных субъектах федерации местным системам координат. По восьми из девяти субъектов координаты спутниковые и федеральной информационной системы не совпадают. Для решения данной проблемы необходимо рассчитать поправочные коэффициенты перехода от одних систем координат к другим.

Еще одной проблемой является отсутствие границ территориальных зон в Федеральной информационной системе «На Дальний Восток». По земельному кодексу Российской Федерации нельзя образовывать земельные участки, если они расположены в разных территориальных зонах. Это так же может послужить причиной спорных ситуаций для граждан РФ, желающих получить один гектар земли.

Так же имеется проблема технического характера в ФИС «На Дальний Восток». В ходе прохождения всех этапов для подачи заявления на предоставление одного гектара земли, если заявитель не приложил какой либо из необходимых документов, а чаще всего это свидетельство на регистрацию права, впоследствии он их уже не сможет добавить, так как такая функция отсутствует. Для этого будет необходимо аннулировать свое заявление, и пройти всю процедуру в ФИС «На Дальний Восток» вновь,

либо обращаться к специалисту, закрепленному за тем или иным заявителем с просьбой добавить к его заявлению не приложенный ранее документ.

Список литературы

- 1) Сайт Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hcfе.ru/hectare/> полное название
- 2) Сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, 2017. Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://надаальныйвосток.рф/npa/view?id=11>

СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПОЛОЖЕНИЕ ПЛОДА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Авдеев П.А., Золотов М.А.

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Согласно статье 2 Конституции РФ, провозглашается высшей ценностью в государстве права человека, его свободы, право каждого на жизнь. Признание, соблюдение и защита этих прав является юридической обязанностью государства. Важным механизмом их защиты внутри страны является уголовно-правовая защита[1].

Юридическим фактом возникновения жизни, согласно статье 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ установлен момент отделения плода от организма матери посредством родовой деятельности[2].

Именно из этого определения следуют два понятия:

Роды - это физиологический процесс вытеснения плода, плаценты с плодными оболочками и околоплодными водами из матки через родовые пути после достижения плодом жизнеспособности.

Плод - развивающийся организм, начиная с 9-й недели внутриутробного развития до рождения[3].

Правовому положению плода не дается ни доктринальной, ни нормативной единой оценки. Ни Конституция, ни Уголовное право не признаёт право на жизнь плода вплоть до его рождения.

М.М. Боровитинов в работе "Детоубийство в уголовном праве" рассматривал некоторые подходы к определению момента возникновения жизни: «С момента начала родового акта младенец должен рассматриваться не как зародыш или плод, а как полноценный человек»[4].

Одним из основных факторов разграничения плода от человека в современной науке является наличие самостоятельного дыхания. Оно может не совпадать с началом «родового акта», в некоторых случаях даже предшествовать ему.

М.Д. Шаргородский, помимо начала дыхания, выделял дополнительно и момент отъединения пуповины, являющейся связующим звеном в питательной и жизнеобеспечительной деятельности, что являлось полным отрешением от материнского организма[5].

Если преступление было направлено против плода, деяние необходимо классифицировать не как убийство, а как аборт. Так как началом самостоятельного существования ребёнка следует считать наступление дыхания. Сам Шаргородский делал оговорку, что если целенаправленное убийство ребенка жизни произошло во время родов, существует основание квалифицировать это как убийство, если часть тела ребенка находится полностью или частично вне uterоу матери.

А.С. Михлин и В.Д. Набоков основополагающим критерием начала жизни считали появление из утробы роженицы какой-либо части тела плода[6].

В.Ф. Караулов и С. Бояров утверждали, что о начале жизни ребенка можно говорить в тот момент, как только начинает выходить из организма матери любая часть тела плода и появляются признаки жизни, такие как дыхание (первый вдох и крик ребенка), сердцебиение, движения мускулатуры[7].

С.В. Бородин писал: "Жизнь человека продолжается с момента начала родов и оканчивается смертью. Началом жизни принято считать появление плода во время родов, следовательно, лишение жизни человека в этот момент и позднее классифицируется как убийство. Посягательство на жизнь человеческого плода до начала родов не рассматривается как убийство"[8]. По мнению автора, роженица, причиняющая смерть рождающемуся ребенку, полностью сознает, что ее действия направлены на убийство ребёнка, а не на прерывание беременности. Следовательно, привлечение ее к ответственности за детоубийство основополагающе правильно, так как это способствует усилению уголовно-правовой охраны человеческой жизни.

Согласно исследованиям Т. В. Кондрашовой, можно сделать вывод о том, что в современной уголовно-правовой литературе существует несколько подходов к определению момента возникновения уголовно-правовой охраны жизни. Существуют следующие:

- отъединение плода от тела матери;
- прорезание плода из тела матери;
- самостоятельное дыхание;
- начало родовой деятельности;
- момент перерезания пуповины.

Кондрашова считает, что с отделением плода от организма матери процесс родовой деятельности еще не завершён. Поэтому рекомендует действия, умышленно направленные на прекращение жизнедеятельности рождающегося ребенка, когда он еще полностью не отъединился от организма матери, квалифицировать как покушение на убийство[9].

Р. Шарапов имеет свою точку зрения: "Юридически существование человека есть жизнь мозга, и начало жизни мозга означает начало жизнедеятельности человека. Следовательно, с правовых позиций начальная граница жизни человека на сегодняшний день должна основываться на появлении оформившейся массы мозговых клеток и их электрической деятельности (формирование головного мозга), делающих плод жизнеспособным. А это происходит еще в материнской утробе задолго до рождения самого ребенка[10].

Р. Д. Шарапов признал, что посягательство на жизнь плода, даже если в этот момент он еще находится в утробе матери, нужно квалифицировать как преступление против жизни.

Моментом смерти человека является прекращение мозговой деятельности[11]. Согласно логическим выводам, начало жизни должно совпадать с началом мозговой деятельности плода. Однако, в силу различных причин (незнание о беременности, отсутствие квалифицированной помощи и постановки на учёт, невозможности точного установления момента формирования головного мозга), данное предложение невозможно к реализации. Однако именно такой способ являлся бы абсолютным ответом на данный вопрос.

Анализируя мнение авторов, можно сделать вывод, что положение плода в уголовном праве нивелировано. Его охрана начинается только в момент отделения от материнского организма посредством родов. В силу слабости и необходимости квалифицированной помощи, начало самостоятельного дыхания без специальных мероприятий акушеров не может являться точной установкой существования жизни. Преступления, направленные против целостности плода, будут квалифицироваться как посягательство на здоровье матери.

По нашему мнению, государство обязано не только защищать и гарантировать права ребёнка на рождение на 22-23 неделе, но и обеспечить, согласно действующему законодательству, максимальную защиту его внутриутробной жизни в этот период. После 18 недели государство должно ограничиться от аборта (по социальным и иным причинам, кроме медицинских показаний), так как ребёнок, находящийся непосредственно в утробе матери, уже способен продолжать существование вне материнского организма.

Именно момент возможного самостоятельного существования плода от материнского организма и стоит рассматривать как перспективную ветвь развития данного вопроса. Современная медицина в данной сфере добивается огромных результатов - дети могут выживать уже с 18 недели.

Одним из самых больших пробелов является отсутствие данных о точном начале электрической деятельности мозга и полном его формировании, означающих начало жизни. Без преодоления проблемы

определения такой даты и времени, грамотная защита плода уголовно-правовыми средствами невозможна, и, вопрос, к сожалению, остался нерешённым.

-
- ¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - Ст. 851.
- ²Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 11.04.16. N 15 – Ст. 2055.
- ³ Большая медицинская энциклопедия: В 30 т. Т. 3 / Гл. ред. Б.В.Петровский. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1976. С. 52.
- ⁴ Боровитинов М.М. Детоубийство в уголовном праве. С.-Петербург, 1905. С. 17-18.
- ⁵ Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953. С. 211.
- ⁶ Михлин А.С. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.И. Радченко. М.: ЗАО "Юстицинформ", 2014. С. 419.
- ⁷ Бояров С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Уголовное право. 2014. N 4. С. 13-14.
- ⁸ Бородин С. В. Преступления против жизни. Юристь. М., 2013. С. 117.
- ⁹ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Юристь. Екатеринбург, 2011. С. 210.
- ¹⁰ Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. М. 2014. С. 194.
- ¹¹ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" ст.66 // Собрание законодательства РФ. – 11.04.16. N 15 – Ст. 2055.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - Ст. 851.
2. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 11.04.16. N 15 – Ст. 2055.
3. Большая медицинская энциклопедия. 3-е изд. М., 1984. Т. 22. 1327с.
4. Боровитинов М.М. Детоубийство в уголовном праве. С.-Петербург, 1905. 420с.
5. Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 2013. 217с.
6. Бояров С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Уголовное право. М., 2014. 319с.
7. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2013. 410с.
8. Михлин А.С. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.И. Радченко. М.: ЗАО "Юстицинформ", 2014. 611с.
9. Шарапов Р. Д. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка // Уголовное право. М. 2012. 297с.
10. Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. М. 2014. 490с.
11. Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953. 610с.

УЖЕСТОЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ЗА И ПРОТИВ

Кусакин В. В.

Институт экономики, управления и права, г. Казань

Вопросы обеспечения безопасности дорожного движения остаются актуальными как для нашей страны, так и для других стран. Каждая страна имеет собственное законодательство в этой сфере, свой опыт борьбы с такими преступлениями.

Существует различные стратегические направления профилактики в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта. Важнейшими направлениями являются развитие и улучшение сети автомобильных дорог и повышение безопасности транспорта, которые позволяют в значительной мере снизить аварийность. Ещё одной профилактической мерой является совершенствование законодательства, в том числе и уголовного.

Современная ситуация в рассматриваемой сфере показывает, что аварийность на российских дорогах в разы больше, чем во многих зарубежных странах. Это объясняется не только более лучшим состоянием дорог, но и применение иных способов воздействия на правонарушителя наряду с применением уголовного наказания. Существуют различные точки зрения на то, в каком направлении стоит развивать законодательство в области обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта – в сторону смягчения или в сторону ужесточения. Практика показывает, что и чрезмерное ужесточение, и чрезмерное смягчение могут не только не решить проблему, а создать еще и новые. В первой половине 2000-х годов законодатель придерживался именно линии смягчения, о чем свидетельствовала либерализация уголовного законодательства по целому ряду направлений, в том числе и в области обеспечения транспортной безопасности. Так, в декабре 2003 года из Уголовного кодекса была исключена статья об оставлении места ДТП, если оно повлекло за собой тяжкие последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти одному лицу, либо двум и более лицам. Данный шаг не привел к ожидаемым последствиям и неоднократно подвергался критике [2; с. 194], аварийность на дорогах, количество пострадавших и погибших осталось на высоком уровне и даже возросло, во многом из-за того, что из-за отмены уголовной ответственности за оставление места ДТП многие водители почувствовали себя более безнаказанными. Неоднократно предлагалось вернуть уголовную ответственность за оставление места ДТП, и хотя этого сделано не было, очевидно, что по ряду направлений законодатель все же пошел по пути ужесточения наказания. Так, были введены новые части ст. 264 УК РФ, а также новые статьи УК РФ, такие как 263.1 и 264.1 УК РФ.

Время от времени происходят случаи, вызывающие широкий общественный резонанс и дискуссии относительно совершенства законодательства. Так, в феврале 2017 года в Германии произошел нашумевший случай, который вновь поднял оживленную дискуссию вокруг безопасности дорожного движения в нашей стране. Земельный суд Берлина приговорил к пожизненному заключению двух стритрейсеров, которые устроили нелегальные гонки по городу, в результате их действий погиб один человек. Столь суровый приговор в Германии по такой статье выносился впервые. Стоит учесть и то, что суд признал отсутствие прямого умысла в действиях подсудимых, и в их действиях была преступная небрежность к возможным последствиям. Резонанс в нашей стране был большим в том числе и ввиду того, что несколько подобных случаев (в том числе дело Мары Багдасарян) произошли в Москве, один из которых со смертельным исходом. Многие задались вопросом о возможности переноса данного опыта на почву российского законодательства. Возможно ли это и есть ли иные пути?

Прежде всего, стоит отметить, что ст. 264 УК РФ относится к категории неосторожных, на что дается ссылка в самой статье, максимальный срок лишения свободы составляет 9 лет (в случае причинения смерти двум и более лицам при нахождении в состоянии опьянения). Конечно, если водитель в разы превышает допустимую скорость, то он должен осознавать характер своих действий и допускать, что от них кто-то может пострадать, в том числе и со смертельным исходом. Между тем, ст. 57 УК РФ о наказании в виде пожизненного лишения свободы не предусматривает назначение такого наказания за неосторожные преступления. Теоретически возможна ситуация, при которой лицо на автомобиле с прямым умыслом может причинить смерть одному и более лицам, однако прямой умысел уже не охватывается ст. 264 УК РФ, будет образовываться иной состав преступления. Поэтому в современной ситуации назначение столь

сурового вида наказания, как пожизненное заключение, по ст. 264 УК РФ будет невозможным, в то же время при причинении смерти двум и более лицам с прямым умыслом возможна квалификация деяния как убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом.

Одним из возможных вариантов обеспечения безопасности в сфере дорожного движения и эксплуатации транспорта к. ю. н. И. В. Танага видит в обязательном лишении виновного в совершении предусмотренного ст. 364 УК РФ преступлении лица права управления транспортным средством[4; с. 82]. На наш взгляд, в данном предложении есть свое рациональное зерно, и обязательность лишения права управления транспортным средством необходимо установить для таких квалифицированных составов преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, как причинение смерти одному, либо двум и более лицам, а также если преступление было совершено в состоянии опьянения независимо от последствий. Затрагивая проблему дополнительных наказаний, существенным видится недостаток судебной практики, который связан с тем, что далеко не всегда суды мотивируют свои решения о назначении либо о неназначении дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством, зачастую ограничиваясь только общими фразами. На этот недостаток указывала и С. А. Зенцова, справедливо негодуя относительно того факта, что срок дополнительного наказания не зависит от тяжести причиненных последствий [3; с. 219]. Анализ судебной статистики Верховного Суда РФ по числу привлеченных к уголовной ответственности лиц и по видам уголовного наказания показывает, что пропорционально увеличению тяжести деяния растет и частота применения дополнительного наказания. На наш взгляд, вполне обоснованным была бы обязательность лишения прав по квалифицированным составам ст. 264 УК РФ, если данное преступление совершено в нетрезвом виде либо повлекло смерть одного либо двух и более лиц, при этом мотивировав размер наказания в зависимости от конкретных обстоятельств. Относительно ч. 1 ст. 264 УК РФ в зависимости от конкретных обстоятельств отдельного дела суд должен мотивировать назначение либо неназначение дополнительного наказания. Подобной позиции придерживается также затронувший проблему дополнительных наказаний к. ю. н. А. П. Бохан, призывавший более активно использовать дополнительное наказание и предлагающий значительное ужесточение дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством сроком до двадцати лет[1; с. 19].

На наш взгляд, проведенное ужесточение законодательства в сфере безопасности дорожного движения было действительно шагом в правильном направлении, особенно ввиду того, что либерализация уголовного законодательства в этой сфере в свое время явно не привела к ожидаемым результатам, более того – даже ухудшила ситуацию. Вместе с тем, ужесточение наказания имеет и свой предел эффективности, и потому излишних крайностей стоит избегать. Выявление этих пределов требует комплексного научного, технического и законотворческого подхода, при должной подготовке это позволит повысить степень защищенности интересов как личности, так и общества и государства в целом.

Список литературы

1. Бохан А. П. О дополнительном виде наказания, предусмотренном санкцией ст. 264 УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 12-2. – С. 18-20
2. Диваева И. Р., Николаева Т. В. Оставление в опасности: спорные вопросы толкования и квалификации // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 180-182
3. Зенцова С. А. Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 280 с.
4. Танага И. В. Международный опыт ужесточения наказания за совершение преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 81-83

СТРУКТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Машекуашева М.Х.1, Кочесокова З.Х.2

1Старший преподаватель кафедры ГиГПД Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД РФ, кандидат психологических наук, профессор РАЕ;
2Доцент кафедры СД Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД РФ, кандидат юридических наук, профессор РАЕ)

АННОТАЦИЯ: Вопросы, затрагиваемые в работе с уверенностью можно отнести к мультидисциплинарным, так как они затрагивают политические структуры, общественные явления, организационные и идеологические ресурсы, интегративные процессы и вопросы национальной безопасности. На современном этапе развития российского общества именно борьба с террористическим преступлениями, а также с противоправными деяниями экстремистской направленности является одним из приоритетных направлений деятельности МВД России. Этому свидетельствует ряд приказов Министра внутренних дел Российской Федерации, концепций по борьбе с организованными формами преступности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правоохранительные органы, политическая стратегия, противодействие преступлениям экстремистского и террористического толка.

Одной из главных задач современной России является достижение гражданского мира и согласия, веротерпимости, противодействие распространению исламского экстремизма и терроризма, обеспечение национальной безопасности. Термин «экстремизм» происходит от латинского слова «extremus» и переводится как «крайний», в смысловом значении — как крайние взгляды и меры (обычно в политике) [7. стр. 101].

Правоохранительная деятельность в целом является важнейшей сферой деятельности всего государства и функцией его специализированных органов и должностных лиц. Объектами правоохранительной деятельности государства выступают многие разновидности жизнеустройства общества и государства на базе осмысленно установленного правопорядка. Защита и охрана всех этих разновидностей правопорядка, гарантирование конституционных прав, свобод и законных интересов, действующих там субъектов, обеспечение их безопасности являются специализированными функциями соответствующих государственных органов и должностных лиц различных ветвей власти и видов государственной деятельности. Эти органы получили обобщенное родовое название правоохранительных органов, а осуществляемые ими функции и полномочия именуется правоохранительной деятельностью. Эта тема достаточно актуальна, требует всестороннего рассмотрения – основные проблемы наиболее важных составляющих кадрового обеспечения органов внутренних дел в современных условиях [1. стр. 38-39].

В соответствии с ныне действующей Конституцией РФ охрана и защита ее основополагающих норм, устанавливающих основу упорядочения жизни государства как субъекта права, общества в целом и отдельных его субъектов (физических и юридических лиц), возложена на государство, его специализированные органы и их должностных лиц [6. стр. 169].

Следует учесть, что экстремизм религиозный и политический имеют много общего, из чего следует, что способы противодействия этим формам экстремизма могут быть схожи [3. стр.232]. Способы противодействия на современном этапе таким явлениям, как экстремизм религиозный и политический, имеющим много общего, могут быть схожи [4. стр.327]. С учетом организационной и правовой специфики конкретных видов и форм правоохранительной деятельности государства в ее системе можно выделить несколько групп субъектов, осуществляющих эту деятельность. Большую группу правоохранительных органов составляют федеральные суды и суды субъектов РФ, правоохранительная деятельность которых в виде правосудия как формы реализации судебной власти осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Этот вид правоохранительной деятельности является предметом конституционного, гражданско-правового, уголовно-правового, но не административно-правового регулирования. Немаловажная роль в системе противодействия преступлениям экстремистского и террористического характера принадлежит органам дознания и предварительного следствия, но эта процессуальная деятельность - предмет уголовно-процессуального регулирования. Органами дознания выступают учреждения всех силовых министерств и ведомств, а следственный аппарат имеется в органах МВД РФ, ФСБ РФ, в органах прокуратуры, которые осуществляют также и надзор за

законностью, являющийся самостоятельной разновидностью правоохранительной деятельности государства. Требование соблюдения действующего законодательства, а также всех установленных государством норм и правил деятельности обязанных субъектов является всеобщим принципом организации и функционирования всего государственного аппарата, органов всех ветвей власти и видов государственной деятельности. В обеспечении правопорядка в сфере государственного управления как основной формы реализации исполнительной власти имеются некоторые особенности: во-первых, громадное большинство подлежащих исполнению норм и правил деятельности в управленческой сфере сформулировано и закреплено не столько в законах, сколько в подзаконных правовых актах субъектов исполнительной власти, что ведет к практической необозримости административного законодательства и основанного на нем нормотворчества, недостаточной его кодификации и систематизации, а так же отсутствию систематического единообразного толкования административного законодательства и практики его применения; во-вторых, численность потенциальных субъектов административно-правовых отношений чрезмерно велика и крайне разнообразна по своему составу, а участники конкретных административно-правовых отношений в большинстве своем не юристы и не обязаны быть таковыми, что также создает проблемы в правильном понимании и применении норм и правил деятельности обязанных субъектов; в-третьих, и это главное в сфере реализации исполнительной власти, многие управленческие решения и действия могут совершаться по усмотрению, когда управляющие субъекты на вполне законных официальных основаниях руководствуются в своей деятельности не только требованиями законности, но и целесообразности своих решений и действий. Для противоборства именно преступлениям этой направленности следует учитывать факторы, влияющие на развитие экстремистских процессов на территории России, к числу которых отнесены специфика расположения России, многонациональный состав населения, многоконфессиональность, особенности экономического развития регионов, проблемы в формировании молодежной политики, а также функционирование на территории страны экстремистских и террористических организаций и сообществ, незаконных вооруженных формирований [5. стр. 229].

Список литературы и источников

1. [Некоторые вопросы комплектования и состояния воспитательной работы сотрудников МВД России](#). Кочесокова З.Х., Машекуашева М.Х. В сборнике: [Результаты фундаментальных и прикладных исследований в России и за рубежом](#) материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 38-39.
2. [Особенности деятельности деструктивных религиозных объединений](#) Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. В сборнике: [Гуманитарное знание: особенности, исторические и современные проблемы](#) сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука». 2016. С. 97-100.
3. [Эффективное противодействие экстремизму и терроризму как фактор национальной безопасности России](#). Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. [Научные исследования: от теории к практике](#). 2016. [№ 2-2 \(8\)](#). С. 232-233.
4. [Необходимость взаимодействия общественных организаций и органов внутренних дел в вопросах противодействия экстремистской деятельности](#). Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. [Научные исследования: от теории к практике](#). 2016. [№ 3 \(9\)](#). С. 327-328.
5. [О некоторых факторах, влияющих на распространение экстремизма в Российской Федерации](#). Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. [Научные исследования: от теории к практике](#). 2016. [№ 3 \(9\)](#). С. 329-330.
6. Противоречия между религиями как фактор, разрушающий общественную мораль и угрожающий стабильности и безопасности государства. Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. [Приоритетные направления развития науки и образования](#). 2015. С. 169.
7. [Феномен религиозного фундаментализма в общественном сознании](#) Машекуашева М.Х. [Черные дыры в Российском законодательстве](#). 2016. [№ 4](#). С. 101-102.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Меркушин В.В.

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ,
г. Иркутск

Компьютерная преступность является негативным социальным явлением, причиняющим огромный ущерб российскому государству и обществу. В частности, Президент России Владимир Путин обратил внимание на то, что в 2015 году на сайты и информационные системы органов власти России было совершено 24 миллиона кибератак, а ущерб российской экономике от действий киберпреступников составил почти в 203 млрд руб., или 0,25% ВВП страны [10].

С учетом вышесказанного, представляется необходимым проанализировать причины возникновения и развития компьютерной преступности в России.

По мнению Евдокимова К. Н., Липинского Д.А., Склярова С.В. следует выделить следующие причины компьютерной преступности:

1. Социальные противоречия между потребностями в программной (компьютерной) продукции и невозможностью (нежеланием) их удовлетворения легальными (законными) способами.
2. Корыстная мотивация компьютерных преступников, преследующих цель получить какие-либо материальные или нематериальные блага.
3. Проблемы юридического (правового) характера в сфере борьбы с компьютерной преступностью
4. Недостатки в деятельности органов дознания и предварительного следствия
5. Недостатки в работе органов и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.
6. Несовершенство судебной практики
7. Организованный и профессиональный характер компьютерной преступности
8. Высокая стоимость лицензионного программного обеспечения
9. Доступность компьютерных технологий
10. Неадекватное отношение общества к компьютерной преступности в целом и компьютерным преступникам в частности [3, 5, 6, 7].

Вместе с тем, рассуждая о причинах компьютерной преступности, следует уделить внимание её высокой латентности, выделив четыре формы образования последней.

Первая разновидность – естественная. Она охватывает совокупность преступлений, о факте совершения которых ни правоохранительным органам, ни представителям администрации предприятий, учреждений и организаций, ни отдельным гражданам ничего не известно. О преступном событии знают только виновное лицо и его сообщники, не заинтересованные в разглашении сведений. Такие общественно опасные деяния, как правило, заранее обдуманы и спланированы.

Вторая разновидность – искусственная. Она составляет большой массив компьютерных преступлений, которые хотя и известны должностным лицам (руководителям соответствующих подразделений или учреждений) или отдельным гражданам, но ни те, ни другие не заявляют о них в соответствующие органы.

Среди мотивов подобного явления можем назвать следующие:

1. Стремление скрыть преступление, так как его выявление может нанести вред престижу организации (учреждения) или ее руководителям, повлечь за собой организационные выводы (смещение с должности) или уголовную ответственность за преступную халатность без признаков соучастия в сокрытом преступлении;
2. Безразличие к своему гражданскому долгу принимать участие в борьбе с преступностью;
3. Надежда получить материальное вознаграждение за умалчивание информации о совершенном преступлении и др.

Третья разновидность определяется термином «пограничные ситуации». Она представляет собой группу тех преступлений, информация о которых стала известна правоохранительным органам, но их конкретный работник, не имея достаточной профессиональной подготовки, или ошибочно дал неправильную юридическую оценку деянию, не увидев в нем признаков состава преступления, в связи с чем оно оказалось вне статистического учета.

Четвёртая разновидность состоит из тех преступлений, которые стали известны правоохранительным органам, но их представитель из различных сообщений не регистрирует их.

Анализируя причины профессиональной компьютерной преступности, автор считает необходимым выделить также следующие причины и условия:

1. Отсутствие эффективной системы контроля информационной безопасности, а так же желание использовать служебное положение в личных целях, возможность халатного исполнения обязанностей, равно и другие нарушения служебной дисциплины, обусловленные слабостью учета и контроля.

2. Виктимность потерпевших, обусловленная их правовой неграмотностью, незнанием действующих законов и страхом отстаивать свои нарушенные права.

3. Осуществление компьютерной преступности с целью получения дохода и установления стабильного финансового положения.

4. Совершение компьютерных преступлений с целью испортить репутацию конкурентам, нанести вред их базе данных или хищения коммерческой информации.

5. Устрашение населения с использованием информационных технологий.

6. Воспрепятствование нормальной деятельности средств массовой информации, органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений.

7. Отсутствие отечественного программного обеспечения.

8. Несовершенство парольной системы, не обеспечивающей достоверную идентификацию пользователя по индивидуальным биометрическим параметрам.

По мнению автора, устранение российским государством и обществом рассмотренных причин компьютерной преступности должно носить политический, правовой, социально-экономический, организационно-технический, т.е. комплексный характер (совершенствование законодательства, развитие экономики, более качественная подготовка сотрудников правоохранительных органов в сфере информационной безопасности, развитие отечественной электроники и программного обеспечения, привлечение талантливых программистов на государственную службу, правовое просвещение населения и т.д.

Мы поддерживаем позицию Евдокимова К.Н., что следует продолжить совершенствование уголовного законодательства [2, 4] и дополнив главу № 28 УК РФ новыми составами преступлений, например, ст. 272.1: «Незаконное завладение носителем компьютерной информации с целью осуществления неправомерного доступа к компьютерной информации», а также статьей 273.1 «Создание, использование и распространение «ботнетов»» (сети компьютеров или компьютерных устройств, зараженных вредоносной программой, позволяющей удаленно управлять инфицированными машинами без ведома их (владельца) пользователя и использовать ресурсы зараженных компьютерных средств в преступных целях).

Считаем целесообразным также внести изменения в ст. 151 УПК РФ и отнести преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 272, ч. 3 ст. 273, ч. 2 ст. 274 УК РФ к подсудности органов ФСБ РФ, поскольку вышеуказанные преступные деяния, безусловно, представляют угрозу национальной безопасности Российской Федерации [8, 9].

Следует активизировать и совершенствовать международно-правовое сотрудничество в сфере предупреждения и борьбы с компьютерными преступлениями. Учитывая транснациональный и трансграничный характер рассматриваемых преступлений, большое значение приобретает вопрос взаимодействия правоохранительных органов России и зарубежных стран в сфере противодействия компьютерной преступности [1, 6].

Список литературы

1. Евдокимов К.Н. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран, регламентирующего уголовную ответственность за совершение компьютерных преступлений // Юридический мир. 2017. № 3. С. 45-49.
2. Евдокимов К.Н. К вопросу о криминализации политических мотивов и целей при совершении преступлений в сфере компьютерной информации в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1 (51). С. 85.
3. Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы противодействия компьютерной преступности в Российской Федерации // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. 2016. С. 56-60.

4. Евдокимов К.Н. К вопросу о криминализации деяний, направленных на создание, использование и распространение «ботнетов» // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 3 (15). С. 61-67.
5. Евдокимов К.Н. К вопросу о причинах компьютерной преступности в России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 5. С. 167–170.
6. Криминология. Особенная часть в 2 Т. Том 2. Учебник / Капинус О.С., Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Меркурьев В.В. и др. - Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 311 с.
7. Липинский Д.А., Евдокимов К.Н. Политические причины как современные факторы эволюции компьютерной преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 1. С. 101-110.
8. Пархоменко С.В., Евдокимов К.Н. Предупреждение компьютерной преступности в Российской Федерации: интегративный и комплексный подходы // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 2. С. 265-276.
9. Скляр С.В., Евдокимов К.Н. Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 322-330.
10. Ущерб от киберпреступности в 2015 году превысил 200 млрд рублей [Электронный ресурс] - URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/04/13/637546-uscherb-ot-kiberprestupnosti> (Дата обращения: 03.05. 2017).

К ДИСКУССИИ О ПРИНЦИПЕ НЕОТВРАТИМОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Пушкова В.Д., Анощенкова С.В.

Национальный исследовательский мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
г. Саранск

Уголовное право, как и любая другая отрасль права, закрепляет ряд основополагающих принципов, которые всецело влияют его реализацию. Действующее уголовное законодательство впервые нормативно предусмотрело принципы законности, вины, равенства всех перед законом, гуманизма и справедливости (ст.ст. 3-7 УК РФ). В то же время, в юридической литературе выделяются и иные принципы, которые не указаны в Уголовном законе. Одним из таких принципов является неотвратимость наказания.

Данный принцип закрепляется в уголовном законодательстве Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Таджикистан и Кыргызская Республика. Следует сказать о том, что принцип неотвратимости наказания был закреплен в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик от 1991 года, но ввиду распада СССР, Основы 1991 г. не вступили в силу. Поэтому принцип неотвратимости наряду с остальными уголовно-правовыми принципами не нашли своего отражения в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Отсутствие данного принципа в качестве отдельной нормы Уголовного кодекса обусловлено тем, что его составители заблаговременно отказались от использования идеи неотвратимости наказания. Некоторые авторы считают, что использование неотвратимости неуместно, поскольку она охватывается принципами законности и равенства граждан перед законом. Важно отметить, что эти принципы не способны поглотить принцип неотвратимости, поскольку отказ от привлечения к уголовной ответственности может осуществляться на законном основании при соблюдении равного подхода к лицам, вне зависимости от их пола, расы, национальности, имущественного или социального положения и ряда других обстоятельств. Также считается, что такой принцип носит исключительно процессуальный характер. Задача своевременного и полноценного раскрытия преступлений является достижимой в случае, когда она соответствует нормам и принципам уголовного права.

По мнению А.В. Наумова, принцип неотвратимости не получил закрепления в УК РФ 1996 г. без достаточных оснований. Причины отказа от правового закрепления этого принципа он находит «в современных реалиях нашего общества», в частности, в низком проценте раскрываемости преступлений, в некритическом отношении к своей деятельности работни ков правоохранительных органов, которые объясняют слабую раскрываемость преступлений, в том числе коррупционных, не недостатками своей

работы, а отсутствием достаточной законодательной базы, а также в отсутствии достаточной политической воли первых лиц государства, направленной на решительную борьбу с коррупцией [3, С. 323].

Важно указать следующий факт – обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и наказания является одной из актуальных задач уголовного судопроизводства. Поскольку в Уголовном кодексе закреплены положения об освобождении лица от уголовной ответственности по не реабилитирующим обстоятельствам, можно предположить, что это является существенным противоречием для рассматриваемого принципа.

Можно констатировать тот факт, что действующий уголовный закон отграничивает две группы преступлений, среди которых одна не допускает освобождения от уголовной ответственности по не реабилитирующим обстоятельствам, а другая – допускает. Это положение позволяет судить о том, что первая группа охватывается рассматриваемым принципом, а другая – нет.

Выражая свою позицию, считаю, что:

1. Отказ от закрепления в УК РФ специальной статьи, формулирующей принцип неотвратимости уголовной ответственности, вызван не тем, что он охватывается принципами законности и равенства граждан перед законом. Указанные принципы не поглощают принципа неотвратимости, так как отказ от привлечения к уголовной ответственности может осуществляться на законном основании при соблюдении равного подхода к лицам, независимо от их пола, расы, национальности, имущественного, должностного положения и других подобных обстоятельств.

2. Принцип неотвратимости не получил закрепления в специальной статье УК РФ не потому, что он носит уголовно-процессуальный, а не уголовно-правовой характер. Этот принцип носит одновременно и уголовно-правовой и уголовно-процессуальный характер. Задача быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона может рассматриваться как достижимая только тогда, если она соответствует нормам уголовного права.

3. Принцип неотвратимости не закреплен в специальной статье УК РФ не потому, что правоохранительные органы не могут обеспечить полную или хотя бы высокую раскрываемость преступлений. Уголовное законодательство не может и не должно приспосабливаться к упущениям и недостаткам в деятельности правоохранительных органов.

4. Принцип неотвратимости не получил закрепления в специальной статье потому, что УК РФ предусмотрел в своем составе значительное количество правовых норм, предусматривающих возможность освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Данная позиция, выбранная уголовным кодексом с этим принципом в полной мере не согласуется.

В заключении следует сказать о том, что принцип неотвратимости уголовной ответственности – это один из принципов действующего российского уголовного права, который действует не в полном объеме. Такое решение вопроса соответствует позиции Модельного уголовного кодекса для стран СНГ, который, формулируя принцип неотвратимости, исходит из двух положений:

1) лицо, которое совершило преступление, подлежит наказанию или иным мерам воздействия, предусмотренным Уголовным кодексом;

2) освобождение от уголовной ответственности и наказания возможно только при наличии оснований и условий, предусмотренных законом.

Довольно удачно сформулирован данный принцип в пункте 4 статьи 3 Уголовного кодекса республики Беларусь: «Каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности или наказания допускается лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» [2].

Список литературы и источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 N 63–ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 N 275–3 // СПС «Кодексы Республики Беларусь»
3. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций / А. В. Наумов. – М. : Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. – 768 с.

**СЕКЦИЯ №7.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Агишева В.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В настоящее время совершенствование международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, является одной из актуальных проблем в деятельности правоохранительных органов различных стран мира.

Преступность приобретает различные, совершенно новые формы, усиливается его материальная направленность, возрастает количество международных преступлений, а также все больше преступлений совершается международными преступными группами, членами которых также являются и граждане Российской Федерации.

Для разработки наиболее эффективной системы борьбы с международными преступлениями, страны разрабатывают разнообразные способы взаимодействия с другими странами, а также модернизируют правовую систему в целях улучшения международного сотрудничества правоохранительных органов. Без участия Российской Федерации, как члена мирового сообщества, в общемировом процессе, она не может вести активную борьбу с международными преступлениями, поскольку сложившаяся криминогенная обстановка требует от правоохранительных органов регулярно вносить поправки в стратегию и тактику солидарных действий с другими странами по охране и защите конституционных прав и свобод граждан от преступлений.

В целях борьбы с международной преступностью, за последние десять лет, Российская Федерация подписала значительные международно-правовые акты, которые определяют ведущие параметры оказания правовой помощи при борьбе с международной преступностью. Таким образом, в настоящий момент, Российская Федерация является участницей более 60 международных соглашений [3, С. 62].

Выявление и раскрытие преступлений, которые затрагивают интересы нескольких стран, требует регулярного совершенствования уровня взаимодействия правоохранительных органов различных государств, чего не может быть без совершенствования международного законодательства, методов и форм совместных действий, не ограничиваясь обменом информацией или выдачей преступных лиц. В настоящее время также актуальны и вопросы процессуального характера международного сотрудничества правоохранительных органов различных государств, поскольку полноценное расследование международных уголовных дел нередко зависит от их сотрудничества.

При всем при том, что преступность все больше принимает международный характер, проблемы борьбы с ней реализуются преимущественно на национальном уровне. Следовательно, одной из главных целей международного сотрудничества в борьбе с преступностью является, не только совершенствование международного законодательства, но и достижение единства действий государств в лице органов предварительного расследования при расследовании международных преступлений.

В Российской Федерации нормы, регулирующие международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства отражены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации значительное внимание обращено международным принципам защиты и обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, взаимодействию органов предварительного расследования и судов Российской Федерации с соответствующими учреждениями иностранных государств при осуществлении производства по международным уголовным делам. Но вместе с тем, некоторые вопросы, которые возникают в процессе международного сотрудничества, так и остаются неразрешенными.

Таким образом, нужно отметить, что отсутствует четкий перечень оснований для отказа в оказании международной правовой помощи, также отсутствует определение конкретных сроков выполнения запросов иностранных государств, отсутствует четкая регламентация прав и обязанностей представителей иностранных государств в сфере международного сотрудничества при расследовании преступлений. Также

стоит сказать, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствуют нормы, которые регулируют действие международных следственно-оперативных групп, а также отсутствуют нормы об использовании новых технологий при производстве следственных действий в расследовании международных преступлений и т. д. [4, С. 35-36].

Анализ международных соглашений, межведомственных актов, уголовно-процессуального законодательства и других документов Российской Федерации, которые обеспечивают международное сотрудничество в сфере расследования преступлений по уголовным делам, свидетельствует о том, что: необходимо совершенствование взаимодействия правоохранительных органов с соответствующими органами иностранных государств; развитие правовой системы участия компетентных органов РФ при международном сотрудничестве при расследовании преступлений; продолжение работ по созданию единой системы международных актов и соглашений Российской Федерации, которые используются в качестве источников уголовно-процессуального права.

Понятия, которые характеризуют формы и содержания международного сотрудничества правоохранительных органов по уголовным делам, требуют разработки и уточнения. Таким образом, необходимо определить круг субъектов международного сотрудничества правоохранительных органов, вывести их классификацию и дать правовую оценку деятельности каждого из них [1, С. 357-358].

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрен ряд новых и важных положений, которые касаются закрепления доказательств и требований к их допустимости. Так, была введена статья: «Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства», это, в свою очередь, не исключает необходимости применения к таким доказательствам института оценки доказательств. Рассмотрения требуют и вопросы участия отдельных субъектов уголовного судопроизводства, а также производство некоторых следственных действий в сфере международного сотрудничества правоохранительными органами по уголовным делам. Необходимо также отметить, что в период возрастания совершенных международных преступлений, существующего законодательного закрепления в Российской Федерации не достаточно.

Таким образом, появилась необходимость оценки проблем международного сотрудничества правоохранительных органов по уголовным делам, прежде всего уголовно-процессуальных, криминалистических и организационно-правовых аспектов этой деятельности с целью дальнейшей разработки концептуальных основ обеспечения такого сотрудничества.

Одной из главных проблем эффективного международного сотрудничества при оказании правовой помощи по уголовным делам является отсутствие регламентации как в международно-правовых актах, так и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ конкретных сроков исполнения запросов о правовой помощи. Исходя из этого, весьма эффективным решением было бы предусмотреть в международных соглашениях максимально короткие сроки, в течение которых возможно исполнение запросов о правовой помощи. В научной литературе в качестве конкретного срока исполнения запроса о правовой помощи предлагается установить срок в один месяц с момента его получения вышестоящим компетентным органом запрашиваемого государства [4, С. 38].

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства зависит, прежде всего, от того, какая внешняя политика ведется иностранными государствами, а также какие отношения складываются между ними. Напряженность отношений между иностранными государствами, безусловно, затрудняет сотрудничество в борьбе с преступностью, особенно в тех случаях, когда роятся идеологии этих государств, что тем самым представляет собой проблему внешнеполитического характера при международном сотрудничестве по уголовным делам.

Большое значение для международного сотрудничества в борьбе с преступностью имеет также решение экономических проблем. Многие иностранные государства не могут обеспечить полноценное сотрудничество в сфере борьбы с международными преступлениями в силу своего низкого уровня экономического развития. Правительства некоторых иностранных государств также не в состоянии вести контроль различных политических ситуаций в своих государствах (некоторые страны СНГ – Грузия, Таджикистан, Азии – Афганистан, Латинской Америки, Африки), это, безусловно, способствует отсутствию контроля преступности на их территории и не только, в том числе и организованной преступности. Таким образом, данный факт представляет собой внутренние политические проблемы в сфере международного сотрудничества при расследовании преступлений [2, С. 40].

Стоит также отметить, что Правительства некоторых иностранных государств не заинтересованы в сотрудничестве с другими государствами в сфере борьбы с международными преступлениями, особенно

когда вышестоящие органы власти этих государств увязли в коррупции, а взаимодействие с другими государствами в сфере международного сотрудничества в борьбе с преступностью сотрудничество может подорвать позиции коррумпированных должностных лиц или даже правительства в целом. Таким образом, можно сказать, что Правительства некоторых иностранных государств рассматривают некоторые формы международного сотрудничества как вмешательство во внутренние дела этого государства. Так, например, Правительства некоторых иностранных государств считают, что граждане, которые нарушили нормы права, должны быть подвергнуты уголовному преследованию только в своих государствах и не должны подпадать под иностранную юрисдикцию, поэтому государства часто неохотно осуществляют экстрадицию собственных граждан даже при наличии весьма веских доказательств их вины. Довольно часто в экстрадиции не заинтересованы и сами выдаваемые лица, это объясняется различием санкций за совершение одного и того же преступления, которые предусмотрены уголовными законодательствами разных иностранных государств.

Правоохранительные органы взаимодействующих иностранных государств неуверенны в сохранении конфиденциальности оперативной информации и не всегда идут на обмен имеющейся у них информацией, особенно, когда имеются серьезные опасения утечки такой информации, и таким образом, эта утечка не снизит эффективность указанных операций, но и поставит под угрозу жизнь их оперативных работников.

Еще одной проблемой международного сотрудничества в борьбе с преступностью, на которую стоит обратить внимание, является отсутствие единого центра, по координации и управлению всех действий и операций, которые направлены на такую борьбу. Так при выполнении совместных операций и действий, правоохранительными органами двух или нескольких иностранных государств, во исполнение международных соглашений, неизбежно «перетягивание одеяла на себя». Роль Интерпола в международном сотрудничестве в сфере борьбы с преступностью, безусловно, очень важна, но в настоящее время, функций, которыми он наделен, уже не достаточно для плодотворного обеспечения международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Таким образом, необходимо расширение функций и полномочий Интерпола, а также создание дополнительного самостоятельного международного органа, который мог бы обеспечивать управление и координацию по проведению операций, направленных на нейтрализацию международных преступных групп [5, С. 38-39].

Таким образом, стоит сказать, что в настоящей статье освещены далеко не все проблемы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. В настоящее время странам нужно совершенствовать не только национальное законодательство в сфере международного расследования преступлений и борьбы с ними, но и сферу сотрудничества органов предварительного расследования. Таким образом, меры борьбы с международной преступностью должны постоянно совершенствоваться.

Список литературы

1. Бирюков, П. Н. Международное право: учебное пособие / П. Н. Бирюков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – 416 с. – ISBN 5-7975-0191-0.
2. Гришко, Е. А. Организация преступного сообщества (преступной организации): учебное пособие / Гришко Е. А. – М.: Щит, 2001. – 136 с.
3. Феоктистова, Е. Е. Актуальные проблемы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / Е. Е. Феоктистова. – М.: Российский следователь, 2006. – № 6. – С. 60-62.
4. Феоктистова, Е. Е. Некоторые вопросы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: монография / Е. Е. Феоктистова. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 100 с.
5. Яблоков, Н. П. Расследование организованной преступной деятельности: практическое пособие / Яблоков Н. П. – М.: Юристъ, 2002. – 172 с.

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Дубровин В.В.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Развитие уголовно-процессуального права – постоянный процесс, следующий за изменением общественных отношений, которые оно регулирует. При отсутствии такого развития возникает разрыв между отношениями, складывающимися в обществе, и их правовым регулированием.

К сожалению, отечественная правовая система в сфере уголовного судопроизводства характеризуется тем, что многие ее правовые институты не используются должным образом, хотя могли бы, при правильном подходе, значительно упростить достижение целей, закрепленных в законодательстве.

Одним из таких институтов является примирение сторон, закрепленное в ст. 25 УПК РФ, и разновидность такого примирения сторон – медиация.

Содержанием данного института является то, что при наличии условий, установленных законодательством, уголовное дело может быть прекращено, если обвиняемый примирился с потерпевшим. Важным является и область применения данного института – уголовные дела по преступлениям небольшой и средней тяжести.

Что представляет собой институт примирения сторон, медиация в уголовном судопроизводстве в настоящее время, и каким образом медиация может дополнить и развить примирение сторон?

Примирение сторон – совместная деятельность потерпевшего и обвиняемого по достижению приемлемого результата для обеих сторон в рамках уголовного дела, закрепленного в соглашении между ними, выраженного в возмещении вреда потерпевшему обвиняемым в обговоренной форме и в отказе потерпевшего от требования привлечь обвиняемого к уголовной ответственности.

Примирение сторон означает оформленный в надлежащей процессуальной форме отказ потерпевшего от своих первоначальных претензий и требований к лицу, совершившему преступление, отказ от просьбы привлечь его к уголовной ответственности или просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению; другими словами – прекращение конфликта между виновным и потерпевшим путем восстановления нарушенных преступлением отношений.

Медиация не закреплена в российском уголовно-процессуальном законодательстве, УПК РФ не содержит норм о возможности использования посредников для достижения примирения между сторонами, не регулирует вопросы участия государственных органов в данной деятельности.

Тем не менее медиация в уголовном судопроизводстве является предметом оживленной дискуссии в научных кругах в качестве альтернативы традиционному уголовному преследованию.

Законодатель видит место медиации в отечественном правовом регулировании исключительно в рамках цивилистики, чему свидетельствует федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в соответствии со ст. 1 которого медиация применяется к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

А.П. Гуськова и Д.В. Маткина определяют медиацию, как процесс совместного решения проблемы участниками конфликта, шансы которого на успех высоки в силу особых процессуальных условий и профессиональной помощи медиатора в осуществлении взаимодействия сторон на пути к урегулированию спора; внесудебное урегулирование споров между субъектами при участии незаинтересованной стороны.

Е.В. Марковичева определяет медиацию как форму разрешения уголовно-правового конфликта путем прекращения уголовного преследования в связи с примирением, проведенным профессиональным посредником (медиатором).

Л.В. Головкин определяет медиацию как любые процедуры, в рамках которых пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного на то согласия, принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора).

Представляется, что медиацию в уголовном судопроизводстве можно определить как примирение сторон, достигаемое с помощью независимого от участников уголовного судопроизводства посредника (медиатора) в выработке соглашения между сторонами, обратив внимание на два существенных момента.

Во-первых, медиация должна осуществляться в рамках процедуры примирения сторон, в соответствии со ст. 25 УПК РФ.

Почему важно следовать именно этой процедуре?

Прежде всего, потому что введение отдельной процедуры медиации в уголовном судопроизводстве может привести к путанице в правовом регулировании.

Для того, чтобы медиация работала, а не была лишь закрепленной на бумаге процедурой, необходим механизм. По примирению сторон механизм есть. Он не совершенен, он допускает злоупотребления, но он есть и работает, для этого достаточно ознакомиться с судебной статистикой. Введение независимого от участников уголовного судопроизводства посредника позволит придать необходимый импульс развитию правовому институту примирения сторон, который при использовании в полной мере с должной эффективностью позволит значительно разгрузить правоохранительную систему при выполнении назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

Во-вторых, медиатором может быть только лицо независимое от всех участников уголовного судопроизводства.

В научных статьях встречается мнение, что медиатором может выступать, например, суд, точнее, судья, используя приемы медиации, сможет подтолкнуть стороны к примирительным процедурам. Представляется, что это неверная позиция. Медиатором может быть лишь независимое лицо. Если суд, органы предварительного расследования или прокуратура будут «подталкивать» потерпевшего и обвиняемого к примирительным процедурам, то возможно подозрение или даже уверенность в заинтересованности этих лиц, что является прямым нарушением ст. ст. 7 и 15 УПК РФ.

Введение в институт примирения сторон медиатора именно как независимого как от обвиняемого, так и от потерпевшего лица позволит дать дополнительные гарантии соблюдения принципов уголовного судопроизводства при примирении сторон.

Список литературы

1. Багмет А. Прекращение уголовных дел судом в связи с примирением сторон // Законность. 2007. № 4. С. 38-40.
2. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству США // Юридический мир. 2010. № 4. С. 35-42.
3. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран // Юридический мир. 2009. № 11. С. 50-67.
4. Воскобитова Л.А. Перспективы развития института примирения сторон в уголовном судопроизводстве России // Мировой судья. 2007. № 1. С. 8-11.
5. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб. 2002. 544 с.
6. Головки Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон: Апрель. 2009. № 4. С. 127-135.
7. Гуськова А.П. Медиация как метод восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 25-27;
8. Гуськова А.П., Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе // Российский судья. 2009. № 2. С. 34-37.
9. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. 320 с.
10. Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 15-19.
11. Дубровин В.В. Государственная компенсация потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Законодательство. 2010. № 11. С. 75-78.
12. Дубровин В.В. Из истории развития правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе России // История государства и права. 2009. № 4. С. 20-23.
13. Дубровин В.В. От примирения сторон к медиации в уголовном судопроизводстве России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2011. № 1. С. 90-95.

14. Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 4. С. 31-36.
15. Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Французской Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 18-23.
16. Дубровин В.В. Регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в международно-правовых документах Организации объединенных наций // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1. С. 26-33.
17. Комбарова Е.Л. Процессуальные особенности примирения сторон при рассмотрении уголовных дел мировыми судьями России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 1. С. 291-293.
18. Марковичева Е.В. Потенциальные возможности института медиации в ускорении российского уголовного судопроизводства // Современное право. 2009. № 11. С. 114-116.
19. Пахомова С.Ю. Правовые и социальные предпосылки становления примирительных процедур (в том числе медиации) в уголовном процессе России // Третейский суд. 2010. № 1. С. 143-150.
20. Попаденко Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском и зарубежном праве. М., Издательство «Юрлитинформ», 2009. 176 с.
21. Рябцева Е.В. Судебная деятельность в состязательном уголовном процессе. Воронеж, 2005. 320 с.

РЕАБИЛИТАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Дубровин В.В.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. В случаях причинения вреда в результате уголовного преследования в российском законодательстве предусмотрен правовой институт реабилитации, которая базируется на положениях ст. 53 Конституции, гарантирующей каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами.

Конституционно-правовой принцип ответственности государства за незаконные действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц нашел свое выражение в уголовно-процессуальном законодательстве в институте реабилитации.

В соответствии с п. 34 ст. 5 УПК РФ реабилитация представляет собой порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. По сути, реабилитация является признанием государством ошибки своих должностных лиц с одновременным возвращением утраченного имущества или возмещением его стоимости, восстановления в правах, статусах, репутации и положении. Более того, реабилитация является одним из назначений уголовного судопроизводства, закрепленного в ч. 2 ст. 6 УПК РФ.

Из определения, закрепленного в УПК РФ, следует, что реабилитация включает в себя два направления деятельности в отношении лиц незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию: восстановление прав и свобод и возмещение причиненного вреда.

Этим направлениям дается уточнение в ч. 1 ст. 133 УПК, в которой указано, что право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред возмещается государством в полном объеме вне зависимости от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Анализ законодательства и сложившейся судебной практики позволяет выделить несколько проблем правового регулирования, которые необоснованно усложняют применение реабилитации.

Основной проблемой представляется множественность правового регулирования, а именно одновременное или последовательное применение норм УПК РФ и иного отраслевого законодательства.

Так, исходя из положений ч. 1 ст. 133 УПК РФ в порядке реабилитации подлежит возмещению в полном объеме только имущественный вред. Для возмещения морального вреда УПК РФ предусматривает только официальное извинение, в соответствии с ч. 1 ст. 136 УПК РФ, и сообщение в средства массовой информации или по месту его работы, учебы или месту жительства о реабилитации, в соответствии с ч.ч. 3-4 ст. 136 УПК РФ.

Компенсация же морального вреда, полученного в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, не предусмотрена УПК РФ; ч. 2 ст. 136 УПК РФ предусматривает возможность такой компенсации только в порядке гражданского судопроизводства.

Это представляется странным, так как уголовному процессу знакомо понятие морального вреда, а также предусмотрены правовые механизмы его возмещения – в рамках предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

Требование лица о возмещении ему имущественного вреда в порядке реабилитации должно рассматриваться судом в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, то есть при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Почему требование о возмещении имущественного вреда может быть рассмотрено в рамках уголовного дела, а требование о возмещении морального вреда – нет? В чем заключается особенность производства по возмещению морального вреда при реабилитации, определяющая необходимость передавать данное дело другому судье для рассмотрения по иным правилам, нежели установленным УПК?

Представляется, что требование о возмещении морального вреда должно рассматриваться в том же порядке, что и требование о возмещении имущественного вреда, то есть в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ. Для этого необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 133 УПК РФ, исключив словосочетание «устранение последствий» из данной статьи, и изложив ч. 2 ст. 136 УПК РФ в следующей редакции: «компенсация морального вреда осуществляется в том же порядке, что и компенсация имущественного вреда».

Следующее обстоятельство, представляющееся интересным в свете особенностей правового регулирования реабилитации, это рассмотрение требования о возмещении морального вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, в гражданском судопроизводстве. То есть лицо, которому незаконным или необоснованным уголовным преследованием причинен одновременно и имущественный, и моральный вред, дважды должно обращаться в суд с требованиями о его возмещении. И это при том, что вред (и имущественный, и моральный) был причинен одним и тем же незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Представляется, что подобное положение вступает в противоречие с принципом разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ, затягивая разрешение вопросов, связанных с уголовным делом.

Часть 2 ст. 136 УПК РФ устанавливает, что иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства, что отождествляется с исковым производством. Это означает, что лицо должно обратиться в суд в соответствии правилами ГПК РФ с исковым заявлением о возмещении ему морального вреда. Основанием для такого обращения служит особая разновидность деликта – вред, причиненный публично-правовым образованием.

Правовое регулирование возмещения морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, установлено в ст.ст. 1069 – 1070, 1099 – 1101 ГК РФ.

Не вдаваясь в обсуждение особенностей рассмотрения подобного иска в соответствии с ГПК РФ, отметим, что уже в содержании указанных положений ГК РФ содержится существенное изъятие: компенсации подлежит лишь тот моральный вред, который причинен только незаконными действиями (бездействием); моральный вред, причиненный законными, но не обоснованными действиями, компенсации не подлежит. Это представляется существенным ограничением по сравнению с порядком возмещения имущественного вреда в соответствии с п. 34 ст. 5 и ст. 133 УПК РФ. Справедливости ради стоит отметить, что подобное ограничение должно возникнуть и при обращении в суд в порядке гражданского судопроизводства с иском о возмещении имущественного вреда. Однако, если в отношении имущественного вреда у лица есть возможность выбрать порядок судопроизводства, в рамках которого

требовать возмещения, то в отношении морального вреда УПК РФ однозначно определяет только гражданское судопроизводство в качестве средства разрешения вопроса о компенсации.

Следующее ограничение, установленное ГК РФ, это сокращенный перечень оснований для требования компенсации, имущественного или морального вреда. В п. 1 ст. 1070 ГК РФ установлено, что подлежит возмещению вред, причиненный гражданину в результате незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде. Часть 3 ст. 133 УПК РФ предусматривает, что право на возмещение вреда в порядке реабилитации имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Разрешая подвергать принудительным процессуальным мерам не только участников уголовного процесса, но и иных лиц, не обладающим в уголовном деле процессуальным статусом, УПК РФ признает за ними право на возмещение вреда, если таковой будет причинен в результате незаконных принудительных действий дознавателя или следователя.

Первое ограничение, установленное ГК РФ, это ограничение круга лиц, имеющих право на компенсацию, так как меры пресечения, в отличие от мер процессуального принуждения, применяются только к подозреваемому и обвиняемому; второе ограничение – компенсация за незаконное применение только мер пресечения, а не всех мер процессуального принуждения; третье ограничение – это компенсация за незаконное применение только двух мер пресечения, против предусмотренных ст. 98 УПК РФ семи мер пресечения.

Все это указывает на то, что гражданское законодательство не предусматривает равных возможностей по возмещению вреда, причиненного лицу незаконным или необоснованным уголовным преследованием, более того необоснованно ограничивает его.

Список литературы

1. Богданов Д.Е. Особенности ответственности за вред, причиненный публично-правовыми образованиями // Адвокат. 2012. № 3.
2. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству США // Юридический мир. 2010. № 4.
3. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран // Юридический мир. 2009. № 11.
4. Дубровин В.В. Амнистия: случайный гуманизм уголовной политики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3 (14).
5. Дубровин В.В. Возмещение вреда в рамках реабилитации в уголовном процессе России: недостатки правового регулирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2 (13).
6. Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3.
7. Дубровин В.В. Государственная компенсация потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Законодательство. 2010. № 11.
8. Дубровин В.В. Из истории развития правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе России // История государства и права. 2009. № 4.
9. Дубровин В.В. От примирения сторон к медиации в уголовном судопроизводстве России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2011. № 1.
10. Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 4.
11. Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Французской Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1.
12. Дубровин В.В. Регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в международно-правовых документах Организации объединенных наций // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1.

13. Николюк В.В. Конституционно-правовые проблемы возмещения вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2010. № 17.
14. Осин В.В. Порядок реабилитации не соответствует положениям Конституции РФ и международному законодательству // Адвокат. 2008. № 5.
15. Рохлин В., Миронов М. Институт реабилитации // Законность. 2007. № 5.
16. Супрун С.В. О реабилитации невиновных в Российской Федерации // Российский судья. 2010. № 10.
17. Татьяна Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания). М.: Издательство «Юрлитинформ». 2007.

СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Дубровина Е.Г.

К.ю.н., старший преподаватель кафедры Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
МГИМО (У) МИД России

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Институт сделок о признании вины сформировался в США в рамках прецедентного права и был признан Верховным Судом США существенной и целесообразной частью уголовного правосудия уже по факту сложившейся практики заключения соглашений о признании вины между стороной защиты и обвинения. В последние годы процент заключения подобных сделок в федеральных судах США достиг показателей 97%.

В Великобритании сделки с правосудием стали применяться существенно позже, нежели в США, и также *post factum* активного применения в судебных инстанциях несмотря на первоначальный запрет Апелляционного суда. Статистика применения сделок более скромная, нежели в США: от 58% уголовных дел в Суде короны до 88% в магистратских судах. В литературе отмечается, что зарождение сделок о признании вины вопреки прямым указаниям вышестоящих судов в стране прецедентного права говорит о том, что институт сделок о признании вины доказал свою эффективность несмотря на традицию исключительно судебного разрешения уголовных дел по существу. С другой стороны, заключение сделок о признании вины вполне коррелирует с принципом дискреционного усмотрения стороны обвинения на уголовное преследование вне зависимости от категории уголовного дела в уголовном процессе Великобритании.

Сделки о признании вины окончательно сформировались только в двухтысячных годах, когда Законом об уголовном правосудии (Criminal Justice Act) было закреплено право прокурора на формирование окончательного обвинения (ранее этим полномочием обладала полиция) и разработаны Правила о порядке признания вины и роли прокурора в назначении наказания (The Attorney General's Guidelines on the Acceptance of Pleas and the Prosecutor's Role in the Sentencing Exercise).

Сделки о признании вины в Великобритании сегодня обладают теми же признаками, что и в США – это соглашение между стороной обвинения и защиты о том, что в случае, если обвиняемый признает вину по определенным пунктам обвинительного акта, то по другим пунктам обвинение не будет продолжать уголовное преследование, либо в случае признания вины в менее тяжком преступлении переквалифицирует его.

Перед назначением судебного разбирательства суд в открытом судебном разбирательстве выясняет отношение обвиняемого к предъявленному обвинению. Эта процедура носит название «*plea before venue*» и заключается в выяснении судом, собирается ли обвиняемый признать свою вину, и разъяснении последствий признания вины (17А, 17В Акта о магистратских судах (Magistrates' Court Act 1980)).

Если обвиняемый намеревается признать вину, магистрат должен продолжить процесс по правилам суммарного производства. Другими словами, намерение признать вину воспринимается как состоявшееся признание вины - суд приступает к определению наказания. Если дело попадает под юрисдикцию суда Короны - материалы дела направляются туда для назначения наказания. Как правило, рассмотрение дела и постановление приговора при признании обвиняемым своей вины занимает не более одного дня, что

благоприятно сказывается на сроках уголовного судопроизводства в целом.

Если обвиняемый сообщает о намерении не признавать свою вину, судебное разбирательство производится в общем порядке, установленном пп. 18-21 Акта о магистратских судах. Если обвиняемый не сообщает о намерении признавать/не признавать свою вину, суд обязан рассматривать дело в общем порядке. В случае, если обвиняемый признает свою вину лишь по одному из эпизодов, суд назначает наказание и откладывает его исполнение до постановления приговора в общем порядке по тем эпизодам, по которым обвиняемый своей вины не признал.

Сделка о признании вины может быть заключена между сторонами на любой стадии рассмотрения дела до удаления суда в совещательную комнату. В деле *R v. Goodyear* установлен важный принцип, что любое предварительное указание о наказании должно ограничиваться только ссылкой на его максимальный предел, а суд при этом не может заранее обещать назначить в приговоре определенный вид или срок наказания (*R. v. Turner*). Это правило отличается сделку о признании вины от ее аналога в США, где стороны, как правило, сразу договариваются о конкретном наказании, которое будет впоследствии указано в приговоре суда.

Решение о том, принимать признание вины или нет, первоначально лежит на обвинителе. В уголовно-процессуальном законодательстве Великобритании (в Правилах о порядке признания вины, указанных ранее, в частности) инициатива заключения сделки о признании вины всегда принадлежит обвиняемому, обвинитель лишь решает, признать ее условия или нет. Так, например, обвиняемый может признать вину, но в менее тяжком преступлении. В этом случае обвинитель должен оценить публичный интерес в заключении подобной сделки и принять решение о согласии/несогласии с признанием вины обвиняемым. Из этого правила существуют исключения: в 2005 году был принят Акт об организованной преступности и полиции (*Serious Organized Crime and Police Act*), который предусмотрел аналог российских досудебных соглашений о сотрудничестве при даче показаний обвинительного толка в отношении членов организованной группы или преступного сообщества, а также в Правилах о порядке признания вины такая форма соглашений предусмотрена по делам о мошенничестве. Таким образом, законодатель не поощряет заключение соглашения о признании вины по инициативе стороны обвинения по всем категориям дел, а только по уголовным делам, представляющим высокую общественную опасность.

Следует отметить, что в Великобритании при заключении сделок о признании вины не учитываются интересы потерпевшего, его согласие не является условием заключением сделки между сторонами.

Сделки о признании вины широко критикуются в Великобритании. Среди аргументов приводится излишняя снисходительность к обвиняемым, риск признания вины невиновным лицом, несоответствие института принципу презумпции невиновности. Однако стоит отметить, что в Великобритании институт сделок о признании вины совершенно естественен ввиду исковой природы уголовного судопроизводства и был разработан на уровне правоприменения, а не искусственно насажден законодателем.

Список литературы

1. Chereminsky E., Levenson L. *Criminal Procedure*. New York: Wolters Kluwer, 2013.
2. Hungerford-Welch P. *Criminal Procedure and Sentencing*. London: Routledge, 2014.
3. Rauxloh R. *Plea bargaining in national and international law*. London: 2012.
4. Smith A.T.H. *Criminal Procedure Systems in the European Community. England and Wales*. Wiltshire: Butterworths, 1993.
5. Spencer J.R. *European Criminal Procedures. The English system*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
6. Terrill J. *World Criminal Justice Systems*. Waltham: Anderson Publishing, 2013.
7. Дубровин В.В. Регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в международно-правовых документах Организации Объединенных Наций // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2009. № 1. С. 26-33.
8. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран // *Юридический мир*. 2009. № 11. С. 50-67.
9. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству США // *Юридический мир*. 2010. № 4. С. 35-42.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСОБОГО ПОРЯДКА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Усачев А. А., Котлярова Л.Н.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Москва

Процессуальная форма уголовного судопроизводства с момента начала действия Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК) и до настоящего времени подвергается постоянным трансформациям. Было принято более 150 федеральных законов, вносящих в УПК изменения и дополнения, в частности: появился новый принцип разумного срока уголовного судопроизводства; изменился процессуальный статус прокурора и руководителя следственного органа как участников уголовного судопроизводства; подверглись серьезному изменению положения уголовно-процессуального закона о стадийности уголовного процесса, доказательствах и доказывании, порядке возбуждения уголовных дел, их расследования и судебного разбирательства; появились новые уголовно-процессуальные институты производства дознания в сокращенной форме и особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; в связи с закреплением в уголовном законодательстве в 2016 году меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа появился новый уголовно-процессуальный институт – производство о назначении судебного штрафа. Одним из серьезных изменений процессуальной формы российского уголовного процесса является начавшееся выделение особого порядка производства в отношении лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности. Ярко это проявляется при решении вопросов об избрании меры пресечения и прекращении уголовного дела.

Так, заключение под стражу, по общему правилу, применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, если невозможно применение иной, более мягкой, меры пресечения. Однако в исключительных случаях по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, заключение под стражу может быть применено к подозреваемому или обвиняемому, если: 1) он не имеет постоянного места жительства на территории РФ; 2) его личность не установлена; 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Своей спецификой обладает избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних (ч. 2 ст. 108 УПК), что связано с необходимостью их усиленной правовой защиты, обусловленной особыми социальными, возрастными и физиологическими особенностями данных лиц.

Особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу предусмотрены также в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, кандидата в Президенты РФ, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, а также применение заключения под стражу в отношении судьи Конституционного Суда РФ, судей иных судов, члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (ст. 450 УПК). Глава 52 УПК закрепляет дополнительные гарантии защиты прав некоторых категорий лиц, занимающихся публичной (государственной) деятельностью, в сфере уголовного судопроизводства. Как разъяснил Конституционный Суд РФ в Определении от 14.07.2011 № 962-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Довгия Дмитрия Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 6.2 части первой статьи 447 и пунктом 10 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», нормы гл. 52 УПК предусматривают специальный — усложненный — порядок возбуждения уголовных дел и производства по ним в отношении указанной категории должностных лиц, предоставляющий им дополнительные процессуальные гарантии, которые, не исключая уголовную ответственность за совершенные преступления, посредством определенного усложнения процедур уголовного преследования обеспечивают их защиту при осуществлении публичных профессиональных обязанностей.

Часть первая.1 ст. 108 УПК с принятием федерального закона от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» стала предусматривать особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу для лиц, совершивших некоторые преступления в сфере предпринимательской деятельности, а также в сфере экономической деятельности. Согласно действующей редакции УПК, если лицо подозревается или обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159—159.3, 159.5, 159.6 УК (все виды мошенничества), 160 УК (присвоение или растрата), 165 УК (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), если они совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также некоторых преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 171—174, 174.1, 176—178, 180—183, 185—185.4, 190—199.2 УК), то оно может быть заключено под стражу, только если не имеет постоянного места жительства на территории РФ, его личность не установлена, им нарушена ранее избранная мера пресечения, оно скрылось от органов предварительного расследования или от суда.

Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности по сути своей является разновидностью прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. Так, согласно ч. 1 ст. 28.1 УПК уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 198—199.1 УК (ст. 198 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», ст. 199 УК «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», ст. 199.1 УК «Неисполнение обязанностей налогового агента»), подлежит прекращению, если до назначения судебного заседания в полном объеме возмещен ущерб, причиненный бюджетной системе РФ, а именно: недоимка, пени и штрафы в размере, определяемом в соответствии с законодательством о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов. Кроме того, уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 «Незаконное предпринимательство», ч. 1 и 1.1 ст. 171.1 «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции», ч. 1 ст. 172 «Незаконная организация и проведение азартных игр», а также ряда других преступлений, предусмотренных ст. 170.2, ст. 176, ст. 177, ч. 1 ст. 178, ч. 1-3 ст. 180, ч. 1 и 2 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ч. 1 ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ч. 1 ст. 185.6, ч. 1 ст. 191, ст. 192, ч. 1 и 1.1 ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст. 195—197 и 199.2 УК, подлежит прекращению, если это лицо 1) возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба либо 2) перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо 3) перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо 4) перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы (ч. 2 ст. 76.1 УК).

Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в июле 2016 года предложил «внести масштабные изменения в ст.108 УПК РФ, в которой говорится о запрете на заключение предпринимателей под стражу при обвинении по статьям 159-159.6, 160, 165 УК РФ», а также разработать «новую отдельную главу УПК «Особенности производства по уголовным делам в сфере экономической деятельности» [4].

Вряд ли можно согласиться как с данным предложением Б. Титова, так и с предусмотренной УПК спецификой производства в отношении лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности. Во-первых, любые изменения уголовно-процессуального законодательства, направленные на его либерализацию, должны осуществляться системно. Во-вторых, избрание заключения под стражу в качестве меры пресечения, принимая во внимание сущность данной меры и порядок ее применения на практике, как представляется, должно осуществляться только в исключительных случаях по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. В-третьих, вряд ли можно считать, что, например, кража более общественно опасна, чем преступление, предусмотренное ст. 175 УК «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем».

Представляется, что вместо создания дополнительных гарантий для лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, представляющих собой, по сути, отказ от

конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, необходимо повысить качество предварительного расследования по уголовным делам о соответствующих преступлениях, исключив возможность незаконного и необоснованного возбуждения уголовных дел, усилить действенность прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование. Именно в этом случае будет реализовываться назначение уголовного судопроизводства – как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 15. ст. 1756.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 962-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Довгия Дмитрия Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 6.2 части первой статьи 447 и пунктом 10 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
4. Появится законопроект, усиливающий ответственность силовиков за незаконное преследование бизнесменов // Бизнес-омбудсмен. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей: сайт. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/2016/07/poyavitsya-zakonoproekt-usilivayushhij-otvetstvennost-silovikov-za-nezakonnoe-presledovanie-biznesmenov/#1> (дата обращения: 18.04.2017).

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ИЛИ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Абашева Д.Р.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ существенно сузил полномочия прокурора в сфере надзора за предварительным следствием. С момента принятия закона начались рассуждения, полемики, начиная с академического уровня, заканчивая законопроектами, предлагаемыми в Государственную Думу, направленных на частичный возврат утраченных прокурором полномочий. В то же время поступают и законопроекты, которые направлены на увеличение самостоятельности следователя следственного органа.

Что же является более эффективным для противодействия преступности? Рассмотрим мнения ряда ученых, которые также дают неоднозначную оценку сложившейся проблемы.

Статья 30 главы 3 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ дополняется ссылкой на уголовно-процессуальное законодательство, где в ст. 37 УПК РФ следует, что прокурор обязан осуществлять надзор за исполнением законов органами предварительного следствия в ходе досудебного производства[1]. Однако, по мнению Н.В. Булановой, УПК РФ не

прописывает перечень проверочных действий, которые уполномочен совершать прокурор[2]. Поэтому зачастую появляются казусные ситуации между прокуратурой и следственным органом, например, при истребовании материалов проверок прокуратурой. Не говоря уже о сроках представления истребованных материалов. Если рассматривать вопрос о сроках, как предварительного следствия, так и приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях следователем, представление постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и самого уголовного дела, то все процессуальные действия должны быть в пределах сроков, утвержденных в УПК РФ.

Еще одним предметом постоянной дискуссии в научно-правовой литературе является полномочие прокурора на возбуждение уголовного дела. Необходимо отметить, что преобладающее большинство ученых и практиков выступают за наделение прокурора теми полномочиями, которыми он обладал до принятия закона № 87-ФЗ, в том числе и в вопросе возможности возбуждения уголовного дела прокурором. По словам депутата Государственной Думы РФ Ю. Синельщикова, с каждым годом увеличиваются нарушения законов в деятельности следователей, в том числе и количество отмененных прокурором незаконно вынесенных постановлений об отказе возбуждения уголовного дела. Ко всему прочему после отмен уголовные дела и материалы в следственных подразделениях длительное время не принимаются к производству[3]. Все это ведет к нарушению прав потерпевших, утрате доказательств, несвоевременность привлечения виновных к уголовной ответственности.

Также и сами практики отмечают, что возвращение полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела было бы целесообразно, так как у прокурора есть возможность проводить так называемые «общенадзорные» проверки, по результатам которых он может выявить преступления, например, такие как неуплата налогов, заработной платы, алиментов и т.п. Следовательно, прокурор сам может выявить состав преступления при проведении проверок и сам же может возбудить уголовное дело и передать для досудебного расследования органам предварительного следствия.

Еще одной проблемой прокурорского надзора за исполнением законов, осуществляющими предварительное следствие, является использование средств прокурорского реагирования на выявленные нарушения. С принятием закона в 2007 г. прокурор начинает использовать требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия, как средство прокурорского реагирования. Но в Законе о прокуратуре не регламентированы понятие, структура, содержание данного требования, что затрудняет применение данной категории в строго правовом регламентированном виде. Поэтому, по мнению Н.В. Булановой, необходимо дополнить ст. 37 УПК РФ более конкретизированным понятием «требование»[4].

Однако не все ученые придерживаются взглядов наделение прокурора большими полномочиями. Немало и тех, кто поддерживает процессуальную самостоятельность следователя. «Следователь является основной фигурой в российском уголовном процессе», – считает ученый, судья Верховного Суда РФ в отставке Н.А. Колоколов.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласие руководителя следственного органа[5]. Однако на практике появляется ряд факторов, препятствующих самостоятельной деятельности следователя.

Во-первых, это прокурорский надзор, что следует из вышеуказанного. Но нельзя не согласиться с тем, что упразднение прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, приведет к ухудшению расследования и раскрываемости дел, качеству досудебного расследования. Излишняя процессуальная самостоятельность порождает бесконтрольность и злоупотребления. Так, в ряде регионов для отражения более высоких показателей по раскрытию преступлений УУП, СОГ, ОВО выявлялись очевидные преступления, предусмотренные ст. 157, 297, 312 УК РФ, в то время, как уголовно-правовая статистика не отражала объективную картину с защитой конституционных прав граждан[6].

В то же время прокурор не должен притеснять следователя в проведении предварительного следствия, по словам М.С. Строговича «на прокуратуре лежит обязанность поддерживать, гарантировать, укреплять самостоятельность следователя»[7], т.е. необходимо наладить взаимодействия органов предварительного следствия с прокуратурой для более эффективной работы обеих структур.

С другой стороны, самостоятельность следователя ограничивается властными полномочиями руководителя следственного органа. Практически все полномочия прокурора касательно предварительного

следствия кроме надзора за исполнением законов перешли к руководителю следственного органа. Таким образом, можно даже говорить о полной утрате независимости следователя в принятии решений перед руководителем следствия – ведомственном контроле.

При расследовании уголовных дел руководитель следственного органа дает указания следователю, будучи убежденным в них. По мнению В.Ю. Мельникова, ошибки со стороны руководителя следственного органа тоже не исключены[8]. В случае несогласия следователя с некоторыми замечаниями и указаниями, необходимо проведение собрания внутри следственного органа и вынесение решения вопроса на всеобщее обсуждение.

Но, как уже было сказано, следователь не должен быть полностью независим и самостоятелен. Это может привести к злоупотреблению должностными полномочиями. Что же касательно выбора повышения эффективности прокурорского надзора за органами предварительного следствия или самостоятельности следователя, необходимо отметить, что должен быть некий консенсус. В плане наделяния следователя самостоятельностью должно быть учтено и наделяние его ответственностью за свои действия, принимаемые решения, то есть результаты расследования, это не только показатель работы руководителя следственного отдела, а прежде всего работы следователя.

Между тем необходима некая золотая середина при вневедомственном контроле и прокурорском надзоре. Для более качественного расследования дел, уменьшения процента возврата дел прокурором и/или судом, необходимо проводить совещания минимум раз в месяц с участием прокурора по надзору за предварительным следствием, руководителем следственного органа и следователями, где будут вынесены на обсуждение, принятие решения по возникшим вопросам, проблемам при расследовании того или иного дела. Подобные совещания также позволяют глубже понять свою работу, почувствовать ответственность своего дела молодым следователям.

¹ О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ [в ред. от 07.03.2017] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47 – Ст. 447

² Буланова Н.В. Обеспечение прав человека в уголовном судопроизводстве средствами прокурорского надзора / Н.В. Буланова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 11. – С. 35

³ Синельщиков Ю.П. Перспективы развития законодательства о прокуратуре в сфере досудебного уголовного процесса / Ю.П. Синельщиков // Законность Генеральная прокуратура Российской Федерации. – 2015. – № 10. – С. 7

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [в ред. от 17.04.2017] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч I) – Ст. 4921

⁵ Колоколов Н.А. Процессуальная самостоятельность следователя: взгляд судьи Верховного Суда Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы, пути их решения: сборник научно-практических трудов / под ред. А.И. Бастрыкина. – Вып. 4. – М.: Академии СК России. – 2014

⁶ Ларин Е.Г. Установление прокурором срока предварительного расследования при отмене незаконного или необоснованного постановления о приостановлении дознания / Е.Г. Ларин, А.В. Павлов // Законность Генеральная прокуратура Российской Федерации. – 2015. – № 10. – С. 46-49

⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса – Т. II. – М. – 1970.

⁸ Мельников В.Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. – № 4. – 2008

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [в ред. от 17.04.2017] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч I) – Ст. 4921
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ [в ред. от 07.03.2017] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47 – Ст. 447

Специальная литература

1. Буланова Н.В. Обеспечение прав человека в уголовном судопроизводстве средствами прокурорского надзора / Н.В. Буланова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 11. – С. 35
2. Синельщиков Ю.П. Перспективы развития законодательства о прокуратуре в сфере

досудебного уголовного процесса / Ю.П. Синельщиков // Законность Генеральная прокуратура Российской Федерации. – 2015. – № 10. – С. 7

3. Колоколов Н.А. Процессуальная самостоятельность следователя: взгляд судьи Верховного Суда Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы, пути их решения: сборник научно-практических трудов / под ред. А.И. Бастрыкина. – Вып. 4. – М.: Академии СК России. – 2014

4. Ларин Е.Г. Установление прокурором срока предварительного расследования при отмене незаконного или необоснованного постановления о приостановлении дознания / Е.Г. Ларин, А.В. Павлов // Законность Генеральная прокуратура Российской Федерации. – 2015. – № 10. – С. 46-49

5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса – Т. II. – М. – 1970.

6. Мельников В.Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. – № 4. – 2008

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Емельянова А. С.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
г. Саранск

Внешнеторговый оборот Российской Федерации является одной из основ экономического развития страны. В целях увеличения товарооборота между странами, а также укрепления экономики стран 24 мая 2014 года был создан Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Товары, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС, подлежат таможенному контролю.

Под таможенным контролем ТК ТС понимает совокупность мер, осуществляемых таможенными органами, в том числе с использованием системы управления рисками (далее – СУР), в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства государств-членов таможенного союза (ст.4 ТК ТС).

ТК ЕАЭС определяет таможенный контроль как совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и (или) законодательства государств-членов о таможенном регулировании. В дополнение к представленному определению статья 310 ТК ЕАЭС закрепляет, что таможенный контроль проводится в отношении объектов таможенного контроля с применением к ним определенных форм таможенного контроля и (или) мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля [5].

Таможенный контроль следует отличать от ведомственного контроля, поскольку они имеют различные правовые цели и влекут различные правовые последствия, в связи с этим различается порядок их проведения [16, с. 28-29].

При проведении таможенного контроля таможенные органы исходят из принципа выборочности и ограничиваются только теми формами таможенного контроля, которые достаточны для обеспечения соблюдения таможенного законодательства. При выборе объектов и форм таможенного контроля используется СУР (ст. 94 ТК ТС, ст. 310 ТК ЕАЭС).

СУР – технология таможенного контроля, широко используемая таможенными органами зарубежных стран и призванная стать одной из основных составляющих по проведению процедур таможенного контроля в соответствии с критериями качества таможенного администрирования[17].

В соответствии с ТК ТС целями применения СУР являются: обеспечение мер по защите национальной (государственной) безопасности, жизни и здоровья человека, охране окружающей среды; сосредоточение внимания в областях повышенного риска и обеспечение более эффективного использования имеющихся в распоряжении ресурсов; выявление, прогнозирование и предотвращение нарушений

таможенного законодательства; ускорение проведения таможенных операций при перемещении товаров через таможенную границу [18, с. 60].

Таможенные органы применяют СУР для определения товаров, транспортных средств международной перевозки, документов и лиц, подлежащих таможенному контролю, форм таможенного контроля, применяемых к таким товарам, транспортным средствам международной перевозки, документам и лицам, а также степени проведения таможенного контроля.

Под таможенным риском (риском) ТК ЕАЭС понимает вероятность несоблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании. Под профилем риска понимается совокупность сведений об области риска, индикаторах риска и о мерах по минимизации рисков (ст. 376 ТК ЕАЭС). Аналогичное по сути определение риска закреплено в статье 127 ТК ТС.

По сравнению с ТК ТС в ТК ЕАЭС подробнее изложена процедура проверки таможенных, иных документов и (или) сведений, начатая до и после выпуска товаров. В целом алгоритм действий таможенного органа, осуществляющего контроль за выпуском товаров, выглядит следующим образом:

1. Если на этапе декларирования не происходит «срабатывания» профиля риска, выпуск товаров осуществляется в установленном порядке.

2. Если на этапе декларирования происходит «срабатывание» профиля риска с учетом значительности отклонений от индикаторов риска, то определяется возможность переноса таможенного контроля на этап после выпуска. При невозможности такого переноса происходит применение мер по минимизации рисков, предусмотренных соответствующим профилем.

Если постконтроль происходит, то производится анализ массива сведений, данных и показателей по участнику внешнеэкономической деятельности, предусматривающего отражение результатов анализа в электронном досье участника внешнеэкономической деятельности. Отклонения от индикаторов риска свидетельствуют о необходимости принятия соответствующего решения [3, с. 13].

По итогам реализации СУР в 2016 году для целей предотвращения возможного перемещения товаров и транспортных средств международной перевозки через таможенную границу ЕАЭС с нарушением права ЕАЭС и (или) законодательства Российской Федерации утверждено и актуализировано 38 203 профиля рисков, из них 654 – общероссийских, 3 440 – региональных и зональных, 34 109 – целевых (в 2015 году утверждено 35 140 профилей рисков, из них 445 общероссийских, 3 761 региональных и зональных, 30 934 целевых). В результате применения СУР при осуществлении таможенного контроля таможенными органами в 2016 году дополнительно взыскано более 24 млрд. рублей, что на 32% больше, чем в 2015 году (более 18 млрд. рублей) [15].

Данная статистика позволяет сделать вывод, что СУР находит свое эффективное воплощение на практике, служит достижению целей введения данного института. Однако большое количество (разновидностей) профилей риска и возросшее число взысканных в доход бюджета денежных средств свидетельствует о том, что участники внешнеэкономической деятельности не могут предотвратить попадание под профиль риска в виду непрозрачности данной процедуры. О данной проблеме речь пойдет ниже.

Проведение таможенного контроля сопряжено в первую очередь с проведением проверки документов и сведений. Данная форма таможенного контроля предполагает максимальное использование возможностей СУР. При применении данной формы контроля возникает ряд проблем. Как показывает анализ судебно-арбитражной практики, далеко не вся информация, предоставляемая декларантами в таможенный орган, имеет доказательственную силу в суде, что существенно снижает положительный эффект применения СУР. Достаточность и достоверность заявленных декларантом сведений проверяются таможенным органом. При осуществлении подобного контроля таможенным органам необходимо исходить из презумпции достоверности представленной декларантом информации, бремя опровержения которой лежит на таможенном органе [4].

Полномочия таможенного органа определять критерии достаточности и достоверности информации не могут рассматриваться как без исключительные. Отсутствие же у декларанта тех или иных документов, запрошенных таможенным органом, не может однозначно свидетельствовать о неопределенности и недостоверности заявленных сведений, если они подтверждаются и (или) не опровергаются иными доказательствами. Такой позиции придерживаются суды [11, 12, 13].

Видится очевидным, что разъяснения уполномоченного органа о возможности отнесения доказательств к числу допустимых для подтверждения данных, представленных декларантом, станет достаточным и эффективным для решения рассматриваемой проблемы.

ТК ЕАЭС на таможенные органы должна возлагаться обязанность по запросу дополнительных документов в случае возникновения обоснованных сомнений в достоверности сведений, представленных декларантом, а также при выявлении недостаточности сведений. С. А. Агагомедова указывает, что таможенный орган не запрашивает какие-либо документы, если нет предусмотренного законом обязательного перечня документов, и не имеет такой обязанности, а формирование пакета доказательств является прерогативой обращающегося лица [1, с.83]. Подтверждением данной позиции служит судебная практика [6]. В то же время суды указывают, что, если таможенным органом не было запрошено у декларанта документов, то исключается возможность ссылаться на их отсутствие при возникновении спора по поводу их непредставления [7;8].

В судебно-арбитражной практике возникают споры относительно «срабатывания» профиля риска. В соответствии с ТК ТС содержание установленных профилей и индикаторов риска предназначено для использования таможенными органами, является конфиденциальной информацией и не подлежит разглашению другим лицам, за исключением случаев, установленных законодательством РФ. При этом декларант не обладает информацией о том, какие сведения вызвали срабатывание профиля риска, что не позволяет ему оценить правомерность решения таможенного органа, поэтому защита своих интересов у декларанта практически отсутствует.

В связи с этим сложилась многочисленная практика, когда при возникновении спора стороны ссылаются на то, что не были ознакомлены с профилем риска, примененным таможенным органом. Судами не применяется данный довод ввиду того, что содержание профиля риска является конфиденциальной информацией и не подлежит разглашению другим лицам (кроме таможенных органов и в случаях, предусмотренных законом) [9;10].

В научной литературе предлагаются пути решения представленной проблемы. В частности, требуется перейти от формального подхода к проведению таможенного контроля к максимально внимательному и объективному анализу представленных декларантом документов [14, с. 45]. Представляется обоснованным предложение специалистов о необходимости использования методик, при которых расчеты и сравнения по профилям риска могут выполняться на компьютере, без участия человека, путем внесения в работу таможенных органов новых технологий таможенного контроля [2, с. 105].

Одним из условий создания благоприятной атмосферы для внешнеэкономической деятельности является сокращение времени таможенного декларирования. Для этого необходимо ограничить таможенный контроль минимальным объемом, но достаточным для обеспечения соблюдения законодательства. Сегодня эффективность повышается за счет применения СУР, реализация которой вызывает проблемы на практике. Представляется, что СУР должна стать максимально прозрачной для участников внешнеэкономической деятельности и прежде всего в сфере открытости информации при работе с профилями и индикаторами риска. Такое решение проблемы послужит удовлетворению интересов бизнеса и как следствие увеличению внешнего товарооборота Российской Федерации.

Список литературы

- 1 Агагомедова С. А. Оптимизация таможенных операций в проекте Таможенного кодекса Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 4. С. 80 - 86.
- 2 Малышенко Ю. В. Оценка полноты таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 3. С. 102 – 110.
- 3 Немирова Г. И. Актуальные проблемы системы таможенного контроля и методы их разрешения в Евразийском экономическом союзе / Г. И. Немирова, А. А. Костина, О. В. Костина // Таможенное дело. 2016. № 4. С. 11 – 15.
- 4 О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства: Постановление Пленума ВС РФ от 12.05.2016 № 18 // Российская газета. № 105. 18.05.2016.
- 5 Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] // Точка доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/Pages/hot.aspx дата обращения: 20 апреля 2017 года.

- 6 Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.01.2016 по делу № А33-7303/2015 // СПС «Консультант Плюс».
- 7 Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2016 № 05АП-3436/2016 по делу № А51-2017/2016 // СПС «Консультант Плюс».
- 8 Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2016 по делу № А51-9108/2016 // СПС «Консультант Плюс».
- 9 Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2017 по делу № А46-13768/2016 // СПС «Консультант Плюс».
- 10 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2016 по делу № А40-228733/15 // СПС «Консультант Плюс».
- 11 Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2016 по делу № А51-12713/2016 // СПС «Консультант Плюс».
- 12 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2016 по делу № А40-174755/15 // СПС «Консультант Плюс».
- 13 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.06.2016 по делу № А56-65226/2015// Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
- 14 Сумин Д. Ю. Таможенное декларирование. Вопросы, связанные с проверкой достоверности заявленных сведений / Д. Ю. Сумин, Д. В. Леонов // Судья. 2016. № 1. С. 43 - 47.
- 15 Таможенная служба в Российской Федерации в 2016 году [Электронный ресурс] // Точка доступа:
- 16 http://www.customs.ru/index.php?opti_on=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845. Дата обращения: 20 марта 2017 года.
- 17 Трунина Е. В. Ведомственный контроль деятельности таможенных органов Российской Федерации: проблемы правоприменения и судебная практика // Вестник арбитражной практики. 2013. № 1. С. 25-33.
- 18 Трунина Е. В. Таможенный контроль: теория, проблемы, практика // Таможенное дело. 2008. № 3. С. 37-41.
- 19 Трунина Е. В. Порядок проведения таможенного контроля по Таможенному кодексу таможенного союза // Право и экономика. 2010. № 7. С. 57-65.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ (ПУБЛИЧНОЙ) АДМИНИСТРАЦИИ В РОССИИ

Ордина О.Н.

кандидат юридических наук

Вятский государственный университет, г. Киров

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы формирования государственно (публичной) администрации в России в XIX веке.

Ключевые слова: административное право, наука, государственное управление, публичное право, государственная (публичная) администрация.

А. Ф. Евтихий утверждал, что слово государственная (публичная) администрация стало одним из общеупотребительных названий, которые кажутся настолько простыми, что не требуют пояснений [1, с. 7, 56]. Но разные авторы вкладывают в него различное содержание. Русский ученый считал, что «на отечественной администрации лежит тяжелая обязанность по созданию условий безопасности и благосостояния граждан» [1, с. 7, 39]. В Российской Империи (с 1832 г.) администрация была представлена центральной и местными администрациями, а также органами местного самоуправления [3]. Система административных учреждений являлась следующей: 1) по степени власти различалось верховное (Государь, которому власть управления принадлежала в полном объеме) и подчиненное управление (из «подлежащих мест и лиц», облеченных определенной степенью власти); 2) по пространству деятельности выделялись центральные (император, Совет Министров, Департаменты и Особые Присутствия Государственного Совета, Сенат, министерства и некоторые другие административные учреждения, которые распространяли свою деятельность на всю территорию государства) и местные (действовали в пределах определенного территориального района) [2, с. 97–101]. К местным правительственным органам

внутреннего управления относились губернаторы, генерал-губернаторы, градоначальники и другие, которые являлись представителями высшей правительственной власти в губерниях (Общее Учреждение Губернское; Свод Законов, изданный в 1892 г., т. II).

Право на издание (принятие) нормативных правовых актов имели император (акты верховного управления и «акты правительства»), Совет министров (представления о чрезвычайной мере, являющиеся стадией чрезвычайных указов, решения об отмене или изменении постановлений земских собраний и городских дум (Учреждение Совета Министров, ст. 7; Свод Законов, изданный в 1906, т. I, ч. 2)), министры (акты на основе чрезвычайных полномочий (ст. 87), административные указы по определенным в законе предметам ведения, а также разъяснения, инструкции, циркуляры, толкующие и разъясняющие законы (Учреждение Министерств, ст. 156; Свод Законов, изданный в 1892 г., Продолжения 1906 г. и 1908 г., т. I, ч. 2)). Согласно ст. 11 Основных законов от 1906 г. император, «в порядке верховного управления, издает, в соответствие с законами, указы для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления, а равно повеления, необходимые для исполнения законов». На основании ст. 122 Основных законов 1906 г. обязательные постановления, инструкции и распоряжения, издаваемые Советом Министров, Министрами и Главноуправляющими отдельными частями, а также другими, на то законом уполномоченными установлениями, не должны противоречить законам. Таким образом, указанными статьями был закреплен принцип подзаконности для актов органов государственного управления. Акты верховного управления, являясь непосредственным выражением государственной власти, не могли быть предметом судебного обжалования. Акты подчиненного управления были обязательными для подданных при условии не противоречия актам верховной власти, и поэтому они могли быть предметом иска или жалобы [3, с. 2–3]. Указы, издаваемые императором, министрами, главноуправляющими отдельными частями публиковались в Собрании Узаконений и распоряжений Правительства, которые издавались с 1863 г.

Министры имели право издавать распоряжения (указы) как внутриорганизационного, так и внешнеуправленческого характера, еще даже до издания Свода законов 1832 г, при этом формами таких актов являлись: правила, порядок, циркуляр, предписание, положение, наставления, инструкция и другие [4, с. 360–361]. Во время издания Свода законов многие их указанных актов для полноты правового регулирования были в него включены. В соответствии с мнением Государственного Совета от 15 декабря 1834 г. было решено вносить в Свод следующие акты министров: 1) распорядительные предписания министров, издаваемые с целью исполнения законов, утвержденные указами Сената; 2) указы, дополняющие и объясняющие законы, утвержденные и опубликованные Сенатом, если они не противоречат законам и «разрешают и предупреждают какое-либо сомнение в смысле закона, не постановляя ничего вновь» [5, с. 305].

Губернаторы имели право издавать административные распоряжения («принимать меры, относящиеся к отдельным случаям») и обязательные постановления (Общее Учреждение Губернское, ст. 421; Свод Законов, изданный в 1892 г., т. II) [2, с. 121]. Генерал-губернаторы имели такие же права, как и губернаторы, кроме того они имели право отменять и изменять обязательные постановления подчиненных им губернаторов (ст. 236). Градоначальники (в Москве, Петербурге, Одессе, Севастополе, Керчи и других портовых городах) пользовались правами губернаторов.

Понятие самоуправления возникло в Англии. Слово «selfgovernment» начинает использоваться у англичан в конце XVIII в. для обозначения всего общего характера английского государственного строя, как самоуправления народного, находящего свое завершение в парламенте. В континентальных странах понятие самоуправления связывается с идеей свободной общины. Земское и городское самоуправление в России было основано в середине XIX века. Под самоуправлением А. И. Елистратов понимал такую организацию административных учреждений, при которой на население данной местности или на определенный круг заинтересованных лиц возлагается самостоятельное по отношению к правительственным учреждениям заведывание делами государственного управления. Он выделял два вида самоуправления: местное (земское и городское общественное управление) и предметное или ведомственное (биржи, учебное самоуправление университетов, которые ведают определенной отраслью государственного управления) [2, с. 135–136].

А. И. Елистратов придерживался государственной теории самоуправления, основоположниками которой являлись Л. ф. Штейн и Гнейст. Российский ученый в доказательство своей позиции приводил следующие аргументы. Во-первых, задачи местного самоуправления (дорожное дело, санитарное дело, народное образование и другие) имеют государственный характер. Он писал: «Антисанитарное состояние данной местности может быть источником эпидемии, грозой для всего государства. Народная тьма глухой

провинции задерживает политическое развитие всей страны и т.д.» [2, с. 138]. Во-вторых, деятельность органов местного самоуправления носит принудительный характер, «она соединена с определенными, основанными на законе, обязанностями для органов и для членов данной единицы. Предписывая или допуская принудительное осуществление известных задач самоуправляющимися единицами, законодатель тем самым признает государственное значение этих задач» [2, с. 138]. В-третьих, собственных дел, которые бы по своей природе составляли естественную компетенцию самоуправляющегося органа, не существует: «Один и тот же предмет в одном государстве и в данное время может быть отнесен к самоуправлению, а в другом или в другое же время – к компетенции правительственных учреждений» [2, с. 138].

Земское Положение 1864 г. права на принятие обязательных постановлений не устанавливало. Компетенция земств определялась под влиянием общественной теории самоуправления. К предметам ведения земств были отнесены вопросы местного значения: устройство путей сообщения, народное начальное образование, земская медицина, «попечение» о развитии торговли и промышленности, общественное призрение и т.д. Сами земства рассматривались как общественные союзы.

В 70-х гг. XIX в. право на принятие обязательных постановлений было предоставлено как губернским, так и уездным земствам. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1890 г., (Свод Законов, изданный в 1892 г., т. II) оставило это право только за губернскими земствами (ст. 63), но расширило круг вопросов, по которым такие постановления могли приниматься. Это постановления о санитарных и противопожарных мерах, об устройстве, содержании и порядке пользования путями сообщения, о производстве извозного промысла, о распорядке на ярмарках, рынках и базарах и т.д. (ст. 108). Составленные губернским земским собранием обязательные постановления получали законную силу после утверждения одних – правительственной властью (губернатором, ст. 82), других – министром внутренних дел (ст. 83). Положение 1890 г. было основано уже на государственной теории местного самоуправления. Земства встраивались в вертикаль органов государственной власти, которые, в свою очередь, получали широкие права по контролю за деятельностью земств.

Таким образом, в XIX веке в России сформировалась государственная (публичная) администрация, вполне отвечающая требованиям к государственному аппарату того времени.

Список литературы

1. См.: Евтихийев А. Ф. Законная сила актов администрации. Люблин, 1911. С. 7, 56.
2. См.: Елистратов А. И. Учебник русского административного права (пособие к лекциям). Выпуск 2. М., 1911. С. 97–101.
3. См.: Коркунов Н. М. Русское государственное право Т. 2 Часть особенная. СПб., 1893.
4. См.: Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб., 1894. С. 360–361.
5. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб, 1909 г. С. 305. С. 322.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НАУКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИИ

Ордина О.Н.

кандидат юридических наук

Вятский государственный университет, г. Киров

Аннотация: в статье рассматривается проблемы формирования науки административного права в России в XIX веке как отрасли публичного права.

Ключевые слова: административное право, наука, государственное управление, публичное право.

Наука административного права в России возникла в начале XIX века и развивалась как наука полицейского права под непосредственным влиянием западноевропейской юридической мысли. Догматической разработкой русского административного права на рубеже XIX-XX вв. занимались Н. И. Лазаревский, А. Д. Градовский, Н. М. Коркунов и другие. А. И. Елистратов, являющийся последователем О. Майера, рассматривал административное право как отрасль публичного права, представляющую собой совокупность юридических норм, определяющих отношения между органами государственного управления и гражданами [1. с. 1]. Он воспринял конструкции немецких и французских ученых, но выстроил теорию,

отличающуюся известной степенью самостоятельности, учел национальные особенности и своеобразие русского административного права. По его мнению, наука административного права, «должна была бы последовательно уклониться и от вопросов о самой организации внутреннего управления» [1. с. 48], но по устоявшейся традиции она занимается изучением организации административных учреждений (центральных и местных), органов местного самоуправления, их функций, внутреннего устройства, форм актов управления [1. с. 88]. Эта традиция, составляющая своеобразие русского административного права, берет начало от науки полицейского права, исследовавшей полицейские органы, функции и формы их деятельности. Задачами административного права, согласно позиции А. И. Елистратова, являются следующие: 1) определение границы для вторжения правящей власти в область личной самостоятельности граждан; 2) определение отношения граждан к положительной деятельности самой государственной власти [1. с. 84]. Таким образом, целью административного права является упорядочение отношений между людьми в области государственного управления (слово «административный» происходит от латинского *administratio* – администрация, управление).

Интересна эволюция понятия «государственное управление», произошедшего от термина «внутреннее управление». В период абсолютизма для обозначения указанной сферы деятельности государства использовалось понятие «полиция», содержанием которого являлись задачи государства по обеспечению внутренней безопасности и благосостояния [1. с. 34]. Во второй половине XVIII в. Пюттер «полицией» стал называть только принудительную деятельность государства, направленную на предотвращение правонарушений, к которой он не относил попечение о благосостоянии. При таком изменении содержания понятия «полиция» возникла необходимость в новом термине, определяющем отрасль государственного управления, ранее обозначавшуюся указанным термином. Такое понятие – «внутреннее управление», которое фактически означало государственное управление, было введено в науку Л. ф. Штейном, понимаемое им как «отрасль государственной деятельности, которая доставляет каждому отдельному человеку условия для личного развития, недостижимые его собственными усилиями» [1. с. 37].

А. И. Елистратов полагал, что «внутреннее управление» являлось предметом, как науки полицейского права, так и науки административного права, но основное различие между этими науками он видел в неодинаковом положении человека в полицейском (безличный объект для правительственных мероприятий) и правовом (субъект публичных прав и обязанностей) государствах. В правовом государстве человеческое достоинство признается абсолютной целью, поэтому его свобода может быть ограничена только такими законами, в создании которых он участвовал. Человек здесь предстает уже как «равноценный» субъект права, вступающий в публично-правовые отношения с государством, поэтому нормы права, относящиеся к внутреннему управлению, теряют «односторонний характер» указаний органов государственной власти и становятся правилами, определяющими «публично-правовые отношения между представителями власти и гражданами» [1. с. 44–47]. Полиция в правовом государстве служит обеспечению условий безопасности и порядка.

Попытки подчинить управление закону в России делались со второй половины XVIII в., но в силу отсутствия разделения властей они не могли успешно завершиться. Кроме того, император избегал «связанности» законом в исходящих от него актах управления и мог разрешить министрам и другим органам правительственной власти не считаться с требованиями закона. Право монарха на отступление от закона называется правом диспенсации [1. с. 17]. Правовая связанность «власти управления» основывается на таком свойстве закона, составляющее его юридическую силу, как верховенство, предполагающее обязательное народное представительство при его принятии. Это поднимает закон на высоту, недоступную для актов управления. Основные государственные законы Российской империи от 23 апреля 1906 г. исключили право диспенсации. На основании ст. 7 Основных законов «Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой». В статье 10 указывается, что «власть управления во всем ее объеме принадлежит Государю Императору в пределах всего Государства Российского. В управлении верховной властью Его действует непосредственно; в делах же управления подчиненного определенная степень власти вверяется от Него, согласно закону, подлежащим местам и лицам, действующим Его Именем и по Его повелениям». Начало подзаконности управления было установлено ст. 84, гласящей: «Империя Российская управляется на твердых основаниях законов, изданных в установленном порядке», соответствующей ст. 47 Основных законов, принятых в 1892 г.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Публичное право создает правовую «связанность» государственной власти, которая возможна только в правовом государстве, основанном на принципе разделения властей, где обеспечивается господство

закона в судебной и управленческой деятельности. Историческая ступень в развитии государства без дифференцирования власти известна как полицейское государство, в котором в отношениях между государственными органами и подданными царило усмотрение власти. На этом этапе развития государства было возможно существование только полицейского права. В правовом государстве режим личного усмотрения уступает место режиму законности во внутреннем управлении. В связи с этим в России в конце XIX в. – начале XX в. формируется административное право как отрасль публичного права, представляющая собой совокупность юридических норм, определяющих отношения между органами государственного управления и гражданами.

2. Национальной особенностью и своеобразием русского административного права является традиция, которая выразилась в том, что подобно науке полицейского права, изучавшей полицейские органы, наука административного права продолжает уделять внимание вопросам организации внутреннего управления, а именно занимается изучением организации административных учреждений (центральных и местных), органов местного самоуправления, их функций и форм деятельности.

Список литературы

1. Елистратов А. И. Учебник русского административного права (пособие к лекциям). Выпуск 1. – М., 1910. – 94 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ИНЫХ СУБЪЕКТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОХРАННОСТИ СОБСТВЕННОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ОХРАНЫ

Николаев А.Г.

кандидат юридических наук, доцент

г. Москва

В условиях проведения экономических и политических преобразований, совершенствования рыночных отношений в России активно формируется, функционируют различные организационные структуры с подконтрольным пакетом государственных активов. На данных предприятиях сосредоточено большое количество материальных ценностей, также там имеются производства, где производится продукция имеющая гриф «для секретного пользования». Возникает необходимость обеспечить сохранность государственного имущества и «секретов», а также нормальное режимное функционирование объектов, где указанное имущество находится и храниться.

Продолжает расти класс собственников, появляется значительное количество состоятельных граждан, которые в первую очередь заинтересованы в обеспечении сохранности своего имущества. Также в связи с возникающей террористической угрозой, проблема обеспечения безопасности объектов и сохранности имущества различных форм собственности обосновано вызывает беспокойство, как государства, так и большей части социума.

Существует деятельность по обеспечению безопасности объектов государственной охраны и защите охраняемых объектов, выполняемая в целях безопасного и беспрепятственного осуществления государственной власти в Российской Федерации и исполнения международных обязательств Российской Федерации, осуществляемая на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических, информационных и иных мер [2].

В этой ситуации возникает острая потребность в эффективном функционировании государственной и иной системы [16, с.146-153.] обеспечения сохранности собственности и оказания альтернативных охранных услуг. Государство в лице определенных субъектов организует охрану государственных объектов, государственного имущества от противоправных посягательств как внутри самой системы, так и от внешних негативных проявлений. Также заинтересованные лица в некоторых случаях вступают в договорные отношения с ведомственными охранными подразделениями или представителями негосударственных охранных структур. В результате между охранными структурами и их клиентами заключаются договоры, направленные на достижение сохранности объектов охраны.

Образуется целостная охранная система, состоящая из субъектов охраны, представители которых находятся как на службе государства, так и работают в различных частных охранных структурах. Между ними происходит постоянное взаимодействие по реализации своих охранных функций. Можно классифицировать органы, осуществляющие охрану собственности, в зависимости от конкретного содержания их деятельности. В этом случае следует разделить, во-первых, органы, выполняющие функции охраны собственности наряду с другими функциями, во-вторых, органы, созданные специально для охраны собственности [142, с.123.].

При обеспечении имущественной безопасности и объектов охраны необходимо взаимодействие субъектов ее обеспечения, основными из которых являются:

- подразделения полиции МВД России;
- подразделения ФСО России;
- подразделения ФСБ России;
- подразделения Минобороны России;
- подразделения МЧС России;
- подразделения войск национальной гвардии России;
- ведомственная охрана, образованная в структуре различных федеральных органов исполнительной власти;
- подразделения охраны юридических лиц с особыми уставными задачами, в том числе частные охранные организации.

Административная деятельность органов внутренних дел в сфере обеспечения сохранности собственности, по мнению автора, представляет собой исполнительно-распорядительную деятельность по организации работы ее подразделений и практическому осуществлению административно-правовыми способами реализации предоставленных государственных полномочий в области сохранности различных форм собственности и защиты объектов охраны от преступных посягательств.

При организации взаимодействия органов внутренних дел, иных правоохранительных органов с заинтересованными структурами помимо установленного правового закрепления в нормативных актах, сотрудничество по неурегулированным вопросам может, осуществляется путем согласования проводимых мер, в том числе на основе заключаемых соглашений. Представители ФОИВ и других органов вправе принимать участие в выработке соответствующих совместных решений, которые становятся обязательными для исполнения после их подписания руководителями указанных органов.

Органы внутренних дел могут привлекаться в проведении охранных мероприятий в обеспечении безопасности объектов государственной охраны или защите охраняемых объектов, куда они прибывают или где они пребывают. Данные мероприятия проходят во взаимодействии с подразделениями ФСО России.

Для реализации своих функций органы государственной охраны в целях осуществления государственной охраны имеют право привлекать силы и средства ТОВД для участия в подготовке и проведении специальных охранных мероприятий или защите охраняемых объектов.

В данном случае, государственная охрана – это деятельность по обеспечению безопасности объектов государственной охраны и защите охраняемых объектов, выполняемая в целях безопасного и беспрепятственного осуществления государственной власти в Российской Федерации и исполнения международных обязательств Российской Федерации, осуществляемая на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических, информационных и иных мер [2].

Содержание и порядок взаимодействия при этом определяются совместными нормативными правовыми актами и согласованными сторонами организационными документами. Органы внутренних дел при обеспечении сохранности собственности и объектов организуют взаимодействие и с подразделениями ФСБ России [5].

Деятельность осуществляется в следующих сферах: в оперативно-розыскной деятельности; в сфере обмена информацией; в сфере реализации миграционной политики; в сфере обеспечения национальной безопасности и других направлениях [1].

Полиция МВД России осуществляет взаимодействие с подразделениями Министерства обороны Российской Федерации [6]. ГИБДД МВД России предоставляет сведения о транспортных средствах, зарегистрированных за гражданами Российской Федерации и подлежащих учету в военных комиссариатах [15].

Также МВД России оказывает содействие в выявлении, пресечении, раскрытии преступлений и правонарушений имущественного характера на объектах подведомственных Минобороны России.

Полиция МВД России осуществляет тесное взаимодействие по сохранности собственности с подразделениями МЧС России в основном в вопросах:

- межведомственного взаимодействия в сфере организации информирования населения в области безопасности жизнедеятельности;

- совместная деятельность органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и органов внутренних дел Российской Федерации в использовании экспертно-криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений [14] (к примеру, связанных с пожарами, установлению причин пожаров и повреждение, уничтожения различного имущества, материальных ценностей и т.д.);

- в подготовке к чрезвычайным ситуациям и ликвидации их последствий (подразделениями МВД России обеспечивается охрана общественного порядка, собственности и безопасность граждан, нормальное функционирование органов государственного управления и сохранности имущества объектов различного назначения; организуется совместное проведение аварийно-спасательных работ; создаются необходимые условия для эффективной работы различных формирований (спасателей, медицинских работников, служб питания и иных служб жизнеобеспечения).

В вопросах формирования единых подходов при разработке технического задания на создание автоматизированной системы сбора, обобщения и анализа данных о состоянии комплексной безопасности объектов [19], в том числе и вопросах конструктивной целостности и тем самым сохранности имущества.

Органы внутренних дел осуществляют тесное взаимодействие по сохранности различных форм собственности и с подразделениями Федеральной службы войск национальной гвардии [8].

Росгвардия осуществляет следующие полномочия в сфере сохранности собственности:

- ✓ организует охрану важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации (ст.9.п.12. Указа Президента РФ № 510-2016г.);

- ✓ организует охрану особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, объектов войск национальной гвардии, а также охрану имущества физических и юридических лиц по договорам (ст.9.п.13. Указа Президента РФ № 510-2016г.);

- ✓ организует участие войск национальной гвардии в пределах их полномочий в обеспечении безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых ими объектов (ст.9.п.14. Указа Президента РФ № 510-2016г.);

- ✓ организует и осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны (ст.9.п.20. Указа Президента РФ № 510-2016г.);

В соответствии со ст.9. ФЗ «О войсках национальной гвардии» [4] Федеральная служба войск национальной гвардии наделена следующими общими полномочиями, связанными с охраной собственности и нормальным функционированием охраняемых объектов:

- охранять на договорной основе особо важные и режимные объекты, объекты на коммуникациях, объекты, подлежащие обязательной охране в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, имущество граждан и организаций, а также обеспечивать оперативное реагирование на сообщения о срабатывании охранной, охранно-пожарной и тревожной сигнализации на подключенных к пультам централизованного наблюдения подразделений войск национальной гвардии объектах, охрана которых осуществляется с помощью технических средств охраны, в этих целях незамедлительно прибывать на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения административного правонарушения, обстоятельства происшествия, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия [18,с.64.] (п.21. ст.9 ФЗ «О войсках национальной гвардии»);

- осуществлять федеральный государственный контроль (надзор) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса (п.22. ст.9 ФЗ «О войсках национальной гвардии»);
- осуществлять в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, контроль за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны, если иной порядок не установлен федеральным законом (п.23. ст.9 ФЗ «О войсках национальной гвардии»);
- проверять места производства, хранения, торговли, коллекционирования и экспонирования оружия, основных частей огнестрельного оружия, мест производства патронов к оружию и составных частей патронов, а также проверять объекты, где они обращаются, места утилизации боеприпасов; проверять у граждан документы, подтверждающие законность владения ими гражданским, служебным или наградным оружием или его использования (абз.1 п.24. ст.9 ФЗ «О войсках национальной гвардии»).

Ведомственная охрана, образованная в структуре различных федеральных органов исполнительной власти также играет определенную роль в сфере сохранности собственности. Ведомственная охрана – это совокупность создаваемых имеющими право на создание ведомственной охраны федеральными государственными органами и организациями органов управления, сил и средств, предназначенных для защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств [3].

Основными задачами ведомственной охраны являются:

- ✓ защита охраняемых объектов от противоправных посягательств;
- ✓ обеспечение на охраняемых объектах пропускного и внутриобъектового режимов;
- ✓ предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на охраняемых объектах.

Федеральным законом могут быть установлены имеющие право на создание ведомственной охраны федеральные государственные органы, не являющиеся федеральными органами исполнительной власти, организации. Ведомственная охрана осуществляет защиту охраняемых объектов, являющихся государственной собственностью и (или) находящихся в сфере ведения соответствующих федеральных государственных органов. Перечень охраняемых объектов определяется имеющими право на создание ведомственной охраны федеральными государственными органами и организациями и утверждается в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Наиболее многочисленные подразделения ведомственной охраны на железнодорожных объектах [11] - около 60 тысяч человек. На 16 железных дорогах они ежедневно сопровождают 60 тысяч вагонов с опасными грузами, дорогостоящим высокотехнологичным оборудованием [15]. Взаимодействие ведомственной охраны с территориальными органами МВД России осуществляется в целях повышения эффективности предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений на наиболее важных объектах железнодорожного транспорта общего пользования и иных объектах железнодорожного транспорта, подлежащих защите в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В рамках проводимой в России административной реформы на рынке охранных услуг в 2005 году появилось ведомственная охрана и в системе МВД России, это - Федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана» МВД России, в 2015 году данная структура совместно с подразделениями вневедомственной охраны МВД России вошла в состав Федеральной службы войск национальной гвардии [7].

В соответствии с постановлением Правительства РФ [10] ФГУП «Охрана» МВД России была создана на базе военизированных и сторожевых подразделений вневедомственной охраны, данная структура в настоящее время подведомственна Росгвардии, наделена функциями по проектированию, монтажу, обслуживанию и ремонту технических средств охраны (ранее эти функции осуществляли подразделения вневедомственной охраны) [13].

Субъектом обеспечения имущественной безопасности выступают так же частные охранные организации, деятельность которых урегулирована Законом РФ от 11 марта 1992 № 2487-1 [22]. Организации, осуществляющие частную охранную деятельность, оказывают содействие правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе в местах оказания охранных услуг и на прилегающих к ним территориях, а частные детективы оказывают содействие правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений в порядке, установленном Правительством Российской Федерации [17, с.10].

Предусматривается порядок осуществления обязанностей сотрудников частных охранных организаций в обеспечении правопорядка [9].

В последние годы в Российской Федерации по-прежнему сохраняются устойчивые негативные тенденции в состоянии и динамике преступности в жилом секторе. Складывающаяся обстановка обуславливает необходимость активизации и повышения эффективности работы территориальных органов МВД России во взаимодействии со всеми субъектами профилактики правонарушений работы по профилактике правонарушений и преступлений по месту жительства (проживания) граждан. В настоящее время организация взаимодействия территориальных органов МВД России и ряда субъектов профилактики правонарушений регламентируется межведомственными нормативными правовыми актами и рекомендациями [20].

Реализация права защиты имущества государственными органами основана на формировании концептуальных задач и способов реализации государственной политики в сфере имущественной безопасности и осуществлении комплекса взаимосвязанных мер правового, социального и технического характера. В связи с этим обеспечение имущественной безопасности с помощью государственных структур является одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов государства.

Осмысление теоретических и правовых основ деятельности по сохранности собственности и безопасности объектов охраны предполагает дальнейшее совершенствование в данном направлении, а именно:

- увеличение финансирования мероприятий со стороны государства по инженерно-технической укрепленности объектов подлежащих обязательной государственной охране и других видов собственности;
- разграничение полномочий и ответственности органов государственной власти всех уровней, органов местного самоуправления, собственников, администраций таких объектов по обеспечению их защищенности и обеспечения сохранности имущества;
- своевременное внесение изменений в перечень объектов, подлежащих обязательной государственной охране, утверждаемый Постановлением Правительства с учетом реалий времени;
- формирование на межведомственном уровне консолидированных требований к достаточной антитеррористической, противокриминальной, режимной и техногенной защищенности объектов различной категории.

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О Федеральной службе безопасности». Собрание законодательства РФ, 10.04.1995, № 15, ст. 1269.
2. Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной охране». Собрание законодательства РФ, 27.05.1996, № 22, ст. 2594.
3. Федеральный закон от 14.04.1999 № 77-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О ведомственной охране» (далее – ФЗ «О ведомственной охране»). Собрание законодательства РФ, 19.04.1999, № 16, ст. 1935.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4159.
5. Указ Президента РФ от 11.08.2003 № 960 (ред. от 07.12.2016) «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 18.08.2003, № 33, ст. 3254.
6. Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1082 (ред. от 07.12.2016) «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3538.
7. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (ред. от 30.09.2016) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 11.04.2016, № 15, ст. 2072.
8. Указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»). Собрание законодательства РФ, 10.10.2016, № 41, ст. 5802.
9. Постановление Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 (ред. от 09.09.2015) «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности». Собрание актов Президента и Правительства РФ, 24.08.1992, № 8, ст. 506.

10. Постановление Правительства РФ от 11.02.2005 № 66 «Вопросы реформирования введомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации. Собрание законодательства РФ. 2005. № 8. ст. 648.
11. Приказ Минтранса РФ от 24.11.2008 № 192 «Об утверждении Порядка организации охраны объектов ведомственной охраной Министерства транспорта Российской Федерации».
12. Приказ МВД РФ № 724, Министра обороны РФ № 881 от 21.09.2009 «О порядке взаимодействия подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации и военных комиссариатов при предоставлении сведений о транспортных средствах, зарегистрированных за гражданами Российской Федерации и подлежащих учету в военных комиссариатах» (вместе с «Положением о порядке взаимодействия подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации и военных комиссариатов при предоставлении сведений о транспортных средствах, зарегистрированных за гражданами Российской Федерации и подлежащих учету в военных комиссариатах»).
13. Приказ МВД России от 13 мая 2011 г. № 367. Российская газета. 2011. № 144. «О некоторых вопросах организации деятельности федерального государственного унитарного предприятия «Охрана» Министерства внутренних дел Российской Федерации». Российская газета. 2011. № 144.
14. Приказ МЧС России № 549, МВД России № 866 от 17.09.2012 «Об организации взаимодействия органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и органов внутренних дел Российской Федерации в использовании экспертно-криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений». Российская газета, № 242, 19.10.2012.
15. Приказ Росжелдора № 329, МВД России № 724 от 22.08.2014 «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных подразделений ведомственной охраны Федерального агентства железнодорожного транспорта с органами внутренних дел Российской Федерации».
16. Васильев Ф.П., Дугенец А.С., Николаев А.Г., Ускова А.С., Анохина С.Ю., Дембицкая И.Л., Лятифова Т.С. Осуществление государственных надзорно-контрольных функций в России и их научно-теоретическое толкование в административном праве на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. № 5. 2014 год. С.146-153.
17. Головатый Р.Г. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по контролю за оборотом оружия юридических лиц с особыми уставными задачами: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: - 2010. С.10.
18. Казюлин В.А., Николаев А.Г., Вечерникова Д.В. Административная деятельность подразделений введомственной охраны: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – 84с.
19. Методика проведения мониторинга состояния комплексной безопасности объектов системы социальной защиты населения, здравоохранения и образования с круглосуточным пребыванием людей, а также образовательных учреждений (утв. МВД России, МЧС России, Минздравсоцразвития России, Минобрнауки России, документ представлен КонсультантПлюс: www.consultant.ru)
20. Организация работы территориальных органов МВД России во взаимодействии с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и другими субъектами профилактики правонарушений в жилом секторе: Методические рекомендации (документ представлен КонсультантПлюс: www.consultant.ru).
21. Резвых В. Д. Административно-правовая охрана социалистической собственности. — М., 1975.С.123.
22. Российская газета. 2012. № 100.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Степанова А.Н., Таболин А.А.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)

Налоги по праву можно считать одним из самых трудных вопросов в международной практике ведения народного хозяйства, ведь налоги – основная статья дохода государственного бюджета, а также с помощью налоговых поступлений происходит финансирование социальных и различных государственных программ.

Недоработка налоговых механизмов влечет такие последствия как сокрытие налогов. На данный момент показатель сокрытия налогов в Российской Федерации составляет более чем 50%, тогда как в развитых странах – не более 10-15%.

Сбор налогов является одним из основных условий существования государства и общества. Если мы обратимся к истории, то увидим, что еще не было ни одного государства, которое могло бы обойтись без налогов, ведь для удовлетворения своих и общественных потребностей государству требуется некая сумма денежных средств. Эта сумма формируется как раз за счёт уплаты гражданами налогов. Появление налогов принято связывать с разделением общества на классы и появление государственности. Эти условия являются одними из важнейших факторов сбалансированности финансовой системы. Налоговые системы в разных странах имеют свои отличительные особенности. Это касается структуры, количества налогов, порядка их исчисления, ставок налога. Это естественно, ведь все налоговые системы развивались и продолжают развиваться до сих пор под влиянием различных экономических, политических и социальных условий.

Но, несмотря на это, налоговая система любой страны должна отвечать общим требованиям.

В данной статье мы выявим сходства и различия налоговых систем Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки.

Налоговая система России

Налоговую систему России можно охарактеризовать как систему всех сборов и налогов, которые были приняты в Российской Федерации, систему органов, взимающих эти налоги и сборы, а также их плательщиков.

Структура российской налоговой системы предусматривает взаимоотношения всех ее составляющих элементов: налогов и сборов, их плательщиков, правовой основы и государственных органов, регулирующих налоговую деятельность.

Согласно ст.12 Налогового Кодекса РФ структуру налоговой системы Российской Федерации принято подразделять на 3 уровня:

- федеральный;
- региональный;
- местный.

Федеральные налоги имеют одинаковые ставки, порядок расчета и перечисления на всей территории Российской Федерации в соответствии со ст.12 п.1 Налогового Кодекса РФ.

В эту категорию можно определить и специальные налоговые режимы: единый налог на вмененный доход, упрощенная система налогообложения, патентная система налогообложения (патент), единый сельскохозяйственный налог и система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции

Региональные налоги также утверждаются Налоговым Кодексом РФ на федеральном уровне (ст. 12 п. 3). Региональные власти обладают возможностью изменять условия налогообложения.

Местные налоги также утверждаются Налоговым Кодексом РФ. Органы местного самоуправления имеют право вносить изменения и дополнения в эти налоги в рамках Кодекса. К местным налогам принято относить: земельный налог, налог на имущество физических лиц, торговый сбор согласно ст.15 Налогового Кодекса РФ.

Всего в Российской Федерации насчитывается 14 налогов: 8 федеральных, в том числе государственная пошлина, 3 региональных и 3 местных. Отдельно стоят 5 специальных систем налогообложения.

Налоги можно разделить на 2 основные категории в зависимости от порядка взимания: прямые и косвенные. Начисление прямых налогов происходит непосредственно на доход либо стоимость имущества налогоплательщика. В качестве примера прямых налогов можно привести налог на доходы физических лиц, транспортный налог. Косвенные налоги – это налоги на товары и услуги, устанавливаемые в виде надбавки к цене или тарифу. Ярким примером косвенного налога будет служить налог на добавленную стоимость.

Как уже отмечалось ранее, налоговая система Российской Федерации, подразумевает связь всех ее элементов и системный подход к осуществлению поставленных задач в налоговой сфере. Все эти элементы образуют налоговую структуру Российской Федерации.

В следствие того, что налоговая система Российской Федерации состоит из 3-х уровней, законодательную основу о налогах и сборах аналогично можно разделить на 3 уровня: федеральное законодательство, региональное и местное.

Высшей ступенью законодательной базы необходимо считать федеральное законодательство. Оно распространяется по всей территории Российской Федерации. Федеральному налоговому законодательству не имеют право противоречить подзаконные правовые акты. К категории федерального налогового законодательства относятся Конституция РФ, обе части Налогового кодекса РФ, федеральные законы, согласованные с положениями Налогового Кодекса РФ, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ

Законы субъектов Российской Федерации, регулирующие вопросы налогообложения принято относить к региональному законодательству. В структуру местного законодательства входят нормативно-правовые акты, которые принимают представительные органы местного самоуправления.

Помимо этого, на основании Налогового Кодекса РФ Министерство финансов РФ и Федеральная налоговая служба РФ разрабатывают приказы, разъяснения, пояснительные письма и прочие подобные документы.

Налоговая система США

Налоговая система соединённых штатов Америки похожа на российскую налоговую систему собственным федеративным устройством.

Система содержит 3 уровня:

- федеральный уровень,
- уровень штатов,
- муниципальных образований.

Собственно, что касается свойственных особенностей системы, то из их возможно отметить:

Федеральные налоги имеют прогрессивный характер, то есть с увеличением объекта налогообложения растет и налоговая ставка, «штатные» и местные налоги могут рассчитываться по регрессивной ставке.

Хотя налоговая система США состоит из трёх уровней, законодательство четко не делит действующие налоги на федеральные, налоги штатов и местные. Каждый штат имеет право утверждать собственные налоги, достаточно лишь соблюдать законодательные требования.

Одновременное обложение одними и теми же налогами федеральным правительством, властями штатов и местными органами управления. К примеру, население штата имеет возможность уплачивать по 2 вида подоходного и поимущественного налога, 3 вида акциза в различные уровни бюджета. Фирмы уплачивают корпорационный налог на федеральном уровне. В большинстве штатов ещё будет необходимо выплачивать данный налог, но уже в бюджет штата.

Налоговая система США в основном ориентирована на прямые налоги. К примеру, такого налога, как НДС, в Соединенных Штатах нет, но практически в каждом штате обязателен к уплате налог с продаж.

В отличие от российской системы платежи на социальное обеспечение сотрудников могут воплотить в жизнь не только фирмы, но и сами сотрудники.

Гигантская доля налогов (около 70%) поступает в федеральный бюджет.

И наконец, в качестве ведущих налогов, принятых в США, возможно именовать:

- Личный подоходный налог, который служит главным налоговым доходом федерального бюджета.
- Поимущественный налог для физлиц и компаний.
- Корпорационный налог для компаний (российский аналог налога на прибыль).
- Акцизы (косвенный налог).
- Налог с продаж (косвенный налог).

- Налоги, начисляемые на оплату труда (взносы на социальное обеспечение).
- Налог на ликвидацию безработицы.

Налоговая нагрузка США признана одной из самых низких среди индустриальных стран.

У эффективной налоговой системы главной целью должно быть обеспечение необходимые нужды государства, путем взимания у плательщика налога не более 30% его доходов. Естественно, это правило имеет исключение, которые только лишь доказывают правильность упомянутого выше правила. Налоговая система некоторых государств, в частности США, устроена так, что гражданин отдает в государственную казну половину своего дохода, и это не никак не влияет на его стремление к улучшению производства.

Что касается налоговой системы России, то она подразумевает системное взаимодействие всех элементов, которые образуют ее структуру. В качестве элементов налоговой системы выступают: налоги и сборы, налогоплательщики, нормативно-правовая база и органы государственной власти, осуществляющие свою деятельность в сфере налогов. Структура системы РФ в сфере налогообложения подразделяется на 3 уровня: федеральный, региональный и местный. В рамках каждого из этих уровней государственными органами принимаются соответствующие законодательные акты, не противоречащие Налоговому кодексу и Конституции РФ.

В США налоги составляют самую главную статью расходов у работающего населения. Если суммировать федеральные налоги, налоги штатов и все мелкие налоги, то среднее значение будет составлять около 35% от всего дохода. Люди пенсионного возраста, студенты, безработные и люди, занятые на работе с низкой оплатой труда, платят меньше. Граждане Америки, у которых есть собственный бизнес или имеющие несколько источников доходов, нанимают профессиональных бухгалтеров для законного уменьшения сумм налогов необходимых к уплате. В США ежегодно в апреле все граждане подают налоговые декларации.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что налоговые системы России и США имеют как схожие характеристики, так и отличительные черты.

Список литературы

1. Кикабидзе Н.Р. Общие принципы налогообложения и сборов в России и США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2006. - № 2.
2. Налоговая система США. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: www.economicportal.ru
3. Попова Л.В. Налоговые системы зарубежных стран: учебно-методическое пособие / Л.В. Попова, И.А. Дрожжина, Б.Г. Маслов. - М.: Дело и Сервис, 2008. - 368 с.
4. Турбина Н.М., Косенко Ю.Ю. Российская налоговая система: состояние, проблемы и тенденции развития // Социально-экономические явления и процессы – 2014. - № 4.

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД

Январь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2017г.

Февраль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2017г.

Март 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2017г.

Апрель 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2017г.

Май 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2017г.

Июнь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2017г.

Июль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2017г.

Август 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2017г.

Сентябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2017г.

Октябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2017г.

Ноябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2017г.

Декабрь 2017г.

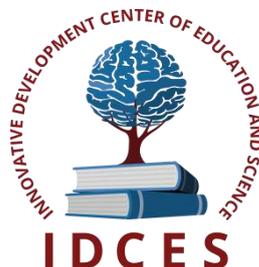
IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2018г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы и перспективы юриспруденции
в современных условиях**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июня 2017 г.)**

г. Казань

2017 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.06.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14,6.
Тираж 250 экз. Заказ № 061.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.